VISIT…

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Я ПОЗНАЮ МИР

Annotation

Великие путешествия» — очередная книга многотомной популярной энциклопедии «Я познаю мир».

Это увлекательный рассказ о том, как люди исследовали нашу планету.

Прочитав книгу, вы узнаете как постепенно, шаг за шагом, открывались и наносились на карту новые континенты, острова, горы, реки, моря...

Книга расширяет кругозор юного читателя, помогает лучше усваивать школьную программу.

- Введение
- Три тысячелетия до нашей эры
  -
  - На веслах и под парусом
  - К истокам Нила
  - Сказочная страна Пунт
  - За душистым деревом и краской для глаз
  - Эбла и Финикия
  - Финикийский Новгород
  - Загадка города Ликса
  - Странствия Одиссея
  - Три ученых грека из Милета
  - Как узнали, что Земля шарообразная?
  - Познание — через завоевание

- На север за оловом и янтарем
- Как Эратосфен измерил Землю
- Планета в сетке широт и долгот
- Первое многотомное описание Земли
- Закат античной географии
- Недостижимый остров Атлантида

- Во времена Средневековья
  -
  - Тысячелетие без открытий
  - География по-арабски
  - Прорыв на запад из Китая
  - Итальянцы в Золотой Орде
  - Путешествие братьев Поло

- Снова на восток
- «Роман о великом хане»
- Мореплаватели из фьордов
- Страна ледяная и страна зеленая
- За пять веков до Колумба
- Викинги в Америке
- За сотни лет до норманнов
- От Арктики до Африки

- Эпоха Великих Географических Открытий
  -
  - Принц Энрике учит мореплаванию
  - Вокруг мыса Доброй Надежды
  - За три моря в Индию
  - В новый мир

- Другая цивилизация
- Адмирал моря-океана
- Два последних плавания
- Материк открыт!
- С видом на два океана
- Вокруг старого света
- Индии вице-король
- Случайное открытие
- Добровольный робинзон
- Остров за островом
- Вслед за Колумбом
- Почему Америка?
- Морская карьера идальго
- Как пройти в Южный океан?
- Лабиринт Магелланова пролива
- Через пустыню океана

- Гибель Магеллана
- «Primus» — значит «первый»
- Лев Африканский
- Конкиста — это завоевание
- По реке Амазонок
- Португальцы в Южной Америке
- Встреча двух цивилизаций
- Открытие гольфстрима
- Пират ее величества
- Первопроходцы северо-запада
- Лабрадор — земля пахаря

- На север и восток
  -
  - Английская «Московская компания»

- Три открытия Шпицбергена
- Упорный Генри Гудзон
- Новгородцы на севере
- Завоевание Сибири
- Сибирское торжище — Мангазея
- С Оби на Енисей
- Пянда — первый на Лене
- По рекам Якутии и Забайкалья
- От Лены до Колымы
- Как был открыт Байкал
- Наконец — на Тихом океане!
- Дела и дни Ерофея Павловича
- Между Азией и Америкой
- Почему Камчатка?

- Камчатский Ермак
- Русские на Курилах
- «Великая Северная экспедиция»

- Многообразие мира
  -
  - Им начато исследование Сибири
  - По указу Петра Великого
  - Человек долга
  - Описание Земли Камчатки
  - Русская Америка
  - Он «свой» остров не открывал
  - Маршруты Александра Гумбольдта
  - С упорством и отвагой
  - Вторая попытка Джона

Росса
    - Трагедия третьей экспедиции
    - Шотландец в центре Африки
    - Небесные горы вошли в фамилию
    - Географ гор
    - Памятник ему — ледник
    - Прирожденный путешественник
    - Высотный полюс Земли
- На просторах Мирового океана
    -
    - В поисках Новой Голландии
    - Пират, ставший ученым
    - Где сходятся три океана
    - Одиссея Джеймса Кука

- Плавание Лаперуза
- Под парусами Лисянского и Крузенштерна
- Последний неизвестный материк
- Мореплаватель Миклухо-Маклай
- Дно Мирового океана
- От «Витязя» до «Мира»
- Путешествия в глубины

- Арктика и Антарктика
  -
  - Каприз дрейфующей льдины
  - Классический полярник
  - «Жаннетта» и Де Лонг
  - На лыжах поперек Гренландии

- Легендарный дрейф «Фрама»
- А полюс был близко...
- Вслед за первооткрывателями
- Возвращение Фритьофа Нансена
- Антарктический интернационал
- Полярный романтик
- К таинственной Земле Санникова
- Они оба были у полюса...
- Вместо Северного полюса — Южный
- Бороться и искать
- Найти и не сдаваться!
- Победитель Амундсен

- На «полюсе ветров»
- На полюс с русским флагом
- Последний неизвестный архипелаг
- Самая северная в мире научная станция
- Остров, открытый заочно
- «Красин» идет спасать «Италию»
- Подвиг челюскинцев
- Папанинский ледовый дрейф
- Дрейфующие станции «СП»
- К полюсу — напролом!
- Российские антарктические...
- Открытие Земли продолжается

- Литература

Введение

Всего полтора часа нужно, чтобы облететь вокруг Земли на космическом корабле-спутнике. 16 витков вокруг Земли совершает спутник за сутки, около пятисот — за месяц, около шести тысяч за год. С высоты 300-400 километров прекрасно видна поверхность планеты, можно разглядеть мельчайшие детали на ней, и облака — не помеха: современная аппаратура позволяет видеть сквозь любой толщины облачный покров.

Прекрасно видны океаны, острова, материки, горы, реки, озера,

леса, поля, самые маленькие деревни. Все — как на ладони, даже номер автомобиля можно различить.

И удивительное чувство возникает у космонавтов, имеющих возможность видеть всю Землю разом: ведь все это им давно знакомо. Как будто гигантский школьный глобус висит в черном пространстве космоса, и они летают вокруг него, находя узнаваемые места.

Еще до того, как взлететь над Землей, человек изучил свою планету и смог посмотреть на нее со стороны, всю обошел и нанес на карту с большой точностью. Этот подвиг продолжался тысячелетия.

Его совершили многие поколения людей, отправлявшиеся, не боясь встречи с неведомым, в путешествия, полные трудностей и опасностей.

Через пятьдесят веков протянулась эта цепочка путешествий. А, может быть, и более. Но первые письменные свидетельства относятся к XXX веку до нашей эры.

Что двигало людьми, покидавшими обжитые места в поиске новых земель? Наверное, прежде всего — любопытство, любознательность, стремление к новому. Этот инстинкт принимал форму поиска средств существования, источников

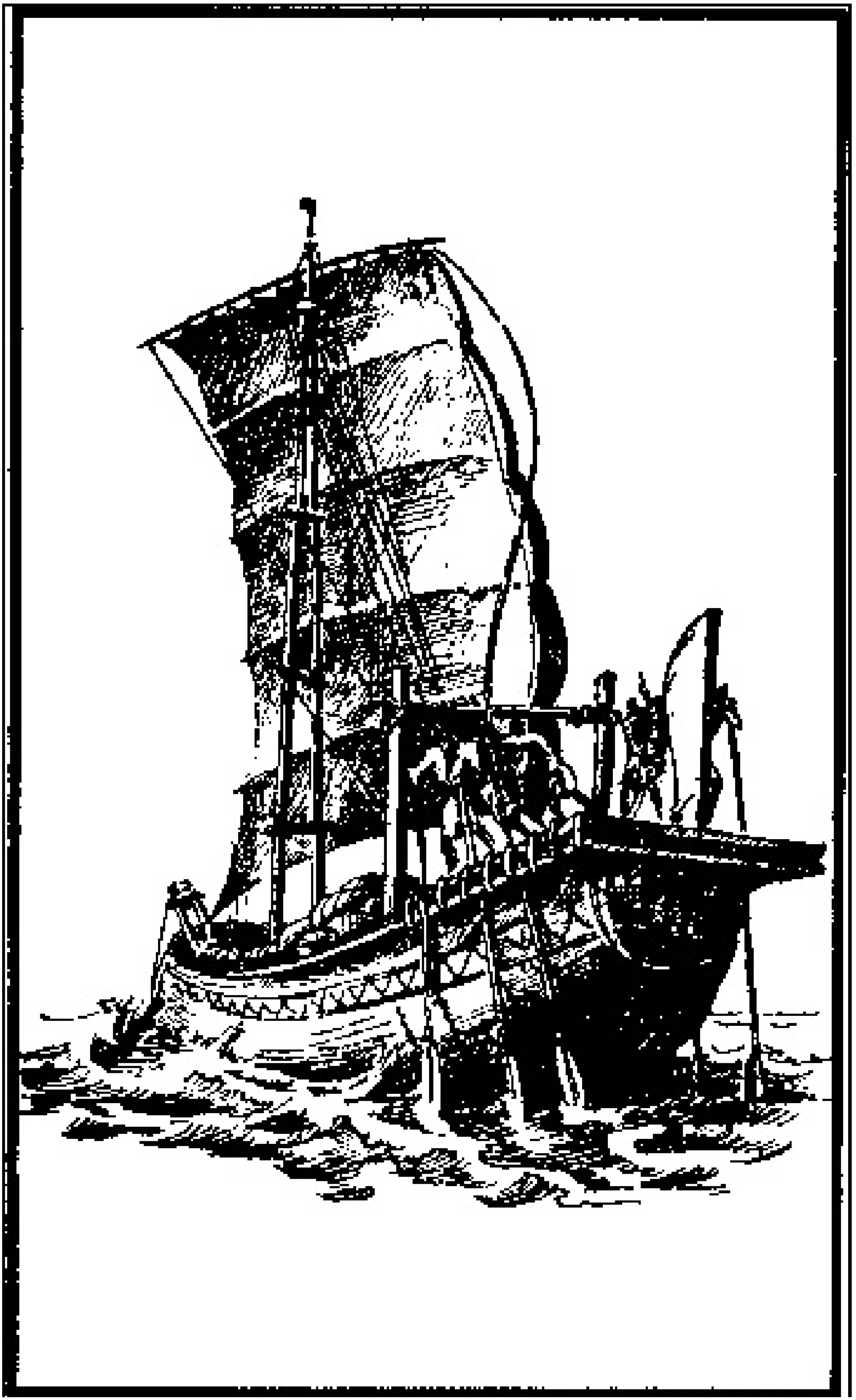
удовлетворения все возраставших потребностей.

Ничто так не способствовало развитию человечества, как путешествия по земному шару, открытие новых стран и морей, где проверялись возможности человека, совершенствовались целеустремленность, настойчивость, выносливость, терпение, где людям приходилось преодолевать трудности, находить выход из, казалось бы, безвыходных положений, достигать невозможного.

Великие путешественники, первооткрыватели для многих поколений становились образцом мужества, самоотверженности, силы

духа. К тому же каждое путешествие имело практический результат: осваивались новые торговые пути, новые месторождения полезных ископаемых; материки, океаны, острова и страны все более тесно соединялись в одно целое.

Три тысячелетия до нашей эры



На веслах и под парусом

К истокам Нила

Сказочная страна Пунт

За душистым деревом и краской для глаз

Эбла и Финикия

Финикийский Новгород

Загадка города Ликса

Странствия Одиссея

Три ученых грека из Милета

Как узнали, что Земля шарообразная

Познание — через завоевание

На Север за оловом и янтарем

Как Эратосфен измерил Землю

Планета в сетке широт и долгот

Первое многотомное описание Земли

Закат античной географии

Недостижимый остров Атлантида

На веслах и под парусом

Человек путешествовал всегда, с тех пор, как появился на Земле, и на протяжении двух с половиной миллионов лет никогда не останавливался, перемещаясь с одного континента на другой. По пути он постоянно делал открытия: вот река, вот горы, вот болота. До них нужно дойти, обследовать. А вон там в море, на горизонте — остров. До него нужно доплыть, а, значит, построить корабль, лодку или плот... Доплыв до одного острова, можно было легко добраться до другого, потом до третьего. Археологические раскопки говорят о том, что около 10

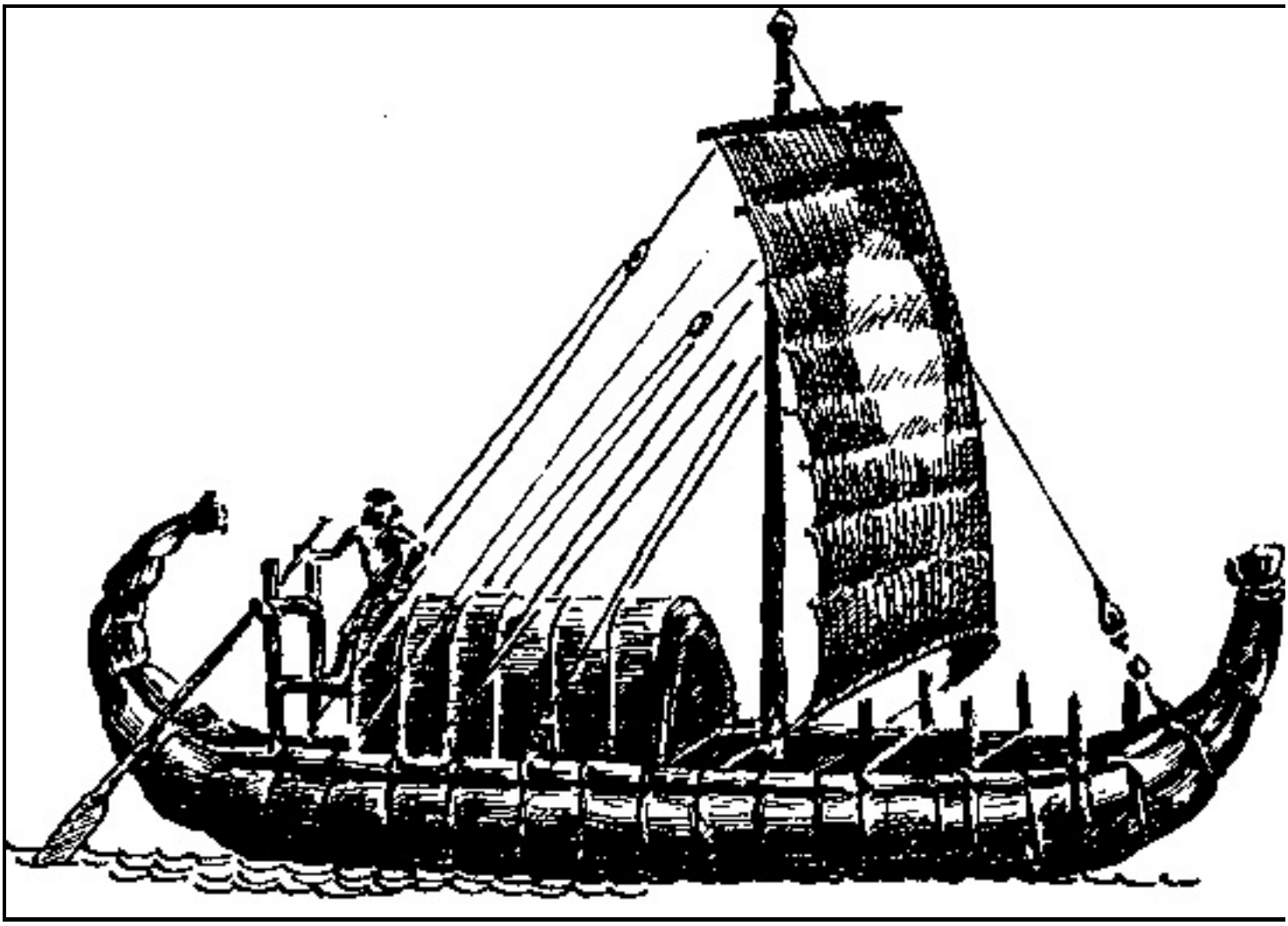
тысяч лет назад люди уже плавали по Средиземному морю.

Человек, оседлавший свалившийся в воду ствол дерева и поплывший на нем по течению реки, сделал великое открытие. Реки — первые естественные дороги человека. Очищенные от веток бревна можно было связать, получится плот. У него и грузоподъемность больше, и он устойчив на воде. Если использовать руль, плот становится управляемым, а, заострив нос, можно увеличить скорость. Еще быстрее плот пойдет, если на нем поставить паруса.

Следующий шаг в мореплавании был сделан, когда люди догадались

сплести лодку из камыша или папируса. От пребывания в воде он не размокает, а становится только тверже, такой лодке не страшны крутые волны шторма и прибоя, потому что вода свободно проходит сквозь щели.

Появились и лодки, выдолбленные из целых древесных стволов — каноэ, пироги. Но, по мнению великого испытателя древних способов океанского плавания Тура Хейердала, камышовые лодки намного лучше. Они практически не боятся шторма и могут быть достаточно больших размеров.



Древнеегипетское морское судно

Именно на таких лодках, по мнению Хейердала, совершались

самые первые дальние плавания в океанах, соединившие три основных континента Земли — Евразию, Африку и Америку. Он сам доказал возможность таких путешествий своими плаваниями на плоту из бальсовых бревен «Кон-Тики», и на камышовых и папирусных лодках «Ра» и «Тигрис». Норвежскому исследователю принадлежат слова: «Человек поднял паруса раньше, чем оседлал коня. Он плавал по рекам с шестом и веслами и выходил в открытое море раньше, чем стал ездить на колесах по дорогам. Первым транспортным средством были суда... Суда были первым важным орудием человека,

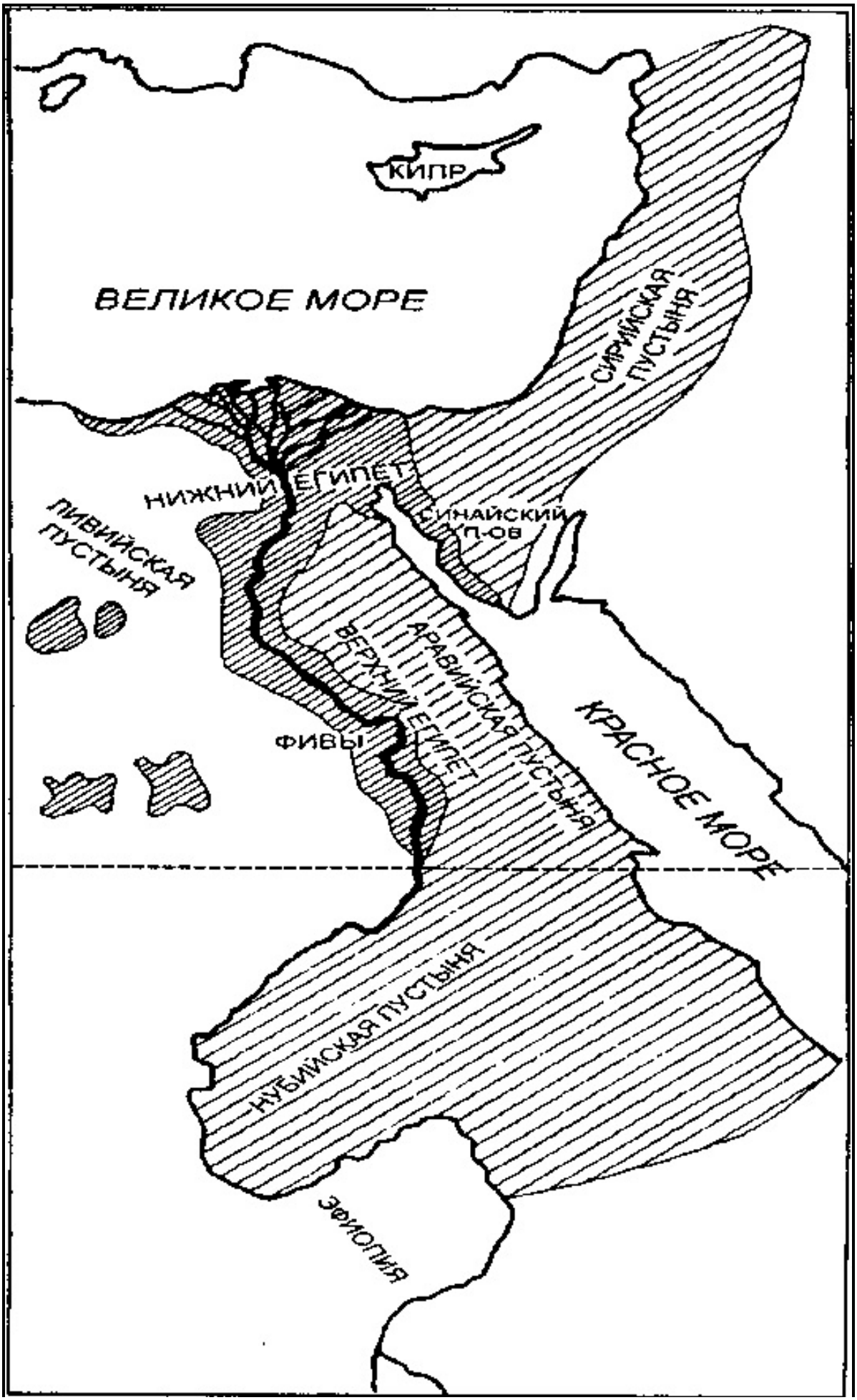
осваивавшего Земной шар».

Вращение Земли образует в океанах мощные течения. Вода в них, как в реках, течет постоянно в одном и том же направлении. Любой, самый примитивный корабль, попав в струю течения, достаточно быстро сумеет преодолеть морское пространство. Нужно только правильно выбрать морскую дорогу, знать, какому течению можно довериться, чтобы оно доставило корабль к нужной земле.

Поэтому океаны не разделяли континенты, а соединяли их.

К истокам Нила

Первое государство Нила называлось Та Кемет. Сегодня мы его зовем Египет. Без воды невозможна жизнь в жаркой, засушливой стране. Поэтому людей интересовало все, связанное с Нилом, — откуда течет эта река? Где она рождается? Почему то широко разольется, откладывая на полях плодородный ил, то почти высыхает, обрекая страну на засуху. Это была первая географическая загадка, которую взялись разрешить египтяне.


КИПР
ВЕЛИКОЕ МОРЕ
СИРИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
НИЖНИЙ ЕГИПЕТ
СИНАЙСКИЙ П-ОВ
ЛИВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
ВЕРХНИЙ ЕГИПЕТ
АРАВИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
ФИВЫ
КРАСНОЕ МОРЕ
НУБИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
ЭФИОПИЯ

Карта Древнего Египта

Они отправились в поход вверх по Нилу, но их остановили пять нильских порогов. На протяжении тысячи лет пришлось преодолевать их один за другим. И вот, наконец, верховья Нила достигнуты. Об этом писали древнеримский историк Клавдий Птолемей во II веке новой эры. Но, как это часто бывает, об открытии забыли, и только через семнадцать столетий истоки великой африканской реки были открыты во

второй раз.

Известно, что древнейшая цивилизация зародилась в дельте Нила. Долгое время страна разделялась на две части: Нижнее царство (дельта) и Верхнее (долина), но около 3400 года до н.э. царь Менее объединил их. С этого года началась смена династий правителей Египта — фараонов. Некоторые из них стремились расширить свои владения и предпринимали военные походы на восток

— туда, где теперь находится Сирия, или на юг — в Нубию; другие предпочитали торговые отношения с соседними странами.

Сказочная страна Пунт

Древние египтяне воображали себе Пунт как сказочную страну за пределами обитаемого мира, где нет ни голода, ни страха, все сыты и счастливы. Туда снарядил свои суда под парусами фараон IV династии Древнего царства Джедефра. До Рождества Христова оставалось двадцать девять веков...

Корабли повел казначей фараона Баурд-жед и кормчий Уахенеб. Семь лет об экспедиции не было никаких известий. Но вот, наконец, из семи посланных в Пунт кораблей вернулся один. Египтяне проплыли по Красному морю, видели горы

Эфиопии, встретили дикие пастушеские племена, пользующиеся каменными топорами. Потом им пришлось пересечь сухую, жаркую, безводную пустыню. Они набрели на селение с темнокожими людьми, которые с помощью рисунков на песке объяснили, что далеко на юге есть богатая страна, омываемая морем, где и находится предел мира, конец света.

Пять месяцев стояли корабли, вытащенные на берег, но вот они снова отправились в плавание. И сразу попали в сильнейший шторм. Гигантские волны ломали мачты и борта. Три судна потонули в ту бурную ночь, когда египтяне

обогнули полуостров Сомали. Они достигли страны с высокими деревьями и густыми травами, где паслись неисчислимые стада слонов, антилоп, жирафов. Один из отрядов, пройдя мимо вздымавшейся на горизонте беловершинной горы (Килиманджаро), достиг безбрежного пресноводного озера (по-видимому, это было озеро Виктория). От него египтяне повернули назад.

Теперь вся экспедиция поместилась на одном корабле. В столицу привезли золото, серебро, слоновые бивни, черное дерево, шкуры и рога невиданных зверей, сосуды с благовониями и многое

другое. А главное — описание земель, намного более обширных, чем страна фараонов.

Очень важное путешествие в Пунт совершил при фараоне Сахуре египтянин Ханну. В 2750 году до н.э. он отправился с небольшой командой на побережье Красного моря, а затем — в страну Пунт, туда, где расположены современные Абиссиния, Сомали, Аравия. Описание путешествия было высечено на большой скале.

Тогда было доставлено много слитков сплава золота и серебра, который древние называли «электрум», а еще — около трех тысяч кусков черного дерева,

применявшегося для изготовления различных скульптур и отделки дворцов и гробниц фараонов, а также около 80 тысяч мер мирры — благовонной смолы.

В период IV династии плавания были особенно часты. Надгробная надпись на саркофаге одного из фараонов посвящена одному из кормчих, который одиннадцать раз плавал в страну Пунт.

Но в конце XVIII века до нашей эры Египет пришел в упадок. Воспользовавшись ослаблением страны, в нее вторглось племя гиксосов, и более чем на три столетия плавания в Пунт прекратились.

За душистым деревом и краской для глаз

Плавания решила возобновить дочь фараона Тутмоса I Хатшепсут, при которой мощь Египта возродилась и усилилась, и которую называют «первой женщиной в истории».

Египетские цари, а особенно царицы, очень ценили деревца, называвшиеся миррой, за сильный и стойкий аромат, источаемый ими. Мирровая смола использовалась в древней парфюмерии. Эти деревья росли в стране Пунт — за что ее называли еще и Страной Благовоний

— на берегах Красного моря и в горных долинах, близ истоков Нила, на побережье теперешнего государства Сомали на востоке Африки.

Хатшепсут соорудила роскошный храм в столице царства городе Фивы, и на террасе храма пожелала посадить мирру. Полторы тысячи лет назад ее доставляли в Египет в больших количествах, но потом путь в Пунт был забыт. Царица повелела отправить экспедицию. Пять больших кораблей отправились в путь.

Древнеегипетское морское судно

Египтяне добрались от Нила до Красного моря по каменистой пустыне за пять дней. Они поплыли дальше и вернулись лишь через год. В Дер-эль-Бахари на стене храма высечены надписи и изображения, относящиеся к этой экспедиции.

«Корабли были нагружены чудесными товарами страны Пунт: драгоценным лесом, грудами благовонных смол, свежими благовонными деревьями, черным

деревом, изделиями из слоновой кости, оправленными в чистое золото ... , краской для глаз, душистым деревом, хезитским деревом, ахиллескими благовониями, священной смолой, собакообразными обезьянками, длиннохвостыми мартышкам борзыми собаками, шкурами леопардов и туземцами с их детьми. Никогда еще с тех пор, как стоит мир, ни один фараон не получал таких приношений...»

Эбла и Финикия

В 1975 году археологи сделали сенсационное открытие: на севере Сирии они обнаружили целую библиотеку — 16 тысяч глиняных табличек, испещренных старинным письмом — клинописью. Когда прочитали эти тексты, узнали, что очень-очень давно, сорок пять веков назад, на южном берегу Средиземного моря существовало государство-город, называвшееся Эбла. Около четверти миллиона жителей проживало в главном городе страны и в разбросанных на побережье портах. Это была морская держава, господствовавшая на

Средиземном море. Мореходы Эблы открыли Восточное Средиземноморье и первыми проникли в Азию, они побывали на реках Евфрат, Иордан и Мертвом море, достигли островов Кипр и Крит, наладили морскую торговлю с библейскими городами Содом и Гоморра. На одной из глиняных табличек Эблы начертана карта, на которой можно узнать горы Ливана, хребет Загрос (теперь это Иран и Ирак) и среднее течение Евфрата.

В дальнейшем на месте Эблы возникло новое государство — знаменитая Финикия.

Финикийцы (филистимляне) не только прошли путями своих

предков, но и открыли новые. Несколько путешествий финикийцев описаны в Библии. Одно из них, в легендарную страну Офир, было совершено финикийским царем Хирамом и царем Иудеи, знаменитым Соломоном. Флот двух царей вернулся нагруженный золотом, драгоценностями и слоновой костью.

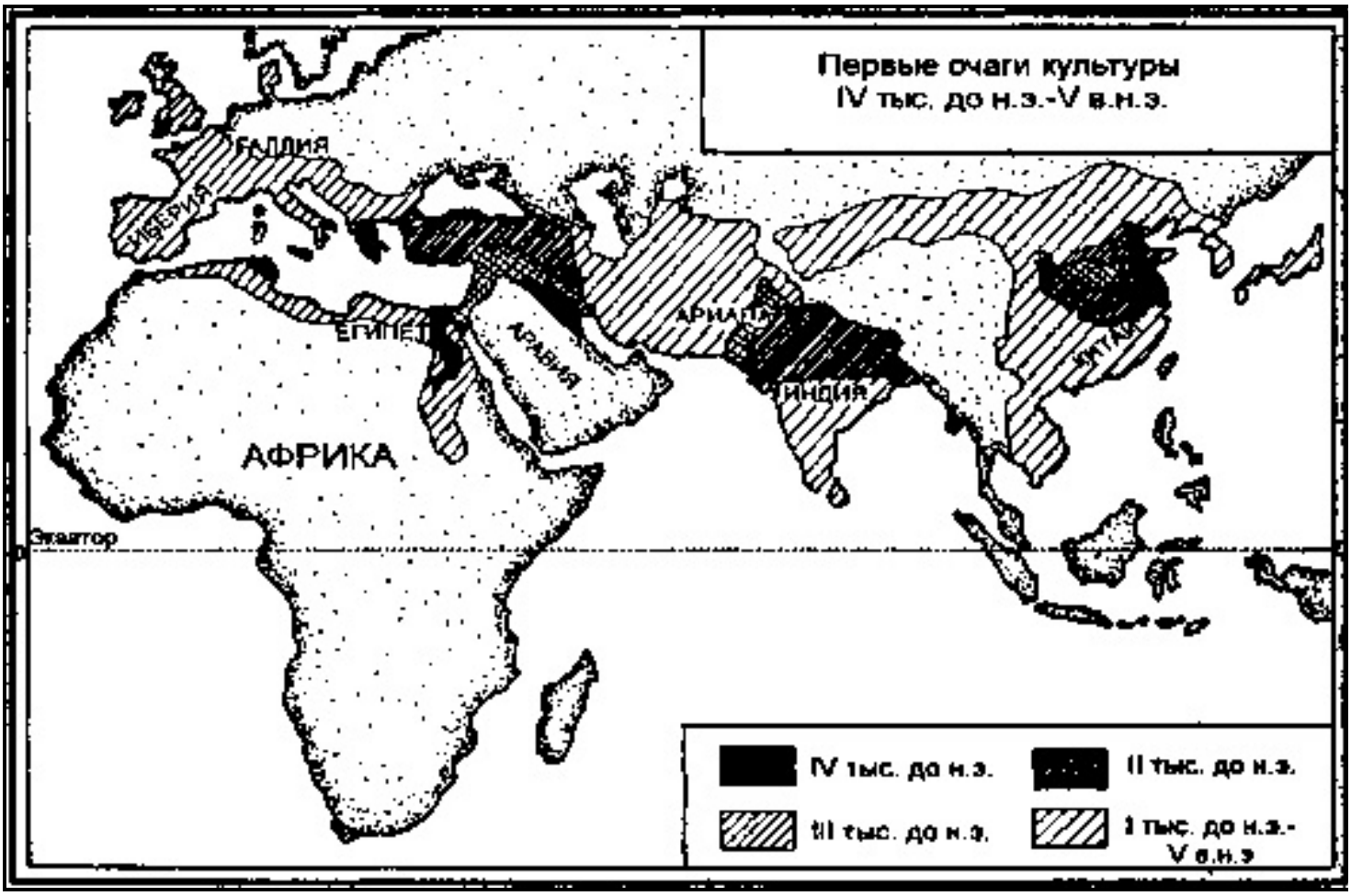
Финикийцы нашли способ засолки и хранения рыбы, и вот уже на Красное море отправляют караваны из десятков судов. Засолка рыбы принимает грандиозные по тем временам масштабы. Предприимчивые мореходы устраивают всевозможные торговые

колонии на всем побережье Средиземного моря. Большой торговый флот финикийцев развозит по Средиземному морю всевозможные товары, выяснив предварительно, что кому нужно.

Вулканическое стекло, обсидиан отправляется в Грецию, древесина ливанского кедра — в Египет, а египетское зерно — во все населенные пункты известного тогда мира; на продукты Малой Азии у жителей Европы выменивается золото, серебро и олово, необходимое для получения бронзы.

Порой делались и неожиданные открытия: например, однажды собака пастухов разгрызла раковину

какого-то моллюска, из которой вылилось немного жидкости, окрасившей морду собаки в фиолетовокрасный цвет. Финикийцы тут же стали добывать моллюсков и получать краску, которую назвали пурпур. В античном мире эта краска приобрела необыкновенную популярность, особенно среди царей и их приближенных. Пурпур стал символом власти, а финикийцев, поставляющих чудесную краску, древние греки прозвали «красными людьми».



Древнейшие государства

Построив свои колонии в проливе Босфор, на острове Мальта, в центре Средиземного моря, во

многих местах побережья Южной Европы и Северной Африки, за 1100 лет до нашей эры финикийские корабли прошли через Гибралтарский пролив в Атлантический океан и основали колонию на океанском побережье — там, где теперь находится испанский город Кадис.

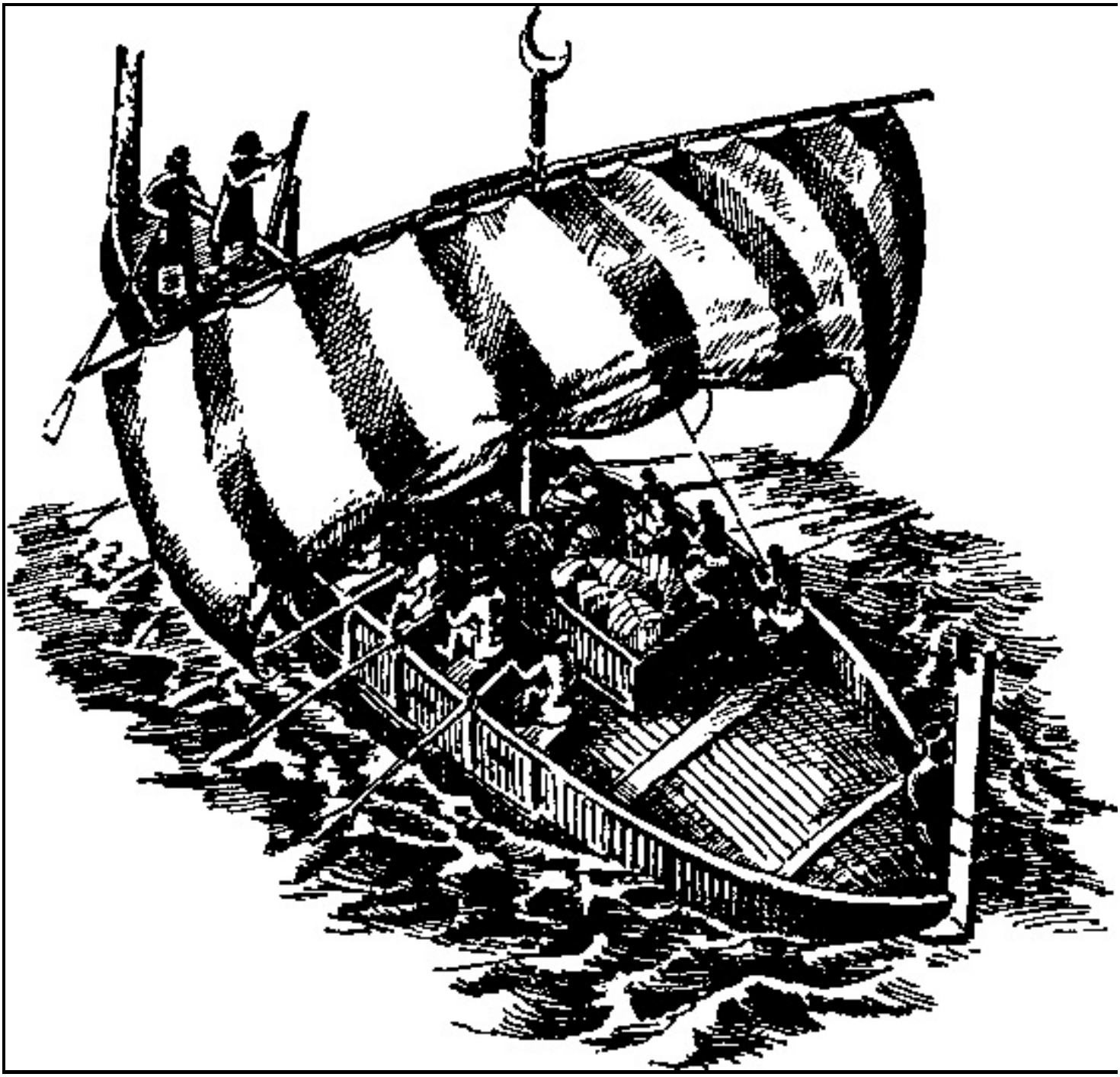
Самым великим путешествием финикийцев было трехлетнее плавание из Красного моря вокруг Африки с возвращением через Гибралтар. Финикийцы плыли без компаса, придерживаясь береговой линии. Если начинался шторм, корабли вытаскивали на берег, то же самое проделывали, когда подходил к

концу запас продовольствия. Тогда остановка затягивалась на два, а то и три месяца, мореплаватели сходили на берег и превращались в земледельцев. Они засевали участок земли пшеницей и дожидались урожая. Одновременно занимались рыбной ловлей и охотой, сбором диких фруктов. Потом, запасшись всем необходимым, грузились на корабли и продолжали дальше свой путь.

Было это за 600 лет до нашей эры. Для того времени плавание было невероятно смелым. На следующее подобное путешествие люди отважились только через два тысячелетия!

Весной 1960 года один турок, нырявший на дно моря за губками, увидел лежащее на скальном грунте, на глубине тридцати метров затонувшее судно. Заинтересовавшиеся этой находкой археологи вспомнили, что в одной из финикийских глиняных табличек рассказывалось о том, что как раз в этом месте затонуло судно, шедшее из Финикии на Крит мимо Кипра. На дно опустились водолазы. Тщательные исследования подтвердили, что это судно — финикийское, построенное около 4000 лет назад. Оно было оборудовано как плавучая кузница. На нем обнаружили два каменных

молота, точильный камень, множество полировочных камней, медные, оловянные и бронзовые слитки.



Корабль финикийцев

Это был совсем небольшой корабль, а у финикийцев были и покрупнее, например, такие, которые могли брать на борт до 100 мер (около 160 тонн) зерна. А главное, судов было построено довольно много: и мощный торговый флот, и военные корабли. Ведь уже на заре мореплавания появились морские грабители — пираты. Боевые суда — галеры — отличались от торговых: они были узкими и длинными, со специально приспособленным для тарана носом и площадкой для рукопашного боя.

Завоеванная сначала персами, а затем в 331 году до н.э. Александром

Македонским, Финикия перестала существовать. Но ее опыт мореплавания был унаследован другими народами, и прежде всего эллинами — древними греками.

Финикийский Новгород

Один из городов-портов древней Финикии стал в последнем тысячелетии, предшествовавшем рождению Христа, особенно могущественным и знаменитым. Он был заложен в теперешнем Тунисском заливе, на севере африканского континента в 825 году до н.э. и назван Новым Городом (Новгородом), по-финикийски — Картхадешт. Древние римляне называли его Карфаген.

Это был огромный, по масштабам того времени, город. Стена высотой 30 метров и толщиной 9 метров отгораживала его

от населенных кочевниками земель со всех сторон, кроме северной, где было море. Это был крупнейший порт Древнего мира; там строились торговые и военные корабли.

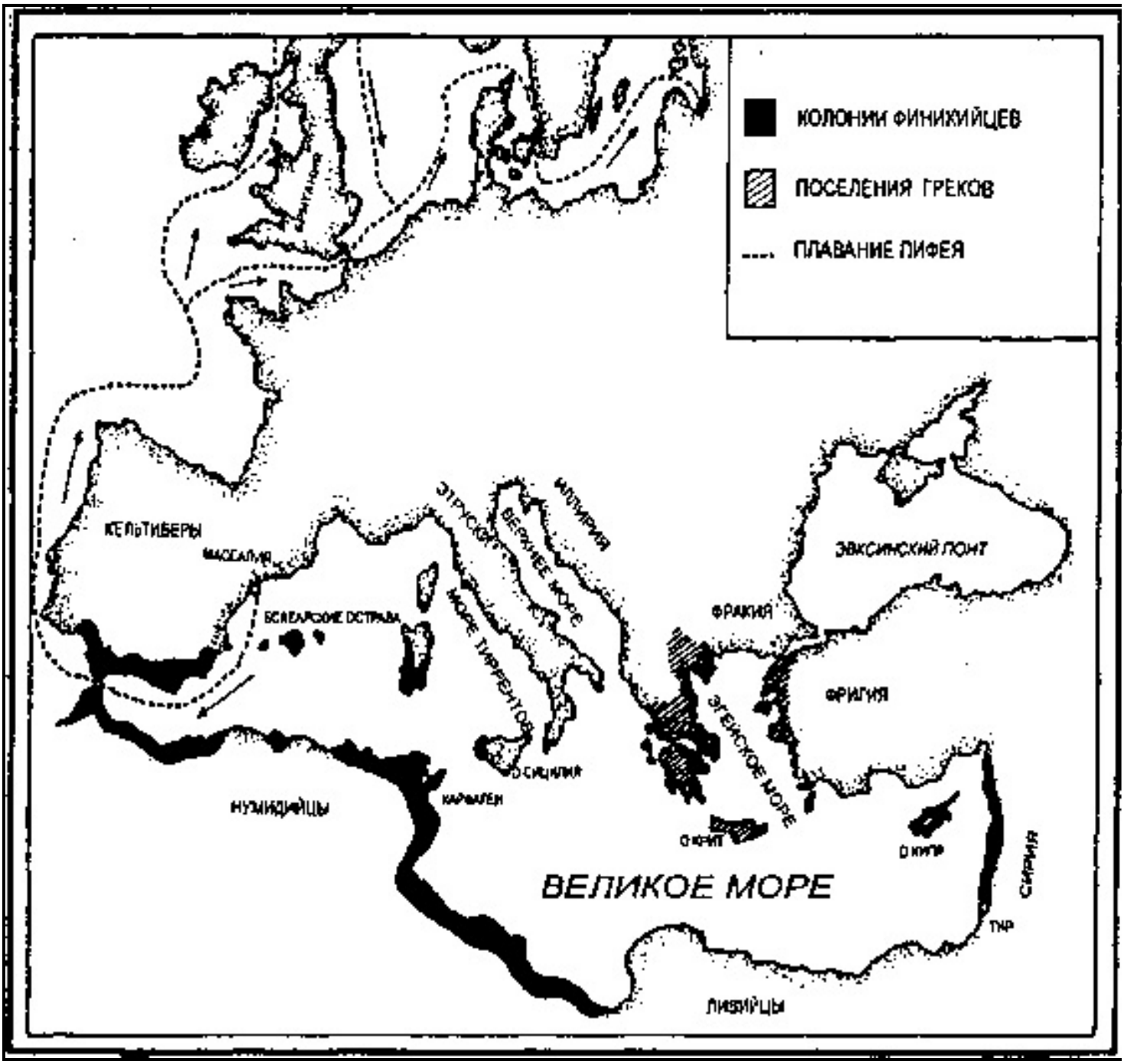
Карфаген безраздельно властвовал на море лет двести. Но вот около 600 года до н.э. греки из колонии Фокея в Малой Азии пересекли Средиземное море с востока на запад и основали Массалию (теперешний Марсель). Между двумя морскими портами началась борьба за власть над морем. Карфагенский флот под руководством флотоводца Ганнона одержал победу. Он вывел флотилию из 60 боевых кораблей в

Атлантический океан, взяв с собой 30 тысяч будущих поселенцев, которых расселил в шести колониях, основанных на побережье северо-западной Африки.

Карфагенские корабли отличались высокими мореходными качествами. Это были гребные суда (галеры), снабженные, кроме того, и парусами. В Библии, в книге пророка Иезекииля, об этих кораблях говорится как о чем-то удивительном: «Из кипарисов делали... доски, кедры Ливана брали, чтобы сделать мачту..., из дубов делали весла, сидения для гребцов делали из слоновой кости и бука, что с острова Кипр. Узорчатое полотно

из Египта было парусом твоим, чтобы быть для тебя знаменем; яхонтовым и пурпурным цветом покрыта была твоя палуба...»

Примерно за 525 лет до н.э. карфагеняне отправили сразу две большие морские экспедиции за пределы обитаемого мира. Обе прошли в Атлантический океан через Гибралтарский пролив, но одна направилась на север, к Оловянным островам (Британии), а другая — на юг, вдоль западного побережья Ливии (то есть Африки).



Карта Средиземноморья 8-7 в. до н. э.

Первой из этих экспедиций командовал мореход Гамилькон. Корабли повернули от Геркулесовых Столбов и пошли вдоль берегов Иберии (Испании) и населенной тогда кельтами Галлии (Франции). Очевидно, корабли благополучно добрались до Британии, и Гамилькон привез в Карфаген олово, вернувшись через четыре месяца. Но финикийцы боялись конкурентов, поэтому результаты экспедиции они держали в строжайшем секрете.

Ганнон возглавил вторую экспедицию. Сколько времени плавал Ганнон, точно неизвестно, но в отчете о плавании, высеченном на

каменной плите, установленной в карфагенском храме Кроноса, говорилось, что Ганнон обогнул Африку, основал город на расстоянии двух дней пути от Геркулесовых Столбов и привез с собой множество предметов из Африки.

Все-таки Африку Ганнон, наверное, не смог обогнуть. Возможно, он доплыл только до устья Сенегала — первой большой реки за пустыней Сахара. Но и это было большим достижением. Описание берегов — «Перипл Ганнона» — очень долго служило мореплавателям. «Периплами» (что значит «огибающий») называли древнее описание берегов, вдоль

которых они плавали; потом это стали называть «лоциями».

Загадка города Ликса

Плавания финикийцев в Атлантику зафиксированы письменно. Но есть много косвенных доказательств того, что жители Восточного Средиземноморья намного раньше вышли за Гибралтар, на просторы океана. Развалины Ликса, этого «города солнца» с сооружениями из гигантских каменных плит обнаружены на африканском берегу близ Южного тропика. Как раз там берет начало океанское течение, направляющееся к Мексиканскому заливу, к Америке, где также обнаружены подобные сооружения.

Еще за три тысячи лет до нашей эры, а может быть, и раньше, течение, по-видимому, прибило к американскому берегу людей из Старого Света. А около 1200 лет до н.э. переселение в Америку достигло своего пика. Основные достижения культуры Старого Света были перенесены в Новый. В это время какая-то чудовищная катастрофа резко сократила численность населения вокруг Средиземного моря, заставила людей искать спасение за океаном. Следы этой катастрофы археологи находят почти во всех раскопках, относящихся к этому времени. Возможно, это связано с колоссальной силы

извержением вулкана Санторин в Эгейском море. Оно вызвало замутнение атмосферы, а по морю прокатились гигантские волны — цунами.

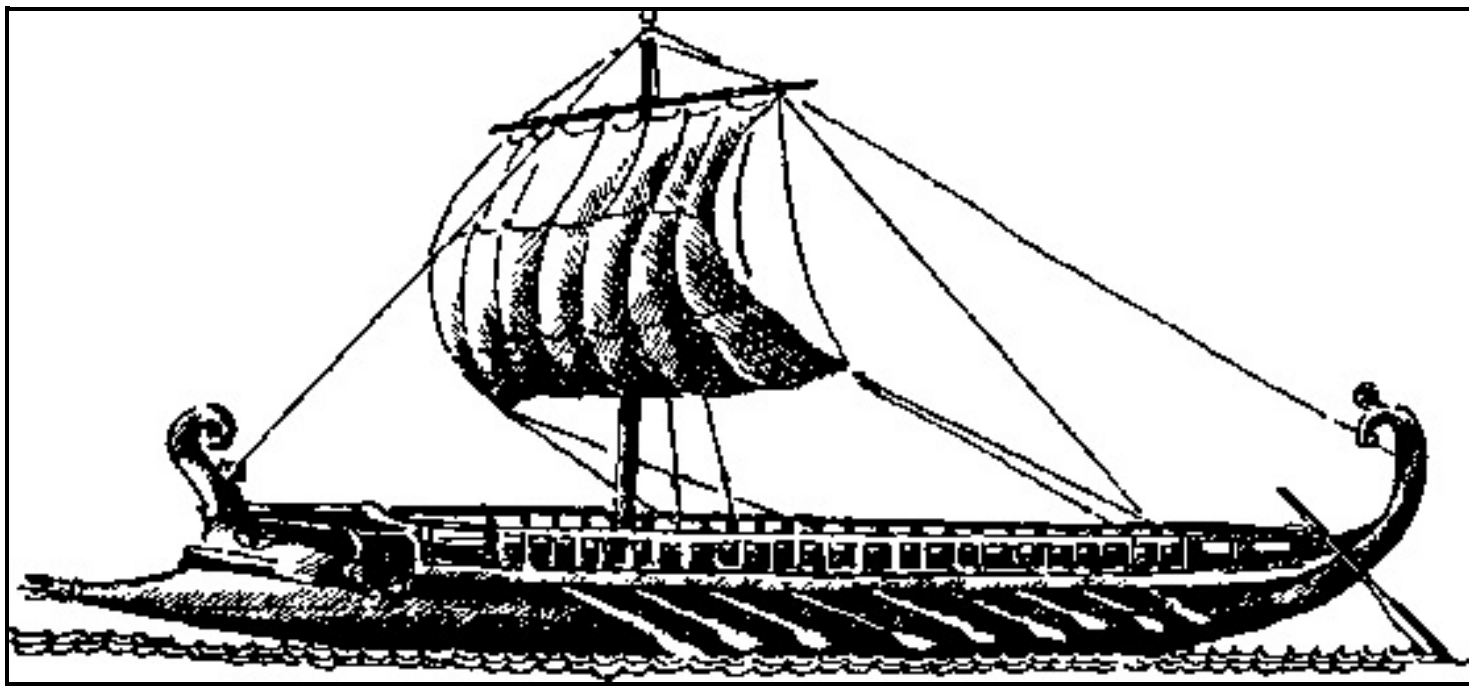
А может быть, все произошло значительно раньше — 9 тысяч лет назад, когда тоже разразилась катастрофа и погрузился в пучину большой остров Атлантида, где как раз и сформировалась цивилизация, распространившаяся одновременно и на запад, и на восток. И «город солнца» Лике был колонией не финикийцев, а атлантов?

Этот период земной истории до сих пор остается загадочным.

Странствия Одиссея

Древнегреческий историк Страбон называл Гомера первым географом. Хотя до сих пор не известно, существовал ли этот слепой странствующий певец, ему приписывают авторство двух поэм — «Илиады», исторической по своему содержанию, и «Одиссеи», повествующей о морском плавании. По существу, это географическое описание известного тогда обитаемого мира — Ойкумены. Двадцать лет прошло, прежде чем царь Итаки Одиссей добрался до дома после окончания Троянской войны. Жесткий шторм забрасывает

его в незнакомые края, откуда он никак не может выбраться, попадая то на один, то на другой остров, встречаясь с различными фантастическими существами. Все это очень похоже на сказку, но географические описания Гомера достаточно точны.



Греческая унирема

Странствуя, Одиссей совершает открытия. Это острова Эгейского моря, Мессинский пролив, разделяющий Италию и Сицилию (между Сциллой и Харибдой), который можно узнать в описании Эоловых островов. Гомер хорошо знаком с устройством кораблей и особенностями мореплавания в двенадцатом веке до нашей эры. Может быть, он сам путешествовал, или просто использовал рассказы мореходов. Кто-то из них побывал даже далеко на севере и поведал о наблюдающихся там круглосуточных

полярных дне и ночи. В «Одиссее» есть строчки о стране, где почти постоянно светит солнце и о «крае вечной темноты». Очень точно описана система ветров в Средиземноморье и характер погоды.

Три ученых грека из Милета

За столетия, пролетевшие после создания «Одиссеи», границы греческой Ойкумены значительно раздвинулись. Множество греческих колоний появилось в западной части Средиземного моря и на берегах Черного моря, которое греки называли Понтом Эвксинским (Негостеприимным морем), потому что там чаще, чем в их родном Эгейском, случались штормы при холодном северном ветре («борее»).

Крупнейшим центром торговли и мореплавания стал в VII веке до

н.э. город Милет на восточном побережье Эгейского моря.

Моряки и торговцы, побывавшие в далеких краях, собирались в Милете и рассказывали обо всем, что они видели. Так достигали Милета сведения об успехах в познании мира египтян, шумеров, финикийцев. И здесь появились люди, пытавшиеся осмыслить эти знания. Первым среди них считают Фалеса, жившего в VII-VI веках до н.э., сделавшего так много открытий, что его называют гением античного мира.

Фалес Милетский занимался, как сейчас мы бы сказали, «бизнесом»: скупал большие партии оливкового масла, а потом с выгодой

перепродавал. Но, путешествуя с деловой целью, он внимательно наблюдал и присматривался к работе египетских жрецов, измерявших площади участков земли с помощью известных углов и сторон геометрических фигур. Вернувшись в Милет, он сформулировал шесть основных аксиом геометрии.

Среди европейцев Фалес первый обратил внимание на магнитные свойства железной руды и на важную роль воды в жизни всей Вселенной. Правда, Землю он представлял плавающим в воде диском.

Анаксимандр из Милета был моложе Фалеса на 15 лет. Он научил греков использовать изобретенный

вавилонянами гномон, по существу, солнечные часы. Вертикально укрепленный стержень отбрасывает тень. Самая короткая тень — в полдень, и направлена она в этот момент точно по линии север — юг (вдоль меридиана).

Первую карту в масштабе Анаксимандр вычертил, поместив в центре круга Грецию. Он, как и Фалес, считал Землю дискообразной, окруженной водой — океаном, омывающим все другие известные грекам страны. С одной из них, Персией, М[лет тогда воевал, и, желая получить помощь Спарты, милетцы сделали с карты Анаксимандра бронзовую копию и

послали ее спартанцам. Но те, взглянув на карту, решили, что Персия слишком далеко от них, чтобы ее опасаться.

Анаксимандр задумался над тайной восхода и захода Солнца. Он решил, что светило не может, огибая Землю-диск, погружаться под воду, — оно тогда погасло бы, и предположил, что Солнце поворачивает на восток, за пока еще не открытые высокие горы на севере. Пока оно там движется, Земля погружается в ночь, образуемую тенью от неведомых северных гор.

Третий ученый-милетец Гекатей появился на свет, когда первых двух уже не было. Он впервые собрал в

одной книге «Объезд Земли» все, что было известно тогда о Европе, Азии и Африке. Но, к сожалению, до наших дней дошли только некоторые отдельные ее места. Из них можно понять, что Гекатей считал: прежде чем решить загадку Вселенной, нужно изучить то, что непосредственно нас окружает. Именно он и ввел тогда понятие Ойкумены — обитаемой земли.

Как узнали, что Земля шарообразная?

Великий древнегреческий историк и географ Геродот много путешествовал, но лишь в пределах известного тогда мира. И все же он попытался вывести общий закон, по которому построен мир. Это — закон симметрии. Но Землю он все еще считал плоской, омываемой со всех сторон океаном. Движение же Солнца по небесному своду и колебания уровня воды в Ниле объяснял так.

Зимой холодные ветры заставляют, как думал Геродот,

светило двигаться более южным путем, прямо над долиной верхнего Нила, вызывая сильное испарение нильской воды. Поэтому зимой уровень воды в реке сильно падает. Летом Солнце возвращается на более северный путь и испарение на верхнем Ниле уменьшается, почему и возрастает объем воды.

Разделяя представления Геродота о том, что везде и всюду в мире торжествует симметрия, философ Платон, живший в V и VI веках до н.э., нарисовал такую карту.

В центре Вселенной располагается шарообразная Земля, и все небесные тела вращаются вокруг нее. Так впервые появилось

представление о шарообразности земли — пока еще как догадка. Его поддержал ученик Платона Аристотель, написавший свою «Географию» — книгу, в которой объединил все к тому времени имевшиеся знания, в том числе и наблюдения во время собственных путешествий по Греции и берегам Эгейского моря, которым он посвятил двенадцать лет своей жизни.

HERODOTUS

Геродот

По сей день умы множества ученых, как и на протяжении прошедших столетий, волнует один рассказ. Платон загадал человечеству загадку, которую оно никак не может разгадать вот уже двадцать три столетия. Это загадка Атлантиды, большого острова или даже материка, погрузившегося в морскую пучину, по утверждению

Платона, 9000 лет назад. Поиски следов этой земли — особого рода

путешествие. О нем мы расскажем специально, но сначала завершим рассказ об античном периоде истории открытия нашей планеты.

Познание — через завоевание

Одним из многих учеников Аристотеля был знаменитый Александр Македонский. Он стал царем Македонии в возрасте двадцати лет, никогда не забывал уроков Аристотеля и, несмотря на славу завоевателя, распространил далеко на восток знания древних греков об окружающем мире.

В свои походы Александр брал астрономов, определявших географическую широту захваченных его войском городов, йх расстояние от экватора; писцов, которые

описывали новые земли и наносили их на карту. В войске находились специальные люди, которые достаточно точно определяли расстояние шагами.

Покорив варварские племена, кочевавшие к северу от Дуная (тогда эта река называлась Истр), Александр вторгся в пределы Персидского царства на полуострове Малая Азия (теперешняя Турция). Потом он направился вдоль восточного берега Средиземного моря в Египет, разгромив по пути Финикию и Карфаген. Египет тоже вошел в состав его империи, и в 332 году до н.э. он основал в нем город Александрию, ставшую крупнейшим

в древнем мире центром торговли, культуры и науки.

Появились еще несколько Александрий: в каждой завоеванной стране Александр оставлял «свой город». Последний из них был основан на реке Сырдарья в Таджикистане, там, где сейчас находится город Худжент. Это была Александрия Эсхата («Крайняя»). Но греческое войско, вобравшее в себя представителей всех покоренных народов, пошло далее. Перевалив через Гиндукуш, воины Александра Македонского вышли в долину Инда и переправились через него. Совсем немного оставалось до границ Ойкумены, но длительный переход

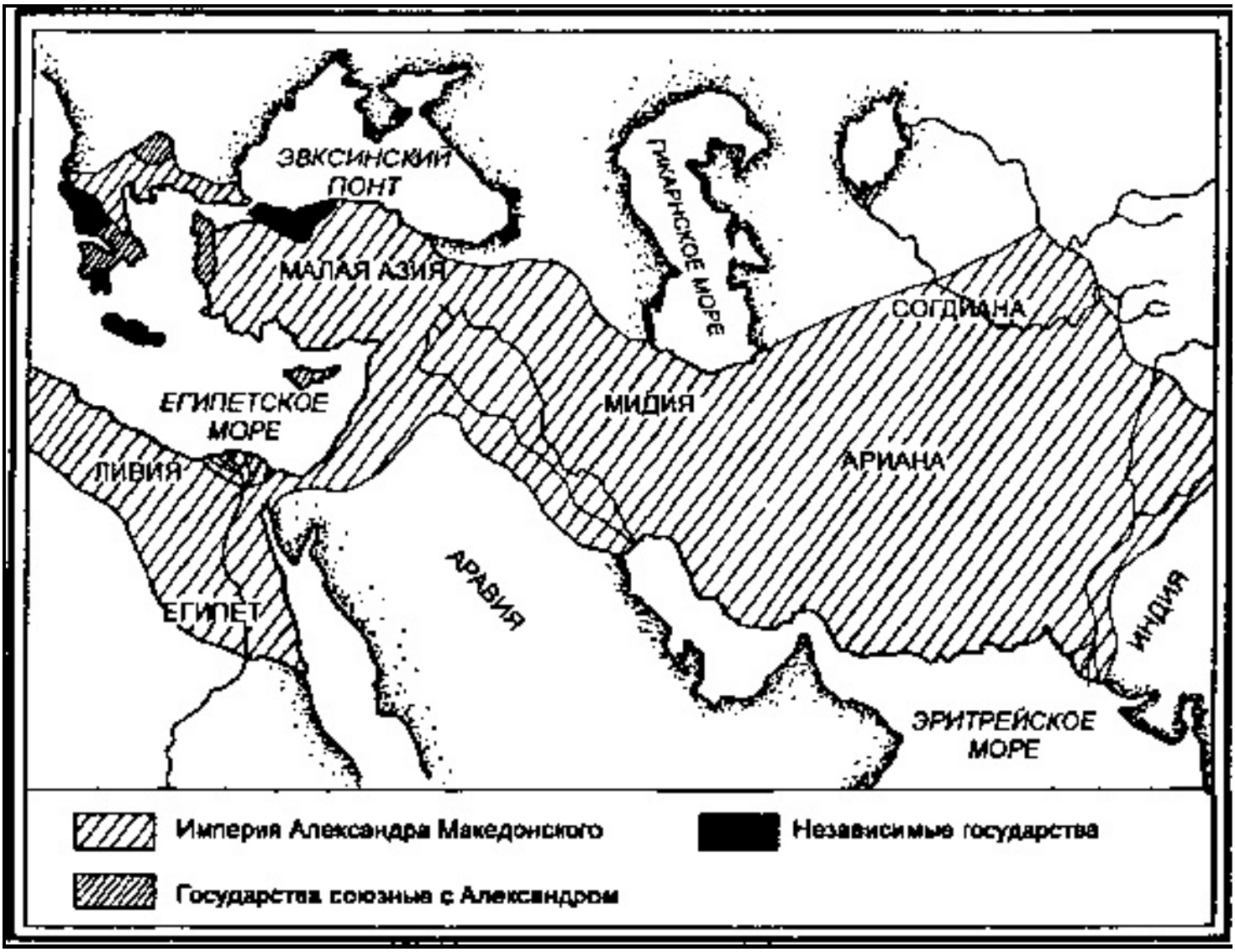
утомил воинов, они взбунтовались и потребовали возвращения на родину.

Пять тысяч человек погрузили на корабли флотоводца Неарха, который направился из устья Инда через Индийский океан в Грецию. Флот придерживался берега, поскольку отправился в путь, когда еще не завершился сезон дождей и штормов. Чуть ли не целый месяц пришлось отстаиваться в гавани, на берегу которой раскинулась в наши дни столица Пакистана Карачи. А потом двинулись дальше, заходя в удобные бухты, защищавшие от непогоды. Так доплыли до порта Ормуз в Персидском заливе.

Тем временем Александр,

добравшийся с частью своего войска до Вавилона, неожиданно умер в возрасте 33 лет. Империя его распалась, но знания, добытые в далеком походе, остались. Они значительно продвинули процесс познания человеком Земли. Перед будущими путешественниками открылись новые пути в неведомые страны. Сам Александр собирался предпринять еще два похода специально для разрешения географических загадок того времени. Первая — соединяется ли Каспийское море с Океаном или это замкнутый водоем, озеро? Вторая — можно ли обогнуть Ливию (Африку), плывя по Красному морю на юг, как

это сделали, по слухам, финикийские мореплаватели? Заодно можно было бы решить и такой, волновавший просвещенных греков вопрос: можно ли человеку жить около экватора, где царит такая жара, что, по слухам, вода в океане закипает?



Империя Александра Македонского

В те годы, когда легионы

Александра Македонского, нагоняя страх на мирное азиатское население, приближались к загадочной Индии, его соплеменник грек Пифей отправился в плавание к северным границам Ойкумены. И, хотя не было с ним войска, никого он не завоевал и не покорил, но к его имени вполне можно было бы добавить титул — «Великий». Он заслужил его своими открытиями.

На север за оловом и янтарем

Жители Средиземноморья основали цивилизацию, которую потом назовут европейской. Но расширение очага культуры, возникшего на южных берегах Средиземного моря, происходило достаточно медленно, постепенно, от столетия к столетию. Героические путешествия, совершавшиеся отважными людьми, играли в этом очень важную роль. Первые мореходы зачастую совершенно не представляли себе, с чем им придется встретиться и сумеют ли

они вернуться домой. Ведь у них не было даже компаса для определения стран света.

Не одна, а две легенды пробудили в Пи-фее, сыне торговца из греческой колонии Массалии, мечту о путешествии на север. До Массалии, находившейся на том месте, где сейчас шумит знаменитый французский порт Марсель, доходили слухи об Оловянных островах и Янтарном море. Обе эти легенды Пифей проверил и, вернувшись из плавания, привез с собой третью легенду: о стране Туле, где море твердеет, а солнце не уходит с небосвода.

Первая четверть IV века до н.э.

Александр Македонский готовится к своему походу на Восток. В это время Карфаген захватил в свои руки все морские пути, закрыл для греков выход из Средиземного моря в Атлантический океан: боевые корабли Карфагена дежурили у Геркулесовых Столбов (Гибралтарского пролива), никого не пропуская через них. Отец Пифея, мас-салийский торговец, попытался было пробиться, но корабль его был потоплен карфагенянами. Отец погиб, а Пифей бросился в воду с тонущего корабля, вплавь достиг берега и после долгих скитаний вернулся в Массалию. Там он сразу начал готовить свою экспедицию. Он

верил в удачу. Недаром он прошел курс обучения у мудрого Эв-докса, астронома и математика, ученика Платона, обстоятельно изучив науку ориентации по звездам и Солнцу в открытом море. Ведь, скорее всего, и до него кто-то заходил за Геркулесовы Столбы и даже достигал высоких широт, иначе откуда же Гомер узнал о полярной ночи, упомянутой им в «Одиссее»: «Там безотрадная тьма ночи искони окружает всех живущих».

Под покровом ночи Пифей с двумя кораблями сумел проскользнуть незамеченным через пролив и вырвался на простор океана. А дальше — на север, не

теряя из вида берега, заворачивая в удобные бухты и устья рек. Корабли плыли мимо теперешнего берега Франции. Здесь жили кельты: рыбаки, земледельцы, пастухи. Кельтские племена населяли тогда большую часть Европы. Оловянные острова называли еще Британия, что значит «Раскрашенная страна» (потому, что тогдашние британцы любили наносить на лица разноцветные узоры). А по-кельтски их называли «Кас-ситериды», то есть «самые дальние острова». Порода, содержащая олово, и по сей день именуется «касситерит».

Через два с половиной месяца после выхода из Массалии корабли

Пифея достигли Британии. Нагрузившись оловом, один из кораблей отправился обратно. На другом корабле Пифей побывал на Шетлендских островах. Там-то он и услышал о таинственной стране Туле и упросил моряков взять его с собой.

Через шесть дней вошли в узкий, длинный залив, врезавшийся в гористую землю. По-видимому, это был Скандинавский полуостров, побережье Норвегии, Тронхейм-фьорд. Именно Норвегию назвал Пифей страной Туле. На расстоянии одного дня плавания на север от Норвегии море «сворачивается» (замерзает) и погружается зимой во тьму. Там, как решил Пифей, жить

уже нельзя. Там проходит граница Ойкумены, обитаемой земли. Аристотель проводил эту границу на полторы тысячи километров южнее. Пифей раздвинул границы Ойкумены.

От Британии Пифей отправился на восток. Пройдя вдоль северных берегов Европы, он добрался до Янтарной реки (Эльбы), впадающей в Янтарное (Балтийское) море. Видимо опасаясь, что ценный груз будет конфискован карфагенянами у Геркулесовых Столбов, Пифей пошел по суше и пересек, таким образом, всю Центральную Европу. Через полгода Пифей вернулся в Массалию, куда его спутники уже доставили

олово.

Было это между 330 и 300 годами до нашей эры.

Как Эратосфен измерил Землю

Этого человека совершенно справедливо называют «отцом географии». Именно он, Эратосфен из Кирены, греческой колонии в Ливии, живший на границе III и II веков до нашей эры, первый назвал географию географией, а кроме того, и это, может быть, самое главное, — впервые измерил окружность Земного шара, задолго до того, как было установлено, что Земля круглая.

Эратосфен поражал всех широтой своих интересов. Он обобщил все знания, которые

накопились к тому времени о населенных разными народами странах, и написал замечательную книгу «Географические записки». В ней он описал всю Ойкумену, обитаемую землю, отдельно выделив Европу, Азию и Ливию (так раньше называли Африку). И что особенно важно: Эратосфен разделил Ойкумену на пять климатических зон по обе стороны от экватора. Получились жаркая зона, две умеренных и две холодных.

О северном холодном поясе он узнал от Пифея, поверив его рассказу о свернувшемся море и стране Туле, хотя многие современники считали, что массалийский грек все это

выдумал.

Еще Эратосфен математически вычислил границы между широтными зонами: жаркая зона занимает полосу в 48 градусов к северу и к югу от экватора, холодные зоны — на 24 градуса от полюсов, умеренные — между ними. Это очень близко подходит к тем природным зонам, которые мы выделяем сейчас. Более того, Эратосфен на удивление точно вычислил всю окружность нашего Земного шара: ошибка составила всего полградуса. Таким образом, Эратосфен мысленно обогнул весь Земной шар, с большой точностью измерив пройденное расстояние.

Оно оказалось чуть больше 40 000 километров.

Планета в сетке широт и долгот

Никакое путешествие в неведомые моря и страны невозможно без определения местоположения на поверхности Земного шара. Ведь если не знаешь, куда пришел, как же решить, куда идти дальше? Все становится ясным, если знаешь координаты места — его широту и долготу, определяемые в градусах и минутах.

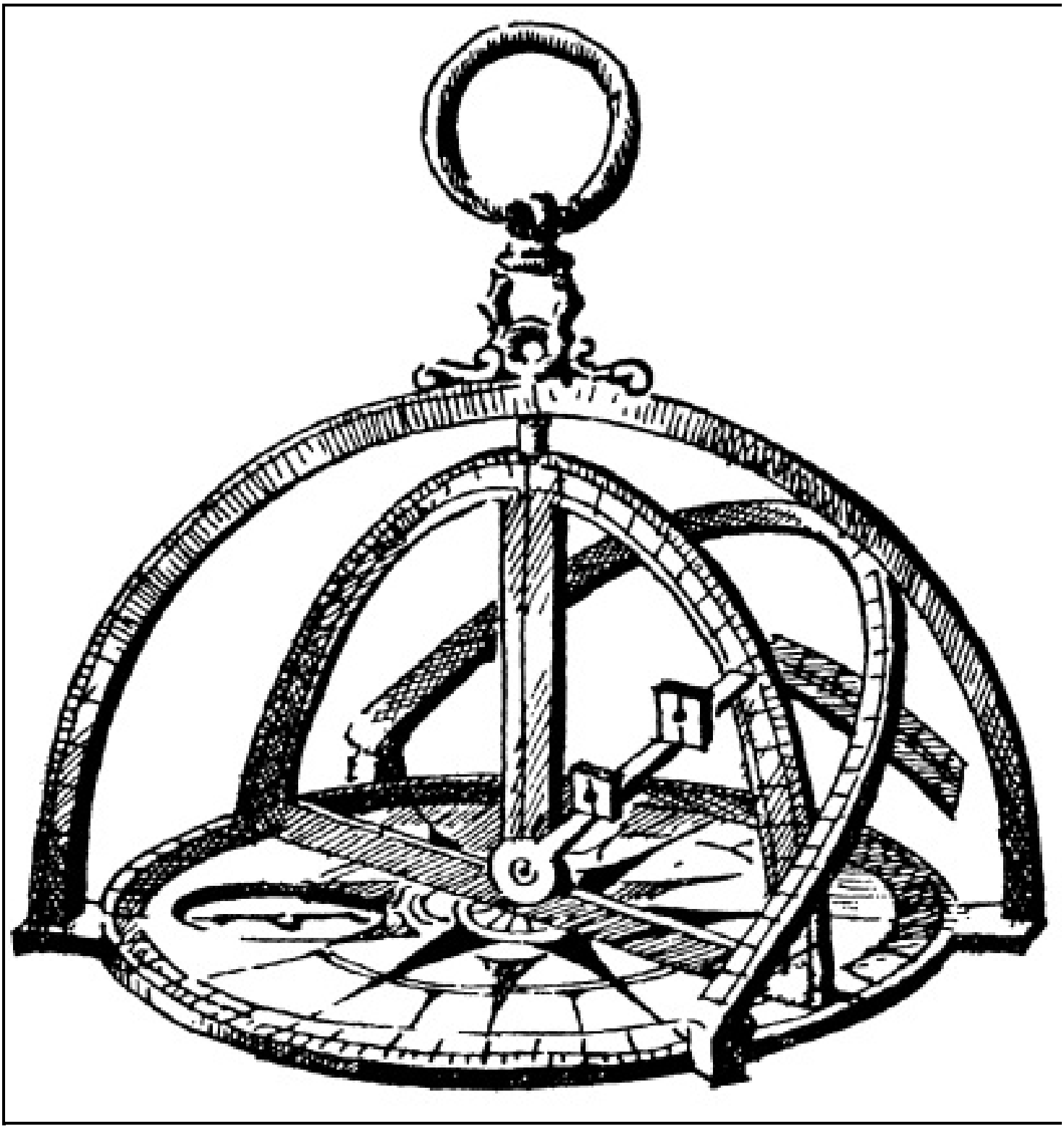
Человек, который изобрел этот простой и удобный способ, жил за двадцать два столетия до нас. Это был Гиппарх, астроном и математик,

сменивший Эратосфена после его смерти в должности главного хранителя Александрийского музея. Гиппарх, хотя первыми это сделали шумеры задолго до него, но он не знал этого, догадался разделить круг на 360 градусов и «опутал» земной шар сеткой параллелей и меридианов. Он фактически открыл и часовые пояса, вычислив, что за час Земля поворачивается ровно на 15 градусов.

C
A
B

Астролябия

Гиппарх изобрел прибор для измерения широты в открытом море — астролябию, ставшую на столетия неразлучной спутницей моряков. Даже корабли называли этим именем. Устроена же астролябия очень просто: круг, разделенный на 360 градусов, с вращающейся в центре стрелкой, подвешивался на корабельных снастях. Название прибора с греческого переводится как «звездосхватыватель», и он точно «схватывал» звезду, измерял ее угловую высоту над горизонтом,..



Морская полусфера

А еще Гиппарх изобрел способ изображения на плоской карте гор и впадин так, чтобы избежать всевозможных искажений. Он предложил разместить две проекции выпуклой земной поверхности на плоской бумаге. Потом эти проекции много раз совершенствовались, но Гиппарх был первым, кто до этого додумался и осуществил это на практике.

Первое многотомное описание Земли

Жизнь великого эллина по имени Страбон разделена годом Рождества Христова или начала нашей эры на две части. Он родился в одной из греческих колоний в Малой Азии (теперь это — Турция), получил хорошее образование и много путешествовал по всему известному грекам миру. Несколько лет прожил в Риме, работал в библиотеке Александрии, поднимался вверх по Нилу до его порогов, плавал по Черному морю и добрался до границ Армении.

Вернувшись в родные места, он взялся за свой грандиозный труд, в котором решил изложить географические представления своих предшественников.

Очень много старинных сочинений, описывающих путешествия и географические открытия античного мира, не сохранилось. Но до нас дошли семнадцать из восемнадцати книг Страбона, названных им «География».

А потом он отправился в Афины, где встретился с великим мыслителем древнего мира Аристотелем и написал две книги: «Об океане» и «Описание Земли».

Сделанные им открытия нашли отражение в карте Ойкумены, составленной Эратосфеном, который первым измерил дугу меридиана и применил термины «широта», «долгота» и «география».

Закат античной географии

К сожалению, труд Страбона оказался забыт на целых шесть столетий. Даже римский ученый Плиний Старший, создавший в 77 году н.э. «Энциклопедию географии», где использовал две тысячи книг, не говорит ни слова о выдающемся произведении Страбона. Не упоминал о Страбоне в своих сочинениях и Клавдий Птолемей, которого считают последним географом античного мира. Но по маршрутам, описанным Страбоном, торговцы и моряки ходили даже в мрачные времена Средневековья. Они использовали

греческие руководства для мореплавателей, которые назывались «периплами». Это были описания берегов Средиземного и Черного морей.

Наиболее интересен «Перипл Эритрейского моря», существовавший, по-видимому, уже в 70-х годах I века нашей эры. Значит, кто-то составил описание восточных берегов Африки, уходящих к экватору, куда, по убеждению древних, плавать было нельзя, потому что там закипает от невыносимого жара вода в океане. Но в этом «перипле» была описана береговая линия вплоть до Занзибара, расположенного на 6° к югу от экватора. А дальше она вела

моряков через океан до самой Индии. Эритрейским морем тогда называли водное пространство между Африкой и Индией.

Математик, астроном и географ Клавдий Птолемей жил во II веке до н.э. Работая в Александрийской библиотеке, он изучил труды своих предшественников и составил «Руководство по географии», в основу которого положил сетку параллелей и меридианов Гиппарха, разделившего круг на 360 частей. Птолемей составил шесть томов таблиц широт и долгот известных пунктов Ойкумены. Пользуясь ими, он нарисовал карту мира, уже напоминающую современные. На

ней изображены и Европа, и Азия, и Африка, и неведомая «Южная Земля» («Терра инкогнита», по латыни). Можно узнать Черное море, Аравийский полуостров, Каспийское море, Уральские горы и даже остров Цейлон и Индокитайский полуостров.

Конечно, в карте много ошибок. Ведь, если географическую широту тогда измеряли довольно точно по звездам, то долгота всегда определялась приблизительно. На карте Птолемея все земли получались вытянутыми в восточном направлении.

Но очень часто именно ошибки становятся причиной открытий. Так

вот, именно из-за ошибки Птолемея Колумб открыл Америку. Великий мореплаватель отправился на запад, как известно, на поиски Индии, ничего, естественно, не зная о существовании Америки, и думая, что на западе Азия ближе к Европе.

В конце V века нашей эры под напором варварских племен прекратила свое существование Римская империя, в какой-то мере унаследовавшая достижения греческой цивилизации. Римские императоры заботились о расширении империи, поэтому значительно раздвинули границы Ойкумены. Легионы Юлия Цезаря прошли всю Европу, преодолели

горные перевалы Альп и Карпат, перешли Дунай, воевали они и в Галлии (теперешняя Франция), и на севере Африки.

Прежде чем перейти к Средневековью и последовавшему за ним Возрождению, коснемся еще одного путешествия, совершенно исключительного, невероятного. Оно началось в пятом веке до нашей эры и... продолжается по сей день, причем цель его не достигнута.

Недостижимый остров Атлантида

Два с половиной тысячелетия человечество ищет эту страну (или целый континент), о гибели которой около 10 тысяч лет назад поведал миру древнегреческий философ Платон, сославшись на эллинского мудреца Солона, узнавшего эту историю от египетских жрецов.

А они говорили, что Афины существовали уже десять тысяч лет назад. Это был тогда великий город. И его пытались покорить пришедшие с океана войска атлантов. Афиняне разбили пришельцев, но вскоре

после этого произошла страшная катастрофа. Невероятной силы землетрясение и наводнение в один день разрушили Афины, почти все жители погибли.

В тот же день погрузился в океанскую пучину остров, на котором жили атланты. А был этот остров немалых размеров, располагался к западу от Гибралтарского пролива, посередине Атлантического океана. Согласно легенде, рассказанной Солоном, остров получен богом моря Посейдоном в дар от Зевса. Посейдон и основал на острове государство как образец для всего обитаемого мира, который древние

греки называли Ойкумена.

Под руководством Посейдона в центре острова построен чудесный город с храмами и дворцами, широким судоходным каналом соединявшийся с морем. Больше тысячи кораблей составляли флот Атлантиды. В центре города стоял храм Посейдона, с облицованными золотом стенами, с потолком из слоновой кости. Вокруг храма — дворцы и дома из белого, красного и черного камня, который добывался в недрах острова.

«Весь этот край, — сообщает Платон, — лежал очень высоко и круто обрывался к морю. Но вся равнина, окружавшая город, сама

окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь... Эта часть острова обращена была к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы... по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние; там было большое число многолюдных селений, были реки и озера, и луга.., а равно и леса, огромные и разнообразные».

Многие поколения сменились в счастливой Атлантиде, покуда не истощилась унаследованная от бога природа, — писал Платон. Тогда атланты встали на путь завоеваний других стран. Их колонии возникли в Египте, в Малой Азии, в Италии,

Греции. А потом произошла катастрофа...

К сообщению Платона можно было бы отнестись, как к вымыслу, красивой сказке. Но что-то в этом есть такое, что заставляет вот уже две с половиной тысячи лет искать эту легендарную страну, опустившуюся в океан. Говорят даже, что если и не было Атлантиды, ее следовало бы выдумать, потому что существование ее объясняет очень многое в истории человечества.

На две тысячи лет растянулась экспедиция к Атлантиде, и, наверное, давно уже люди отказались бы от ее достижения, если бы не собрано было множество фактов, которые

заставляют снова и снова возвращаться к сообщению Платона.

А факты говорят о том, что была катастрофа, было и погружение суши в океан, а главное, — существовало исчезнувшее звено, соединявшее когда-то цивилизации Старого и Нового Света...

Удивительно и то, что в мифах и легендах многих народов мира, живущих в самых разных концах земли, содержится воспоминание о богатой и счастливой таинственной стране, разрушенной в одно мгновение и погрузившейся в море. Так же много общего в конструкциях древних сооружений на суше и морских судов, в обычаях, верованиях

и научных достижениях в далеком прошлом у народов, разделенных океанами.

В последние годы морские геологи нашли на дне океанов многочисленные остатки грандиозных построек, но находки эти пока единичны и они разбросаны на больших пространствах. Находят и следы геологических катастроф. Но пока не удается связать все эти факты в одно целое. Существуют только гипотезы, предположения, догадки. Их тоже много. Вот лишь одна из подобных догадок-гипотез, которой придерживаются многие современные искатели затонувшего материка.

Примерно десять тысяч лет назад с землей столкнулся астероид — малая планета. Масса его была чрезвычайно велика — больше двух биллионов тонн. Возможно, падая, этот астероид распался на несколько больших осколков, которые разбросало по всей поверхности Земли. В Атлантическом океане, где земная кора особенно тонкая, она была пробита одним из этих осколков. В результате фонтан магмы из недр, увлекая за собой огромную массу испарившейся воды, взметнулся в небо.

Над Землей пронесся чудовищной силы ураган, а водяной вал затопил все низменные

пространства. Вулканический пепел, поднятый в воздух, смешавшись с пылью, обломками горных пород и водяным паром, заполнил атмосферу. Беспросветная тьма скрыла солнце и небо очень надолго — на сотни лет. Настал длительный перерыв в развитии человечества.

И все же некоторые люди спаслись и, взяв с собой растения и животных, отплыли на лодках и плотах в открытое море, где, подхваченные течением, достигли новых стран. Там они спрятались в пещерах и пережили ужасные времена.

Археологи нашли такие пещеры, где многие поколения людей жили

столетиями. Слой за слоем оставляли они следы своей жизни: пепел костров, кости животных, орудия охоты и труда, захоронения и, самое интересное, — рисунки на стенах пещер, которые просто поражают исследователей своей удивительной точностью и высоким качеством исполнения и прорисовки. Среди них попадаются достаточно точные изображения лодок и даже парусных судов...

Это только одно из предположений. Поиски Атлантиды продолжаются...

Во времена Средневековья

Fierabras;

Тысячелетие без открытий

География по-арабски

Прорыв на Запад из Китая

Итальянцы в Золотой орде

Путешествие братьев Поло

Снова на Восток

«Роман о Великом хане»

Мореплаватели из фьордов

Страна Ледяная и страна Зеленая

За пять веков до Колумба

Викинги в Америке

За сотни лет до норманнов

От Арктики до Африки

Тысячелетие без открытий

Утверждение христианства в Европе на несколько столетий затормозило развитие науки, как-то угас интерес к путешествиям, мореплаванию, к поиску новых стран. Инквизиция жестоко расправлялась с теми, кто допускал малейшее отклонение от библейских истин. А если ученые, обитавшие в монастырях, и занимались географией, то, в основном, с целью приведения географических знаний в соответствие с текстом Священного Писания. Можно было пользоваться только сочинениями на латинском языке, и из всей греческой

литературы на латинский были переведены только труды Платона. Лишь в XII веке появились в христианской Европе сочинения Птолемея, да и то в переводе не с греческого, на котором они писались, а с арабского.

В первом тысячелетии нашей эры гораздо больше открытий делают арабы и китайцы. Еще за 250 лет до нашей эры в Китае был изобретен компас, а европейцы об этом узнали не скоро и начали его широко использовать только в XV веке.

Удивительно примитивными были средневековые «монастырские карты», имевшие вид круга, в котором океан окружал сушу,

внедряясь в нее буквой «Т». Вверху над ней

— Азия, внизу — разделенные вертикальной ножкой еще два континента — Европа (слева) и Африка (справа). Это была, по сути, схема, иллюстрирующая Священное Писание. В центре этой карты-круга был Иерусалим, а далеко на востоке, за краем Азии, помещался рай.

С такими картами путешествовать, конечно, было трудно, но все же некоторые отваживались. Елена, мать римского императора Константина Великого, который ввел христианство в качестве государственной религии в 326 году, одной из первых посетила

«святой город» Иерусалим, а другая римлянка Сильвия Аквитанская — побывала в Египте, Аравии и Месопотамии. Все это Сильвия описывала, вернувшись в Рим. Поскольку она не только видела, но и написала что-то вроде отчета о виденном, ее считают первой женщиной-географом.

Число паломников в «Святую землю» становилось все больше, и для них был составлен рукописный путеводитель (книги тогда еще не умели печатать). Трудности пути усугублялись тем, что «святые места» находились в руках арабов, мусульман. В 1096 году христиане предпринимают крестовый поход для

отвоевания у мусульман «Гроба Господня». На протяжении 74 лет состоялось восемь таких военных походов. Они ни к чему не привели, но сыграли и какую-то положительную роль. Соприкоснувшись с арабским миром, европейцы обогатились новым знанием, пробудился интерес к неведомым землям. Но крестоносцы несли с собой разрушение, и самым ужасным, непоправимым из них было уничтожение Александрийской библиотеки, содержавшей около миллиона древних египетских и греческих рукописей.

Крестоносцы

Другим результатом крестовых походов было прекращение мусульманами торговли с Европой. Путешествовать в Африку и Азию стало делом нелегким и опасным. На протяжении семи веков приходилось довольствоваться сведениями из «Христианской топографии» Косьмы Индикоплова, совершившего путешествие на побережье Индии, Цейлона, Аравии и Северной Африки в VI веке.

Это был египетский купец, постригшийся в монахи. Он совершил путешествия в Эфиопию, Персию, Индию и на Цейлон, описав их в книге «Христианская топография». В ней много

интересных личных наблюдений, вся книга направлена против системы мира, построенной Птолемеем, которую он отвергает как еретическую, противоречащую Библии. Сам же Индикоплов возрождает примитивные представления: Земля имеет прямоугольную форму, а небо держится на четырех столбах.

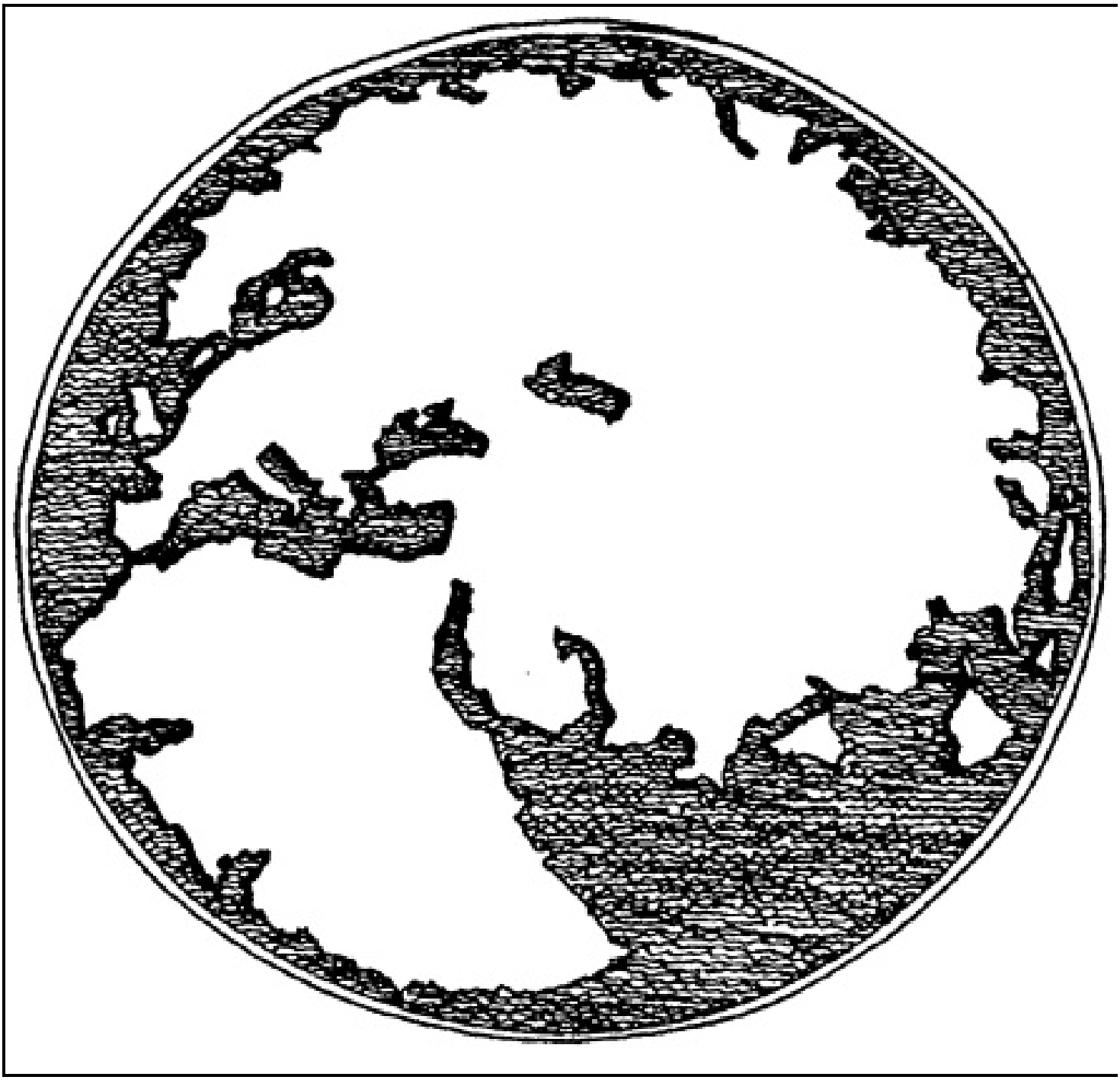
География по-арабски

В те годы, когда в Европе практически совсем забыли научные достижения Эллады и Рима, с трудом нащупывая новые пути к познанию мира, арабские племена, кочевавшие на Ближнем Востоке, объединенные религией ислама, решили распространить её, завоевывая одну страну за другой: сначала Персию, потом Египет и всю Сахару, а затем даже проникли в Индию и Индонезию. В середине VII века арабы уже захватили Пиренейский полуостров (Испанию) и попытались вторгнуться во Францию, но были разгромлены и отступили. А на

территории Африки, Азии и двух европейских стран — Испании и Португалии — они господствовали девятьсот с лишним лет.

Основанный в VII веке на развалинах Вавилона главный город мусульманского мира Багдад, надолго стал центром науки и культуры, какими были в свое время Афины, Рим, Александрия. Арабы взялись за восстановление забытых достижений древних культур. Гарун-аль-Рашид и сменивший его Аль-Мамун организовали перевод трудов древнегреческих ученых на арабский язык. Идеи, высказанные полторы-две тысячи лет назад, снова ожили, и открытие Земли продолжилось.

Через тысячу лет снова измерили длину одного градуса окружности Земного шара, впервые проведенное Эратосфеном. Были совершены новые путешествия, написаны книги с описанием ранее неизвестных стран и морей. Следуя Корану, каждый араб становился путешественником, потому что священной книгой мусульман предписывалось всем правоверным совершить паломничество («хадж») в город, где родился основатель религии Мухаммед — в Мекку, и где он жил — в Медину. И некоторых из арабов можно поставить в ряд великих первооткрывателей Земли.



Арабская карта раннего Средневековья

Первой арабской географической книгой была «Книга путешествий и государств», написанная в конце IX века. Аль-Масуди к середине X в. обошел многие страны Азии, Кавказа, Северной и Восточной Африки, Восточной Европы, побывав, возможно, и в Китае. Он описал муссоны в Азии, а образование облаков объяснил конденсацией испарившейся с поверхности земли воды. Примерно в те же годы Ибрахим ибн Якуб прошел из Испании через всю Европу на Русь, и открыл эту, еще не известную арабскому миру страну. Огромную

книгу по географии Индии написал Аль-Бируни в 1030 году. Он рассказал о том, что индусы считают притяжение Луны причиной приливов и уверены, что если двигаться к Южному полюсу, то ночь в конце концов исчезнет, как и на севере. Значит, кто-то уже плавал далеко на юг от экватора...

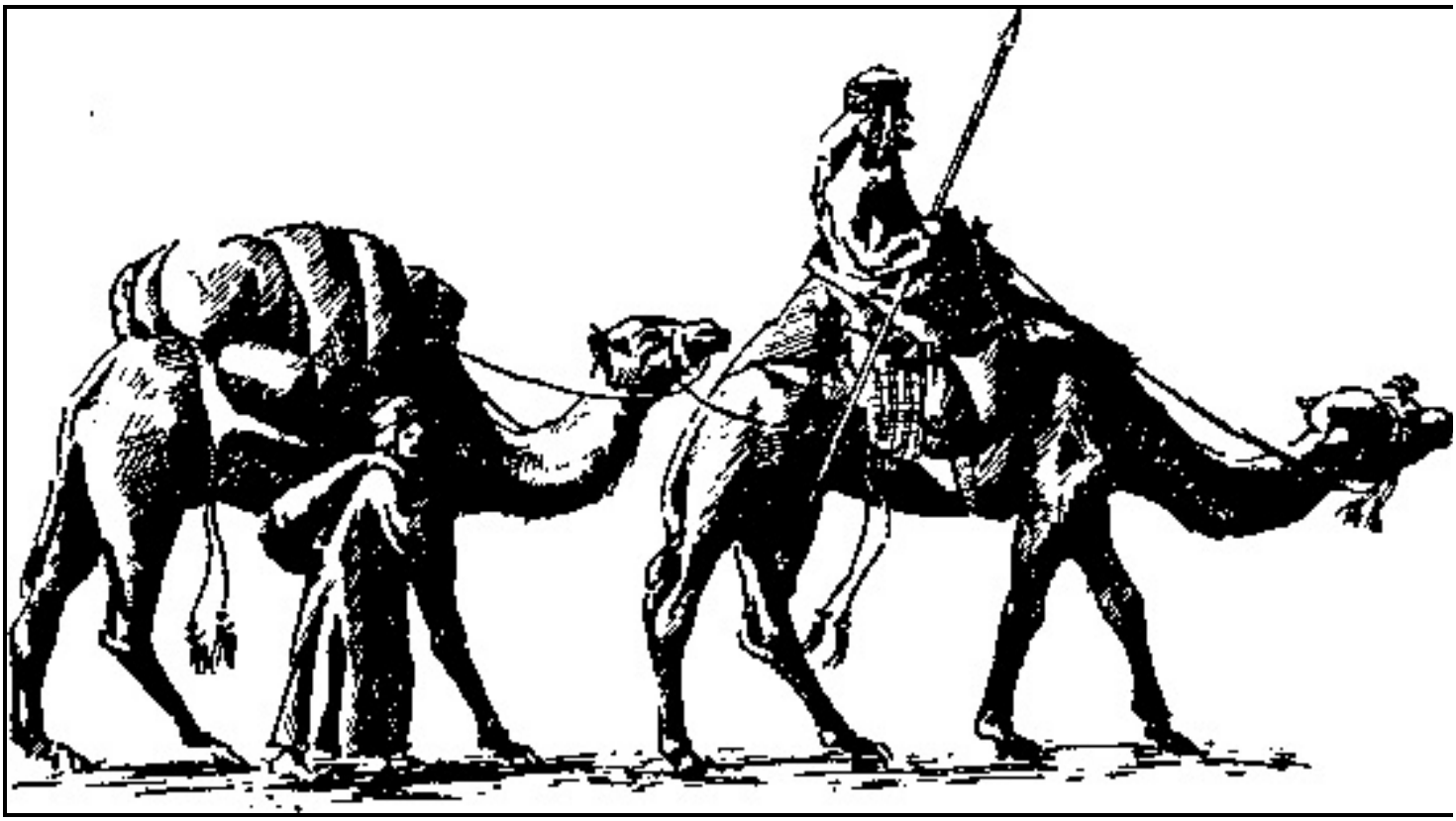
Больше известный как астроном и врач, Авиценна (Ибн Сина) непосредственно наблюдал в Центральной Азии, как горные потоки размывают склоны гор, создавая долины, и пришел к выводу о разрушающей силе водных потоков, способных срыть горы до основания, оставив только самые твердые,

трудноразрушаемые породы.

Полную проверку трудов античного географа Птолемея произвел арабский географ Идриси. Он исправил ошибочные утверждения своего далекого предшественника: о направлении течения таких рек, как Дунай и Нигер, о расположении озер и горных хребтов, о незамкнутости Каспийского моря (греки считали его океанским заливом).

Первоначально арабы продвигались только по суше, распространяя учение пророка Мухаммеда путем «священной войны». Море их пугало. Вот как говорил о нем халиф Омар: «Это

громадное существо, которое несет на своей спине ничтожных червей, копошащихся на кусках дерева». Но постепенно они поняли, что без господства на море им не обойтись, и прирожденные кавалеристы становятся превосходными мореходами. Арабы овладели портами Византии, в том числе и знаменитым Карфагеном, сотни кораблей попали в их руки, пришлось осваивать морскую науку, и в завоевании Испании принял участие мощный арабский флот, перебросивший на Пиренейский полуостров двенадцатитысячное войско.



Караван арабских купцов

В IX и X веках грозой Средиземного моря стали арабские пираты. Острова Сицилия, Сардиния, Корсика и Мальта — главные центры

пиратства. Пираты грабили торговые суда, подстерегая их на морских путях, а когда великий халиф произнес однажды: «Добыча в море приносит слишком мало...», начались грабежи побережья, городов Европы и Малой Азии. В 846 году — разграблен Рим, осквернен собор Святого Петра, захвачена Генуя, через два года — Марсель, Ницца. Жители портовых городов бегут, спасаясь от мавров, так называют они грозных поклонников Мухаммеда, в горные долины Альп. А для борьбы с этими южными разбойниками призывают разбойников северных — викингов Скандинавии. Норманны остановили продвижение арабов, но сами далеко

на юг не пошли — слишком жаркое солнце не очень им нравилось. Да и задача арабов была выполнена: они захватили берега Средиземного моря и острова Сардиния, Мальта, Сицилия, снабжавшие мусульманские страны зерном. После этого пиратство в Средиземном море практически исчезло.

Никаких открытий в Средиземном море викинги не сделали, но они обеспечили безопасное плавание паломников в Иерусалим, которое в первые два века второго тысячелетия нашей эры стало массовым. Тысячи христиан совершали это путешествие,

начинавшееся обычно в Марселе, бывшей Массалии, откуда когда-то вышел в свой героический поход знаменитый Пифей. Теперь множество кораблей с алыми крестами на парусах везли людей, веривших, что паломничество принесет им очищение от грехов.

Прорыв на запад из Китая

Первая книга о путешествии в Китае найдена в гробнице управляющего одной из провинций, который жил в середине III века до н.э. Это удивительная книга: она написана на полосах белого шелка, наклеенного на бамбуковые палочки. Потом ее переписали на обычную бумагу и она стала известной под названием «Путешествие императора Му». В ней рассказано о том, что китайский император Му Ван, правивший в начале первого тысячелетия до н.э., решил объехать вокруг

Земли, да так, чтобы в каждой

стране остались следы его колесницы. Оставляя повозку в долине, он взбирался на высокие горы и по звериным тропам доходил до вечных снегов, охотился в горных лесах, а потом пересек большую пустыню. Конечно, вокруг света любознательный император не обошел, но, несомненно, удалился от долины, в которой жил, на значительное расстояние.

Во II веке до нашей эры китайский император отправил посольство к могущественному властителю народа юэджи, населявшего северные предгорья Тянь-Шаня. Возглавил посольство один из сановников Чжан-Цянь.

Около ста человек отправились с ним в далекий и трудный, а, главное, неведомый путь. Пришлось пройти через пустыню, пересечь несколько горных хребтов, покрытых ледниками. А когда спустились с гор на равнину, попали в плен к кочевникам-хуннам. Целых 10 лет продержали они у себя Чжан-Цяня, но однажды он улучил удобный момент и сбежал из лагеря хуннов, когда они кочевали неподалеку от озера Иссык-Куль.

Как раз на берегах Иссык-Куля, голубого озера, поднятого высоко в горы, жили юэч-жи, но, спасаясь от хуннов, он ушли несколько лет назад на юг, в Ферганскую долину. Чжан-

Цянь направился туда, но и там юэчжей уже не было. Он вышел на среднее течение великой азиатской реки Амударьи. А потом, так и не встретившись с неуловимым народом, повернул назад, на родину.

В столице Поднебесной империи Чжан-Цяня встретили как героя. Хотя он и не заключил союза с юэджами, но рассказал так много интересного о том, что видел и пережил, что император простил ему невыполнение поручения. А узнал он о существовании грандиозных горных систем и реках, текущих через пустыни, об Аральском и Каспийском морях...

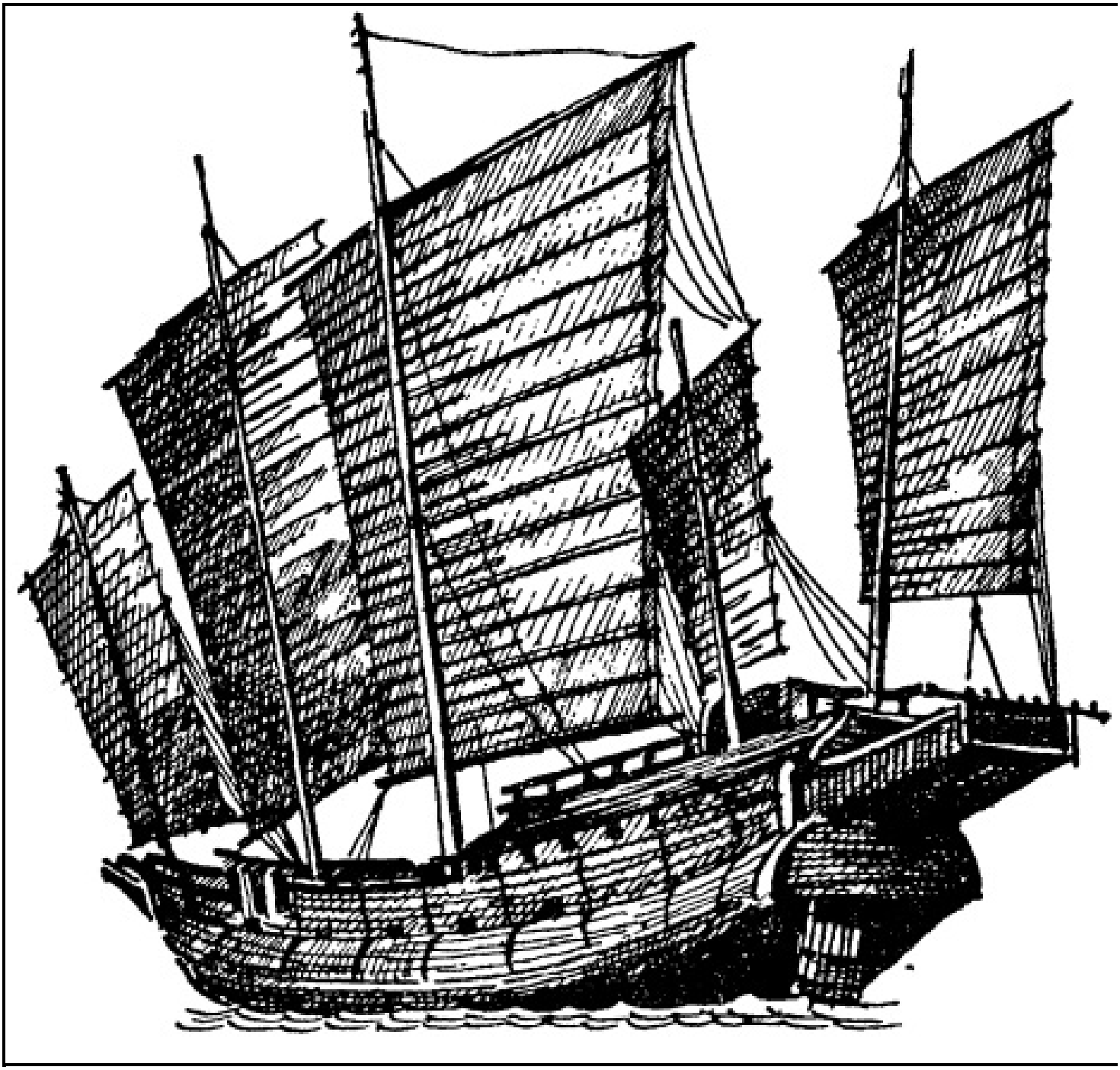
Через несколько лет после того,

как китайцы разгромили своих врагов — хуннов, Чжан-Цянь совершил второе путешествие, начав его от западных берегов Иссык-Куля. Он прошел через Среднюю Азию в Персию, приблизился к границам Римской империи. И это путешествие имело большое историческое значение. Был разведан путь для вывоза на Ближний Восток и в Европу китайских товаров. Самым ценным из них тогда был шелк, тайной изготовления которого владели только китайцы. По следам Чжан-Цяня был проложен «Великий шелковый путь». Шло последнее столетие перед наступлением «нашей эры»...

Чингисхан (древнекитайский рисунок)

В VII веке нашей эры, когда в Европе существовал практически только один маршрут путешественников, — в Иерусалим «ко гробу Господню», и никаких географических открытий не делалось, буддийский монах Сюань-Цзан открыл со стороны Китая Индию. Он прошел через Тибетское плоскогорье, на высоте четырех километров над уровнем моря, а

потом преодолел по перевалам Гималаи. Несколько лет он провел в Индии и привез в Китай множество буддийских рукописей. Морским путем добрался из Китая в Индию буддийский монах И-Цзин. Намного позже, в 1220 году, китайский первопроходец Чан Чунь проделал очень тяжелый и опасный путь через пустыни Центральной Азии, чтобы встретиться в Самарканде с Чингисханом.



Китайская джонка

Для китайцев веком «великих географических открытий» был век тринадцатый. Они тогда открыли Японию и Тайвань, острова Индонезийского и Малайского архипелагов. Купцы из Китая проникали в Индию, на Цейлон, на берега Персидского залива. Особенно стал знаменит китайский мореход Чжэн-Хэ, организовавший семь экспедиций целой флотилии судов. В начале XV века он посетил острова Ява, Суматра, Тайвань. Корабли Чжан Хэ плавали в Персидском заливе, Красном море, вдоль восточного побережья Африки они продвинулись на несколько градусов

за экватор. Возможно, что один из его кораблей доплыл даже до Австралии...

Итальянцы в Золотой Орде

В середине XIII века над Европой нависла угроза татаро-монгольского нашествия. Огромные полчища Чингисхана прошли всю Сибирь, вторглись в русские земли, Польшу и Венгрию, вышли на берега Адриатического моря. Римский папа Иннокентий IV отправил в Монголию группу монахов разведать обстановку. Один из монахов — Джованни Пьяно (или Плано) дель Карпи-ни, описал это путешествие.

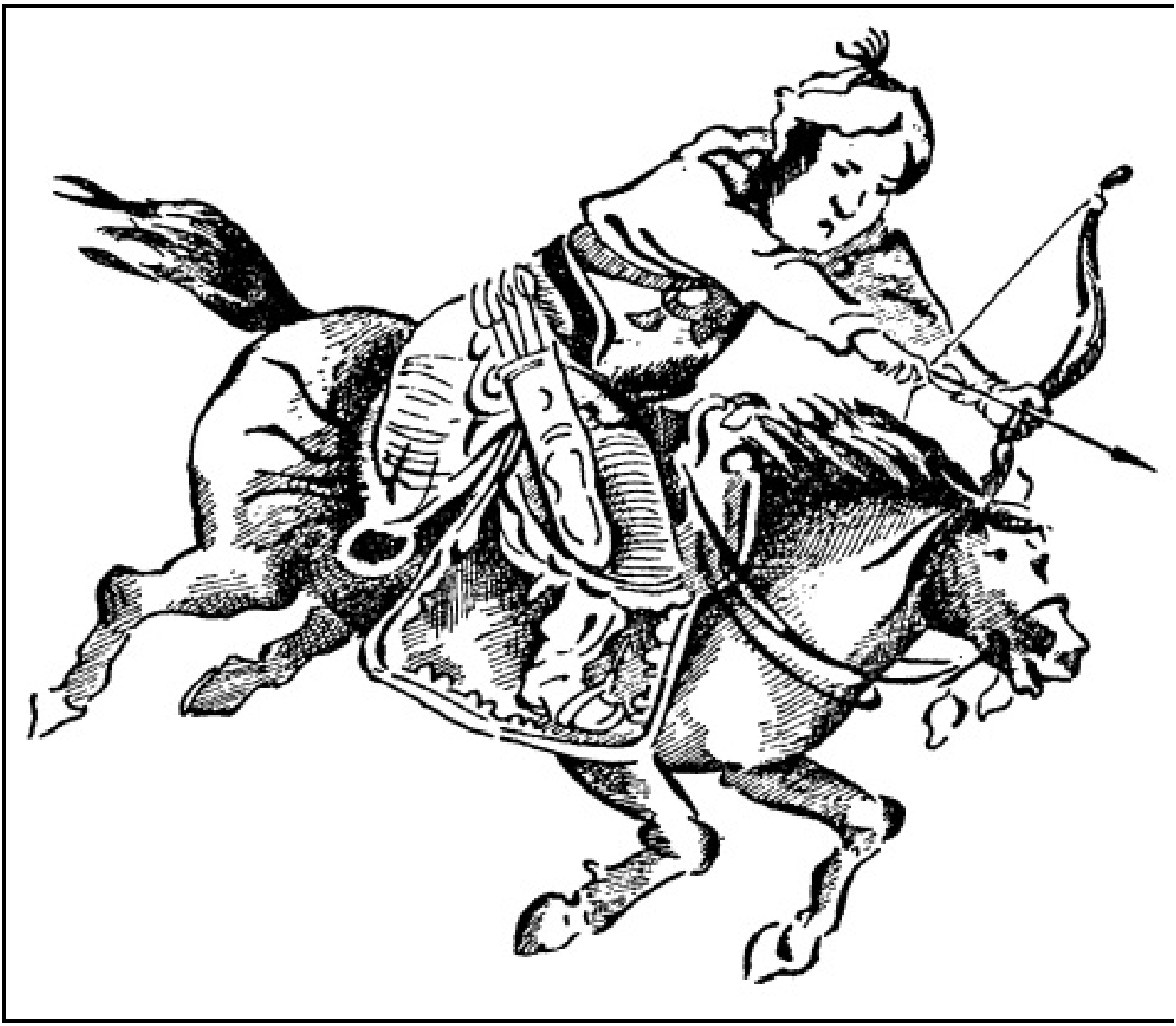
Через всю Европу он пошел пешком в столицу татарского хана,

чья конница приблизилась к границам Священной Римской империи. В 1246 году он отправился из Рима через Германию и Польшу на восток, дошел до Киева, где ему указали прямую дорогу на Волгу, к хану Батыю, в столицу Золотой Орды — Сарай.

С Волги Карпини проследовал в Среднюю Азию, к Аральскому морю, где находилась ставка брата Батыя хана Гуюка. Погостил у него немного, собирая всевозможные сведения о жизни татар, их походах, о товарах, которые можно получить в их владениях.

Через год Карпини вернулся и написал «Книгу о татарах», в которой

подробно описал все, что видел.



Монгольский всадник (с

древнекитайского рисунка)

Карпини рассказал, что татаро-монголы захватили Китай, и, как он пишет, «произвели великое истребление в земле русской». Вот что сказано о Киеве: «Этот город был Монгольский всадник (с древнекитайского рисунка) ранее весьма большой и очень многолюдный, а теперь почти разорен совсем, едва существует там двести домов, а людей держат татары в тяжелом рабстве. Грозной силой движется татарское войско дальше на запад». Но Карпини в то же время выяснил, что с кочевниками можно

завязать и мирные, торговые отношения.

Через шесть лет после возвращения Карпини, по поручению французского короля Людовика IX, по тому же пути к татарам отправился фламандец Гильом Рубрук. У него было особое задание — выявить возможность обращения татар в христианство. Заодно им было сделано и немало открытий.

Рубрук от Сарая проследовал в Центральную Азию, его путь пролег через Алтай, в ханскую столицу Каракорум. Более полугода провел он при дворе хана. На обратном пути он пересек Черное море и вышел на Дон (Танаис). О Волге он писал:

«Величайшая река, впадает в озеро такой величины, что нужно четыре месяца, чтобы его объехать». Речь шла о Каспийском море.

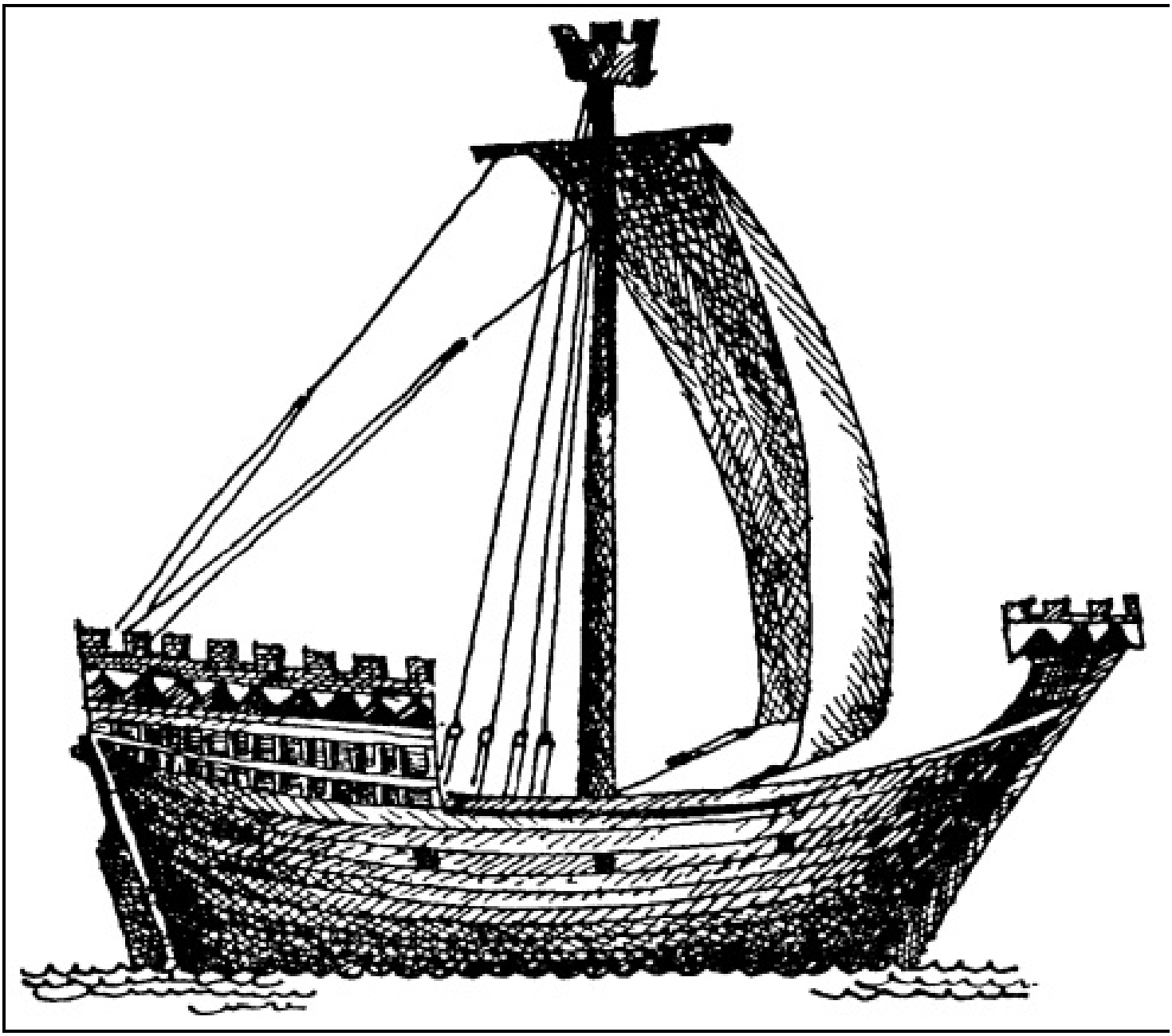
Много всевозможных сведений содержала книга Гильома Рубрука, но среди них, особенно любопытно первое упоминание о лыжах, как средстве передвижения у северных народов: «...подвязывают себе под ноги полированные кости и двигаются на них по замерзшему снегу и по льду с такой быстротой, что ловят птиц и зверей».

Возвращался Рубрук в Европу через столицу Великой Армении город Ани. Он находился южнее теперешней Армении, в районе озера

Ван.

Путешествие братьев Поло

Братья Поло — Николо и Маффео — были купцами и жили в Венеции, на острове Риальто. Отправившись торговать на Восток, они сначала обосновались в Константинополе, где провели пять лет. За это время у Николо родился сын Марко.



Ганзейское торговое судно XII-XIII в.в.

Они приплыли в крымский город Судак, где у них тоже был свой торговый дом, а затем отправились дальше — в Солхат (Старый Крым), который был тогда начальным пунктом караванной дороги в Китай. Они поехали в крытых повозках, запряженных верблюдами, потом в степях Дона заменили их быками, и так добрались до Волги, где находилась ставка хана Золотой Орды Берке, внука Чингисхана.

К купцам в средние века везде относились с большим почтением. Даже во время войны купеческие караваны обычно беспрепятственно проходили меж воюющих сторон.

Поэтому и братьев из Венеции хан Берке принял очень любезно и оставил у себя в гостях на целый год.

Много сведений собрали они об окружающих странах, особенно о Руси с ее бескрайними лесами, реками и озерами с чистейшей водой; о севере, где зимой солнце исчезает с неба, а летом сияет и днем, и ночью. Со снежной и морозной зимой они познакомились, живя в ханской ставке. Но когда началась междоусобная война двух ханов, внуков Чингисхана, они сочли за благо покинуть гостеприимный Сарай. Война догнала их на берегу Каспийского моря, в Дербенте. Когда затих шум боя, братья Поло

отправились снова в Сарай, затем обогнули Каспий, через пустыню дошли до Аральского моря и по Амударье добрались до Бухары.

Три года провели братья в Бухаре. Торговля шла успешно, но их привлекал Китай, откуда бухарские купцы везли шелк, фарфор, золото. Подвернулся случай, и братья Поло примкнули к посольству, отправлявшемуся в Китай. Путь через горы Тянь-Шаня и пустыни был со времени его первооткрывателя Чжан-Цзяна неплохо обустроен: по всей дороге — почтовые станции с лошадьми, постоялые дворы и столбы, указывающие расстояние. А по обеим сторонам — песчаные

барханы, высохшая степь, ледяные горы, подпирающие небо. Тянь-Шань — по-китайски «Небесные горы».

Хан Хубилай (китайский рисунок XIII в.)

А вот и Великая китайская стена, уходящая в желтый туман над пустыней. Это ограждение из глины и камней воздвигли для защиты от набегов степных кочевников. Но и Китай был завоеван. Теперь в нем правил поставленный Чингисханом хан Хубилай. Он принял купцов из Венеции с почетом, расспросил их о том, что происходит на далеком Западе. Николо и Маффео рассказали все подробно на татарском языке, который хорошо освоили, живя в Сарае.

Хубилай оставил братьев при своем дворе, выдав им золотую дощечку — пайцзу, которая служила пропуском по всем дорогам огромной монгольской империи и обязывала предоставлять в пути и проводников. и свежих лошадей, и ночлег, и продовольствие. Были дощечки чугунные, деревянные, бронзовые, серебряные и золотые — самые почетные.

Хан Хубилай просил братьев Поло сказать римскому Папе, чтобы тот прислал в Китай проповедников-христиан и масло из лампады, что висит у Гроба Господня в Иерусалимском храме. Несмотря на золотой пропуск, дорога была

трудной и долгой. Выполнив поручение Хубилая, братья Поло вернулись в Венецию, где их встретил Марко, которого они не видели 15 лет.

Снова на восток

Через два года, в 1271 году, братья собрались в обратный путь к Хубилаю, и взяли с собой семнадцатилетнего Марко, не подозревая, что именно этот юноша сделает и их знаменитыми: свою книгу он начнет с рассказа о путешествии отца и дяди.

Теперь Марко все увидел своими глазами. Вот они в Армении, у подножия Арарата, вот земля кочевников-туркмен, затем

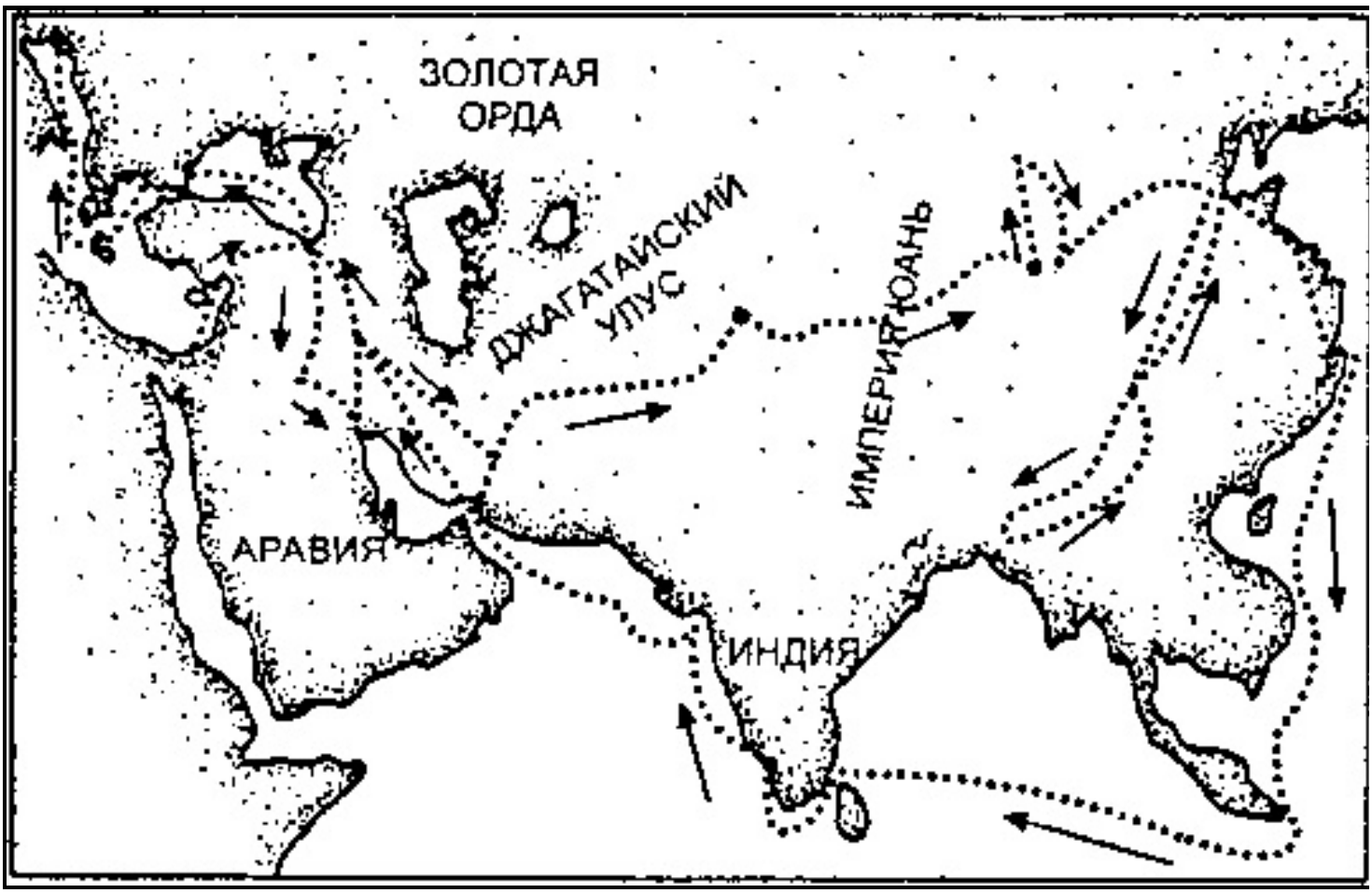
— Персия, большой город Тавриз. «На улицах и площадях этого города, — вспоминал потом Марко Поло, — есть много водоемов и

колодцев, весной их наполняют кусками льда. .» Здесь торговцы из Венеции закупили много жемчуга, а в Персии к этим запасам присоединили бирюзу.

Добравшись до Персидского залива, купцы Поло не рискнули на морское путешествие в Китай, а направились на север, пересекли Афганские степи, потом поднялись на плоскогорье Восточного Памира. По-и-мир — называли его жители окрестных долин, что означает «Крыша мира». Здесь множество гигантских ледников, которые спускаются по долинам. Их питают снега, накапливающиеся из года в год. Когда братья Поло спустились с

гор, то попали в каменистую пустыню, где в специально выкопанных ямах добывали нефрит, «священный камень», очень высоко ценившийся на рынке за свой красивый зеленый цвет и большую твердость. В китайской столице Пекине ворота, через которые вывозили этот камень, так и названы были — Нефритовыми. Туда и повезли закупленный нефрит венецианские купцы и с ними юноша Марко. Им пришлось пересечь страшную пустыню Такла-Макан с ее мертвыми городами, занесенными песками. Но даже здесь проявляли заботу о путешественниках: время от времени среди песков попадались

высокие башни, на которых стояла вооруженная стража. Если на торговый караван нападают разбойники, то можно было найти защиту. Однажды и братьям Поло с Марко пришлось отсиживаться с неделю в такой башне.



Путешествия Марко Поло (1271 — 1295 гг.)

У северо-западного угла Великой Китайской стены караван Поло остановился. Здесь, в городе у стены они прожили целый год, занимаясь торговлей.

Наконец прибыли ко двору Хубилая, монгольского хана, ставшего властителем Китая. Для управления страной Хубилай привлекал умных и способных людей из разных стран. Были в его администрации и европейцы.

«Роман о великом хане»

Марко Поло с его великолепной памятью, знанием языков, умом и наблюдательностью привлек внимание хана, который разрешил ему ездить «у стремени». Это было знаком большой чести. Ему поручалось наблюдать за тем, что происходит в стране. Много удивительных вещей заметил Марко в Китае.

Восхитили Марко Поло дороги: их было много и содержались они в полном порядке. Удивили большие, благоустроенные города, торговые порты со множеством судов, прибывающих из Индии, Индонезии,

Персии. Открытием для Марко было использование каменного угля в качестве топлива: «По всей стране Китай есть черные камни; выкапывают их в горах, как руду, и горят они, как дрова. Огонь от них сильнее, нежели от дров... Дров у них много, но жгут они камни, потому что и дешевле, да и деревья сберегаются».

Еще более удивили его календари-альманахи с печатным текстом, своеобразная газета, которые рассылались по всей стране с гонцами; печатный станок, изобретенный здесь еще в начале II-го века и неизвестный в Европе; бумажные деньги, введенные Ху-

билаем. Побывал он и в астрономической обсерватории Хубилая, где наблюдались звезды и кометы, стоял большой глобус звездного неба, и пять тысяч звездочетов занимались составлением гороскопов.

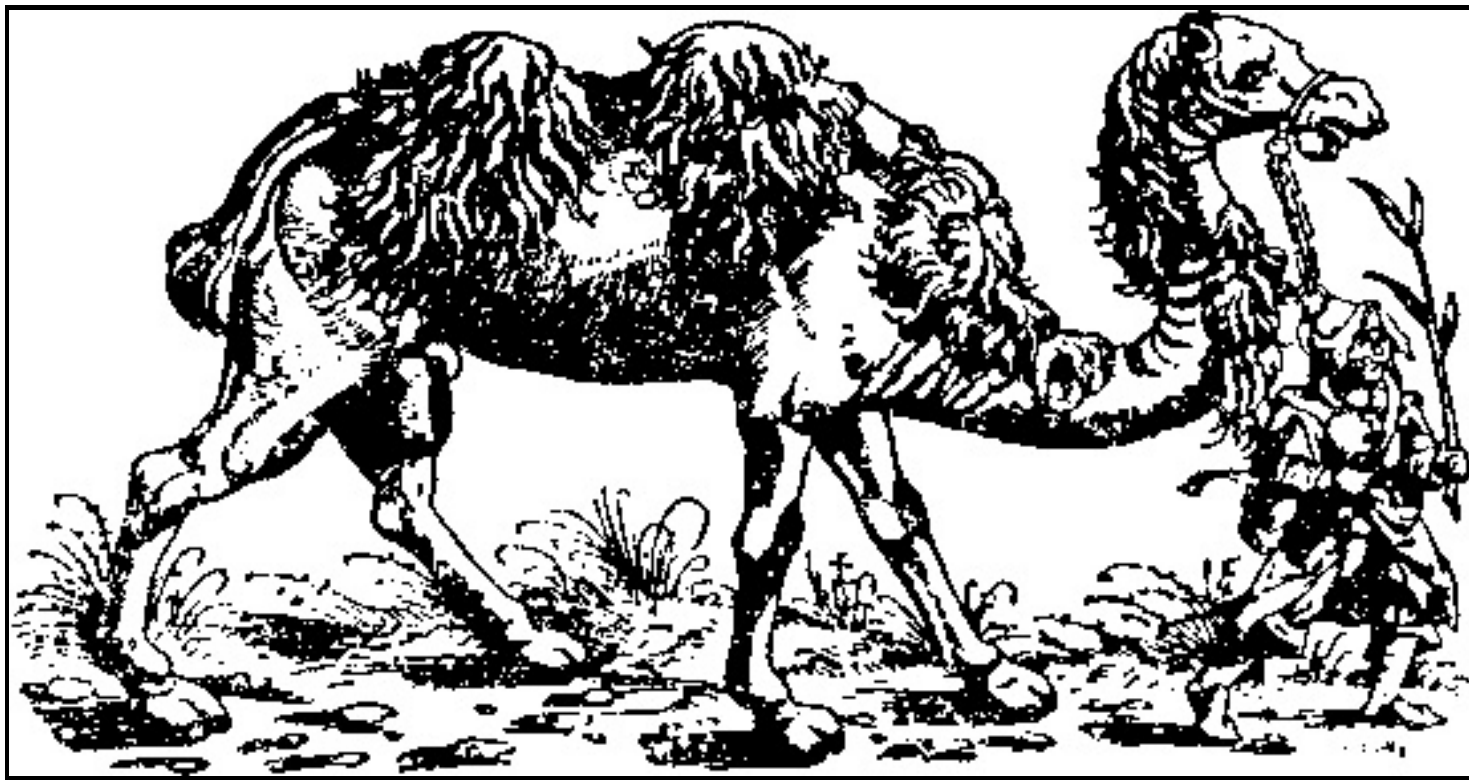
Прошло 20 лет. Марко Поло с отцом и дядей собрались обратно. Хубилай отправляет их морским путем.

Марко Поло

Мореплавателями они были неопытными. Зачем-то приплыли в Индонезию, к большому острову Суматра, на котором решили переждать сезон дождей и штормов. Пять месяцев прожили, а потом, когда отправились дальше, заблудились среди островов. Люди умирали от тропических непонятных болезней. Особенно плохо переносили плавание воины-монголы. Из шестисот человек осталось в живых только восемнадцать. Умер капитан, и Марко Поло пришлось заменить его.

А предстояло еще очень долго скитаться по Индийскому океану в поисках различных приключений. Побывали на Цейлоне и в Индии. А потом экваториальное течение занесло далеко на юг — к острову Занзибар. От него взяли курс на север, на Полярную звезду, она привела к Персии; пришел туда только один корабль из пятнадцати, остальные растерялись в штормовых морях. Купцы оставили этот корабль, пошли дальше по суше. Немного пожили в городе Тавризе, торгуя жемчугом. Потом, в одежде нищих, верхом пристроились они в хвост одного из караванов верблюдов. Под лохмотьями прятали драгоценные

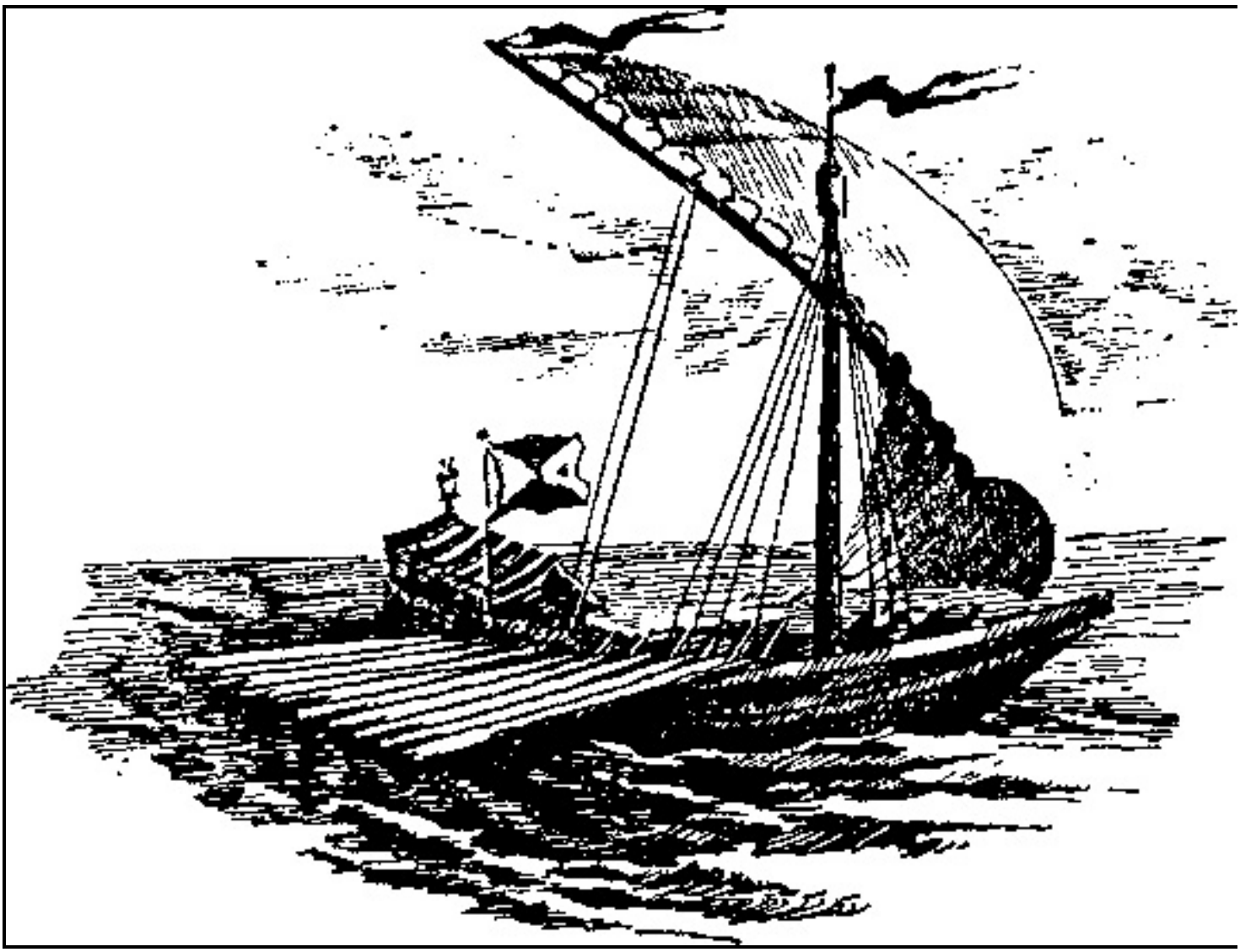
камни.



Верблюд и погонщик (старинный рисунок)

Обогнув Каспийское море, попали в край, где Марко Поло

впервые увидел нефть — «горючее подземное масло». Дошли до Черного моря, в Трапезунде сели на турецкий корабль и, наконец, вышли через проливы в Средиземное море.



Венецианская галера

...Марко Поло вернулся на родину в Венецию через 24 года. В это время там шла война между двумя соперничавшими торговыми городами — Венецией и Генуей. За четыре года плавания, возвращаясь из Китая, Марко стал заправским моряком; и он участвовал в морском бою как капитан галеры венецианцев.

Но победили генуэзцы. Семь тысяч моряков Венеции были взяты в плен, среди них оказался и Марко Поло. Его посадили в тюрьму, где один из заключенных, Рустичиано из

города Пизы, взялся записать рассказ Марко о его 24-летнем путешествии на Восток.

В Венеции к этому рассказу отнеслись с подозрением. Все, начиная от описания роскошного двора Хубилая, бумажных денег, досок для печатания книг и кончая обычаями разных народов, и утверждением того, что Земля круглая, казалось вымыслом. Марко называли «сеньор Миллионе», что значит лжец.

И, удивительное дело, — заключенные больше поверили этим рассказам, чем богатые купцы. Поверили даже тому, что в Китае есть черные камни, которые

выкапывают из земли и они горят, как дрова, даже лучше.

Записывая рассказы Поло, Рустичиано кое-где фантазировал, чтобы было больше похоже на роман. Он так и озаглавил книгу: «Роман о Великом хане». Марко не правил свою книгу, ее переписывали много раз, и одна копия не была похожа на другую — что-то добавляли и изменяли, что-то выбрасывали. Марко Поло уже не было на свете, когда его книгой заинтересовались географы и картографы. По ней составили карту, на которой впервые достаточно верно были показаны страны Востока. Она вдохновила Колумба на его путешествие в Индию

с запада.

Сочинение Марко Поло — одна из великих книг в истории человечества, потому что она говорит о разнообразии мира, о том, как неведомое становится известным, если человек стремится к познанию нового.

Мореплаватели из фьордов

Согласно древним исландским сагам, в которых трудно отделить реальность от вымысла, скандинавы сначала жили на юге, в причерноморских и прикавказских степях, а, может быть, и еще восточнее: по некоторым данным — в предгорьях хребта Копет-Даг, расположенного в Туркмении и Северном Иране. Там жили кочевые племена. В сагах их называют «асами». Это «племя богов», предводитель которого Один («отец всем богам») уводит всех на север.

Когда в I веке до нашей эры их попытались подчинить себе римские императоры, Один повел их по рекам, текущим с севера: по Волге, Дону, Днепру. Они вышли к Балтийскому морю и заселили скандинавские страны — Данию, Швецию, Норвегию.

Назывался этот путь «Дорога на Север», «Норд вегр», отсюда и название страны — Норвегия. Здесь были плодородные земли и пастбища, в море — изобилие рыбы, но чем дальше на север продвигались пришельцы, тем меньше было пригодных для земледелия и скотоводства земель.

Прошли века. Крестьяне и

рыбаки составляли большую часть населения Норвегии. Были тут ремесленники, художники, но появились и любители приключений и дальних странствий, объединявшиеся в дружины, выходившие из глубоко врезавшихся в скалистую землю заливов-фьордов в открытое море на искусно построенных ладьях. Эти люди нарушали обычай, покидали родину, уходили в море, поэтому их стали называть «викингами», «отклонившимися». Переплывая море, они совершали набеги на побережья других стран, занимаясь грабежом, а кое-где и устраивали свои поселения.

Дракар викингов

Теперешние норвежцы, шведы и датчане прежде объединялись под одним названием — норманны. Не найдя достаточно пригодных для земледелия и животноводства земель, они вышли в море, где можно было заниматься рыболовством или отправиться в дальнее плавание на поиски новых неизведанных земель. Они построили прекрасные корабли, способные противостоять океанским штормам и маневрировать среди плавучих льдов. Людей, приплывших на этих судах, называли по разному: в Англии — аскеманнами,

«приплывшими на ясене», потому что обшивка судов была из этого дерева; в Ирландии — финнгаллами, «светлыми чужеземцами», на Руси — «варягами».

Вообще-то свои набеги на побережья Германии, Франции, Великобритании викинги совершали с целью захвата земли, на которой можно было бы поселиться. Ведь тот, кто вышел в море, становился викингом, и как правило, в родной свой фьорд уже не возвращался, а строил жизнь на новом месте.

Посадка викингов на корабль

Нападение викингов было подобно стихийному бедствию. На своих быстроходных ладьях с сильно приподнятым носом, украшенным вырезанными из дерева головами хищных животных, они появлялись

внезапно. Обычно это был целый флот — десятки, а то и сотни судов, на каждом из которых по пять-десять и более воинов, вооруженных луками и мечами. Уже в конце VIII века они начали нападать на побережье Англии, сначала грабили монастыри, потом — большие города (не один раз опустошали Лондон). Одно время атаковали Францию, и в 911 году король Карл III даже пожаловал предводителю викингов норвежцу Роллону северную часть страны, которая и по сей день называется Нормандией. С ее берегов в одну из августовских ночей 1066 года 30 тысяч воинов-норман -нов под руководством Вильгельма

Завоевателя на 3 тысячах судов совершили бросок через пролив Ла-Манш в Англию, завершившийся победой над англосаксами и захватом их страны.

За три столетия своей активности «северные люди» принесли много бед европейцам и не только им (даже до Византии доходили ладьи викингов). Но в истории о них осталась память прежде всего как о великолепных судостроителях и мореплавателях.

Камень с изображением ладьи викингов

Даже формой своей эти суда отличались от тех, что строили финикийцы, египтяне, греки. И хотя делались они не из кедра ливанского, а из деревьев северных пород — дуба, сосны, ясеня, их надежность была высока и ориентировались в открытом море викинги очень хорошо, прекрасно зная звездное небо и движение по нему Солнца. Был у них и «звездочет» — «Звездный Одди», живший на одном из островов и передававший свои знания старшим кормчим.

Вместо компаса древние скандинавы использовали «солнечный камень короля У лава», который плавал в воде и светился, когда лучи солнца падали на него. По-видимому это был кусочек исландского шпата, в котором при направлении на Солнце появлялось два изображения из-за поляризации света, или дощечка с укрепленным на ней обломком магнитного железняка, то есть, по существу, компас.

В девятом веке один из викингов по имени Отер обогнул Норвегию с севера и проплыл вдоль берега Кольского полуострова на восток, выйдя в Белое море. Это был первый «варяжский гость» России.

Примерно в те же годы викинги подошли к берегам Исландии, страны ледников и вулканов, где в то же время достаточно было земли для организации поселения и благоприятные условия для занятия животноводством.

Страна ледяная и страна зеленая

Совсем не думал ни о каком открытии Гардар Свафарссон, перевозивший на своей ладье наследство жены с Гебридских островов. Сбившееся с курса судно штормом отнесло на север и прибило к неизвестной земле, где Гардар с командой благополучно перезимовал. Через 19 лет по его следам приплыла группа норвежцев, не хотевших подчиняться королю Харальду Прекрасноволосому. Они создали свое поселение, которое быстро стало расти, потому что норвежцы

облюбовали этот остров для эмиграции из родной страны. Туда уезжали в поисках свободы и независимости. Потомки тех поселенцев создали свое самостоятельное государство-республику Исландия, сохранив почти неизменным старонорвежский язык.

Плавания викингов к берегам Америки

От Норвегии до Исландии плыть надо было не меньше семи дней. Случались, конечно, отклонения от курса в непогоду, когда на горизонте возникали очертания какой-то другой земли. Однако, пойти к ней мешал широкий пояс плавучих льдов.

Однажды из Исландии был изгнан за буйный нрав один из поселенцев Эйрик по прозвищу Рыжий. Вместе с ним на корабль

погрузились многие его родственники и друзья. Зная о существовании неведомой земли, Эйрик направился прямо к ней и через несколько дней оказался у южной ее оконечности.

В отличие от своих предшественников, подходивших к острову в более северных широтах, он увидел на берегу зеленые луга цветущих трав и даже рощи низкорослых берез. Он назвал эту землю Зеленой (Гренландией), ничего не зная о покрывающем ее гигантском ледяном панцире. Эйрик основал селение в Южной Гренландии.

За пять веков до Колумба

Норвежский король Улав Трюгвасон вырос при дворе киевского князя Владимира. С викингами он побывал во многих странах Европы и однажды, когда его корабли стояли близ берегов Британии, решил креститься со всей дружиной. Вернувшись на родину, Улав объявил. христианство единственной законной религией в Норвегии и провел крещение по всей стране; только основанное Эйриком Рыжим норманнское поселение в Гренландии оставалось языческим. Король поручил сыну Эйрика Лейфу распространить христианство в

Гренландии.

Выросший в гренландском имении отца, Лейф Эйриксон одним из первых привел торговое судно из Гренландии в норвежский порт Берген; и король Улав пригласил его к себе в столицу Нидарус (теперь это Тронхейм), где и предложил ему креститься самому,. а потом вовлечь в лоно церкви и все гренландское население, включая эскимосов. Лейф согласился.

Весной 1000 года Лейф Эйриксон отплыл в Гренландию, взяв на борт священника и проповедников. Корабль попал в шторм, несколько дней его носило по волнам, а потом прибило к

неизвестному берегу. Норвежцы бросили якорь, спустили лодку и высадились на берег, где в море впадала широкая река, вытекавшая из озера. Корабль прошел по реке к озеру и на его берегу норвежцы разбили лагерь. Решив остаться там на зиму, они построили дома. В реке и озере было много крупной красной рыбы, окружающий лес был полон дичи. Однажды один из викингов принес гроздья дикого винограда. Это было удивительно для скандинавов, и Лейф назвал землю Виноградной — Винланд.

Когда настала весна, путешественники погрузили на корабль груды виноградной лозы,

образцы росших на острове деревьев (а это был клен) и семена дикой самосеющейся пшеницы, росшей на опушке леса. Со всем этим грузом Лейф благополучно вернулся в Гренландию и получил прозвище Счастливый.

Брат Лейфа Турвальд тоже собрал дружину и направился к новой земле. Он поселился со своими спутниками в доме, построенном Лейфом, но вскоре погиб в бою. В последующие годы викинги из Гренландии неоднократно приплывали в Винланд. Особенно подробно в сагах описано плавание Турфинна Карлсефни. Его сын Снори был

первым европейцем, родившимся в Новом Свете.

Всего два-три дня плавания отделяли Винланд от норманнских поселений в Гренландии, но им так и не удалось заселить новые земли.

Викинги в Америке

Раскопки норманнского поселения на восточном берегу Северной Америки были только началом исследования доколумбовых открытий Нового Света. Их оказалось на удивление много. Еще до Лейфа Счастливого, около 967 года корабль со скандинавами вошел в залив Пануко в Мексике. Предводитель викингов Улман поселился со своими воинами в горах, где индейцы признали его своим вождем, называя Кецалькоатль, что значит Оперенный Змей. Он передал индейцам свои знания, научил земледелию, искусству

выплавлять металлы. Согласно индейским легендам, прожив два года на юге Мексики и основав там город, он отправился на юг, и память о белокожем великане сохранилась в легендах южноамериканских индейцев. Потомки викингов оставили следы своего пребывания почти во всех странах Южной Америки, включая протянувшуюся далеко на юг Перу.

В перуанских Андах живет индейское племя гуайяки, больше чем другие племена напоминающее европейцев. У гуайяков светлая кожа, удлиненный череп. Но главное в том, что орнамент на глиняных вазах, изготовляемых этими индейцами,

представляет собой не что иное, как древнескандинавские письмена — руны. Такие же рунические надписи обнаружены на скалах в горах Парагвая. Там же, на расстоянии 800 километров от моря, на скале отчетливо изображены четыре корабля, похожие на ладьи викингов — сильно загнутый нос, четырехугольный парус, круглые щиты по бортам...

Почему так далеко от моря оказались изображения кораблей? По-видимому, потомки отважных мореходов сохранили память о своем происхождении, и корабли, на которых их предки переплыли океан, стали для них священными. А, может

быть, так они выражали свою мечту о возвращении на родину?

Никаких свидетельств о возвращении норманнов из заокеанского плавания нет, хотя только вернувшийся мог рассказать летописцу — автору «Саги о Лейфе Счастливом», о Винланде. А в 1960 году норвежец Хельге Ингстад нашел остатки норманнских построек и предметы несомненно норвежского происхождения на острове Ньюфаундленд. Ученые определили возраст деревянных частей сооружения. И он сошелся с датой прибытия Лейфа со своей командой в Винланд.

Нет никаких сомнений в том,

что норманны достигли Америки за 500 лет до Колумба. И в США, наряду с Днем Колумба 12 октября, ежегодно отмечается 9 октября, День Лейфа Счастливого. Может быть, справедливее было бы вспоминать в этот день не только викингов, но и других первооткрывателей Америки, еще более ранних, которых, возможно, было не так уж мало.

За сотни лет до норманнов

Сообщения о том, что в Америке найдены следы представителей европейской, азиатской и африканской цивилизации, побывавших там задолго до Колумба, последнее время поступали регулярно, и накопилось их достаточно много.

Еще в конце XIX века была опубликована статья о находке на реке Параиба в Бразилии камня с удивительной надписью на финикийском языке. Вот как ее расшифровали:

«Мы, сыновья Ханаана, мореходы и купцы, были изгнаны из

Сидона на этот далекий остров, гористую землю. На 19-ом году правления Хирама, нашего царя, мы вышли в море на десяти судах и два года плыли вместе, огибая жаркую страну. Потом мы разъединились и, испытав опасность, прибыли сюда...» Если верить этой надписи, то речь идет о событии, произошедшем в IV веке до нашей эры, почти за два тысячелетия до открытия Америки Колумбом. Беда только в том, что камень куда-то исчез и сохранилась лишь копия надписи. А наука признает только подлинники. Потом в разных штатах США были обнаружены один за другим еще несколько подобных камней, а затем

и рисунок корабля на скале — с характерными приметами именно финикийского судна.

Но это еще не все. В двух американских штатах археологи нашли надписи на языке древнего населения Великобритании — кельтов, относящиеся ко временам столь же далеким.

В ирландском эпосе есть достаточно подробный рассказ о плавании монаха по имени Брендан. Построив корабль и собрав команду, он отправился на запад по воле течения и ветров. В этом очень трудном и долгом плавании мореходам встретились острова с водопадами, с птичьими базарами и

бесчисленными стадами белоснежных овец на зеленых лугах. А потом корабль Брендана попал в «море, как скисшее молоко», в котором плавал «огромный кристалл». Эти слова ирландского эпоса свидетельствуют о том, что монах Брендан встретил айсберг, оторвавшийся, по-видимому, от гренландского ледника.

На пустынном берегу, предположительно Гренландии, они перезимовали «в чреве кита», то есть между ребрами китового скелета, выброшенного на берег. Снова долгое плавание по штормовому морю и путешественники прибыли в «страну с солнцем, лесами и большой рекой,

уходившей в глубь страны». Предполагают, что это было побережье полуострова Лабрадор в Северной Америке и устье реки Святого Лаврентия. Произошло все это в четвертом веке до нашей эры.

Возможно, в Америке побывал и еще один посланец Британских островов. О нем рассказывают старинные рукописи Уэльса. В середине XII века принц Уэльский Мадок, впавший в немилость у себя на родине, отправился на поиски места для нового поселение. Несколько кораблей доставили беглецов, пересекших Атлантический океан, в Северную Америку, в устье реки Огайо. В

легенде сказано, что сначала они жили мирно, но потом подверглись нападению краснокожих аборигенов. Некоторые поселенцы были убиты, другие — уведены индейцами и растворились в их массе. Но специалисты находят в современном языке некоторых индейских племен кельтские слова. И в развалинах старинных сооружений усматривают черты, характерные для крепостей и замков древнего Уэльса.

И уж совсем невероятными могут показаться плавания в Америку древних римлян, которые вообще-то не были хорошими мореплавателями. Между тем находки клада римских монет

четвертого века на побережье Венесуэлы, глиняных и деревянных фигурок явно римского происхождения в Мексике и на Гавайских островах, позволяют предположить, что и римляне побывали в Америке до открытия ее Колумбом, правда, возможно, они проникли в Новый Свет не из Атлантического, а из Тихого океана, на судах, построенных в Индии или Индонезии — с этими странами у них были торговые отношения.

Элементы африканской культуры, найденные в Америке, позволяют сделать вывод о возможном плавании к ее берегам в первые века нашей эры арабских

мореходов. Не объяснены пока многочисленные находки следов культур центральной Африки, которые относят тоже к доколумбову времени. Исследования продолжаются, и наверняка вскоре будут сделаны новые удивительные открытия.

Мощные океанские течения и постоянные ветры всегда помогали людям достигать далеких материков. Но все же открытым материк можно считать лишь только тогда, когда он появляется на карте и вовлекается в процесс мировой истории. Поэтому первооткрывателем Америки навсегда останется Христофор Колумб, а не те, кто до него волей

судьбы или случая достиг далеких американских берегов.

От Арктики до Африки

В начале XIV в. отправился в свое неслыханное по масштабам путешествие, продолжавшееся 24 года, араб по имени Ибн-Баттута. Он начал с обычного для мусульманина паломничества в Мелку, а потом побывал и на Тихом океане, и на острове Мадагаскар, и в городе Булгар, стоявшем при впадении Камы в Волгу. Город в те времена назывался по имени живущего там народа. Потом болгары переселились на Черное море — там возникла теперешняя Болгария.

Ибн-Баттута добрался почти до Северного полярного круга. А потом

совершил и второе путешествие — по Африке, когда он по Западной Сахаре вышел к реке Нигер; и третье — в Испанию.

Главное в том, что Ибн-Баттута не был ни завоевателем, ни купцом, ни проповедником, хотя иногда и приторговывал, и выполнял какие-то поручения светских и духовных властителей. Но, прежде всего, он шел по разным странам мира как исследователь. И написал книгу, очень подробную и содержательную, рассказывающую об удивительных и зачастую просто фантастических странствованиях путешественника по континентам и диковинным странам.

В столицу Золотой Орды Сарай Ибн-Баттута пришел из Астрахани по льду замерзшей Волги. И добрался до среднего течения

Волги, «чтобы увидеть предельную краткость ночи в этих широтах». У него даже был план проникнуть и на Печору, в «страну мрака», где, как считалось, круглый год можно ездить только на собачьих упряжках по льду и откуда привозят очень дорогой мех горностая, самый любимый мех правителей многих европейских государств.

Чтобы попасть в Индию он прошел от северного берега Каспийского моря, мимо Аральского моря, через Бухару и Афганистан.

Прибыл путешественник в Индию в 1333 году и провел там более десятка лет, совершив поездки по всей стране, а также в Китай, на Цейлон, Молуккские острова и остров Суматру...

Это был поистине второй Марко Поло. Неутомимый Ибн-Баттута «наездил» за всю свою жизнь более 120 000 километров!

Эпоха Великих Географических Открытий

Oceanica Classis

Принц Энрике учит мореплаванию

Вокруг мыса Доброй Надежды

За три моря — в Индию

В новый Мир

Другая цивилизация

Адмирал Моря-Океана

Два последних плавания

Материк открыт!

С видом на два океана

Вокруг Старого Света

Индии вице-король

Случайное открытие

Добровольный Робинзон

Остров за островом

Вслед за Колумбом

Почему Америка?

Морская карьера идальго

Как пройти в Южный океан?

Лабиринт Магелланова пролива

Через пустыню океана

Гибель Магеллана

«Primus» — значит первый

Лев Африканский

Конкиста — это завоевание

По реке амазонок

Португальцы в Южной Америке

Встреча двух цивилизаций

Открытие Гольфстрима

Пират Её Величества

Первопроходцы Северо-Запада

Лабрадор — Земля пахаря

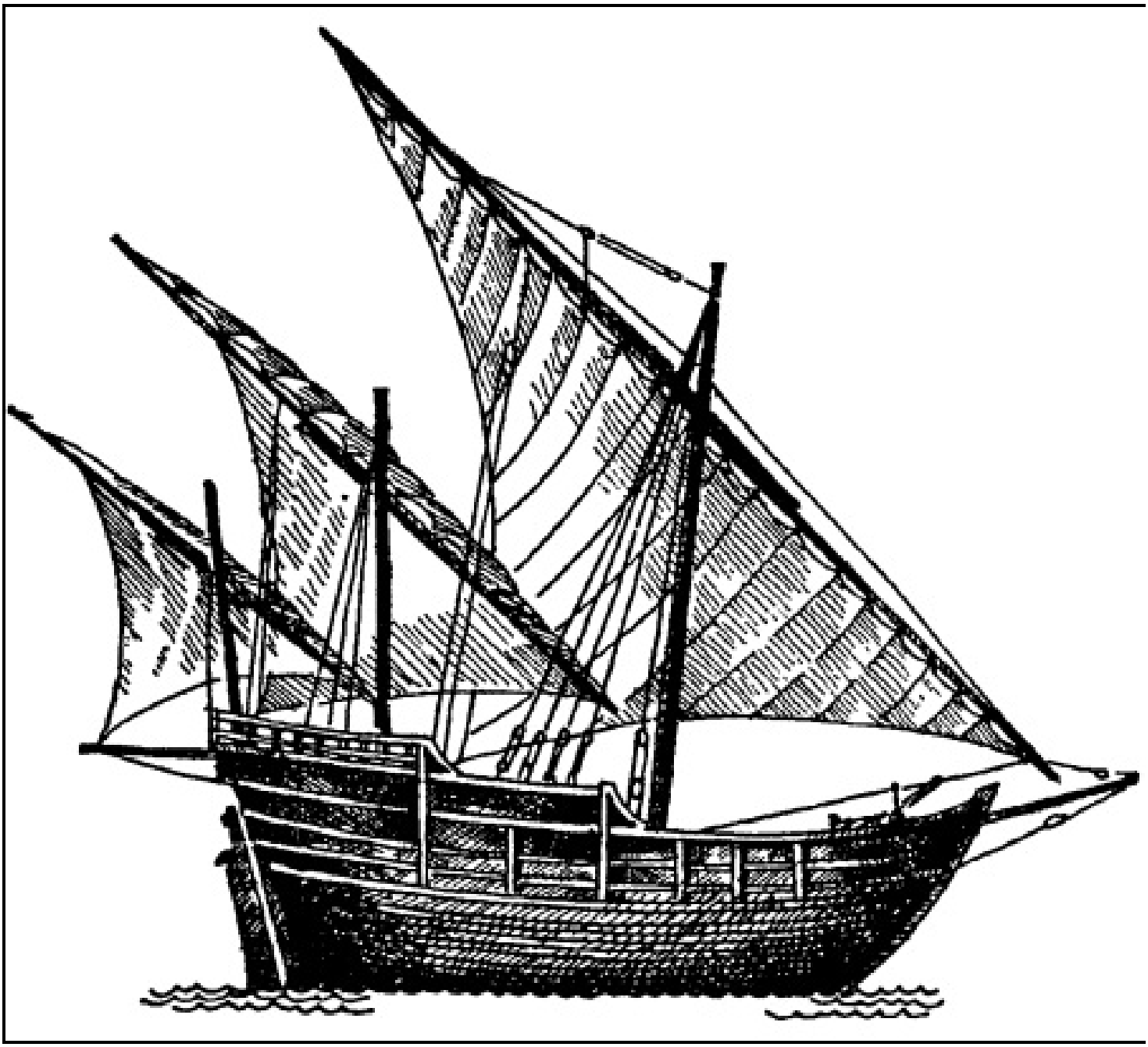
Принц Энрике учит мореплаванию

Древнегреческий географ Гекатей Милетский впервые назвал обитаемый мир словом «Ойкумена», что означает: населенное пространство, обитаемая часть суши. Очень долго оно было очень ограничено: Малая Азия, Северная Африка, Южная Европа. И все. В античные времена предпринимались великие путешествия, но в средние века о них забыли, и мир, знакомый европейцам, оставался все тем же, что тысячелетие назад.

Марко Поло совершил своей

книгой прорыв из тьмы Средневековья в окружающий мир. И в этом смысле он был тоже предшественником Колумба. Не случайно у великого мореплавателя была книга Марко Поло. Колумб ведь стремился в Азию. Но сам Марко Поло, несмотря на то, что он сообщил много сведений об увиденных им странах, не был ученым: он не точно указывает расстояния, не измеряет ни широт, ни долгот, не составляет карту. Организатором путешествий как бы на научной основе стал португальский принц Энрике, получивший известность как Генрих Мореплаватель, хотя сам он в

плаваниях не участвовал. Однако именно его деятельность положила начало эпохе географических открытий, сыгравшей огромную роль в истории человечества.



Португальская каравелла (с латинскими парусами)

Путешествующие по Португалии туристы обязательно заезжают в город Лагуш, чтобы осмотреть Музей мореплавания. Неподалеку отсюда, в Сагрише, инфант Энрике организовал в 1418 году первый в мире, как бы мы сейчас сказали, научный центр мореплавания, соединивший в себе мореходную школу навигации, астрономическую обсерваторию, библиотеку карт и рукописей.

Энрике пригласил ученых из различных стран Средиземноморья, в том числе самых искусных тогда в морском деле мавров (арабов).

Португалия только что

освободилась от арабского господства, португальское войско захватило мусульманскую крепость Сеута на южном (африканском) берегу Гибралтарского пролива и путь в Атлантический океан и вокруг Африки — в Индию и к Островам Пряностей был открыт.

На верфи в Лагуше строились новые корабли, более совершенной конструкции, знаменитые португальские каравеллы. Они были уже прежних, что делало их более подвижными и устойчивыми. У них было две или три мачты с парусами и высокие борта. Но главное — все корабли снабжались настоящими компасами и картами с

вычерченными направлениями движений, которые назывались порталанами.

Энрике (Генрих) Мореплаватель

Генрих Мореплаватель отправил первые каравеллы к близлежащим островам Атлантики — Канарским, затем к острову Мадейра, а потом и к Азорским. Добраться до них оказалось непросто, тем более что они были неточно обозначены на порталане. Принц собственноручно исправил карту, и самые далекие тогда для европейцев острова, впервые открытые еще финикийцами, были открыты вторично и названы по-португальски Ястребиными, потому что к ним летели, как бы указывая путь кораблям, ястребы, по-португальски — «азоры».

Вокруг мыса Доброй Надежды

Главной целью кораблестроения в Лагуше и научных исследований в Сагрише было плавание к островам Пряностей. Древние уже бывали там, но в XV веке повторить их подвиг оказалось делом трудным. Несмотря на все старания португальцев, совершивших первое разведывательное плавание на юг в 1418 году, понадобилось 70 лет, прежде чем цель, поставленная Генрихом Мореплавателем, была достигнута.

Труднопреодолимым

психологическим барьером для португальских мореходов был экватор. Они верили, что экваториальные воды закипают от жары, а стоящее в зените солнце моментально превращает всех в чернокожих. На пути к экватору было еще одно препятствие — мыс Бохадор. Шестнадцать лет потребовалось для того, чтобы обогнуть его. Здесь отклонялось на юг проходящее мимо сильное течение, вспенивалось множество водоворотов, которые создавали впечатление «кипящего моря». Всякий раз, когда корабли подходили к этому месту, матросов охватывал ужас и они требовали от капитанов

повернуть назад. И только капитан Жил Еаниш догадался на подходе к Бохадору уйти от берега далеко в море, чтобы не был виден этот проклятый мыс. А потом он подошел к берегу и все смогли убедиться, что море на экваторе вовсе и не кипит. Психологический барьер был преодолен.

Наконец, корабли принца Энрике заплыли далеко на юг вдоль африканского берега. Южнее мыса Бланко, названного так за белоснежный кварцевый песок на берегу, навстречу португальским кораблям в море вышли лодки с чернокожими людьми, наивными и добродушными. Капитан каравеллы

захватил около тридцати человек, привез их в Португалию и очень дорого продал. С этого момента началась эпоха работорговли.

Чернокожий раб

У африканского берега за мысом Бланко за четыре года в середине XV века побывало более 40 кораблей. Около тысячи чернокожих рабов появилось в Европе. Капитаны так увлеклись перевозкой рабов, что еще на несколько лет отложили выполнение задачи, поставленной принцем Энрике — дойти до южной оконечности Африки. К тому же на островах Зеленого Мыса, открытых Диего Гомесом, можно было раздобыть пряности, а в устье большой реки Конго — золото.

И лишь через 26 лет после

смерти принца, организовавшего эти многочисленные плавания, был наконец достигнут самый южный мыс Африки и назван сначала мысом Мучеников, а потом мысом Доброй Надежды.

Итак, самая южная точка африканского материка была достигнута, открылся путь через Индийский океан. Труды Генриха Мореплавателя и его капитанов не пропали даром. Благодаря им Португалия получила преимущество в овладении новооткрытыми землями. Папа римский Николай V в специальной булле от 1454 года закрепил за Португалией все земли к югу от мыса Бохадор «с полным

отпущением грехов всем, кто может потерять жизнь во время этих завоеваний».

Через 39 лет другой папа Александр VI добавил к этому еще один пункт, согласно которому португальцы имели право на открытие земель от мыса Бохадор «вплоть до Индии». Ровно через четыре года после этого разрешения высшей церковной власти отправилась в плавание к Индии армада Васко да Гамы. Но тверской купец Афанасий Никитин побывал в Индии раньше. Он пришел туда с севера.

За три моря в Индию

«Хождение за три моря» — так назывались записки тверского купца Афанасия Никитина, посетившего Индию в 1468-1474 годах. «Поплыл я вниз Волгою. И пришел в монастырь Калязинский. Из Калязина плыл до Углича, а из Углича отпустили меня без препятствий. И, отплыв из Углича, приехал в Кострому... И в Плес приехал благополучно... И приехал я в Нижний Новгород», — так описано начало пути. Ну, а дальше были Казань, Сарай (столица Золотой Орды), Астрахань (по-татарски — Хазтарахан) — независимое от Орды ханство. Это

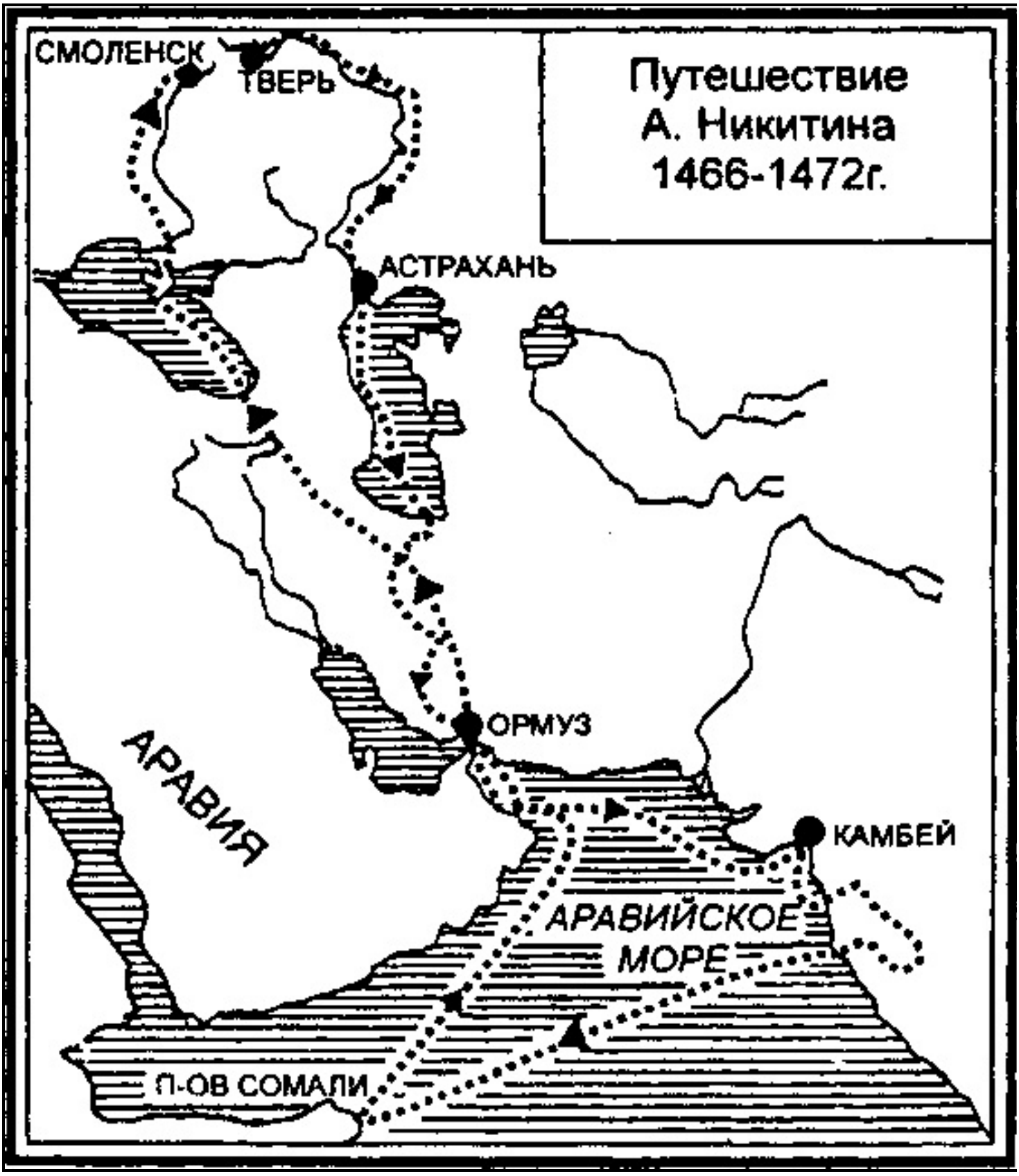
был тогда торговый центр, куда везли товары из Азова, Венеции. А с востока приходили пряности и шелк.

«Дошли мы до моря на большом судне, да стало оно на мели в устье Волги, и тут нас настигли, и велели судно тянуть вверх по реке. И судно наше большое тут пограбили и четыре человека русских в плен взяли, а нас отпустили голыми головами за море... И пошли мы, заплакав, на двух судах в Дербент, в одном судне посол Ха-сан-бек, да тезики (таджики) да нас, русских, десять человек, а на другом судне — шесть москвичей, да шесть тверичей, да коровы, да корм наш. И поднялась на море буря, и судно разбило о

берег. А тут стоит городок Тарки» (часть теперешнего города Махач-Кала).

В Дербенте Афанасия ограбили. Без товара купцу делать нечего. Но местный властитель ширван-шах на Русь возвращаться не разрешил. Так начались скитания Афанасия по городам Азербайджана. Побывал он и в Баку, «где огонь горит неугасимый». Потом пошел дальше по городам Персии, останавливаясь в каждом на месяц. Попадает в порт Ормуз на берегу Персидского залива, где за 200 лет до Никитина побывал Марко Поло. Сюда регулярно приходят купцы из Индии, с Ближнего Востока, Египта и Европы.

«Тут море индийское», — отмечает Афанасий Никитин, прибыв сюда в апреле 1471 года, на «Фоминой неделе», в праздник Радуница. Именно здесь, увидев ненадежные индийские суда, братья Поло решили идти по суше, но Афанасий отважился плыть на «таве» — парусном судне без верхней палубы. Тверской купец погрузил на корабль купленных им по пути коней. Он собирался продать их в Индии, где лошади ценились сравнительно дорого.



Плывет Афанасий Никитин по

Аравийскому морю, останавливаясь в портах. И прибывает в новый индийский город Гуджарат, пробыв в плавании 24 дня.

Русский купец (со старинной гравюры)

«И тут Индийская страна, и простые люди ходят нагие... Куда я ни иду, за мной людей много — дивятся белому человеку...»

Потом путь по суше: восемь дней до «индийских гор», на склоне которых расположился город Пали. Он идет дальше, пересекает почти

всю Индию и оказывается во владениях Асад-Хана, который уже 20 лет воюет с соседями, а ездит, как с удивлением пишет Никитин, «на людях» — его несли на носилках слуги, как это принято на Востоке.

В Джуннаре он зимует: пережидает время муссонных дождей, когда «ездень и нощь четыре месяца всюду вода да грязь». Хоть и время летнее, с июня по сентябрь, но погода была намного хуже, чем весь остальной год, поэтому называет Афанасий эти месяцы «зимой». «Джуннар-град стоит на скале каменной, не укреплен ничем, Богом огражден. И ходят на ту гору днем по одному

человеку: дорога узкая, двоим идти никак нельзя».

Хан предложил Афанасию перейти в мусульманскую веру, чего ему с большим трудом удалось избежать. И дает совет: «А так, братья русские христиане, захочет кто идти в Индийскую землю — оставь веру свою на Руси...»

Он идет в Центральную Индию, в город Бидар, где продают «коней, камку (парчу), шелк и всякий иной товар, да рабов черных, а другого товара тут нет»; с горечью замечает он: «А для русской земли товара нет».

Побывал Никитин в знаменитом Каликуте, открытом Васко да Гамой, в Парвате и во многих других городах, но на исходе третьего года «устремился мыслию на Русь пойти». Возвращается он через Черное море, Днепр, Волгу. Шесть лет продолжалось путешествие

тверского купца. Он умер, так и не дойдя до родной Твери.

В новый мир

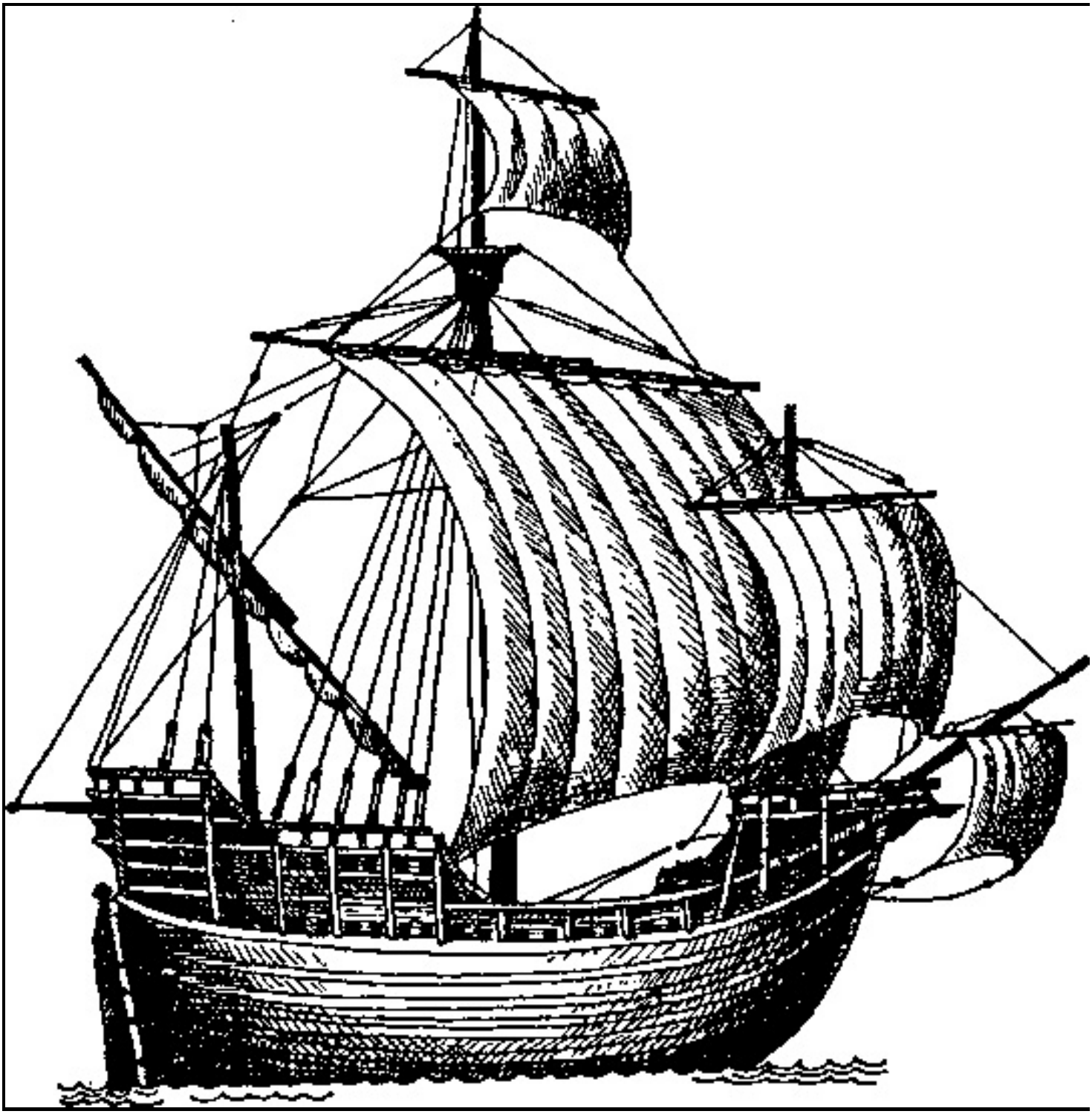
Христофор Колумб родился в 1451 году в итальянском городе Генуя, но родители его были испанцами. Колон, так звучала его фамилия по-испански, был прирожденный моряк. С 14 лет служил юнгой на кораблях, плававших в Эгейском море, на востоке Средиземного, именно там, где зародилось за несколько тысячелетий до нашей эры мореплавание. Он прошел школу морехода: хорошо изучил астрономию, навигацию, много и внимательно читал. Когда ему исполнилось всего 25 лет, генуэзский

торговый дом отправил его приказчиком в Лиссабон.

Некоторое время он прожил на острове Мадейра, в Экваториальной Африке (в Гвинее и на Золотом берегу), и в Англии, а может быть (хотя это не доказано), побывал даже в Исландии, где мог слышать об открытии норманнами Винланда (северо-восточных берегов Америки).

Но доказано, что Колумб переписывался по поводу своего плана поисков Индии на Западе с известным итальянским астрологом и географом Паоло Тосканелли, жившим во Флоренции. «...Люди, плывущие неуклонно на запад,

достигнут восточных стран за океаном в другом полушарии», — писал Тосканелли, поддерживавший проект Колумба и назвавший его «благодатным и великим». Как выяснилось позднее, расчеты были неточны: азиатский материк преувеличен вдвое, а Атлантический океан, соответственно, уменьшен.



Корабль времен плаваний Колумба

Колумб представил свой проект королю Португалии Жуану II, но «Совет математиков» отклонил его. Тогда Колумб переезжает в Кастилию, получает там поддержку духовенства и богатых аристократов-грандов, которые устроили ему встречу с королевой Изабеллой. Она назначает комиссию, которая, продержав проект четыре года, дала отрицательное заключение. Колумб вновь обращается к Португалии и снова получает отказ. Тогда через брата он пытается заинтересовать своим проектом кого-нибудь в Англии и Франции, но и эти действия были безрезультатны.

Колумбу не верили: не может быть путешествие в Азию столь коротким, и неизвестно еще, проходим ли океан. Но главный довод испанской комиссии звучал так: «Немыслимо, чтобы спустя столько веков после сотворения мира, могли бы быть найдены сколько-нибудь значительные и доселе еще неведомые земли».

Колумб не терял надежды, хотя с того момента, когда он впервые высказал свою идею, минуло почти двадцать лет. Но вот, наконец, его целеустремленность была вознаграждена. Получив ссуду у купцов города Севильи, королева Изабелла решилась на организацию

экспедиции. Колумбу предоставили два судна, с экипажем, набранным из уголовных преступников. Сам Колумб мог снарядить только третье судно. Это был его флагманский корабль «Санта-Мария». Двумя другими кораблями — «Нинья» и «Пинта» — командовали два брата Мартин и Винсенте Пинсоны. На рассвете 3 августа 1492 года три каравеллы вышли из гавани города Палое и взяли курс на Канарские острова.

Экспедиция без приключений достигла Канарских островов, но около месяца пришлось простоять, ремонтируя «Пинту*, у которой обнаружилась течь. Потом три дня

полного штиля, и вдруг течение и попутный ветер подхватили парусники и погнали на запад. Корабли оказались в безбрежном океане, моряки, привыкшие плавать, не теряя из вида берега, встревожились: позволит ли это мощное течение им вернуться обратно? Ведь они отправились в неведомое, доверившись безумному адмиралу. И Колумб в дневнике сознательно преуменьшает путь, пройденный кораблями, «чтобы не наводить на людей страх».

Через десять дней плавания они оказались в очень странном Саргассовом море, заполненном массой зеленых водорослей так, что

корабли с трудом через них пробирались. Моряки потребовали переменить курс, и Колумб повернул на юго-запад, куда пролетела стая птиц, как бы указывая направление к земле. Эти птицы предотвратили бунт, который уже вот-вот должен был вспыхнуть. Колумб уговорил команду подождать еще несколько дней, а тому, кто первым увидит землю, обещал награду — ежегодную пенсию от королевы.

И вот 12 октября 1492 года в два часа ночи матрос с «Пинты» Родриго Триана прокричал заветное слово: «Земля!» Но, чтобы разглядеть землю и найти к ней подходы, решили лечь в дрейф и дождаться рассвета.

Корабли Колумба, пересекшие Атлантический океан в самой широкой его части за тридцать три дня, достигли одного из Багамских островов.

«Этот остров большой и очень ровный, — записал Колумб, — и здесь много зеленых деревьев и воды, а посередине расположено очень большое озеро. Гор же никаких нет. Сан-Сальвадор, Святой Спаситель, — так назвал Колумб первый открытый остров. Сейчас это остров Уотлин.

Другая цивилизация

Увидев, что остров населен, испанцы не очень удивились, ведь они думали, что попали в Индию. Правда, жители острова показались им довольно странными. «Они высказывали нам столько любви, — писал Колумб, — словно хотели отдать нам свое сердце». Аборигены вставали перед пришельцами на колени, целовали им руки и ноги, приносили в дар все, что у них было. Скоро стало ясно: они их принимают за посланников Бога, совершающего «второе пришествие» на Землю. Согласно их легенде, когда-то приплывшие к ним из-за океана

бородатые люди обещали вернуться. И вот это произошло.

У этих нагих людей была красноватая кожа и безбородые лица. Европейцев XV столетия больше всего раздражала та свобода и даже беспечность, с которой они жили. Им не нужно было «в поте лица добывать хлеб свой» — все необходимое они брали у природы почти без труда. Это в самом деле был совсем другой мир, для встречи с которым европейская цивилизация Средневековья не была готова.

Индейцы. Южной Америки (с рисунка XVI века)

Испанцев больше всего заинтересовали кусочки золота,

воткнутые в отверстия, проделанные в носу у островитян. Золото — это главное, ради чего королева Кастилии отправила Колумба в Индию, и он обязался привезти горы золота и пряностей.

Индейцы (так испанцы называли аборигенов, полагая, что прибыли в Индию) указали на юг — туда, где «родится золото». Недели две Колумб плавал по проливам Багамского архипелага, вытянувшегося более, чем на тысячу миль, пока не наткнулся на очень большой остров, называвшийся индейцами Куба (он дал ему имя «Хуана»). Колумб решил, что это край материка, возможно, Китай, о

котором так много рассказывал Марко Поло. Но почему-то жители не понимали даже арабского языка, хотя, по слухам, арабские купцы давно уже добрались до Китая. Не было ни растений, о которых рассказывал Марко, ни пряностей. Зато увидели неизвестные в Европе картофель, табак и маис (кукурузу).

Пристали ко второму большому острову, названному Эспаньола (теперь это остров Гаити). На Эспаньоле у индейцев золота было больше, чем на других островах. Кажется, «источник» совсем близко, и капитан «Пинты» увел свой корабль, рассчитывая добраться до золота раньше Колумба. «Санта-

Мария» села на мель; пришлось распроститься с флагманским кораблем, сняв с него все ценности. На маленькой «Нинье» все не помещались, и Колумб решает оставить на Эспаньоле до будущего года 39 добровольцев. Из остатков «Санта-Марии» построили укрепление, вооружив его двумя пушками — первое испанское поселение в Вест-Индии (т.е. в Западной Индии), как стали называть эти острова на подступах к Американскому материку. И осталось на острове 39 человек с запасом продовольствия на год.

На обратном пути каравеллы Колумба попали в такой шторм, что

не чая спастись, Колумб распорядился выбросить за борт бочку с копиями материалов экспедиции и бортовой журнал. До сих пор эта «колумбова бочка» не найдена. А корабли первооткрывателя заатлантических земель благополучно прибыли в Барселону. Их встречали с почетом, но когда выяснилось, что привезли они всего-то нескольких попугаев, шестерых индейцев и совсем немного золота, король и королева не могли скрыть своего разочарования. Потребовалось много усилий, чтобы убедить в необходимости второй экспедиции, которая обязательно обогатит испанскую корону. Колумб

сумел увлечь католическую церковь. Как много новых христиан появится на открытых землях! Не случайно, говорил Колумб, имя его Христофор, что означает «Переносящий Христа». Да, именно ему, Колумбу, Бог поручил окрестить индейцев. И он берет в свою экспедицию шесть миссионеров.

Адмирал моря-океана

Перед отправлением во второе плавание, которое по размаху снаряжения, да и по результатам, можно считать основным, королевским указом Кристобалю Колону (так в Испании звали Колумба) присвоено звание «Адмирала Моря-Океана, вице-короля и правителя всех открытых им земель». Более двух тысяч искателей счастья, чиновников, воинов, идальго отправились с ним. Взяты лошади и... собаки, специально обученные для охоты на людей.

25 сентября 1493 года флотилия

из семнадцати кораблей вышла из старинного, основанного еще финикийцами, порта Кадиса.

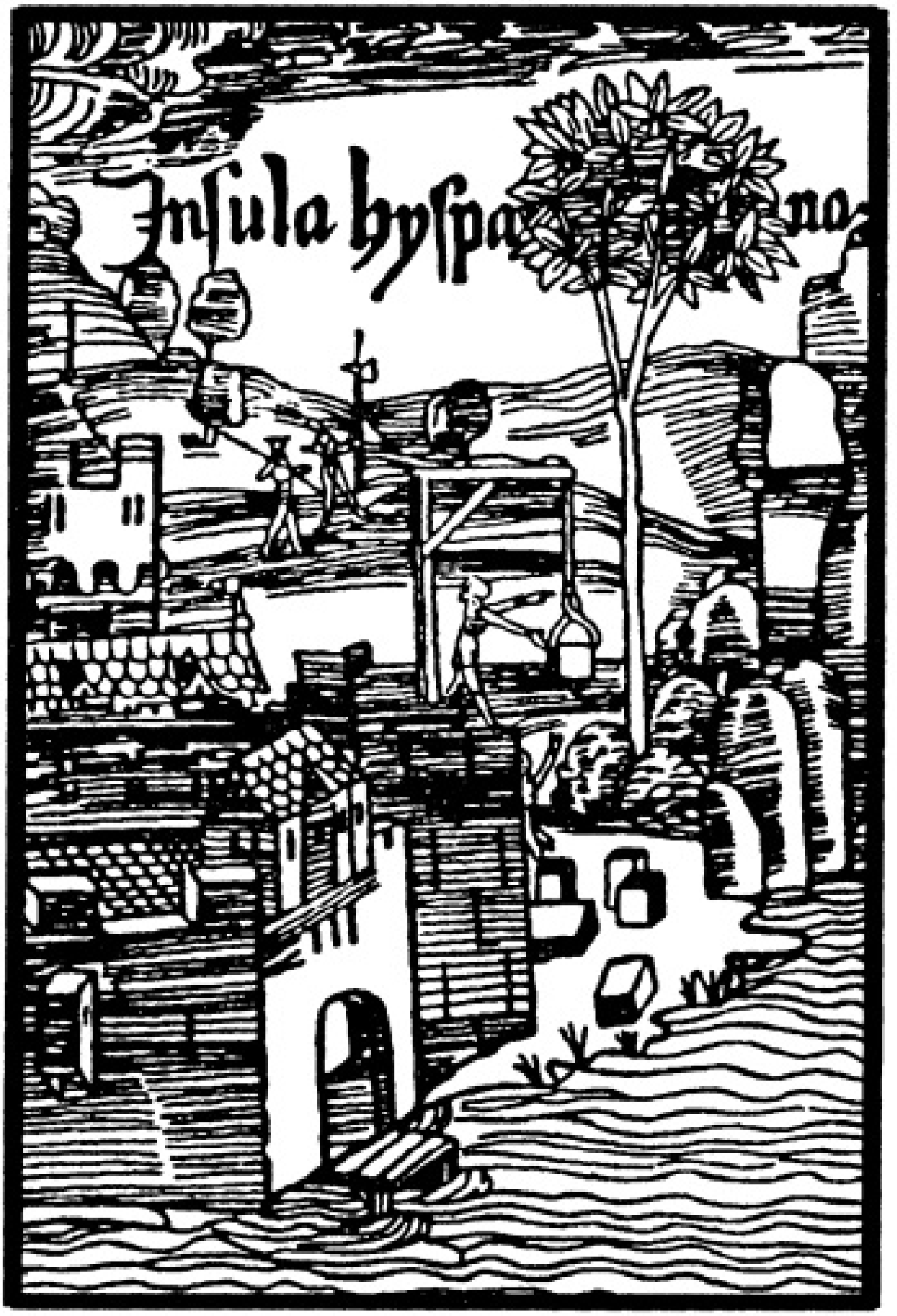
От Канарских островов был взят курс градусов на десять южнее, чем в прошлом году, чтобы прямо выйти к богатой золотом и драгоценными камнями земле, о которой рассказывали жители Эспаньолы (Гаити). Попутный северо-восточный ветер пассат помог каравеллам и они пересекли океан всего за двадцать дней.

Первый остров был открыт в воскресенье. Так его и назвали — Доминика (Воскресенье). У острова Гваделупа произошла встреча с племенами карибов, которых

индейцы Эспаньолы называли людоедами. Прямых доказательств людоедства карибов обнаружено не было, но испанцы в эту версию поверили, и это изменило их отношения к индейцам. Увидев большие корабли, карибы сначала оцепенели, а потом смело атаковали спущенный бот, стреляя из луков. Один туземец был смертельно ранен, а остальные пустились вплавь к берегу.

В середине ноября на горизонте появился архипелаг из множества небольших островов. Колумб назвал их Виргинскими (Девичьими), потому что вспомнил старинную легенду об «одиннадцати тысячах

дев, совершавших паломничество в Рим».


Insula hyspa no

Крепость Колумба на Эспаньоле

Цепочка этих утопающих в зелени островов привела к большой земле, очень красивой и по-видимому плодородной. Это был Пуэрто-Рико (Богатая Гавань).

Когда флотилия подошла к Эспаньоле, ни форта Навидад, ни оставшихся на год людей не оказалось, — только следы пожара и тела убитых. Индейцы объяснили, что оставшиеся в форте испанцы стали вести себя на острове как

завоеватели, покорители дикарей-язычников. В ответ племенной вождь (ка-сик) приказал разрушить и сжечь форт.

Колумб построил новый форт-город, назвав его именем королевы Изабеллы. А в глубь острова послал на разведку отряд во главе с идальго Алонсо Охедой. Вернувшись, Охеда доложил, что на острове живут вполне мирные жители и что у них много золота. Сам Колумб, узнав о золоте, возглавил большой отряд, который перешел через горный хребет высотой больше трех тысяч метров. Когда вернулись, то обнаружили, что в краю жаркого и влажного климата продукты быстро

испортились, начинался голод. Тогда Колумб решил отправить основную часть людей на двенадцати судах в Испанию, оставшись только с пятью каравеллами, на которых размещалось пятьсот человек.

Королю и королеве Испании Колумб направил «Памятную записку», где писал, что нашел очень много золота (он преувеличивал размеры добычи), обнаружил признаки произрастания на открытых островах всевозможных пряностей, а главное, — неиссякаемый источник «живого товара» — рабов.

«Забота о благе для

душ каннибалов и жителей Эспаньолы, — лицемерно писал он, — привела к мысли, что чем больше доставят их в Кастилию, тем лучше будет для них...»

Оставив два корабля и весь гарнизон под начальством младшего брата Диего,

Колумб покинул Эспаньолу и отправился дальше с твердым намерением достичь наконец «материковой земли Индии».

Он плыл вдоль сказочно красивого юго-восточного берега Кубы. «Ежечасно открывались перед нами чудеснейшие бухты и высокие

горы...» Там, где они подступили к самому берегу, Колумб повернул на юг к острову Ямайка (на карте Колумба — Сантьяго). Индейцы говорили, что на нем много золота, но его там не оказалось, «хотя во всех прочих отношениях он казался раем».

Колумб вернулся к Кубе и попал в лабиринт архипелага из небольших низменных островов, заросших роскошными лесами. «СаДы Королевы», — так назвал эту группу мелких островов Колумб. А дальше ждала встреча с непонятным явлением: в одном мелководном заливе менялся цвет воды: она то становилась черной, как деготь, то

белой, как молоко. Причина этого явления была установлена через много лет: дно залива покрыто черным песком и белоснежной глиной (мергелем), вот и поднимают волны на поверхность то песок, то глину. Поразили испанцев и прибрежные мангровые заросли: вечнозеленые леса и кустарники высотой до десяти метров, заливаемые во время прилива.

Колумб продолжал плыть вдоль юго-восточного берега Кубы; уже на протяжении более 1500 километров берег не поворачивал на север. Вполне возможно, что это материк, но времени на то, чтобы окончательно в этом убедиться, не

оставалось: суда протекали, кончалась провизия, начался ропот команды.

Конкистадоры травят индейцев собаками

Однако нельзя возвращаться без доказательств того, что им найдена Индия. И Колумб решил так: берет под присягой подписку от каждого члена экипажа, что Куба — часть материка. Потом он покажет эти расписки королеве. На самом деле он не дошел до западной оконечности острова всего ста километров.

Пока Колумба не было, брат его Бартоломе Колумб прибыл с тремя

кораблями, заполненными солдатами, но на кораблях вспыхнул бунт, их захватили мятежники и уплыли на них в Испанию. Оставшиеся солдаты разбрелись по острову, предались грабежам, и все погибли в стычках с индейцами.

Колумб предпринял покорение Эспаньолы (Гаити) в марте 1495 года. Индейцев расстреливали, топтали конями, травили собаками, которых они особенно боялись, потому что эти животные им были незнакомы. Лошадей они не отделяли от всадников и приходили в ужас, когда вдруг всадники спешивались, считая, что это одно существо. После девятимесячной

войны с туземцами, испанцы победили. Были уничтожены тысячи жителей. Оставшиеся в живых обязались поставлять испанцам золото и хлопок. А около 500 пленников доставлены в Севилью и проданы на рынке рабов. Эспаньола была первым островом Америки, на котором христиане-колонизаторы беспощадно расправлялись с народом другой расы, другой культуры. А между тем именно о них Колумб писал:

> «...Очень смирные люди, не ведающие, что такое зло, убийство или кража, безоружные и такие

боязливые, что любой из наших людей может обратить в бегство сотню индейцев...»

Они восприняли внезапно появившихся пришельцев как спустившихся с неба посланцев богов. А испанцы считали, что убивая индейцев, они не совершают преступления: ведь это язычники, не христиане.

Индеец с попугаем

На южном берегу Эспаньолы Колумб заложил новый город — Санто-Доминго, ставший первым постоянным европейским поселением в Америке. Колумб предложил королю населить его уголовными преступниками, которые и должны будут осваивать новые колонии Испании. В Испании же решили, что Колумб не оправдал возложенных на него надежд, его лишили преимущественных прав на

новые земли. Всем желающим было разрешено переселяться за океан, снаряжать корабли на поиски неоткрытых земель, поселяться там и добывать золото, не забывая две трети добытого отдавать в казну. Узнав об этом, Колумб срочно вернулся в Испанию и стал убеждать королевскую чету, что он уже открыл материк — Азию (он имел в виду Кубу), что в центре Эспаньолы он нашел ту самую страну золота Офир, откуда получал свои сокровища царь Соломон...

Колумб был очень убедителен, ему поверили, и предоставили последний шанс.

Два последних плавания

Всего шесть небольших каравелл и около 300 человек команды, включая выпущенных из тюрем уголовников, составляли третью экспедицию Колумба. 30 мая 1498 года корабли покидают Севилью. От островов Зеленого Мыса три корабля пошли к Эспаньоле, а два взяли курс на юго-запад, с тем, чтобы пересечь экватор. Золото, как тогда считали, образуется в жарком климате. Не дошли и пяти градусов до экватора, как «ветер стих и начался такой зной, что мне казалось сгорят корабли и люди на них», — писал Колумб в послании королю. Больше недели

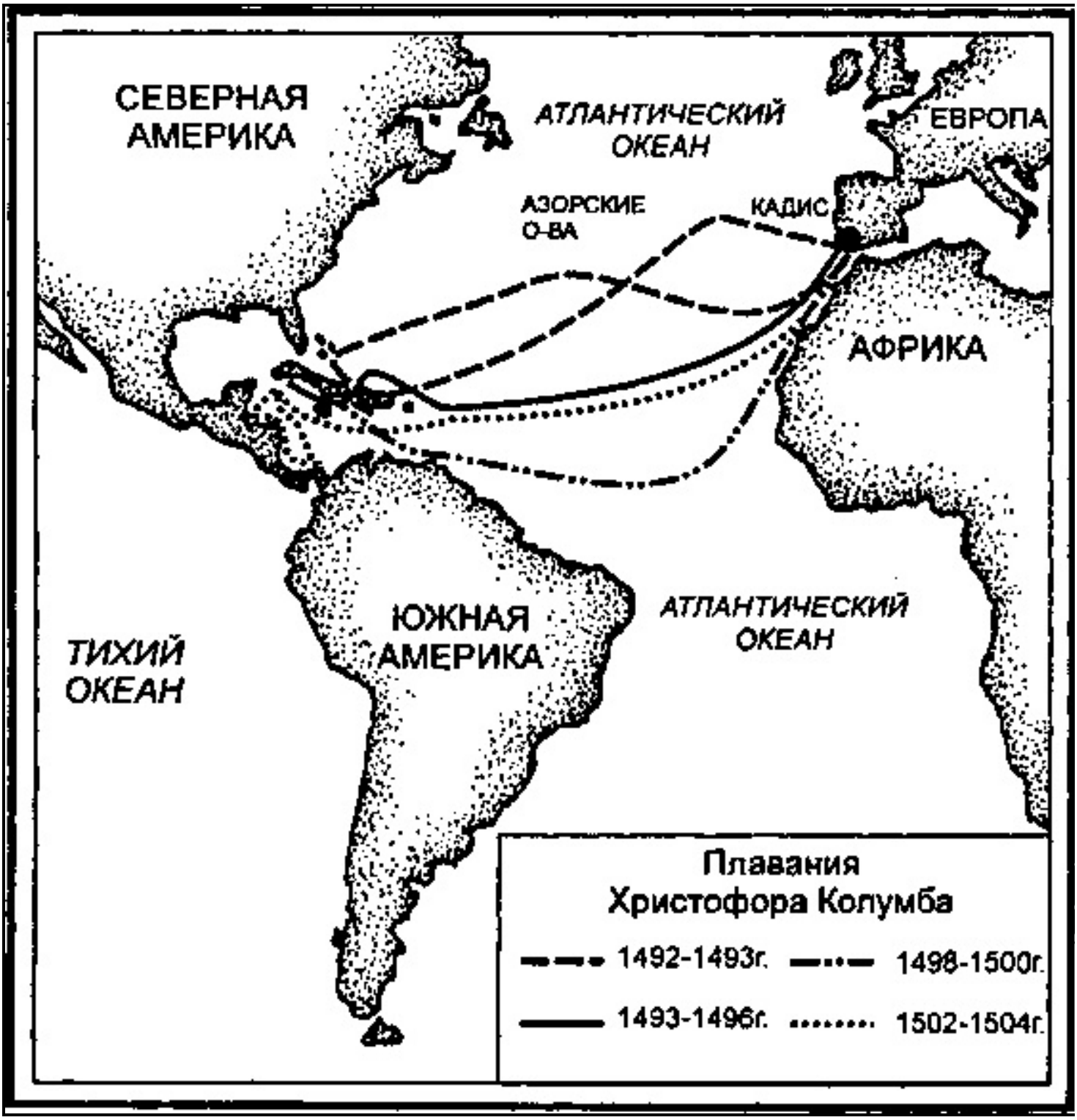
стоял штиль, но потом подул попутный ветер, и вот впередсмотрящий матрос Алонсо Перес увидел остров. Три невысокие горы возвышались на нем, и Колумб дал ему имя Тринидад, что значит «Троица». За островом виднелась еще земля, которую назвали Грасия (Благодарение). Это была часть материка Южной Америки (дельта реки Ориноко), но Колумб все еще считал, что это очередной остров, и даже очень мощная река вызвала у него лишь недоумение: откуда течет этот поток пресной воды? Он все еще был уверен, что находится где-то на подступах к Индии.

Oceanica Classis

Корабль Колумба (старинная гравюра)

Как только корабли приближались к какому-нибудь острову их сразу же окружали лодки с туземцами, которые вели себя очень мирно, охотно обменивали на безделушки золото и жемчужины. И только однажды произошло столкновение, вызванное недоразумением. Чтобы привлечь внимание индейцев матросы начали плясать. В ответ на них обрушился

такой град стрел, на который пришлось ответить из арбалетов. А дело объяснялось очень просто: для туземцев танец означал предупреждение о нападении, так поняли они и пляску матросов...



Как раз в те дни, когда Васко да Гама возвращался из победоносного похода в Индию восточным путем,

пытавшийся подойти к ней с запада Колумб завяз в многочисленных «землях», так и не пробившись сквозь них. Стало ясно, что его план не удался.

Колумба называли болтуном и обманщиком. Его лишили права на дальнейшие открытия. А прибывший на Эспаньолу новый начальник колонии арестовал его и отправил в кандалах в Испанию. В октябре 1500 года униженный и оклеветанный адмирал был доставлен в порт Кадис. Правда, королева Изабелла и король Фердинанд сняли с него все обвинения, выразили свое сочувствие и выдали денежное пособие, но в правах так и не восстановили. А он

просил только одного: позволения организовать еще одну экспедицию, четвертую.

Ему разрешили еще раз отправиться к открытым землям, но в королевской инструкции он именовался только «адмиралом островов и материков», но уже ни вице-королем, ни правителем. Флотилия состояла из четырех судов с экипажем всего из 150 человек. Колумб взял с собой брата Бартоломе и малолетнего сына Фернандо.

Королевская чета не рекомендовала заходить на Эспаньолу, где отношение к Колумбу было враждебным, но он направил свои корабли прямо к этому

мятежному острову. В конце июня 1502 года они вошли в гавань порта Санто-Доминго, основанного Колумбом, но наместник острова не разрешил кораблям укрыться в гавани от бури, и шторм сорвал с якоря три судна, разбросав их далеко друг от друга. У западной оконечности острова все корабли встретились и после ремонта двинулись на запад вдоль южных берегов Эспаньолы и Ямайки. Дойдя до маленького архипелага «Сады королевы», Колумб повернул к юго-западу, надеясь встретить материк.

Материк открыт!

Наконец, вдали за небольшим островком Гуанаха в Гондурасском заливе, он увидел цепочку гор. Колумб решил, что это, наконец, материк. Взял курс на юг, к синеющим вдали горам. На сей раз он не ошибся.

К каравеллам подплыла большая пирога с двадцатью пятью гребцами, наполненная какими-то деревянными и металлическими изделиями, среди которых золота не было, поэтому интереса у испанцев эта лодка не вызвали. Они обратили внимание только на кучки какао-бобов и на одежду индейцев из

хлопка. По-видимому, это была первая встреча европейцев с индейцами народа майя, создавшего на мексиканском полуострове Юкатан государство высокой культуры. Какао-бобы использовались ими при торговле как подобие денег.

Взяв на борт старика-индейца проводником, Колумб направился к материку. Километрах в ста от мыса Гондурас моряки вышли на берег и водрузили знамя Кастилии, объявив материк владением испанской короны. А затем продолжили путь, чтобы найти пролив в «Южное море», омывающее берега настоящей Индии. За мысом Гондурас попали в

сильнейший шторм, продолжавшийся так долго, что за сорок дней суда продвинулись всего на 350 километров. Низменная, прорезанная реками страна, казалось, бесконечно тянулась по правому борту. Это была теперешняя Никарагуа.

Вдруг за одним из мысов берег круто повернул к югу и ветер подул прямо в паруса, а течение, до того гнавшее суда назад, стало попутным. Радость охватила измученных мореплавателей. И мыс, изменивший ситуацию, они назвали Грасиас а Диос, что означает «Благодарение Богу». Благодарить было за что — в пять раз быстрее пошли каравеллы.

В начале 1503 года Колумб плыл

вдоль берега Панамского перешейка, где всего какие-то полсотни километров отделяли его от Тихого океана. Но он простоял у берега больше трех месяцев из-за непрерывных штормов и дождей, оставил там два совсем сгнивших корабля и с трудом добрался до Ямайки. Был июнь 1503 года. Корабли, разрушенные в многомесячных плаваниях, уже не могли продолжать дальнейший путь. Только в июне следующего года Колумб смог оставить Ямайку с остатками экипажа, большая часть которого разбрелась по острову. А в сентябре 1504 года вместе с братьями и сыном Колумб покинул Эспаньолу,

теперь уже навсегда.

Тяжело больным человеком прибыл он 7 ноября 1504 года в Кадис. Вскоре скончалась покровительствовавшая ему королева Изабелла и Колумбу больше не на что было рассчитывать. Все же он попытался вернуть свои права через суд, который так и не решил ничего. Прожив последний год в страшной нужде, 20 мая 1506 года Колумб умер. И мало кто заметил его уход из жизни.

А между тем, заслуги Колумба огромны: он первым пересек Атлантический океан в тропическом поясе, открыл десятки островов на подступах к материку, перешеек,

соединяющий Северную Америку с Южной, и сам материк Южной Америки. Он сообщил о большом и разнообразном населении в открытых им землях, в том числе о народе высокой культуры — майя. Но, одновременно, он открыл путь колонизаторам, которые по своему «оценили» его открытие, вывезя груды золота из Мексики и Перу, уничтожив местное население вместе с высокой и своеобразной культурой, созданной за тысячелетие до прихода испанцев.

С видом на два океана

Вернувшись из своего первого плавания, Колумб сообщил об открытии им кратчайшего пути в Индию. Он привез с собой невиданных зверей, табак, кокосовые орехи, зерна кукурузы. Золота было немного, но адмиралу, однако, удалось убедить всех, что он знает богатые золотом страны, надо только продолжить поиски. И тысячи авантюристов устремились по следам Колумба.

В 1510 году на материк с Эспаньолы отправился корабль испанцев. Далеко не всех желающих взяли на борт. Когда судно

достаточно далеко удалилось от берега, странное беспокойство проявила собака, начавшая лаять на большой ящик с провиантом, погруженный на палубу перед самым отплытием. Внезапно крышка ящика приподнялась и оттуда вылез вооруженный мечом и щитом человек; это был идальго Васко Нуньес де Бальбоа. Капитан первоначально хотел высадить «зайца» на первом же необитаемом острове. Однако Бальбоа сумел захватить власть на берегу, где испанцы основали селение. Вместе с другим мятежником Франсиско Писарро он самым жестоким образом занялся порабощением

индейского населения. От индейцев он узнал, что страна золота совсем рядом — за грядой гор, а за ней, всего в нескольких днях пути — океан. Тот самый Южный океан, омывающий берега Китая и Индии, проход в который искал Колумб!

Бальбоа понял, что если он дойдет до океана, то ему простят все его преступления. Он сообщает в Испанию о своих планах и просит прислать тысячу солдат, но узнает о том, что уже осужден и его ждет плаха. Тогда во главе отряда из 190 солдат и 600 навьюченных индейцев-носильщиков он отправляется в горы панамского перешейка. Сначала пришлось пройти через полосу

болот, потом прорубаться в непроходимых джунглях, переходить вброд реки. В тяжелых латах, накаленных солнцем, обливаясь потом, терзаемые мириадами москитов, еле-еле брели люди, пораженные лихорадкой. Тех, кто не выдерживал, оставляли на месте.

Медленно поднимается отряд в гору, через 18 дней они достигли гребня. Вот-вот откроется вид на оба океана! Но тут индейское племя пытается задержать незванных пришельцев. Гром огнестрельного оружия наводит ужас на туземцев, они в страхе разбегаются, преследуемые сворой собак-людоедов, которых не забыл взять с

собой Бальбоа. А затем он один, со знаменем в руке и мечом — в другой, взбирается на одинокую вершину, чтобы первым из всех европейцев увидеть сразу два океана. Некоторое время спустя он зовет подняться к нему спутников. Из ста девяноста их осталось шестьдесят семь. И все они, завороженные открывшейся картиной, эти грабители, убийцы и разбойники, поют псалом во славу Божью, ставят деревянный крест и составляют торжественный акт, подписанный всеми участниками восхождения, о том, что синьор Васко Нуньес был тем, кто первым увидел новое море и показал его своим спутникам. Это произошло 25

сентября 1513 года, через шесть лет после смерти Колумба.

Вместе с донесением об открытии в Испанию отправлены золото и жемчуг. Эти подарки королевской семье должны бы изменить положение Бальбоа. Но очень уж далеко королевский дворец. Через несколько месяцев 20 парусных каравелл вошли в бухту. Это был ответ только на первое письмо Бальбоа, в котором он просил подмогу из тысячи солдат для похода к океану и за золотом. Губернатор Педро Ариас Авила, узнав о том, что поход уже совершен, вроде бы признает власть Бальбоа, но выжидает момент для устранения

конкурента, несмотря на то, что пришел королевский указ, утверждающий двух губернаторов в равных правах.

Между тем Бальбоа отправляется на тихоокеанский берег, нагрузив на туземцев (ой гонит их в горы — несколько тысяч) материалы для строительства кораблей. Доски, с таким трудом доставленные на берег, оказались прогнившими, источенными червями. Тогда Бальбоа приказывает рубить лес, делать новые доски. И вот легкие суда-бригантины построены, но внезапно налетевший ураган разбивает их. Снова энергичный идальго берется за

строительство. За ним внимательно следит Авила, решивший не допустить нового похода без его участия. Он вызывает Бальбоа к себе якобы для пополнения отряда. Но это была ловушка. Встречающий его старый друг, такой же авантюрист Франсиско Писарро арестовал Бальбоа, а суд под давлением губернатора вынес ему смертный приговор за поднятый когда-то мятеж. Васко Нуньес Бальбоа был казнен.

А губернатор Авила на том месте, где впервые вышел к Тихому океану Бальбоа, основал город Панаму — первый испанский порт на океане. Отсюда началось

движение отрядов завоевателей на юг, к заманчивой «стране золота» Перу.

Вокруг старого света

1497 год. В Португалии только что вступил на престол король Мануэл I, позже названный Счастливым. Пять лет назад Колумб открыл западный путь в Индию. Португальцы спешили захватить торговые пути с востока, и король приказал снарядить армаду в Индию. Это плавание должно прославить Португалию и сделать ее самой богатой страной мира. Но король не постав л командующим Бартоломеу Диаша, прославившегося достижением мыса Доброй Надежды, а по каким-то причинам выбрал никому не известного,

молодого придворного Васко да Гама. Ему было чуть больше тридцати лет. Но, возглавив флотилию, он автоматически становился адмиралом.

Васко да Гама (со старинной гравюры)

Да Гама привлек к организации плавания старшего брата Паулу, который становится капитаном каравеллы «Сан-Рафаэл». Флагманский корабль, на котором командует сам адмирал, — «Сан-Габриэл», третье судно предназначалось для разведки. Это била легкая и быстроходная каравелла «Барриу». Четвертое судно — грузовое.

Помимо матросов и солдат для выполнения опасных поручений, да Гама взял в поход группу

преступников, приговоренных к смерти. Корабли были оснащены навигационными приборами, в том числе и «магнитным камнем-указателем», то есть компасом, называвшимся в те времена «генуэзской иглой».

Восьмого июля 1497 года флотилия Васко да Гамы вышла из Лиссабона. Всем провожавшим (а на пристани собралась огром-н я толпа — вся португальская столица) запомнился стоявший на капитанском мостике каравеллы «Сан-Габриэл» человек в бархатном берете, с черными усами и бородой, которому поручено исполнение величайшего в истории нации

предприятия.

Южнее архипелага Зеленого Мыса по приказу Васко да Гамы флотилия повернула в сторону от берега, курс был взят на юго-запад, в самый центр Атлантического океана. Это было разумное решение адмирала: он значительно сократил путь и ушел от встречного течения, всегда мешавшего движению кораблей. Да Гама не испугался неведомого океана у экватора, где на небе сияли незнакомые звезды, а корабли могли попасть во власть неожиданно возникающих ветров и течений. Четыре месяца моряки не видели берега и лишь приблизительно определяли свой

курс, но 1 ноября вернулись к африканскому побережью и вошли в широкую бухту, которой дали имя Святой Елены. Здесь они встретили низкорослых темнокожих бушменов, собиравших мед диких пчел. На следующий день посмотреть на корабли пришло с пол сотни бушменов, охотно обменявших все, что они имели, на стеклянные бусы и бубенцы. Золота у них не было...

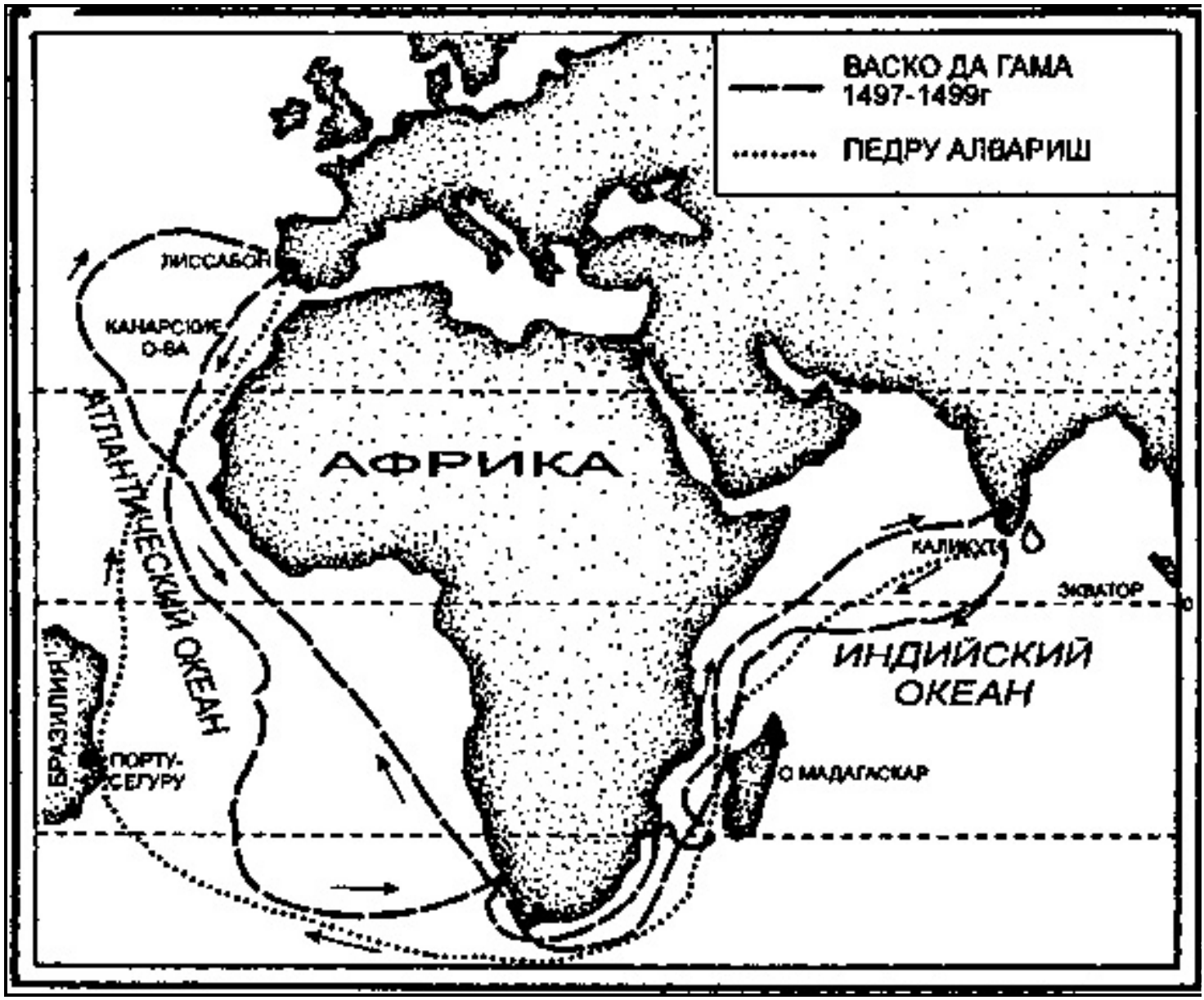
Совсем другого типа туземцы встретили их после того, как, обогнув мыс Доброй Надежды, флотилия подошла к восточному африканскому берегу. Здесь жило племя банту. В отличие от бушменов, высокие и стройные, они находились

и на более высоком уровне развития: занимались земледелием, обработкой железа и цветных металлов. Они дружелюбно отнеслись к пришельцам, и да Гама назвал берег «Страной Добрых Людей».

В одном из рукавов реки Замбези португальцы простояли месяц, ремонтируя суда. За это время поправились и заболевшие цингой: банту охотно снабжали моряков свежими продуктами.

За рекой Замбези началась зона торгового проникновения арабов, и не обошлось без конфликтов: в Мозамбике пришлось пустить в дело корабельные пушки. Но в следующем

порту Малинди с местным правителем-шейхом удалось наладить дружественные отношения и даже получить от него необходимого для дальнейшего плавания лоцмана.



Пользуясь попутным муссоном, обходя мели и подводные камни, лоцман привел корабли португальцев к берегам Индии. Когда 20 мая 1498 года на горизонте показался высокий мыс, он подошел к да Гама и сказал:

«Вот страна, к которой вы стремитесь».

Флотилия стала на якорь на рейде города Каликут, где правили индусы, принявшие мусульманство, и влияние арабов было очень сильным. Да Гама пришлось применить все свои способности дипломата и воина, чтобы преодолеть препятствия и закупить или обменять товары. Когда трюмы были загружены пряностями и драгоценностями, корабли, дождавшись попутного ветра, пустились в обратный путь. В порту Момбеа пришлось сжечь «Сан-Рафаэл», который совсем развалился,

да и его команда сильно сократилась, пораженная цингой. Семь недель шла флотилия до мыса Доброй Надежды и еще месяц — до островов Зеленого Мыса. Здесь каравелла «Берриу» ушла вперед, а «Сан-Габриэл» направился к Азорским островам, где Васко да Гама пришлось похоронить своего брата Паулу, и только в конце августа 1499 года, через двадцать шесть месяцев да Гама вернулся в Лиссабон.

Да Гама предстал перед королем с грузом золота, серебра и с золотой скульптурой индийского божества весом в 27 килограммов, у которого были изумрудные глаза, а на груди рубины величиной с грецкий орех.

Король осыпал да Гаму наградами, почестями и титулами, в их числе был и такой: «адмирал Индийского океана». Мануэл послал письма королю Испании и Папе римскому с описанием приключений Васко да Гама, именуя себя «повелителем завоевания, мореплавания и торговли Эфиопии, Аравии, Персии, Индии».

Васко да Гама был провозглашен героем нации. И, действительно, совершенное им труднейшее плавание, из которого вернулись только два корабля из четырех и всего лишь половина экипажа, проведено было блестяще. Найден путь в Индию, завязаны первые

торговые связи. Да и привезенные товары вполне окупили расходы на снаряжение армады. Корабли плавали в течение четырех столетий путем Васко да Гама, пока не был построен Суэцкий канал.

Индии вице-король

В звании «адмирала Индийского моря» Васко да Гама совершает свое второе плавание, начавшееся в феврале 1502 года. В конце этого месяца корабли достигли островов Зеленого Мыса и стали у побережья Африки в порту Софала, где шла торговля золотом и... зубами бегемотов, ценившихся дороже, чем слоновая кость. Да Гама стал заниматься не только торговлей, но и настоящим пиратством — грабил суда, а однажды приказал запереть пассажиров в трюме и поджечь судно. Подойдя к Каликуту он устроил бомбардировку города,

разграбил и опустошил его. Из морехода-первооткрывателя да Гама превратился в кровавого завоевателя...

По возвращении из второго плавания королевским указом да Гама был передан в его родной город Синиш, но прежний владелец города — христианский орден — не позволил ему там поселиться. Адмирал перебрался в город Эвора, и, как гласит предание, приказал нарисовать на стенах деревья, животных Индии и ее жителей. Эти изображения можно было видеть еще до середины XIX века.

Двенадцать лет жил да Гама в этом городе, на улице Раскрашенных

Домов (так ее стали называть). Он ожидал, что король снова призовет его, но Мануэл так и умер, не вспомнив больше о своем адмирале.

Новый король Жуан III в феврале 15 4 года назначил графа да Гама вице-королем Индии. В третье плавание отправилась флотилия из 14 судов с экипажем 3000 человек. Несчастливой была вторая половина пути: на пути от Мозамбика три корабля затонули в бурю. Команда еще одного судна взбунтовалась, откололась от флотилии и отправилась в пиратский рейс. Многих моряков поразила цинга, а на подходе к индийскому побережью суда попали в невероятно сильную

качку, продолжавшуюся более часа. Сначала это явление было совершенно непонятно, но потом догадались, что это результат подводного землетрясения, и Васко да Гама образумил людей такими словами: «Друзья, радуйтесь и будьте счастливы, потому что даже море трепещет перед нами!»

Центром своего вице-королевства Гама избрал город Гоа, к северу от разрушенного Каликута. С большой пышностью и великолепием организовал свой двор да Гама. Он усовершенствовал систему управления в Индии и добился определенного порядка в стране. Но жестокая болезнь свела его в могилу.

Он умер в самом конце 1524 года в возрасте 64 лет. Останки адмирала были перевезены в Португалию через 15 лет после похорон. На могильном камне в городе Видигейре выбито: «Здесь покоится великий аргонавт дон Васко да Гама, первый граф Видигейра, адмирал Восточной Индии и ее знаменитый открыватель».

В конце XIX века, когда отмечалось 400-летие открытия морского пути в Индию, останки адмирала Индии были перенесены в мраморную гробницу, на крышке которой начертаны стихи великого поэта Португалии Комоэнса, посвятившего Васко да Гаме

большую поэму:

«... и мы отплыли от святого храма, основанного на берегу морском...»

А совсем недавно, в марте 1998 года в Лиссабоне был торжественно открыт самый длинный в Европе мост, соединяющий берега реки Тежу. Его длина — 17 километров. И назван он именем Васко да Гамы.

Случайное открытие

Пока Васко да Гама наслаждался почестями и славой после первого плавания к Индии, по его следам отправилась новая армада — 13 кораблей с экипажем 1500 человек, включая хорошо вооруженных солдат. Если первый «бросок» к Индии был разведывательным, то теперь предстояло как следует закрепиться на новом рынке.

Армада вышла из Лиссабона 9 марта 1500 года. Командующим был назначен Педро Алвариш Кабрал. Так же, как и да Гама, он ранее никак не показал своих качеств морехода. Мануэл I Ценил в назначенных им во

главе армад людях такие свойства, как способность управлять командой, вести дипломатические переговоры и вовремя применять силу. Поэтому опытный мореплаватель Бартоломеу Диаш, допустивший бунт матросов на своем корабле, был назначен не адмиралом, а лишь капитаном одного из кораблей. Но именно он посоветовал Кабралу отклониться от пути вдоль берега Африки и уйти в открытый океан, подобно тому, как это сделал Васко да Гама. На пути к мысу Доброй Надежды нужно было пересечь три течения. Все они относили флотилию к западу. В результате португальцы пересекли

океан и 22 апреля 1500 года совершенно случайно оказались у какой-то неизвестной земли. Это была Южная Америка, точнее — Бразилия. Кабрал же назвал ее Вера-Крус. «Высокая круглая гора, а к югу — другие, более низкие горы и равнина, покрытая большими деревьями», — так описал Кабрал берег, к которому течение вынесло его корабли.

Название «Бразилия» тоже стало употребляться довольно давно. Происходит оно от местного названия дерева с красноватой древесиной — «бразил».

Та «Индия», что была открыта Колумбом двумя годами раньше,

находилась на 3000 километров севернее. Один из моряков Кабрала высадился на берег и познакомился с туземцами, которые вполне дружелюбно отнеслись к нему. Капитан Диегу Диаш (брат Бартоломеу Диаша, который первым обошел мыс Доброй Надежды), побывал в индийской деревне в десяти километрах от берега. Он рассказал о том, как живут туземцы и среди вымененных вещей принес гамак. Так европейцы впервые узнали о новой разновидности постели.

На холме воздвигли большой деревянный крест, а в Лиссабон направили самое маленькое судно

флотилии с письмом королю о сделанном открытии и как живое свидетельство — диковинных птиц — попугаев. Король Мануэл I, получив послание Кабрала, изменил данное им название земли — «Истинный Крест» на «Святой Крест». И уже в следующем году была снаряжена специальная экспедиция под командой Гонсалу Кауэлью — к Земле Святого Креста.

В ней участвовал только что приглашенный на португальскую службу флорентиец Америго Веспуччи. Именно он составил описание берега длиной около трех тысяч километров-, открыл много мысов, бухт, устьев рек, в том числе

реку, которую назвали Рио-де-Жанейро (Январской). Там потом возник самый большой город Бразилии и всей Южной Америки.

Через два месяца после того, как из Лиссабона ушли корабли к нечаянно открытой Кабралом по пути в Индию Бразилии, в июле 1501 года на родину вернулся из Индии и сам Кабрал, потерявший в пути шесть судов, но доставивший ценный груз, оправдавший все расходы. Среди судов, погибших во время двадцатидневного шторма на пути от Бразилии к мысу Доброй Надежды, была и каравелла выдающегося морехода Бартоломеу Диаша.

Добровольный робинзон

Узнав об открытии Кабралом Бразилии, португальский король Мануэл I отправил одновременно флотилии и в Южную Америку, и в Индию. Последнюю возглавил Жоа де Нуова. Португальцы благополучно достигли Индии, нагрузили корабли пряностями и пустились в обратный путь.

Плавание проходило спокойно, как вдруг посередине Атлантического океана показался небольшой, неизвестный остров. Это было 21 мая 1502 года, в день Св. Елены, поэтому его и назвали Святая Елена. Знаменателен он тем, что

именно с него началось расселение европейцев в Южном полушарии. Первым колонистом-европейцем, оставшимся жить к югу от экватора был матрос Фернандо Лопес, осевший первоначально в Индии. Он упросил Жоа де Нуова взять его на родину, но, когда увидел остров Святой Елены, решил на нем остаться. Де Нуова высадил его, снабдив семенами овощей и злаков, орудиями для обработки земли.

Добровольный робинзон получал большие урожаи пшеницы и овощей, так что португальские моряки регулярно заходили на остров и пополняли свои припасы.

В 1659 году остров Святая Елена

перешел к Англии, которая использовала его как военную базу и пункт для снабжения водой и продовольствием торговых судов на пути в Индию. Не раз посещался он русскими кругосветными экспедициями.

На остров Святой Елены в 1815 году был сослан поверженный император Наполеон Бонапарт, где он и скончался в 1821 году.

Остров за островом

После первого плавания Васко да Гамы Португалия каждый год посылала флотилии в Индию. Ей удалось практически уничтожить арабскую торговлю с Юго-Восточной Азией и завладеть значительной частью Индии. В 1505 году из Лиссабона отплыл с большой военной эскадрой первый вице-король Индии Франсишку д'Алмейда. По пути он разгромил арабские торговые порты в Африке. Его, по существу, разбойные действия продолжил в следующем году Альфонсу Албукерки, уничтоживший персидские порты на берегах

Аравийского моря. Он завершил разгром арабов на морских путях в Индийском океане. После двух месяцев осады захватил город Гоа на берегу Аравийского моря, истребил почти все население и сделал Гоа опорным пунктом португальских владений в Индии. А затем направился южнее.

Албукерки завоевал город Малакку в Индонезии (в 1511 году), установил заградительный пункт: останавливал все арабские корабли и на каждый сажал одного португальского моряка. Так завоеватели узнали пути к островам Индонезии и первыми из европейцев посетили настоящие «Острова

Пряностей» — Молуккские. Исследованные острова они нанесли на карты — «португаны», тем самым сделав заметный вклад в открытие Земли.

Закрепившись в Индонезии и на Молуккских островах, португальцы направились дальше на восток и юго-восток — снова в поисках золота! Но совершенно случайно наткнулись на Австралию — предпоследний из еще неизвестных материков Земли. Следы португальского присутствия на северо-запад-ном побережье Австралии нашли в 1916-м: небольшие бронзовые пушки, отлитые в Португалии в начале XVI века. Отыскались в архивах и

засекреченные карты земли, которая названа там «Великая Ява» (она располагается к югу от настоящего острова Ява).

Вслед за Колумбом

Успех Колумба изумил Европу. Деловые люди, авантюристы, искатели приключений заволновались: открыт поистине Новый мир, где множество островов, укутанных тропическими лесами, прекрасный климат и золото, золото, золото, которое легко можно отнять у наивных, не знающих денег и собственности, добродушных индейцев. Там ведь остались и еще не открытые острова, где могут быть и пряности, так высоко ценимые в Европе.

В 1497 году испанское правительство разрешило всем

желающим свободно заселять открытые Колумбом страны. Одна за другой устремились через океан экспедиции испанцев и португальцев. Первыми разрешение на новые открытия получили Педро Алонсо Ниньо, участвовавший в трех экспедициях Колумба, а также спутник Колумба во втором его плавании Алонсо Охеда (с ним впервые в Америку попал Америго Веспуччи, о котором речь впереди). В последний год XV века из порта Кадис с разницей всего в пару недель вышли две экспедиции.

Ниньо открыл в Карибском море остров, на котором у индейцев было закуплено очень много жемчуга.

Остров был так и назван — Маргарита («Жемчужина»). И северный берег южно-американского материка, вдоль которого испанцы двинулись на запад, лег на карту под именем Жемчужного, потому что ни одна экспедиция не привозила в Испанию столько жемчуга.

Тем временем экспедиция Алонсо Охеды, на четырех каравеллах, достигнув материка, разделилась: Веспуччи с двумя судами отправился на юго-восток и 2 июля вышел к устью огромной, самой многоводной на Земле реки. Это была Амазонка. Проплыв километров сто, Веспуччи пришел к выводу, что природа этого края так

роскошна, что создает иллюзию земного рая.

AMERICVS VESPVTIVS
INVENTOR ET

Америго Веспуччи

Дальше вдоль побережья корабли Веспуччи продвигались, преодолевая Гвианское течение. На карту нанесли 1200 километров береговой линии, затем Веспуччи повернул на север и высадился на острове Тринидад, где исследовал жизнь местных индейцев — никаких конфликтов у него с ними не было. Совсем по-другому сложились отношения с индейцами у Охеды, который постоянно прибегал к

оружию и грабил туземцев. Залив, на берегу которого индейцы жили в домах на сваях, Охеда назвал Венесуэлой («Маленькая Венеция»). Всего Охеда обследовал более трех тысяч километров берега. Золота и жемчуга на долю Охеды досталось мало и, чтобы как-то оправдать плавание, на обратном пути в Испанию его матросы совершили набег на Багамские острова.

В конце того же 1499 года берега материка навестил еще один спутник Колумба по первой экспедиции — Винсенте Пинсон. Его флотилия состояла из четырех судов. Он взял курс на юго-запад от острова Зеленого Мыса и высадился на берег

материка на пять градусов южнее экватора, на самом восточном мысе Бразилии — Сан-Рок и объявил себя владельцем открытой земли. Вслед за Веспуччи и Охедой, Пинсон вторично открыл Амазонку, перед устьем которой обнаружил обширный участок океана с пресной водой.

Все четыре экспедиции вернулись в Испанию в 1500 году. Они установили, что к югу от открытых Колумбом островов находится материк, который они еще считали Азией, хотя и сомневались, что Азия так далеко заходит на юг от экватора.

Окончательно сомнения

рассеяла экспедиция, которую организовал на средства банкиров «бедный рыцарь» (тип Дон Кихота), командор Велес де Мендоса. Лишь через пять веков об этом плавании, засекреченном испанскими властями (чтобы не опередили португальцы), удалось узнать историкам. Экспедиция открыла третью великую реку Бразилии — Сан-Франциску, длиной 1500 километров.

Португальцы все же вскоре проникли в Южную Америку, после того как Бальбоа пересек Панамский перешеек и на тихоокеанском берегу был основан город Панама. Началось продвижение португальцев на юг по восточному побережью Южной

Америки.

Две главных морских державы мира как бы поделили побережье неведомой большой земли. Неясно было, кому какая часть материка достанется, но в том, что эта земля станет Латинской Америкой уже можно было не сомневаться: никакие другие страны на овладение материком пока не претендовали.

Почему Америка?

Колумб так и умер с уверенностью в том, что он, плывя на запад, достиг материка Азия, по-видимому, побережья Китая. Но за три года до его смерти сразу в нескольких городах Европы появился трактат, написанный по латыни, под названием «Новый Свет». Это были пять-шесть отпечатанных листов — письмо к флорентийскому купцу Лоренцо Медичи. В следующем году вышла книжка в шестнадцать страниц того же автора — Америго Веспуччи. Она вызвала необыкновенный интерес яркими, красочными описаниями того, что

увидел их автор на некоторых землях за Атлантическим океаном, в которых он побывал. Сказочно красивая природа, тысячи невиданных растений и животных и, главное, люди, живущие совсем не так, как европейцы, а беззаботно и счастливо, как в раю... Донесения Колумба адресовались только королевской чете, и мало кто знал о них. А здесь широко распространялось описание совершенно невероятной земли, на которой автор побывал во время своих плаваний.

Через два года, в апреле 1507 года, в Бельгии издана новая книга, в которой Америго Веспуччи

называется первооткрывателем Нового Света, причем имя Колумба не упоминается вовсе. В этой же книге молодой математик и географ Мартин Вальдземюллер предложил назвать четвертую часть света в честь Америго Веспуччи Америкой.

Почти через 15 лет после того, как Колумб и его моряки увидели первый остров этой тогда неизвестной части света, она получила свое имя. Причем оно было напечатано не только в самой книге, но и на приложенной к ней карте. Это имя относилось только к южной части материка, которую считали островом и называли то Землей

Святого Креста, то землей

Попугаев, то Бразилией. На весь материк, вытянувшийся между двумя полярными областями, название распространилось не сразу. Оно легко встало рядом с уже привычными названиями — Европа, Африка, Азия...

Очень быстро это «завоевывающее слово», как назвал его австрийский писатель Стефан Цвейг, вытеснило из книг и географических карт все другие названия южного материка. Через 15 лет уже всю Южную Америку, включая земли Аргентины, Чили и Перу, называют Америкой. Северную же Америку еще долго относили к Азии. Но в 1538 году крупнейший

картограф XVI века Герард Меркатор наносит на свою карту мира весь континент, на котором с севера до юга, через обе его части, протягивается одно название — «Америка». Произошло это через 46 лет после открытия континента Колумбом.

А потом начались споры о том, справедливо ли это название, заслужил ли скромный флорентиец такую честь...

Конечно, Веспуччи не был первооткрывателем Америки, хотя немалая его заслуга в том, что он первый о ней рассказал, первый назвал ее «Новым Светом».

Почти 30 лет он проработал

мелким служащим в торговых домах Флоренции и Севильи (в Италии и Испании), и на 49-м году жизни, оказавшись совсем без средств, решил попытать счастья — отправился с экспедицией, которую организовал один из последователей Колумба Алонсо Охеда, в заатлантические земли.

Из многомесячного плавания Веспуччи вернулся опытным мореходом, хорошо разбиравшимся и в навигации, и в астрономии. Его привлекают в свою экспедицию португальцы. Король лично делает ему это предложение. Цель все та же — достичь Молуккских островов. И корабли плывут вдоль берега

Бразилии на юг, и доходят до 50-го градуса южной широты, но пролива все нет. И все-таки Веспуччи был первым человеком, который убедился, что «Земля Святого Креста» — огромный материк, новая часть света.

Каждый раз, возвращаясь из плавания, Веспуччи писал письма своему другу, известному венецианскому купцу Лоренцо Медичи, которые и легли в основу книжки, изданной без его участия. Возможно, он даже не знал о той сенсации, которую вызвала книга, вышедшая под его именем. Во всяком случае до появления его имени на карте мира он не дожил. А умер он в

1512 году в Севилье, через 6 лет после смерти Колумба, которого хорошо знал и совсем не считал своим соперником.

Морская карьера идальго

Фернан Магеллан — одно из самых знаменитых имен в истории человечества. На самом деле его звали Фернан де Магальянш. Родился он около 1480 года, был дворянином (идальго), хотя и небогатым, но как любой идальго в Португалии, имел доступ в королевский дворец. Когда совершилось открытие Нового Света ему было 12 лет, а когда исполнилось 19, Васко да Гама вернулся из Индии.

Фернан Магеллан

Его морская карьера, увенчавшаяся величайшей славой первого кругосветного путешественника Земли, началась в 24 года. Юный идальго Фернан поступил на флот и отправился в плавание с эскадрой адмирала Франсишку д'Алмейда, которому король поручил завоевать Индию и Африку. Самая маленькая в те времена страна Европы решила стать самой большой, захватив открытый ее отважными мореплавателями мир. Главное, что должна была сделать эскадра д'Алмейда — уничтожить

мусульманские торговые города, построить крепости во всех проливах, чтобы никто, кроме португальцев, не мог провозить через них золото и пряности с Востока.

CH E FE
Mag allāer

Фамильный герб Магеллана

Магеллан был одним из полутора тысяч воинов этой армады. Ему приходилось делать все, что прикажут, и он за долгое плавание приобрел большой опыт и солдата, и моряка, и купца. Любознательный от природы, он изучил астрономию и географию. Пришлось ему участвовать и в жарком сражении, принесшем победу португальцам. Там он был ранен, попал в Африку, откуда через год вернулся на родину.

Магеллана приглашают и в военную экспедицию адмирала Албукерке, отправленную в 1511 году к Малакке, чтобы разгромить султана. После ожесточенного сражения на сей раз португальцы победили и стали властителями всего огромного Индийского океана — от Африки до Китая. Невиданное торжество устраивает христианская церковь, доставленный из Индии слон трижды преклоняет колени перед Папой римским.

Лиссабон, недавно еще захолустный городок, становится роскошным мировым центром. Но завоевательные войны продолжаются и Магеллан попадает еще на одну —

в Северную Африку, где в третий раз получает рану и остается хромым. В 35 лет он был уже ветераном не только войн, но и мореплавания, четырежды обогнув мыс Доброй Надежды, недавно еще считавшийся недоступным.

Имея заслуги, и немалые, этот суровый с виду, даже угрюмый человек, не умел, как другие, устроить свою жизнь. Король не жаловал его вниманием, да он к этому и не стремился. Им всецело завладела мысль об организации своей экспедиции.

И вот король снаряжает новую эскадру. Теперь уже к самим «Островам Пряностей» — к

Молуккскому архипелагу. Магеллан включен в команду. Без больших трудностей доплывают португальцы до покоренной Индии, а оттуда берут курс на юго-восток, по неизведанному пути к Малакке, заветной столице «Островов Пряностей», удобно расположенной на перекрестке морских путей Востока. Этот «Гибралтар Востока» и по сей день не утратил своего значения: именно там находится сейчас город-государство Сингапур.

Португальцев ошеломило богатство и разнообразие Малакки: гвоздика и перец, изумруды и рубины, китайский фарфор и шелк, слоновая кость из Индии,

кашемировые ткани из Бенгалии, сандаловое дерево с острова Тимор, клинки из арабского Дамаска, рабы с островов Индонезии — все сосредоточено было на этом перевалочном «складе» Востока.

Им владели мусульмане, и, как символ этой власти, рядом с белоснежным дворцом султана, высилась над Малаккой мечеть. Решив предупредить нападение неожиданных пришельцев, по-восточному коварно султан подготовил захват кораблей. Но Магеллан разгадал этот замысел, предупредил капитана и португальцам удалось, потеряв в сражении все шлюпки и около трети

команды, все же «унести ноги».

А Магеллану предстояло новое испытание. Судно, на котором он плыл, потерпело крушение, наскочив на коралловый риф. Здесь он совершает мужественный поступок, согласившись остаться на острове вместе с матросами в ожидании спасения, в то время как все офицеры уплыли на шлюпках, где всем места не хватило.

Как пройти в Южный океан?

Больше двадцати лет минуло после пересечения Колумбом Атлантического океана. Открытий сделано много. Многие в Португалии подумывали о том, чтобы отыскать свой, португальский проход в южный океан с запада. Для этого надо отправиться путем Колумба, только взять курс немного южнее. Испанцы тоже вели эти поиски, но португальцы, окрыленные успехами в Восточной Индии, надеялись опередить своих соперников.

Португалец Жуан Лижбоа дошел

в 1514 году до врезавшегося в берега Бразилии широкого залива. Он повернул назад, но на родине распространил слух о том, что нашел пролив в Южный океан. Магеллан встретился с ним и изучил его карту.

Главный кормчий Кастилии Хуан де Солис на следующий год прошел на южной широте 35° к этому заливу, в который впадала мощная река. Но ему показалось, что это и есть искомый пролив в Южное море. Плывя по «проливу», названному им Ла-Плата, он обратил внимание на то, что, чем дальше, тем вода становится все более и более пресной. Де Солис верил, что нашел пролив, и продолжал продвигаться,

пока не погиб в столкновении с индейцами. Так и не узнал он, что открыл всего лишь большую реку.

Магеллан верил, что пролив должен быть, если не на 35° ю.ш., то южнее. И он предложил проект экспедиции королю Португалии Мануэлу, который его отверг. Тогда Магеллан покинул родину, отказался от португальского подданства и отправился в Испанию, где король Карлос I в марте 1518 года подписал с Магелланом соглашение об экспедиции. Целая флотилия — 5 кораблей и 319 человек, отправились из Севильи 20 сентября 1519 года во главе с Магелланом на флагманском корабле «Тринидад». Капитаны всех

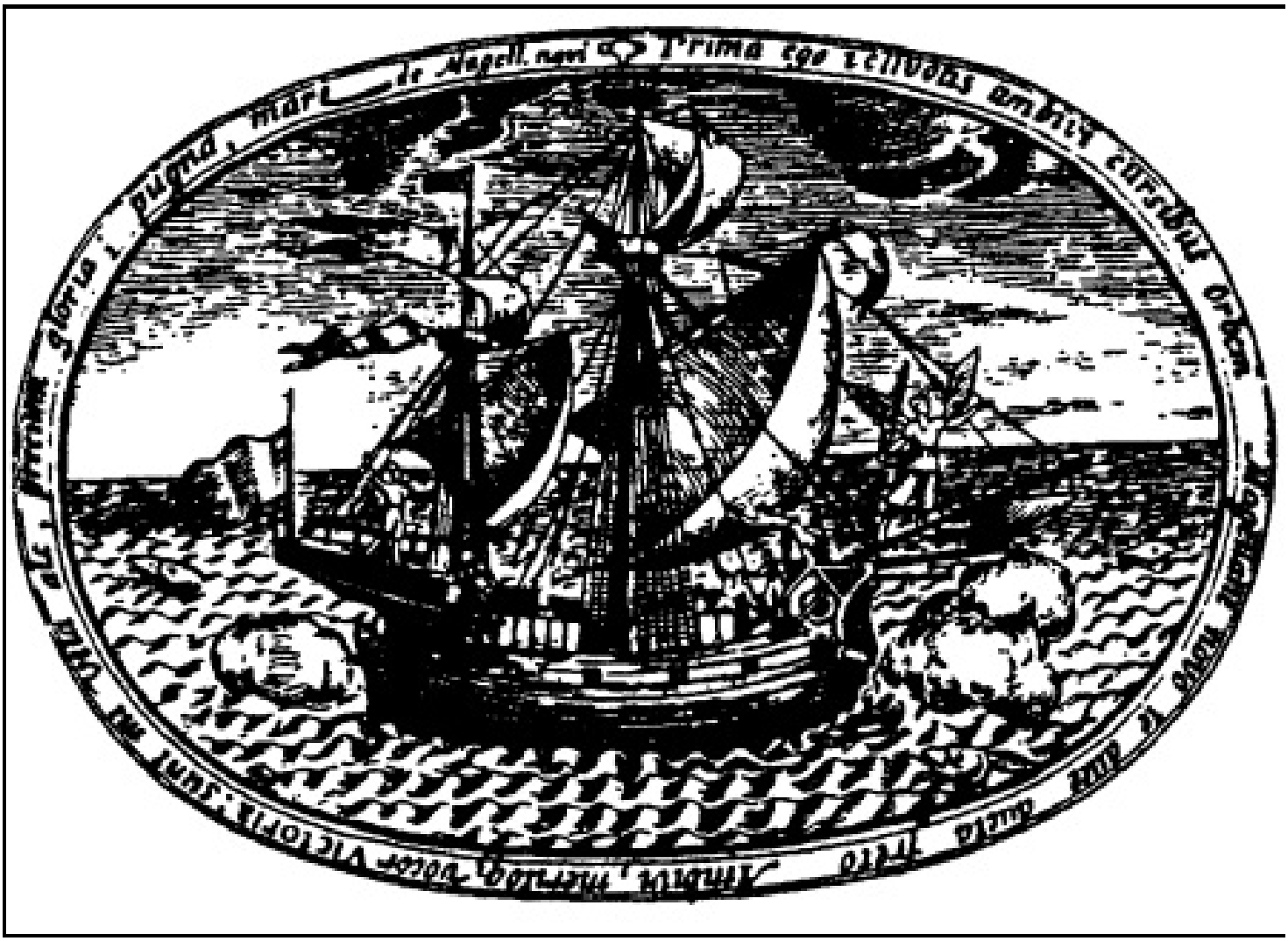
остальных кораблей были испанцы.

Чуть больше двух месяцев продолжался путь до Бразилии, его подробно описал итальянец Антонио Пигафетта, взятый специально как хроникер-летописец.

Пролив, соединяющий два океана, уже давно искали и испанцы, и португальцы, но никто не отправлялся в плавание с такой уверенностью в успехе, как Магеллан.

13 декабря пять судов флотилии вошли в необыкновенно красивый залив Рио-де-Жанейро. Здесь стояли месяц и под Новый год двинулись дальше, расставшись вполне мирно с туземцами, поразившими моряков

Магеллана своим добродушием и щедростью.



Корабль Магеллана «Виктория» (гравюра XVI века)

Две недели потерял Магеллан в водах Ла-Платы, этого широченного залива, принятого за пролив между океанами. И снова на юг! И чем дальше, тем суровее и неприветливее становятся берега. Исчезают леса, а потом и травы. Голые скалы поднимаются до самого горизонта, стаи птиц вьются под ними, а у подножия их лежат туши флегматичных тюленей, засыпаемые снегом. Солнце почти не появляется, не в силах пробить облака. Холодный ветер вздымает штормовые волны, рвет паруса кораблей. Только один человек знает, зачем они сюда пришли и только один он верит, что

найдет пролив.

Два месяца плыли от Ла-Платы до бухты Сан-Хулиан, а преодолели лишь 12 градусов по широте. До полюса еще далеко, всего 49-й градус южной широты, но холоднее, чем в Норвегии...

Казалось, ничего живого кругом не осталось, но вдруг однажды на холме возникла огромная человеческая фигура, одетая в шкуры. Широкое лицо было расписано красными полосами, глаза обведены желтыми кругами, а на щеках — два красных сердца. Ноги у этого человека казались большими и лохматыми. Они назвали его «патагоно». «Пата» — по-испански

— большая нога (лапа). Ноги туземцев были обернуты шкурами и напоминали лапы животных. Отсюда и вся страна на юге Южной Америки получила имя — Патагония.

Великаны-патагонцы оказались такими же добродушными и наивными, как и их соседи на благословенном теплом Севере. Они были слишком большими и сильными, чтобы их можно было поймать, но испанцы обманом надели им на ноги кандалы и затащили в трюм — такую диковинку надо обязательно показать в Испании.

Наступила весна, удлинился день, возродилась надежда дойти до

пролива. Магеллан прибегает к новой тактике: посылает самый легкий, быстроходный корабль «Сант-Яго» в разведку обследовать все бухты, чтобы лишний раз не заходить в них, принимая за пролив.

Семья огнеземельцев

...Ушел «Сант-Яго» и пропал. Но вот однажды на вершине холма появились два человека, оборванные, изможденные, еле державшиеся на ногах. Их приняли сначала за патагонцев, но это были два матроса с «Сант-Яго», сообщившие, что корабль разбит, а команда осталась на берегу богатой рыбой реки. Матросы шли вдоль берега почти две недели. Осталось четыре корабля.

Лабиринт Магелланова пролива

Нелегок был путь на юг, вот-вот должны были начаться непроходимые льды. Тогда — полное поражение. Но пока под килем волны океана, флотилия движется на юг.

При виде разбитого «Сант-Яго» даже Магеллан, этот несгибаемый человек, растерялся и совершил бессмысленный поступок: на два месяца он останавливается, дожидаясь весны, чтобы потом повернуть к Африке.

Он не чувствует, что цель близка, и он напрасно теряет время,

терзаясь сомнениями. Но все же адмирал преодолел отчаяние. И отдал приказ: «Сняться с якоря!» Корабли снова идут вперед, на юг.

Всего три дня проплыли вдоль берега, как за белыми скалами Мыса Дев (был День Великомучениц) открылась бухта с обрывистыми берегами, за которыми высились заснеженные горы. Бухта уходила далеко в сушу и была похожа на норвежский фьорд, суровый и величественный. Магеллан приказал двум кораблям обследовать залив, пройти по нему как можно дальше, и возвратиться не позже, чем через пять дней.

В эти дни страшная буря

обрушилась на стоящие на якоре суда. Их спасло только то, что скалы были достаточно далеко. Думая о двух парусниках, отправившихся в разведку в узкий фьорд, Магеллан был почти убежден, что они погибли. А это означало полный крах всей экспедиции.

Но вот, на исходе пятого дня появился парус, за ним второй! Огонь вспыхивает по бортам судов, стреляют пушки. Что это? Победный салют? Значит, пролив найден!

Капитаны докладывают: в глубине бухты они вошли в пролив, за которым виднелся другой, а за ним — третий, кончавшийся широкой бухтой...

Да, это похоже на проход в другой океан. Магеллан поднимает паруса на всех судах и они полным ходом углубляются в стиснутый суровыми скалами фьорд. Был день Всех Святых, поэтому Магеллан дает проливу название — Тодос-Лос-Сантос. А пролив оказался похож на лабиринт: кончался, казалось бы, тупиком один фьорд, но за поворотом начинался другой. Это была система проливов, иногда узких, иногда расширяющихся. Мрачно было в этом лабиринте, вокруг — ничего живого, ничего светлого, кроме вздыбленных высоко в небо снежных вершин. Зловещая тишина мертвого мира. Страх

забирается в души суеверных людей. Куда они попали? Не врата ли это в царство дьявола? Но нить пути не обрывается — из пролива в пролив...

Каким-то чудом им удалось не сесть на камни и мели, пройти в узких расщелинах. И опять, в который раз возникают сомнения — войти-то вошли, но есть ли выход из лабиринта? Тут Магеллан проявляет свое искусство морехода. Он оказался гением в своем деле. После 38 дней блуждания в суровых теснинах стало ясно, что проход найден. Магеллан обсуждает с капитанами вопрос: вернуться ли на родину с тем, чтобы на следующий год прийти к уже разведанному

проливу с новой флотилией или продолжить путь к Молуккским островам и совершить кругосветное путешествие?

Корабли изношены. Команда устала. Продовольствия осталось мало. Впереди — мучительный, долгий путь... Но Магеллан тверд: «Идти вперед и открыть то, что обещал!» Несмотря ни на что...

Капитанам он, правда, сказал, чтобы они держали в секрете, что продовольствие на исходе, лучше если команда не будет знать об этом.

По мере того, как приближался, видимо, выход из пролива, менялся ландшафт — исчезала его суровость, появилась зеленая трава и леса на

берегах, затем 28 ноября 1520 года открылась безбрежная морская пустыня. Для Магеллана настал самый счастливый миг его жизни. Но тут же последовало и серьезное огорчение: исчез самый большой корабль флотилии «Сан-Антонио». Его ищут, но никаких следов нет. Остается одно предположение — корабль дезертировал, ушел в Испанию. А ведь на нем были сосредоточены основные запасы продовольствия.

Но теперь-то путь назад для Магеллана закрыт. Он слишком далеко зашел...

Через пустыню океана

Три маленьких парусника вышли из-за южной оконечности Южной Америки на простор величайшего океана Земли. Как по горному ущелью пробрались они между материком и южным островом, который

Магеллан назвал «Землей Огня», потому что там были видны многочисленные огоньки костров индейцев. На наших картах — это архипелаг Огненная Земля, отделенный Магеллановым проливом длиной 550 километров от суживающейся части Южной Америки — Патагонии.

Постепенно корабли удалялись от материка, берег исчез из вида. «Мы погрузились в простор Тихого моря, — записывал в своей летописи плавания Антонио Пигафетта.

— Три месяца и двадцать дней мы были совершенно лишены свежей пищи. Мы питались сухарями, но то уже не были сухари, а сухарная пыль, смешанная с червями... Мы пили желтую воду, которая гнила уже много дней. Мы ели воловьи кожи, покрывающие реи... Мы

часто питались древесными опилками. Крысы продавались по полдуката за штуку, но и за такую цену их невозможно было достать». Цинга косила людей одного за другим. Умерли 19 человек. Но, как награда за мучения, — хорошая погода в Тихом океане. Ночью над ними раскрывалось яркое звездное небо Южного полушария, на котором заметны были два светлых пятна, напоминающие тучи пыли, — две галактики, получившие потом

название «Магеллановы облака».

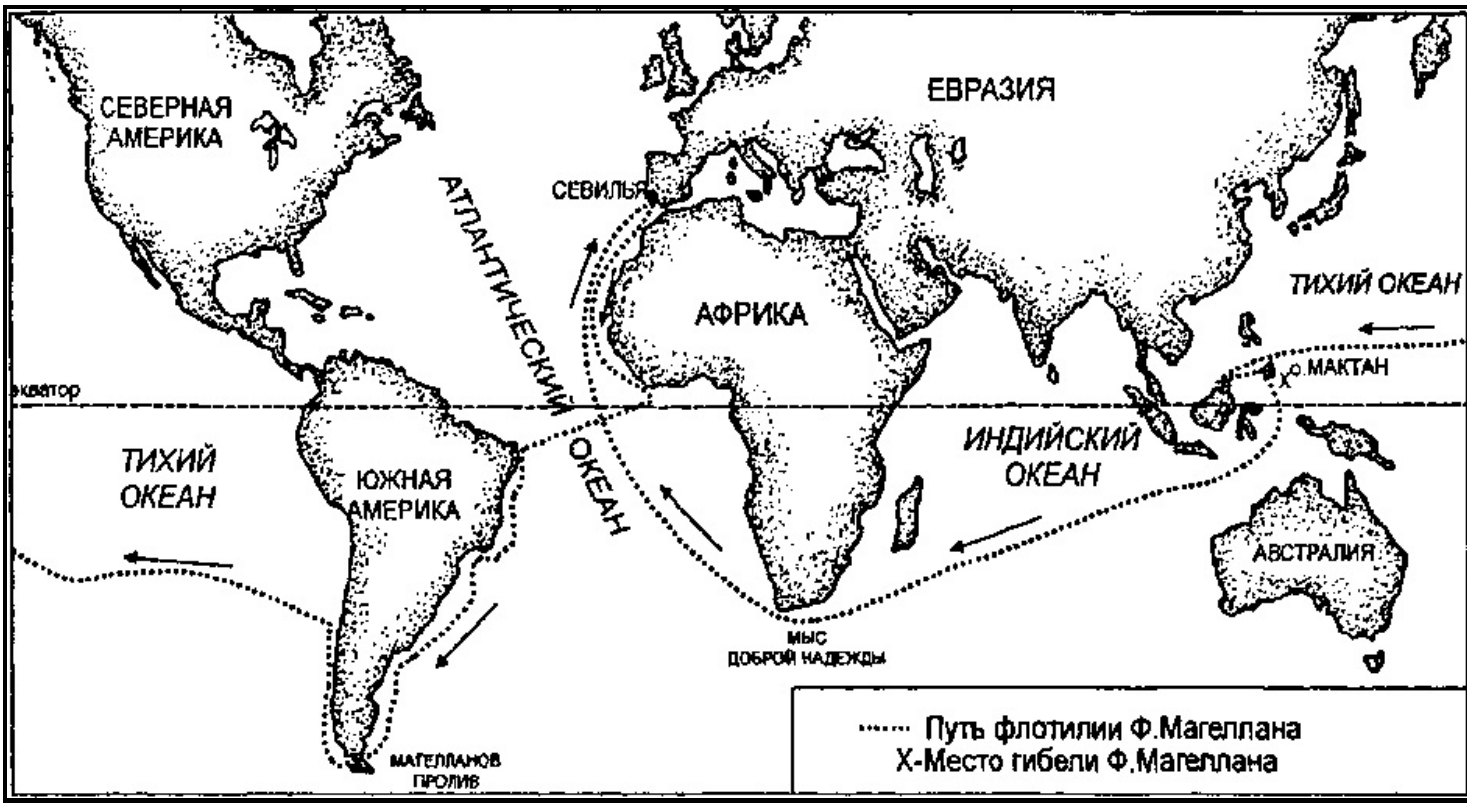
«Если бы Господь и его Святая Матерь не послали нам столь благоприятной погоды, мы все погибли бы от голода среди этого необъятного мира», — писал Пигафетта.

Только 6 марта 1521 года в синей пустыне океана появилась земля. Это был населенный остров. К кораблям устремились лодки с парусами из пальмовых листьев. Смуглотелые островитяне легко вскарабкались на палубы судов и, не ведая европейских

законов, забрали себе все, что их заинтересовало, а в довершение отвязали шлюпку и с невинной детской радостью погрузили на нее все украденное. Матросы, конечно, не могли отнестись к этому спокойно, и на следующий день нагрянули на остров, сожгли хижины, а туземцы, не знавшие даже такого оружия, как стрелы, охваченные страхом, бежали в леса. Теперь уже грабежом занялись испанцы: все съестное перенесли на корабль, а острова назвали Разбойничьими, имея, конечно, в виду только действия туземцев.

Магеллан был уверен, что Острова Пряностей совсем рядом, но

он ошибся, вычисляя координаты, и проложил курс флотилии значительно севернее Молуккских островов. В результате, как это часто бывает, он сделал еще одно открытие — наткнулся на никому до того времени не известные Филиппинские острова. Это произошло 15 марта 1521 года, когда корабли проплыли более двух тысяч километров от южноамериканского материка.



Кругосветное плавание Ф. Магеллана

Это был невероятный подвиг, равный которому трудно сыскать в истории. Голодные, измученные

болезнями люди, плывшие два года в неведомое, выжили. Они победили. Но, как у всякой победы, у этой тоже была своя цена, и очень высокая...

Гибель Магеллана

Моряки были настолько слабы, что вели себя с туземцами мирно и кротко. А те кормили и лечили белокожих пришельцев. За девять дней, пока плавучий лазарет стоял на рейде у острова Гуам все его обитатели были вылечены.

Флотилия продолжила плавание и еще один остров попался на ее пути. К добродушным туземцам, собравшимся на берегу, Магеллан направляет первым раба — малайца с португальским именем Энрике, купленного три года назад в Малакке. И — о чудо! Энрике слышит, что окружающие его туземцы говорят на

его родном языке. Увезенный когда-то на запад, он вернулся с востока на родину. Именно он стал первым человеком, обогнувшим земной шар. Но Магеллану еще надо добраться до Севильи, из которой вышла флотилия. Впрочем, круг уже замкнулся: на острове Себу путешественники встретили арабских купцов. Мир, куда еще не ступала нога человека Запада, остался позади. Магеллан завершил первое в истории человечества кругосветное плавание. Совершил величайший подвиг, сделавший бессмертным его имя. Но сам он в момент своего торжества оказался жертвой. Вот что произошло.

Помня о том, что королю нужны новые владения и обращенные в христианство язычники, Магеллан принимается за выполнение королевского задания. Ему удается склонить на свою сторону царька острова Себу, но когда тот попытался с помощью вооруженных мушкетами испанцев присоединить к себе соседние острова, то встретил сопротивление. В ночь на 27 апреля Магеллан во главе отряда из 60 человек отправился на лодках к острову Мактан, но коралловые рифы помешали приблизиться к берегу, пришлось идти вброд, а в это время островитяне засыпали наступающих градом стрел и дротиков.

«Узнав капитана, на него накинулись множество людей, но все же он продолжал стойко держаться. Пытаясь вытащить меч, он обнажил его только до половины, так как был ранен в руку... Раненый потом еще и в левую ногу, он упал лицом вниз, и тут его закидали копьями и начали наносить удары тесаками, пока не погубили... он все время оборачивался назад, чтобы посмотреть, успели ли мы все погрузиться в лодки», — так описаны последние минуты жизни Магеллана.

На месте, где погиб Магеллан, на берегу острова Мактан на Филиппинах установлен памятник в

виде двух больших кубов, увенчанных шаром: памятник человеку, соединившему две разорванные половинки Земли и доказавшему ее шарообразность.

«Primus» — значит «первый»

После гибели Магеллана на кораблях возникла борьба за командные места, которая завершилась тем, что адмиралом стал Эспиноза, а капитаном «Виктории» Хуан Себастьян Элькано, выходец из страны басков на севере Испании. Бывший флагманский .корабль «Тринидад» нуждался в ремонте и отправился к американскому материку, в Панамский залив, где уже обосновались испанцы. Третий корабль, совсем обветшавший, был

сожжен. Так что на родину возвращалась только одна «Виктория». Она взяла курс на юг, проблуждав почти полгода среди Малайских островов. От острова Тимор 13 февраля Элькано направил корабль к мысу Доброй Надежды. Он старался не встречаться с португальскими кораблями, опасаясь, что соперники захватят совершивших кругосветное путешествие испанцев. 20 мая «Виктория» прошла мыс Доброй Надежды, и первая остановка для пополнения запасов пресной воды сделана только на острове Сантьяго в архипелаге Зеленого мыса, принадлежащем Португалии.

Шестого сентября 1522 года «Виктория» вошла в устье реки Гвадалквивир, откуда отправилась в плавание три года назад. Путешествие продолжалось 1081 день. Еще через четыре года в Испанию вернулось последнее судно из флотилии Магеллана — «Тринидад». На нем — лишь четверо участников плавания. Всего же из 265 человек замкнули путь вокруг Земли 35 .

Все почести, конечно, достались тому, кто завершил начатое Магелланом предприятие — Хуану Себастьяну Элькано. Он получил добавление к своему дворянскому гербу — надпись по латыни вокруг

глобуса: «Primus circumdeidiste me», «Первый, обошедший вокруг меня».

Он попытался повторить путешествие с армадой, снаряженной в 1525 году из 7 кораблей с вдвое большим экипажем, чем был у Магеллана. Элькано был главным кормчим флотилии. Через пять месяц в она была у берегов Бразилии, а еще через три — у входа в пролив, ведущий в Тихий океан. Сильнейший шторм развеял корабли, и лишь четыре вошли в Магеллан в пролив и вышли в бушующий Тихий ОК і-ан. Первая же осенняя буря навсегда разлучила все корабли. Маленькое судно «Сантьяго» под командой Сантьяго де Гевары пошло

прямо на север, вдоль материка, который оставался далеко справа и не был виден за все время плавания, продолжавшегося почти два месяца. Этот смелый переход через весь океан — более семи тысяч километров — позволил впервые представить форму южно-американского континента. Такой Южная Америка и легла на карту, составленную еще в 1529 году Диегу Рибейрой.

«Санта-Мария де ля Виктория» продвигалась на северо-запад, но Элькано умер от цинги за две недели до того, как показалась первая земля из группы Маршалловых островов. Тело адмирала по морскому обычаю

привязали к доске и опустили в глубины океана. Новый капитан одинокого судна — Алонсо Салакар, приведший его к острову Гуам, скончался на подступах \к Филиппинам.

«Санта-Мария» пришла 1 января 1527 года на Молуккские острова. Здесь испанцы были атакованы португальцами. Нападение отбили, но корабль был в таком состоянии, что не могло быть и речи о его дальнейшем плавании. Только через девять лет восемь участников второго кругосветного плавания вернулись на родину, остальные погибли.

Лев Африканский

В те же годы, когда испанцы и португальцы совершали свои великие открытия на востоке и на западе, арабы занимались исследованием Африки. Больше всего сведений собрал и способствовал их распространению в Европе арабский географ аль-Хасан ибн Мухаммед аль-Баззан, которого на европейский лад называли Лев Африканский. Книга «Описание Африки», вышедшая в свет в 1550 году на итальянском языке, оказала огромное влияние на европейскую науку. Имя свое он получил неспроста.

Аль-Баззан был мусульманином,

но родился в испанском городе Гранада, тогда принадлежавшем арабам (маврам). Когда город был отвоеван у мавров, юный аль-Баззан с родителями уехал в Марокко, где получил образование в мусульманском университете города Фес. После окончания обучения он как юрист и нотариус, а иногда и с дипломатическими поручениями султана Марокко, совершил четыре большие путешествия по Африке: из Феса в Константинополь и на Ближний Восток, два путешествия в Западный Судан (в Томбукту) и снова — из Феса в Константинополь, а оттуда в Египет и Аравию.

Путешественник был так

внимателен и так подробно описал все что видел, что его книга оставалась единственным, наиболее полным собранием сведений об Африке на протяжении двух последующих веков.

Особенно много дало для науки второе путешествие на берега реки Нигер, в город Томбукту в 1512-1514 годах. На обратном пути аль-Баззан прошел в Египет мимо большого озера Чад, составив самое первое описание этого района. Прожив там полгода и пройдя с купеческим караваном до самого Каира, он фактически проложил новый торговый путь, который будет очень долго использоваться.

Возвращаясь на родину из последнего своего похода в 1518 году, путешественник был захвачен сицилийскими пиратами. Его собирались продать в рабство, но, поняв, что перед ним человек ученый, предводитель пиратов преподнес пленного им араба вместе с его записями в дар римскому Папе Льву X. Папа окрестил его и дал христианское имя Джованни Леоне (Лев). А уж Африканским его стали звать за глубокое знание этого континента.

Папа Лев X предоставил новообращенному все условия для работы. И вскоре появилась книга в 9-ти томах, надолго ставшая

подобием энциклопедии — так много в ней содержалось сведений и так точны и достоверны они были. Одних географических названий в книге Льва Африканского — около четырехсот.

Конкиста — это завоевание

Испанцев, ринувшихся после Колумба в Америку для захвата новых земель, вполне справедливо называют «конкистадорами», то есть завоевателями (от испанского «конкиста» — завоевание).

...После тринадцатидневного плавания флотилия Жоана Гриальвы, отправленная с Кубы ее правителем Диего Веласкесом, в мае 1518 года подошла к берегу полуострова Юкатан, открытому в прошлом году плантатором с Кубы Эрнандо Кордовой.

Индейцы встретили пришельцев градом стрел, и больше пятидесяти испанцев были убиты. Но в устье реки Табаско Гриальве удалось вступить в мирные переговоры с индейцами. Он передал, что им следует признать повелителем над собой великого короля Испании Карлоса. Индейцы же ответили, что у них есть повелитель и другого им не надо.

И все-таки Гриальву, который продвигался вдоль берега материка, они встречали дружественно, оказывали почести и дарили ценности, сообщая вождю ацтеков Монтесуме обо всем, что делают эти странные бледнолицые люди.

Монтесума знал легенду о том, что когда-то очень давно бородатые белые люди приплыли вот так же из океана, а потом отправились обратно, пообещав вернуться.

Вождь ацтеков Монтесума

Испанцы между тем высаживались на берег, служили молебен и объявляли землю своим владением. Полгода плавала флотилия у берегов Мексики. С кораблей испанцы видели большие города, стены, храмы, но вглубь земли не заходили.

Испанский солдат

Рассказы о сделанных открытиях побудили организовать вооруженную экспедицию во главе с идальго Эрнандо Кортесом. Он вывесил над дверью своего дома черный флаг с золотым крестом и призвал желающих «последовать за крестом» в неведомую страну язычников.

В феврале 1519 года отправилась его флотилия — одиннадцать кораблей с десятью пушками и

сотней матросов, пятисот солдат, двести индейцев и шестнадцать лошадей.

Монтесума послал испанцам роскошные подарки — латы, покрытые пластинками из чистого золота, богато украшенные одежды, отлитые из золота и серебра статуэтки животных и птиц. Присланный ему испанский шлем Монтесума вернул наполненным до краев золотом. Он просил испанцев взять эти дары и оставить его страну в покое.

Эрнандо Кортес

Но Кортес, получив доказательства сказочного богатства ацтеков, отказался покинуть страну и решился на очень сильный и рискованный шаг. Он отправил один небольшой корабль с донесениями и подарками императору Карлу V, а после этого сжег и потопил весь свой флот! Он рассчитывал, что после этого разлад и ссоры прекратятся.

Воины-ацтеки

Кортес отправился к столице империи Монтесумы — городу Теночтитлан, или Мехико. Он взял с собой полторы тысячи индейцев из враждебного Монтесуме племени. Чтобы разведать дорогу, он послал группу людей взойти на вершину гигантского вулкана Попокатепетль (больше пяти километров высотой), чтобы оттуда разведать дорогу к Мехико. Они увидели большое озеро, посредине которого стоял красивый город. Наиболее удобный подход к нему был с юга.

Первый штурм ацтеки отразили,

испанцам пришлось отступить, но, пополнив свои ряды индейцами, враждующими с центральной властью, они в августе 1521 года овладели мексиканской столицей.

Кортес вообразил себя по меньшей мере Александром Македонским. Он отправил экспедиции во все концы страны, основал новые города и начал наступление за границы Мексики: в Гватемалу и Гондурас. А на север в 1540 году отправилась экспедиция Франсиско де Коронадо. Пройдя через Калифорнийскую пустыню, она вышла к Большому каньону реки Колорадо — это удивительное ущелье длиной 320 километров,

глубиной почти до двух с половиной километров при ширине восемь-десять километров. Через несколько лет отрядом Энрико де-Сота была открыта величайшая река Северной Америки Миссисипи.

По реке Амазонок

Тем временем в Южной Америке на поиски золота в страну инков Биру (Перу) отправился самый знаменитый конкистадор Франсиско Писарро. Он прибыл в страну Кахамарку, богатую золотом, и там узнал, что южнее лежит еще более богатая страна, столица которой Куско. В конце 1533 года Писарро овладел этим большим и величественным городом. Много золота захватили испанцы, а вождя инков жестоко казнили.

Могущественная империя инков перестала существовать. Но испанцы продолжали поиски страны

«золотого человека» — Эльдорадо.

Франциско Писарро

В 1541 году брат Франсиско Писарро Гонсало вышел из города Кито (Эквадор) с отрядом 320 человек в сопровождении четырех тысяч индейцев-носильщиков на поиски «страны золота». Отряд перевалил через горы и оказался в долине реки Непо, обширной, сильно заболоченной низменности. Идти по ней было очень тяжело, люди страдали от голода и желтой лихорадки, каждый день умирали по несколько десятков человек, особенно много погибало индейцев. Писарро решил возвращаться, но

сначала послал отряд во главе с Франсиско де-Орельяной вниз по реке поискать какое-нибудь продовольствие. Соорудили из деревьев бригантину и четыре лодки-каноэ и поплыли вниз по реке. Напрасно ждал их Гонсало, обратно никто не вернулся. Только через полгода добрались до Кито 80 человек, до предела истощенных и измученных.

А тем временем стремительное течение реки Непо унесло Орельяну на сотни километров. Селения, где можно было достать продовольствие, стали попадаться только дней через десять, но путь назад был уже невозможен: несколько месяцев

пришлось бы грести против течения, а тропические джунгли на берегах реки и вовсе непроходимы.

Через месяц течение вынесло их в широкую, как море, Амазонку. Ее могучий поток подхватил бригантину. Река принимала протоки и слева, и справа, становилась все шире, ее берега уже едва были видны. Шел пятый месяц плавания. Испанцы, чье оружие пришло в негодность, боялись встреч с воинственными индейцами, оставаясь на середине реки. Прошел еще месяц и вот в начале июня 1542 года они увидели приток с черной, как чернила, водой — Риу-Негру («Черная Река»). Там, если верить

рассказу одного из участников похода, высадившихся на берег испанцев атаковали... амазонки — высокие, белокожие женщины с луками и стрелами в руках. Испанцы с трудом от них отбились. А реку, вспомнив древнегреческий миф, решили назвать рекой Амазонок. Мы и сейчас так называем самую большую на земном шаре реку.

Наконец, приблизилось море, но выйти в него оказалось непросто. Мощное приливное течение гнало воду вспять, вздымая крутые волны высотой до пяти метров. Затем бригантины (была построена и вторая, заменившая каноэ) вошли в протоки огромной дельты Амазонки

и в «пресное море», открытое еще Пинсоном.

Плавание по Амазонке продолжалось 172 дня. Впервые континент Южной Америки был пересечен от океана до океана, причем в самой широкой его части и на протяжении трех тысяч километров пройдена величайшая река Земли.

Португальцы в Южной Америке

Хотя по разделу мира между двумя морскими державами португальцам досталось открывать земли к востоку от Африки, они не забыли, что Бразилию открыл их соотечественник Кабрал и объявил ее владением португальской короны. Уже в начале XVI века португальцы понемногу начали селиться на атлантическом побережье материка.

По реке Паране поднялся на специально построенных судах Себастьян Кабот, генуэзец, служивший тогда испанцам. Он

проник в центральную часть низменности, по которой течет река Ла-Плата. В 1549 году они основали в заливе Всех Святых, окрещенном так Магелланом, город Сальвадор. Больше двух веков здесь собирались и отсюда отправлялись искатели приключений. Конечно, прежде всего им нужно было золото и серебро, но попутно они открывали горные хребты, реки, равнины и озера.

В 1582 году Антонио де-Беррео продолжил растянувшиеся на много лет поиски страны «золотого человека» — Эльдорадо. Он прошел со своим отрядом между двух притоков Ориноко к подножию Гвианского плоскогорья, занятого

саванной с редкими пальмами. Никто из европейцев там не бывал, и Беррео преодолел больше тысячи километров, дошел до реки Ориноко, где пришлось пережидать длительные тропические ливни, после чего он поднялся к подножию гигантских гор, к Кордильерам Южной Америки — Андам. Больше года продолжались эти скитания.

Вторая экспедиция Беррео заняла два года, он обследовал западное подножье Гвианского плоскогорья, но не смог подняться на него, хотя совершил несколько попыток.

Наконец, в марте 1590 года он снова идет вверх (а ему тогда было

уже 70 лет), взяв с собой 118 солдат и 13-летнего сына Фернандо. И опять он не нашел проход на плоскогорье. Во время дождливого сезона погибло от болезней тридцать человек.

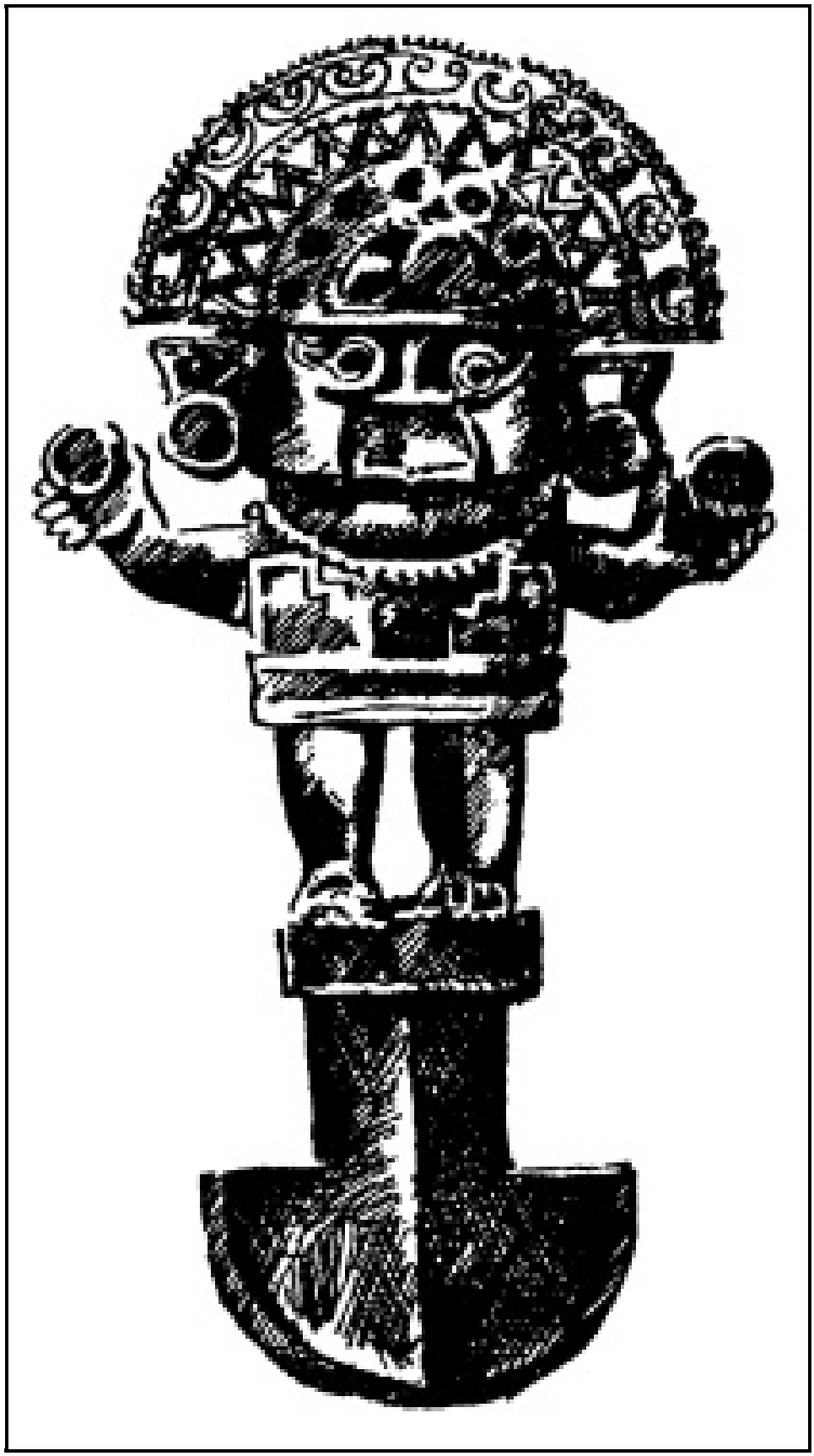
Высокогорная равнина Гвианы оказалась совершенно пустынной. Соорудив лодки, люди впервые прошли по реке Ориноко полтысячи километров.

Затем Беррео попытался подняться в Эльдорадо по долине реки Карони. Путь был настолько трудным, что большая часть его спутников погибла, и тогда он вернулся на Ориноко. Спустился к морю, добрался до острова Тринидад и остался на нем... губернатором.

Эльдорадо так и не нашли. Но огромная территория Южной Америки стала известна миру.

Встреча двух цивилизаций

Когда испанцы осознали, что, переплыв Атлантический океан, они попали не в Индию, а на неизвестный материк, в «Новый Свет», их удивило, что он был очень плотно населен различными племенами. Среди них были совершенно примитивные, не знавшие ни земледелия, ни ткачества; были и достаточно развитые. Но два государства по уровню развития, кое в чем даже превосходили европейские. Это государство ацтеков в Мексике на полуострове Юкатан и империя инков — на территории Перу.



Золотой ритуальный нож инков

Эти люди прекрасно знали астрономию и с исключительной точностью могли вычислять положение звезд на небе, время восхода и захода Солнца и Луны, предвычислять моменты солнечных и лунных затмений. Они имели письменность и богатые собрания текстов, вырезанных на деревянных табличках. Они были удивительными строителями: помимо храмов, дворцов, крепостей, непостижимо как построенных из громадных каменных блоков, они создали сеть дорог, какой и в Европе тогда еще не

было.

Крепостные сооружения инков

Это была встреча двух цивилизаций, которая могла бы оказаться очень плодотворной. Но европейцы Средневековья, устремившиеся в открытые Колумбом земли в поисках золота и пряностей, были не готовы к этой встрече. Они отнеслись к иной культуре как к чему-то чуждому, враждебному и совсем не нужному им. Индейцы не знали христианства, поэтому их самих и все ими созданное можно счесть порождением дьявола и подвергнуть безжалостному разрушению и уничтожению.

Испанские завоеватели сожгли

тысячи деревянных дощечек с текстами на языке ацтеков. И лишили нас возможности узнать о том, как они появились на континенте, что они там застали и что вообще происходило за многие века, пролетевшие над Америкой, когда европейцы ничего не знали о ней.

Суть состоит в том, что те индейцы, которые встречали пришельцев из Европы, не были создателями всего того, чем владели. У них сохранились легенды, рассказывающие о том, что некогда прибыли к ним с востока на кораблях рыжебородые люди, которые научили индейцев и земледелию, и строительству, и письму. Прожили

они там не одно столетие, а потом некоторые из них уплыли обратно, а другие погибли в военных столкновениях.

Легенду подтверждает множество наскальных рисунков. На них — изображения бородатых пришельцев и кораблей, на которых они прибыли. В Мексике есть и выбитые на скале «автопортреты» тех пришельцев. Эту легенду рассказал в 1519 году завоевателю Кортесу правитель ацтеков Монтесума, принимая испанцев в своем роскошном дворце в городе Теночтитлан. Но Кортесу нужно было только золото Монтесумы.

Те же чувства — алчность и

жестокость — двигали отрядами Писарро, который расправился с огромной империей инков в Перу. Там были прекрасные произведения архитектуры и инженерного искусства: поразительно красивые города, совершенные системы орошения, искусно мощеные дороги с огромными мостами через ущелья и реки. Главная дорога тянулась на 2400 километров, вдоль нее стояли склады продовольствия и станции связи, вроде телеграфа. Богатейшая керамика, красочные ткани, ювелирные изделия. Страна не знала, что такое голод.

И там сохранились легенды о белых пришельцах-бородачах,

занесших на американский материк зерна культуры.

Кто они были? До сих пор неизвестно. С большой долей вероятности, это могли быть мореходы, овладевшие культурой древнего Египта, Месопотамии и Средиземноморья. Так, например, считает Тур Хейердал. Но не все с ним согласны.

Открытие гольфстрима

Не только к познанию новых земель привел смелый прорыв Колумба из Европы на запад. Одно из важнейших открытий сделал испанский идальго Хуан Понсе де Леон, участник второго плавания Колумба. Назначенный губернатором «Богатой Гавани» (Пуэрто-Рико), он в 1508 году основал на этом острове из группы Больших Антильских островов первое испанское поселение. Индейцы, населявшие остров, конечно, были в основном истреблены.

На Пуэрто-Рико услышал Понсе де Леон от индейцев легенду об

острове Бимини, где якобы находится некий «источник вечной молодости». Король Испании выдал патент де Леону на владение «источником», если он его найдет.

Флотилия де Леона отправилась в 1513 году по направлению к Багамским островам. Матросы (а капитан набрал команду пожилых и не очень здоровых людей) купались во всех источниках и озерах, но не молодели... Наконец, увидели сказочно красивый берег, утонувший в субтропических зарослях. Эту землю с роскошной природой, открытую в день католической Пасхи, окрестили Флорида, «Цветущая».

Флорида — первая территория на континенте Северной Америки, которой завладели испанцы. В дальнейших поисках «источника вечной молодости» наткнулись на необычайно мощное течение — темно-синюю «реку в море», вытекающую из Мексиканского залива. От Флориды она резко поворачивала на север; потом выяснилось, что течение доходит до берегов Европы и приносит туда очень много тепла. Назвали эту морскую реку Гольфстрим («Течение Залива»). И в самом деле это был «источник молодости» для Европы, потому что Гольфстрим делает ее климат значительно мягче, теплее.

Только в 1836 году известный физик Араго обратил внимание на результаты измерений уровня воды в заливе по обе стороны полуострова Флорида, разность оказалась около 20 сантиметров. Тогда это посчитали ничтожным, но потом установили, что такого небольшого превышения уровня в Мексиканском заливе вполне достаточно для зарождения мощного течения. Нагоняют воду в Карибское море постоянные ветры тропиков — пассаты. Отсюда, мимо берегов Кубы, избыток воды по длинному «коридору» между Флоридой, Кубой и Багамскими островами стекает в Атлантический океан.

Так начинается Гольфстрим. Пересекая Атлантику, он ежегодно вливает в Северный Ледовитый океан через порог Нансена около 200 тысяч кубических километров соленой атлантической воды, а вместе с ней 214 триллионов килокалорий тепла. Через пять лет атлантические воды, сильно охладившиеся, достигают берегов Чукотки — они проходят через весь океан, но идут не поверху, а на глубине до 500 метров, под трехметровым панцирем паковых льдов и холодными поверхностными арктическими водами.

Пират ее величества

Порой очень важные открытия были сделаны... морскими разбойниками — пиратами, активность которых заметно возросла с середины XVI века. Из стран Нового Света, из Юго-Восточной Азии и Западной Африки вывозились тогда золото, драгоценности и предназначенные на продажу в рабство туземцы. Большая часть этой добычи досталась Испании и Португалии, другие страны «опоздали», и тогда оттуда стали выходить в свои пиратские рейды корабли «джентльменов удачи», грабивших

нагруженные ценностями испанские каравеллы. Очень часто действия пиратов поощрялись правительствами «обиженных» стран, и борьба с пиратами принимала характер настоящей войны на море.

Пират

В то же время, смело освоившие неизведанные пути пираты невольно становились первооткрывателями. Пожалуй, самым знаменитым пиратом всех времен был англичанин Френсис Дрейк. Он получил «боевое крещение» в пиратской флотилии Джона Хокинса, который в 1567-1568 годах захватывал города испанцев в Центральной Америке, чтобы продавать плантаторам рабов.

Френсис Дрейк

Но в конце концов пять судов Хокинса попали к испанцам, и лишь один корабль вернулся в Англию. Его капитаном был молодой Френсис Дрейк. Другой корабль потерпел крушение у западных берегов полуострова Флорида, и 114 моряков-пира-тов совершили труднейший переход через Флориду. Они прошли более трех тысяч километров до атлантического побережья, где их подобрало французское судно. Один из участников этого похода Дэвид Ингрэм рассказывал о буром медведе гризли и длинноногой птице

фламинго с ярко-крас-ными перьями, о множестве богатых городов. В этих рассказах был и вымысел, но многое потом подтвердилось. Ингрэма, как лжеца, допросили в полиции, но королева Елизавета, узнав о его рассказах, распорядилась отправить к Северной Америке экспедицию Френсиса Дрейка.

Королева поощряла нападения английских пиратов на испанские корабли и города: такие своеобразные формы принимала война Англии с Испанией. Елизавета давала деньги из казны на снаряжение пиратских судов, а потом получала большую часть их добычи.

Дрейк совершил несколько

разбойных нападений на города Панамского перешейка, а испанские корабли, вывозившие драгоценности инков из Перу, привел в Лондон. Готовился набег на Тихоокеанское побережье Южной Америки и неожиданно пиратский рейд обернулся одним из самых замечательных морских путешествий.

13 декабря 1577 года флотилия Дрейка из четырех кораблей водоизмещением по 100 тонн и двух небольших, вспомогательных вышла из порта Плимут. Через четыре месяца они плыли уже вдоль южно-американского материка и остановились на зимовку в бухте

Сан-Хулиан, в которой зимовал Магеллан и где подавил бунт на судах.

Дрейк тоже казнил в этой злосчастной бухте одного из своих офицеров, обвинив его в измене. Через четыре дня после того, как флотилия Дрейка продолжила плавание на юг, она вошла в Магелланов пролив и плыла по нему 17 дней. Священник Френсис Флетчер, сопровождавший пиратов, рассказал в своих записках о встречах с патагонцами, которые больше 50 лет назад удивили спутников Магеллана размерами своих ног. Англичан поразили искусно изготовленные туземцами

лодки, ведра и чашки из древесной коры, ножи, из громадных раковин... «Черные, как ад, ночи и немилосердной ярости неистовые штормы» сопровождали пиратов в лабиринте Магелланова пролива. А когда вышли в океан, он встретил их грандиозным штормом, продолжавшимся почти без перерыва 52 дня. «Тихий» для Магеллана океан предстал перед пиратом Дрейком «Бешеным». Один из кораблей штормом отбросило обратно в пролив, и он, выйдя в Атлантику, вернулся в Англию, другой — затерялся в океанских волнах. Бурю преодолел только флагманский корабль «Золотая лань». «И вдруг все

точно рукой сняло: горы приняли благосклонный вид, небеса улыбались, море спокойно, но люди были измучены и нуждались в отдыхе», — писал священник Флетчер. За два бурных месяца корабль Дрейка отнесло южнее Огненной Земли, и он оказался в безбрежном морском пространстве.

Так были открыты южная оконечность Америки и широкий проход между нею и еще неведомым тогда материком Антарктида, до которого оставалась тысяча километров. Два океана сливались в один совсем недалеко от так трудно проходимого Магелланова пролива. Новый путь в Тихий океан назван

был потом проливом Дрейка. Впрочем, первым в беспредельном морском просторе южнее Огненной Земли в 1526 году проплыл капитан одного из судов флотилии Элькано — Франсиско Осеса. Он доложил о том, что видел «конец земли», но на это сообщение тогда не обратили внимания.

Был уже конец ноября, когда «Золотая лань» появилась у тихоокеанских берегов Южной Америки: Дрейк, наконец, занялся своим непосредственным «делом». Первым был разграблен город Вальпараисо, но добыча была не так уж велика. Дрейк двинулся на север и невольно оказал еще одну услугу

географии: он убедился в том, что западный край материка неправильно нанесен на карту. После его плавания очертания Южной Америки стали более реальными и похожими на сегодняшнюю карту.

А пират приблизился к порту перуанского города Лимы. Испанцы никак не ожидали нападения. «Золотая лань» стала на якорь в порту среди испанских кораблей. И когда один из них вышел наутро с грузом золота и серебра в Панаму, Дрейк нагнал его и весь ценный груз оказался в трюмах пиратского судна.

Поскольку он был уверен в том, что испанцы будут ловить его на подступах к Магелланову проливу,

Дрейк принимает решение возвращаться в Англию вокруг Северной Америки. И он направился на север, грабя по пути прибрежные селения в Мексике. Так добрались до 42° с.ш., где климат резко изменился: стало холодно, туман закрыл землю, повалил мокрый снег. Спустились на десять градусов южнее, в бухте, которая на современных картах названа именем Дрейка, произвели ремонт корабля, занявший полтора месяца. Заодно, собрав местных индейцев, Френсис Дрейк объявил землю, названную им Новым Альбионом, собственностью королевы.

От Нового Альбиона (потом он

стал Новой Англией) взяли курс к Молуккским островам. Больше двух месяцев вокруг — только океан, лишь в конце сентября 1579 года появилась земля. Это был один из Марианских островов, но подойти к нему не позволял ветер. Еще почти два месяца пришлось проплыть, и на горизонте показались Молуккские острова. Месяц простояли у одного необитаемого острова, ремонтируя корабль, а потом, не сразу выпутавшись из лабиринта островов, избегая встречи с португальцами, «Золотая лань» направилась через Индийский океан прямо к мысу Доброй Надежды, который обогнула летом 1580 года. 26 сентября

плавание завершилось в Плимуте.

Без двух месяцев три года продолжалось плавание Дрейка. Это было второе кругосветное плавание после Магеллана и Элькано. Но Дрейк был первым капитаном, который начал «кругосветку» и сам же закончил ее. Когда Дрейк явился к королеве Елизавете и опустился на колени, протянув ей свою шпагу, он услышал: «Дрейк, я должна отрубить вам голову! Этого требует король Испании». А потом, помедлив немного, добавила: «Сэр Френсис! Поднимитесь с колен...» И объявила о пожаловании пирату Дрейку титула баронета. Он стал адмиралом Ее Величества. А испанскому послу

Елизавета велела передать, что ценности сохранятся в ее сокровищницах.

Окрыленный монаршей милостью, получив в свое распоряжение флот из 25 судов, Дрейк совершил грандиозное разбойное нападение на острова Карибского моря: разграбил несколько портовых городов и привез в Англию несметные богатства. Его последователь Томас Кавендиш в это же время обчистил несколько перуанских городов. И значительная часть прибыли осела в британской казне. Так Англия включилась в дележ богатств Нового Света, открытого испанцами и

португальцами. Впрочем, она нашла и свой, никем пока не занятый участок Нового Света, где еще могли быть сделаны географические открытия. Как раз в те годы, когда «придворный пират» английской королевы совершал свое кругосветное путешествие, ряд английских экспедиций занимался поиском северо-западного прохода из Атлантики в Тихий океан.

Но самая первая из них открыла Америку в высоких широтах почти одновременно с Колумбом.

Первопроходцы северо-запада

В 1496 году испанский посол в Лондоне доносил королю и королеве Испании о том, что один капитан предложил английскому королю проект плавания в Индию, подобно тому, как это сделал Колумб. Испанские монархи заявили протест против «нарушения прав» Испании и Португалии. Но король Англии Генрих VII уже дал письменное разрешение «плавать по всем местам, областям и берегам Восточного, Западного и Северного морей...» земляку Колумба генуэзцу

Джованни Каботто, которого в Англии звали Джоном Каботом.

Он был моряком и купцом, плавал на судах Венеции на Ближний Восток, где встречался с арабскими купцами, побывавшими в Индии. Жил некоторое время в Севилье и Лисабоне, а потом обосновался в английском портовом городе Бристоль, плавая на кораблях вместе с тремя своими сыновьями. Один из них, Себастьян, тоже станет в дальнейшем известным мореплавателем. Бристольские купцы уже лет пятнадцать совершали плавания на запад, безуспешно пытаясь достичь легендарного острова «Бразил». Решил и Джон

Кабот попробовать свое счастье.

На средства бристольских купцов был снаряжен небольшой корабль «Мэтью» с командой 18 человек. Он вышел из Бристоля 20 мая 1497 года. Не желая столкнуться с конкурентами из Португалии и Испании, Кабот избрал северный путь. Он плыл на запад, оставаясь все время чуть севернее 52° с.ш. Многочисленные айсберги, окутанные туманом, попадались ему на пути. Но только однажды разыгрался шторм, очень скоро прекратившийся.

Этот путь очень скоро привел к северной оконечности острова Ньюфаундленд, совсем недалеко от

того места, где почти полтысячи лет назад основали свое поселение норманны. Кабот дал ему итальянское имя Терра Прима Виста, «Первая Увиденная Земля» и, как положено, объявил землю владением короля Англии. Открыв большое скопление сельди и трески на отмели у острова, он повернул назад и 6 августа уже был в Бристоле.

Себастьян Кабот

Кабот сообщил, что открыл «царство великого хана» — Китай, да еще и богатейшие места для рыболовства. Но вознаграждение, полученное им от короля, было совсем небольшим — всего 10 фунтов стерлингов премии и 20 фунтов ежегодной пенсии.

В следующем году, в начале мая, Джон Кабот отправляется во вторую экспедицию. Теперь идет флотилия из пяти судов. Была достигнута еще

одна земля, и на берегах ее встречены люди, одетые в звериные шкуры, не имевшие ни золота, ни пряностей. Пушнина почему-то англичан не заинтересовала. Все это совсем не было похоже ни на Индию, ни на Китай. Разочарованные моряки повернули назад. В пути скончался Джон Кабот и корабль привел в Бристоль его второй сын Себастьян.

Еще два плавания совершил Кабот-сын в поисках северо-западного прохода в Тихий океан. Из первого он привез 40 тонн соленой рыбы и семь тонн трескового печени, а во втором походе, совершенном в 1508-1509 годах, прошел 540 километров по Гудзонову проливу и

вышел в открытое водное пространство, показавшееся ему Тихим океаном. Но — увы! Это был все тот же Гудзонов залив.

Лабрадор — земля пахаря

Услышав об успехах англичан на севере Америки, португальцы не могли допустить, чтобы их обошли и путь в Тихий океан был бы открыт без их участия. И вот в июне 1500 года из Лиссабона на двух кораблях в Северную Атлантику отправляется опытный мореплаватель Гашпар Кортириал. У него при себе грамота от короля Мануэла I, предоставляющая ему права «на все острова или материки, которые он найдет или откроет».

Он достиг полуострова Лабрадор, обязанного своим названием именно Кортириалу.

«Терра-ду-Лабрадор» по-португальски означает «Земля пахаря»...

Португальский моряк обнаружил на Лабрадоре «лесных людей», которых, как он решил, вполне можно использовать в качестве рабов на плантациях: он привез с собой несколько «образцов» этих будущих «пахарей», а заодно и пару белых медведей.

Через год Кортириал снова в плавании, на этот раз на трех кораблях. Он снова высадился на Лабрадоре, но на обратном пути его корабль отстал от двух других и пропал без вести. Вернувшиеся моряки привезли в Португалию

около пятидесяти одетых в тюленьи шкуры эскимосов и разнообразные сведения о богатой лесами заснеженной стране.

В мае 1502 года брат Гашпара Мигель Кортириал отправился на поиски пропавшего корабля, но тоже исчез где-то у берегов Ньюфаундленда.

На север и восток

Das ist der edel Ritter·Marcho polo von

Venedig der grost landtfarer·der vns beschreibt die grossen wunder der welt die er selber gesehen hat·Von dem auffgang bis zu dem nidergãg der sunnẽ·der gleychẽ vor nicht mer gehort seyn

Английская «Московская компания»

Три открытия Шпицбергена

Упорный Генри Гудзон

Новгородцы на севере

Завоевание Сибири

Сибирское торжище — Мангазея

С Оби на Енисей

Пянда — первый на Лене

По рекам Якутии и Забайкалья

От Лены до Колымы

Как был открыт Байкал

Наконец — на Тихом океане!

Дела и дни Ерофея Павловича

Между Азией и Америкой

Почему Камчатка?

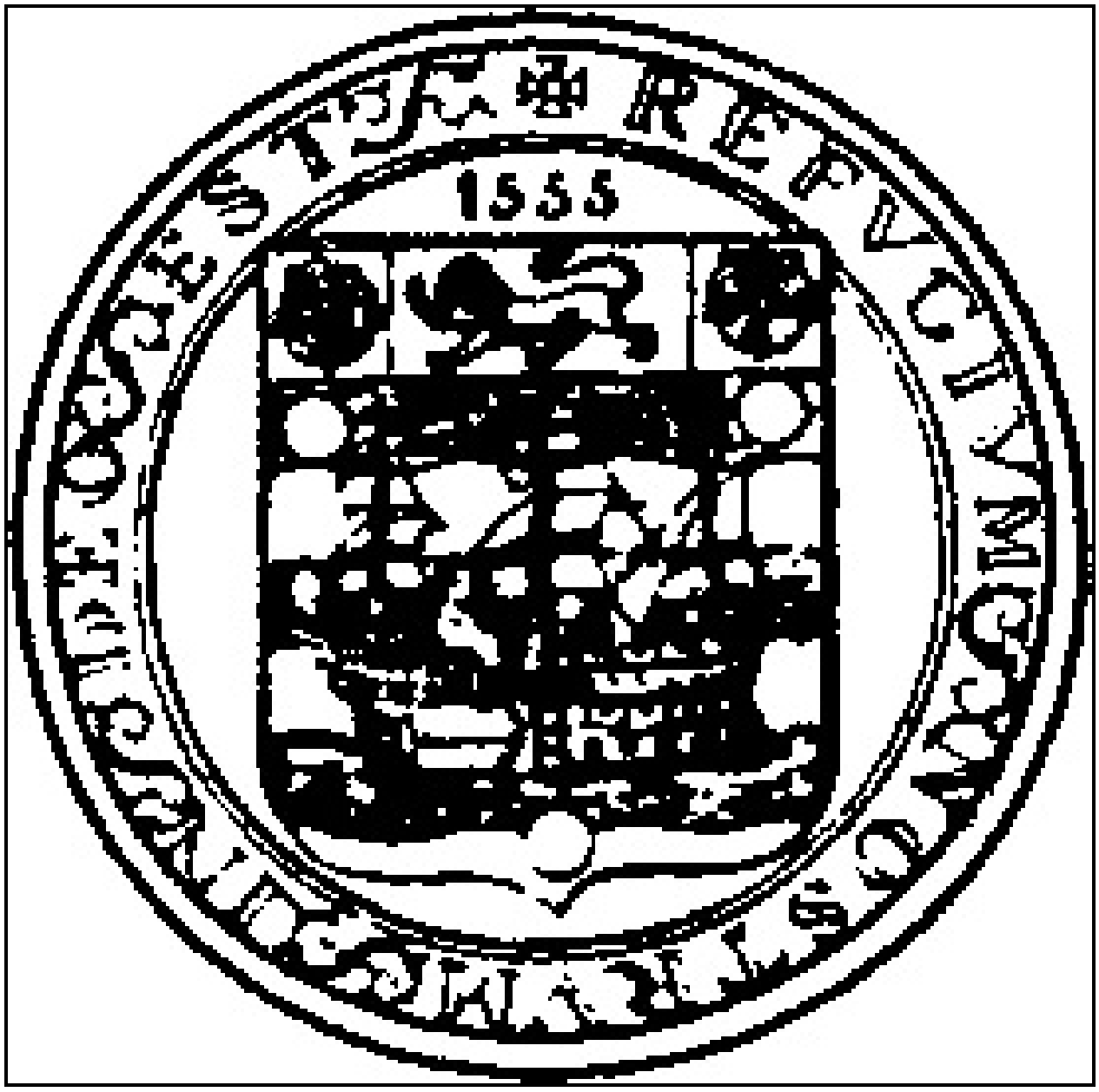
Камчатский Ермак

Русские на Курилах

«Великая Северная экспедиция»

Английская «Московская компания»

1554 год, зима. Но полярная ночь уже завершилась, взошло солнце, польские поморы отправились к кромке льда для охоты на нерпу. И вдруг у Мурманского берега, в устье реки Варсины увидели невесть откуда взявшиеся два судна. В двинской летописи записано: «...стоят на якорях в становищах, а люди в них все мертвы и товаров на них много. И всего на судах 63 человека. Все умерли, замерзли до смерти».



Печать «Московской компании»

В следующем году английские купцы посетили корабль, забрали все товары и съестные припасы, а также тела погибших. А еще через год попытались вернуть корабли в Англию, но они не дошли, бесследно исчезнув; по-видимому, потонули во время шторма.

Корабли принадлежали экспедиции, поставившей перед собой историческую задачу: пройти в русский северный порт Архангельск, а затем дальше на восток, изыскать путь в Индию вдоль северных берегов Европы и Азии. Автором проекта экспедиции был венецианец Себастьян Кабот, сын Джона Кабота, открывшего в 1497

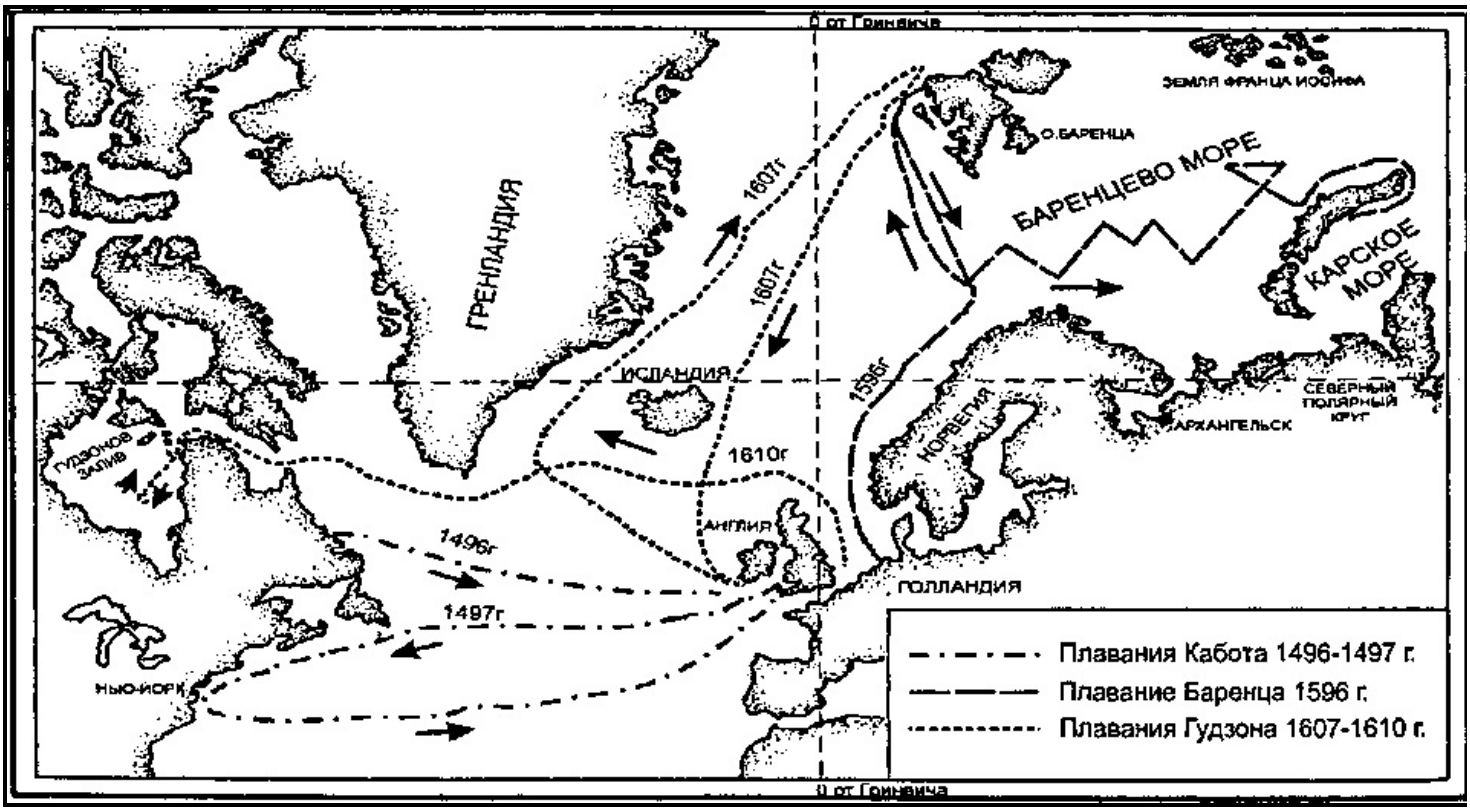
году (вторично после норманнов) северо-восточную Америку.

Себастьян Кабот жил в Англии и, используя знаменитую фамилию отца, выдавал себя за бывалого мореплавателя, хотя таковым не был. При его деятельном участии в Лондоне создали Общество купцов для открытия новых земель и морских путей. Был собран довольно значительный капитал, на который куплены три корабля.

Кабот был уверен, что экспедиция встретит на своем пути пролив, подобный найденному в Южном полушарии, и пройдет по нему в Китай и Индию. Начальником экспедиции был утвержден дворянин

Хью Уиллоуби. Он не был моряком, но помощником его — главным штурманом флотилии — стал талантливый мореход Ричард Ченслер.

В мае 1553 года Лондон торжественно провожал экспедицию, с которой связывали великие надежды. Толпы народа стояли на берегах Темзы, а корабли салютовали пушечными выстрелами. Так же провожали в Португалии Васко да Гаму и Магеллана, в Испании — Колумба. Настал час Англии. Однако ей повезло меньше.



Карта плаваний первопроходцев Северо-Запада

Неудачи начались сразу же. Сильные встречные ветры тормозили продвижение флотилии, так что

только через три месяца подошла она к северной оконечности Европы, которую Ричард Ченслер назвал Нордкап. Здесь сильный шторм разлучил корабли. Уиллоуби потерял корабль Ченслера из виду и привел два корабля к земле, появившейся на 72-м градусе широты. Решив, что это неизвестный остров, Уиллоуби назвал его своим именем. Потом выяснилось, что это был юго-западный выступ Новой Земли, давно посещавшийся русскими поморами.

В инструкции, написанной Себастьяном Каботом, предписывалось вести на судах экспедиции судовой журнал (кстати, впервые в истории мореплавания).

Благодаря ежедневным записям известен весь ход плавания.

Встретившись с неведомой землей, Уиллоуби два дня шел на север, но один из кораблей дал течь, тогда он решил повернуть на юг. Однако, море становилось все мельче и мельче. Чтобы не сесть на мель, корабли берут курс на запад. Через месяц достигли ка-кого-то берегд. «Видя, что время года уже позднее и что погода плохая: мороз, снег и град, точно уже наступила глубокая зима, мы сочли за лучшее зазимовать здесь». Так записал Уиллоуби в судовом журнале. А через три месяца все 63 человека были найдены мертвыми. Все они погибли от

холода и цинги. По-видимому, сыграло свою роль и отсутствие опыта у руководителя экспедиции.

Ричард Ченслер в то же время благополучно достиг Архангельска,

где был радушно встречен русскими, давно стремившимися к установлению торговых отношений с Западной Европой. Ченслер был приглашен в Москву к самому царю Ивану Грозному. Он был первым англичанином, который с ним встретился. И результатом было преобразование английского Общества по поиску неизвестных земель в «Московскую компанию», нацеленную на торговлю с Россией. Себастьян Кабот стал директором компании, а Ченслер снова отправился к русскому царю и получил от него льготы для английских купцов. Он возвращался вместе с царским послом; при

крушении корабля у берегов Шотландии Ченслер утонул. Посол же спасся, и торговля была налажена.

Англичане не оставили своих планов найти северо-восточный проход в Китай, и в 1580 году экспедиция, организованная Московской компанией на двух судах под командой Артура Пита, участника плаваний Уиллоуби, сумела даже пройти через пролив Югорский Шар в Карское море, но тяжелые льды заставили ее вернуться. Это были первые англичане в Карском море.

В конце XVI столетия инициативу в поиске прохода через Северный Ледовитый океан в

Восточную Азию перехватили голландцы. Неоднократно плававший на Севере, в том числе и с русскими, Оливер Брюнель по поручению русских купцов Строгановых дважды совершил плавание с товарами в устье Оби.

Три открытия Шпицбергена

В исландской летописи под 1194 годом есть такая запись: «Найден Холодный берег (Свальбард). От Северной части Исландии — четыре дня морского пути до Свальбарда, ... но один день на север до ледяных пустынь Гренландии».

Большинство ученых Скандинавии считают, что здесь речь идет о Шпицбергене. Некоторые склонны думать, что норманны открыли всего лишь восточный берег Гренландии. Но спор разрешил Фритьоф Нансен, доказавший, что

плывущие из Северной Исландии на север вдоль кромки льда суда викингов непременно должны были наткнуться на Шпицберген. Это была последняя земля, открытая норманнами. Вряд ли кто-нибудь видел берега Шпицбергена раньше их. Но более поздних открытий этого архипелага было по крайней мере два.

Официальным открытием считается 1596 год, когда архипелаг обнаружила голландская экспедиция, в которой штурманом был самый опытный в Голландии полярный мореход Виллем Баренц, следуя на северо-восток, в поисках Северного морского пути — в Китай и Индию.

Было два корабля. Вторым командовал Ван Рейп.

Первое плавание Баренца было неудачным, хотя он и дошел до северного мыса Новой Земли, названного им Ледяным (теперь — мыс Желания), но затем ему пришлось вернуться, потому что дальше не. пустили льды. От берегов Норвегии голландские корабли пошли почти прямо на север, чтобы войти в свободное ото льда полярное море, в существование которого верили моряки.

Неожиданно они наткнулись на остров. Около него встретили белого медведя, и остров назвали Медвежьим. Через четыре дня пошли

дальше на север, немного уклоняясь к востоку. 19 июля около 80° с.ш. голландцы увидели остроконечные горы и приняли их за часть Гренландии. Они дошли до северной оконечности острова, но, встретив непроходимые льды, повернули назад, к острову Медвежьему, от которого двинулись вдоль кромки на восток, к Новой Земле.

Открытой ими, как они считали, части Гренландии дали название Шпицберген, то есть Острые Горы.

Корабли разделились. Баренц повел свой к Новой Земле, а Ван Рейп — прямо на север. С трудом пробираясь сквозь льды, Баренц дошел до мыса Желания, обогнул его и вынужден был остановиться на зимовку в Ледяной бухте на карском берегу острова. Голландцы построили из плавника большую избу с очагом посередине и отверстием для дыма над ним. Началась зимовка благополучно, но в

полярную ночь все же не удалось избежать цинги: люди стали умирать. Не избежал этой участи и Баренц, тело которого по морскому обычаю было опущено в море.

На двух шлюпках голландцы двинулись в обратный путь и встретились с голландскими кораблями в порту Кола. В Амстердам из семнадцати зимовщиков вернулись двенадцать.

Когда миновало 250 лет после смерти Баренца, море Северного Ледовитого океана между Шпицбергеном и Новой Землей было названо его именем.

Свое открытие Шпицбергена, возможно, раньше Баренца,

совершили русские северные мореходы — поморы.

Издавна из Холмогор и других селений на берегу Белого моря ходили на промыслы в Ледовитый океан поморы на своих небольших, ловких, увертливых суденышках — лодьях. Когда они достигли Шпицбергена, установить невозможно. Возможно, впервые поморы побывали на Шпицбергене, по крайней мере, за полвека до открытий Баренца.

О плаваниях русских на Шпицберген известно много. Более двадцати мест с остатками их поселений изучено археологами. Найдено множество предметов

промысла и быта.

Поморы назвали Шпицберген — Грумант, тоже считая его частью Гренландии. Те, кто плавал туда, величались груманланами. Они были, конечно, героями-мореходами. Ведь им приходилось идти к островам среди льдов, преодолевая штормы и ветры Баренцева моря. Нередко они оставались на зимовку, а иногда и не на одну.

Упорный Генри Гудзон

Поступивший на службу в основанную Себастьяном Каботом в Лондоне «Московскую компанию» Генри Гудзон, получил от нее в свое распоряжение небольшое судно (барк) с двенадцатью матросами. Перед ним была поставлена задача: достичь Японии северным путем — непосредственно через полюс, где предполагалось существование свободного ото льда моря.

В июне 1607 года Гудзон направился на север вдоль восточного берега Гренландии, потом, следуя кромке льдов, пошел на севе-ро-восток и на 78-м градусе

широты встретил остров, который принял за Новую Землю, хотя это был Шпицберген. Обогнув остров с севера, Гудзон достиг уже 80° 23' с.ш. Дальше льды его не пустили, и он, повернув на юг, открыл небольшой вулканический остров, которому дал имя «Зубцы Гудзона». Остров открывали после него еще пять раз, и он получал различные имена. Закрепилось за ним название Ян-Майен, по имени вторично открывшего остров через четыре года после Гудзона голландского капитана.

Генри Гудзон

В район полюса Гудзон не попал, но на следующий год предпринял еще одну попытку, направляясь теперь через Баренцево море в Карское через пролив Карские ворота. И тут пришлось отступить, но плавание имело практический результат: в одной из бухт Гудзон встретил необычайно много тюленей. Он сообщил об этом, и вскоре множество судов из разных стран устремилось на Шпицберген, тем более еще раньше Баренц видел и китов в омывающем западные берега архипелага Гренландском

море. В начале XVII века настоящая «китовая война» разыгралась вокруг Шпицбергена. В ней участвовало несколько европейских стран. Наиболее активны были голландцы: за столетие они уничтожили не менее 60 тысяч китов.

На острове Амстердам возник большой город, в котором скапливалось до десяти тысяч человек, занимавшихся вытапливанием китового сала (ворвани). Город так и назывался по-голландски — Смеренбург (Ворваньград).

А Гудзона в Лондоне ждала неприятность. «Московская компания» уволила его как не

оправдавшего надежд на отыскание северного пути в Японию. Гудзон перешел в голландскую Ост-Индскую компанию. И здесь он получил такое же задание — отыскать северный морской путь в Восточную Азию. На корабле со смешанной англо-голландской командой он поднялся в Баренцовом море до 72° с.ш., но, встретив тяжелый лед, повернул на юго-запад.

Гудзон решил попробовать пройти в Тихий океан северо-западным путем. Он надеялся обнаружить пролив на севере Северной Америки, но и это ему не удалось. То, что он принял за пролив, оказалось рекой, впоследствии

названной его именем. Тем не менее неутомимый мореплаватель не отчаивался и, не рассчитывая на дальнейшую поддержку голландской компании, снова перешел на службу в английскую Ост-Индскую компанию. Ему предоставили небольшой корабль «Дискавери», с экипажем 23 человека. 17 апреля 1610 года Гудзон отправился в очередное плавание. Не зная, что оно будет последним, он взял с собой сына-подростка.

От Исландии «Дискавери» пошел на запад и, обогнув с юга Гренландию, стал искать пролив среди островов Северо-Восточной Америки. Он его нашел — проход

между островом Баффинова Земля и полуостровом Лабрадор. В этом узком коридоре, забитом льдом, было нелегко пробиваться, но шторм взломал льды, и корабль, прижимавшийся к северному берегу пролива (потом он был назван Гудзоновым), смог пройти на противоположную сторону, где открылось широкое пространство свободного ото льда моря.

Гудзон решил, что это и есть выход в Тихий океан и направил судно вдоль берега на юг. Прошло около двух месяцев, и «Дискавери» попал в сужающийся к югу залив: берег поворачивал на север. Конечно, команда была недовольна, и Гудзон,

желая предотвратить бунт, высадил с корабля на верную погибель зачинщика смуты.

Корабль застрял во льдах, а потом оказался выброшенным на берег. Пришлось дожидаться весны.

Зимовка прошла благополучно: цинга не посетила моряков, потому что вокруг было много дичи и рыбы, да и топлива хватало. А вот, когда в июне следующего, 1611 года, корабль спустили на воду и, медленно лавируя среди льдов, двинулись на север, Гудзон сказал, что намерен продолжить поиски пролива, команда взбунтовалась.

Матросы оставили Генри Гудзона с сыном и семерых,

оставшихся ему верными офицеров в шлюпке, не снабдив ни оружием, ни продовольствием... Судьба их неизвестна.

А «Дискавери» вернулся в Англию без капитана. Большой залив, в котором, по-видимому, закончилась жизнь одного из упорных искателей новых путей, на картах именуется Гудзоновым.

Так же названа и река, на которой стоит Нью-Йорк, хотя первооткрывателем реки был флорентиец Веррацано еще в 1524 году, за 35 лет до Гудзона.

Новгородцы на севере

По новгородскому преданию, уже около 1300 года двое отважных поморов Моислав Новгородец с сыном Яковом на трех кочах отправились в Ледовитый океан, на северо-восток. «Их долго носило ветром и принесло к высоким горам», — говорится в старинном повествовании. Там они устроились на зимовку и наблюдали полярное сияние. Вот как говорит летописец:

> «...и свет бысть в месте том самосиянен... и пребыша долго на месте том, а солнца не видеша, но

свет бысть многочасный, светлуяся паче солнца».

Это описание, возможно, древнейшее на Руси, подтверждает, что новгородцы побывали далеко за полярным кругом и открыли там какую-то сушу. Может быть, это была Новая Земля?

Русская лодья (старинный рисунок)

К середине XIV века новгородцы уже регулярно ходили в ледовитые моря за моржовыми клыками и

пушниной. Северной части Норвегии они достигли уже в 1316 году. А через два года обогнули весь Скандинавский полуостров и достигли Ботнического залива. Не раз оказывались русские мореплаватели в норвежских водах, а норвежцы ходили в Белое море. Можно считать, что уже в XIV веке существовал участок Северного морского пути от Норвегии до устья Печоры на Белом море. В 1339 году новгородский посадник Василий отправил послов к шведскому королю Магнусу вокруг мыса Нордкап.

В 1364 году новгородское войско под предводительством воеводы

Александра Абакумовича, перевалив Северный Урал (Каменный пояс), по реке Сосьве вышло к Оби, неподалеку от того места, где и сейчас стоит город Березов. А там одна группа пошла вниз по Оби — до Обской губы, другая — к югу, вверх по реке. Этот край за Уралом называли «Югрой» по имени народности, там обитавшей. В память об этом походе в Новгороде построена каменная церковь Троицы.

Вероятно, это был не первый поход, потому что в Ипатьевской летописи под 1114 годом записано:

«Старые мужи... ходили за югру и за

самоядь в полунощные страны».

«Самоядь» — это самоеды, так называли раньше ненцев. Еще в X веке об этом пути на Обь писал арабский путешественник аль-Масуди, сообщая, что оттуда, с севера, привозят дорогие меха.

Новгородцы собирали дань с жителей Югорской земли и, если возникали какие-то осложнения, отправляли для устрашения непокорных жителей вооруженные отряды. Их путь проходил по реке Сухоне до Устьюга, а дальше — на Печору. И, перевалив Камень (Уральский хребет), они оказывались

в Югре. Последний новгородский поход на Обь был в 1446 году, затем все больший интерес к своеобразной колонии Новгорода Великого стала проявлять Москва. Новгородцы отчаянно сопротивлялись, но после покорения Новгорода в 1478 году, путь на Югру оказался полностью в руках московских князей.

Завоевание Сибири

Походы новгородцев и основание торгового центра Мангазея ознаменовали собой начало эпохи продвижения российского государства за Урал, в неведомые просторы Северо-Восточной Азии. Главный стимул, конечно, был экономическим, поэтому купцам принадлежала здесь важнейшая роль.

С XIV века стоит на реке Вычегде, притоке Северной Двины, городок Усолье, потом превратившийся в Сольвычегодск. Из самого названия понятно, что близ города находится месторождение соли, продукта в те времена очень

ценного. И вот, промышлявшие вычегодской солью купцы Строгановы получили от царя грамоту, по которой им разрешалось строить свои городки в «Сибирской стороне, за Югорским камнем (Уралом) ... на Тоболе реке, и на Иртыше, и на Оби, и на других реках». Строгановым было пожаловано право начать экономическое овладение Сибирью.

Собственно «закаменная», как тогда говорили, торговля Строгановых была налажена задолго до получения грамоты. Купец Аника Строганов скупал за соль пушнину у «закаменных» народов — манси, хантов и ненцев. Приказчики его с

товаром доходили до нижней Оби, а соболиные меха «из-за камня» поступали регулярно в Москву. Хан Едигер, который называл себя «князем всей земли Сибирской» обещал Ивану IV (Грозному) ежегодную дань в тысячу соболей. Но царевич Кучум свергнул Едигера и не только прекратил выплату дани, но и мешал получать ее с северных «народцев», совершая даже набеги на запад от Урала, в верховья Камы на земли, издавна называвшиеся Великой Пермью и освоенные русскими.

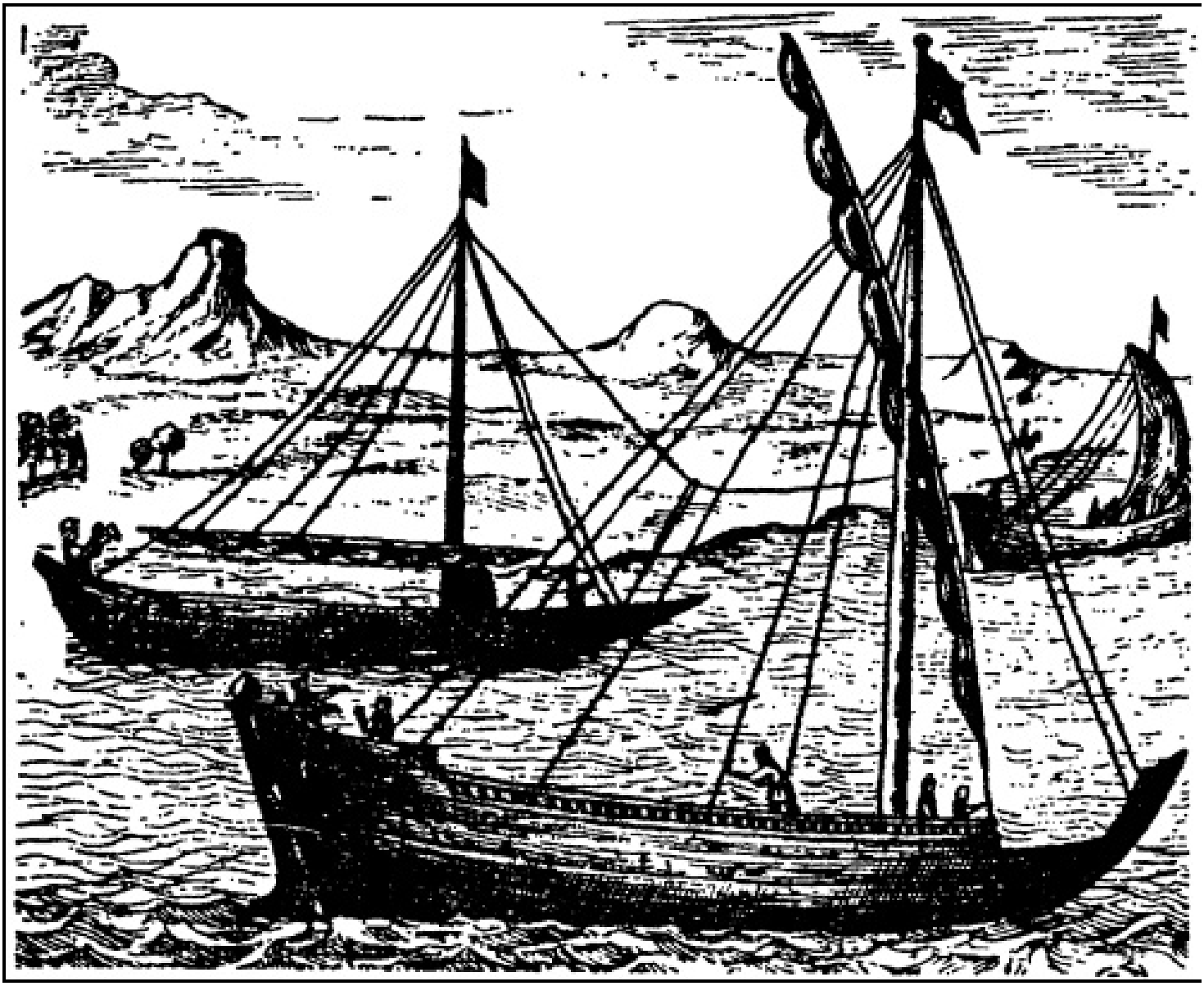
Строгановы нуждались в военной поддержке и пригласили казацкую дружину Ермака. На самом

деле его звали Ермолай Тимофеевич (по другим данным — Василий) Аленин. Ермак — это прозвище, означающее артельный дорожный котел. А родился он в селе Игнатьевском на Северной Двине. Еще о нем известно, что летом 1581 года он участвовал в походе русских полков на Могилев против польской Речи Посполитой. Когда заключено было перемирие, Иван IV распорядился перебросить отряд Ермака на восток, на Каму.

Ермак

Ермак собрал крепкий отряд числом около 600 человек, хорошо вооружил его и разместил на 30 больших судах — стругах и нескольких малых лодках. Сначала двинулись вверх по реке Чусовой, затем спустились на реку Туру, где впервые столкнулись с передовым отрядом кучумова войска, который в 10-15 раз превышал отряд Ермака. Больше ста человек потеряли казаки в бою, но победили. Кучум покинул

свою столицу Искер, которую русские называли «Сибирь» и 26 октября 1582 года казаки без боя вошли в столицу кучумова ханства. Из разных районов Западной Сибири потянулись представители подданных Кучума с пушниной и продовольствием. Ермак отпускал их с миром, взяв обязательство выплачивать Москве ясак.



Парусные суда Сибири (с рисунка XVII в.)

Весной 1584 года собирались послать из Москвы на помощь Ермаку рать в триста воинов, но смерть Ивана Грозного задержала выход отряда. Только в осенний разлив рек смогли стрельцы перевалить Урал. Лишь в ноябре 1584 года добрались они до сибирской столицы. Но в это время ханство было охвачено восстанием. Татары перебили разбредшиеся по стране небольшие отряды казаков и осадили город Сибирь. Больше месяца продолжалась блокада, но однажды ночью казакам удалось вырваться из окружения и разгромить осаждавших. Но затем обманом Кучум завел отряд Ермака в ловушку

и в ночь на 6 августа 1585 года во время проливного дождя напал на спящих казаков. Ермак пробился к берегу и прыгнул в струг, но не успел отплыть — был поражен ударом копья. Так погиб Ермак.

Отряд, присланный в том же году под предводительством Василия Сукина, основал на реке Туре старейший в Сибири город Тюмень. В следующем году Даниил Чулков поставил в устье реки Тобол город Тобольск, который потом на протяжении двух веков был столицей Сибири.

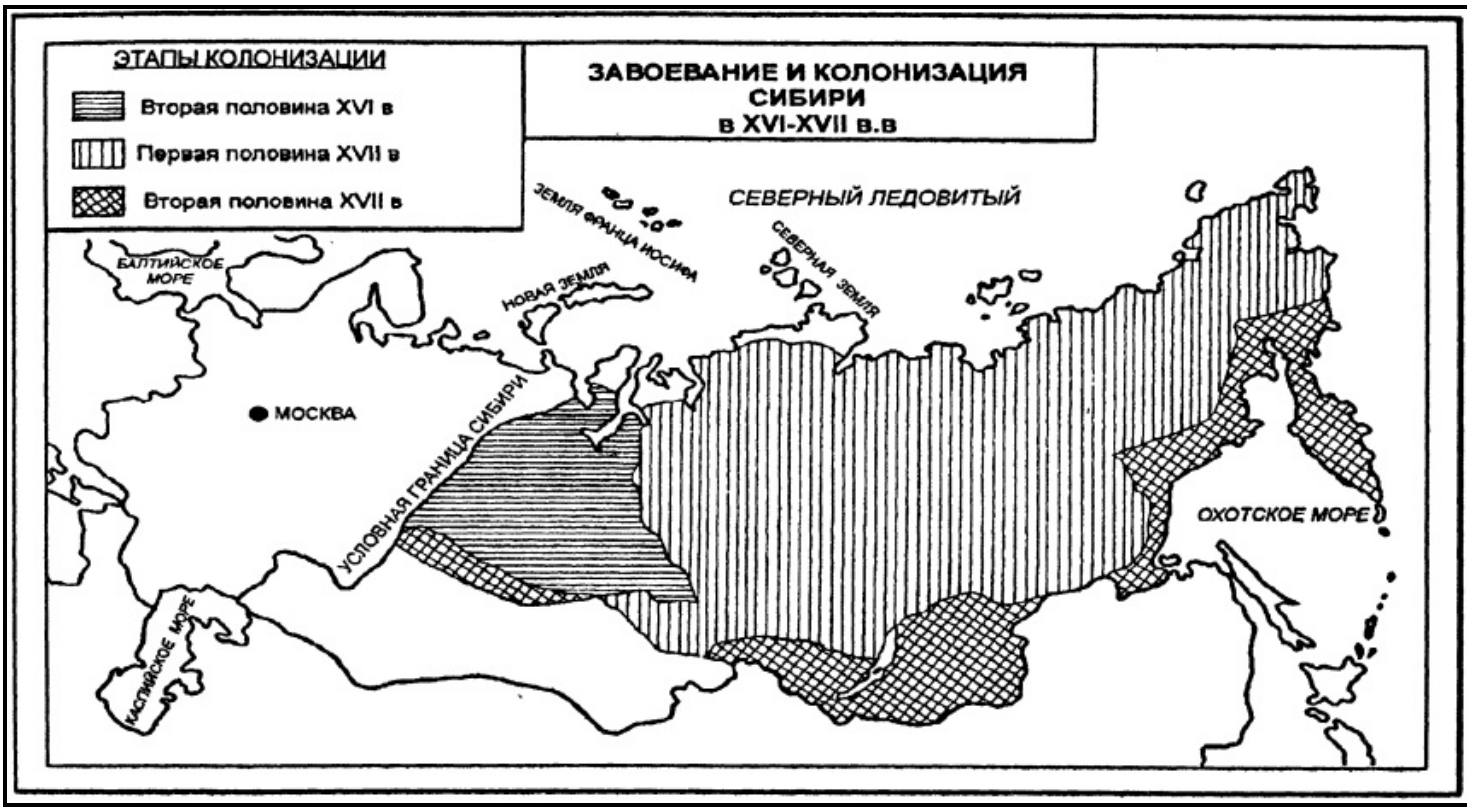
Уже через шесть лет после гибели Ермака его завоевания в бассейне Иртыша восстановлены, а в

1598 году Кучум был окончательно разгромлен в сражении на верхней Оби. Теперь уже ничто не мешало дальнейшему распространению русских на восток.

Сибирское торжище — Мангазея

Еще в конце XV века поморы на своих кочах смело плавали за Урал — на реки Обь, Таз, Енисей, преодолевая полуостров Ямал волоком. Называли этот путь «Мангазейский морской ход», потому что конечным пунктом путешествия через Белое и Карское моря был город, называвшийся Мангазея. Сохранился указ царя Бориса Годунова от 1600 года, в котором он «милостиво» разрешал поморам промышлять на реках Пур, Таз и Енисей, завозя туда и русские товары

в обмен на тамошние. В 1601 году по приказу Бориса на реке Таз был заложен торговый центр Мангазея. Его основатели — два воеводы, князь Василий Масальский и Салук Пушкин.



Завоевание и колонизация сибири в XVI-XVII в.в.

Окончательно же воеводская власть была установлена на Северо-Западе Сибири лишь в 1606 году. Но

и после этого торговая Ман-газея славилась вольными порядками. Множество беглых крестьян добирались до далекого сибирского города, скрываясь там от помещиков. Не считаясь с Москвой, Манга-зея принимала купцов из Западной Европы. А из Обской и Тазовской Губы приходили грузовые кочи, на каждом из которых — до 90 тонн грузов. В год их прибывало до двадцати, а то и больше. И называли Мангазею за ее торговую активность «златокипящей».

Московские власти опасались, что большую роль в этой торговле начнут играть купцы из Европы. В 1619 году Мангазейский морской ход

был запрещен под страхом смертной казни. Но город продолжал жить долго. Товары доставлялись в Мангазею и вывозились по Обской и Тазовской Губам, пока и этот путь не был запрещен в 1667 году. И, наконец, указом царя Алексея Михайловича в 1672 году Мангазея вовсе упраздняется. Само место, где некогда стоял этот цветущий заполярный город, было забыто. Только в 1900 году развалины обнаружили геологи.

С Оби на Енисей

Бесконтрольный промысел пушнины привел к тому, что уже в начале XVII века поголовье соболя сильно упало. Сборщики ясака вынуждали промышленников продвигаться на восток, искать новых «пушных угодий». Так вышли к реке Турухан, и при впадении ее в большую реку, которую стали звать Енисей, построили Туруханское зимовье — «Новую Мангазею». Отсюда совершены были разведывательные походы по правым енисейским притокам, вниз по Енисею, на водораздел Пясины и Хатанги. И по большим правым

притокам, которые стали называть Тунгусками, потому что жили там тунгусы (эвенки), кочевавшие на тысячи километров. От них казаки впервые услышали об океане.

Самая первая Тунгуска стала — Нижней, вторая — Подкаменной, а третья, уже далеко на юге, — Верхней. Осенью 1618 года на берегу Енисея был заложен Енисейский острог. Он стал опорным пунктом для дальнейших походов на восток — к Лене, на Байкал, к Амуру.

1609 год. Русские отряды выходят на верхний Енисей, продвинувшись от Надыма на приток Оби Кеть, и волоком, — на енисейские притоки. В 1628 году

предводитель казаков Дубенский заложил острог Красный, превратившийся потом в город Красноярск.

Первый морской поход на восток, по свидетельству голландского купца Исаака Мааса, был совершен с Оби в 1604-м году. В нем участвовало 700 человек. За Енисеем эти люди прошли по равнине до реки Пясины. Маас сообщил и о другом, более позднем походе, совершенном под предводительством некоего «капитана Луки». Крытые кочи Луки спустились по Оби к морю, а потом, лавируя среди льдов, дошли до Енисейского залива. Флотилия

завернула в Енисей, а потом пошла дальше на восток, вдоль побережья полуострова Таймыр, до низовьев Пясины. Воевода, пославший отряд Луки, повелел «тщательно изучить берег и все то, что они найдут на нем достойным исследования». Они все выполнили, затем часть людей прошла в горы Путорана, где найдена была серебряная руда.

Коренные жители Сибири

В 1610 году плавание до реки Пясины совершил архангельский

купец Кондратий Курочкин. Он первый сообщил, что по Енисею могут ходить большие суда морского типа. Узнав об этом, сибирские воеводы добились запрещения иностранным купцам проникать на Енисей — к нетронутым еще богатствам пушнины.

Пянда — первый на Лене

К нему вполне пристал бы титул «великий путешественник». А звали его Демид Сафронов по прозвищу Пянда. Собрал Пянда в Мангазее группу из 40 человек и отправился для заготовки пушнины в Туруханск. Напротив города — устье впадающей в Енисей Нижней Тунгуски. По ней с караванами оленей, груженых пушниной, приходят тунгусы. От них Пянда услышал о другой «Большой реке» — Елюенэ. Русские переиначили имя на свой лад — Лена.

В 1620 году Пянда со своим отрядом на стругах шел по Нижней

Тунгуске. Река текла на запад, слегка склоняясь к югу, а потом, стиснутая с обеих сторон горными утесами, где с ней сближался текущий на восток Вилюй, резко поворачивала прямо на юг. Здесь, на порогах, скопилось много плавника, образовавшего затор. Пянда и его спутники решили, что это тунгусы нарочно перегородили им путь, а может быть, готовят нападение. Надо приготовиться к отпору, да и зима не за горами.

В этом месте остановились, поставили зимовье — Нижнее Пяндино. Тунгусы, действительно, нападали несколько раз, но ружейным огнем новые поселенцы

отбивались от них. Место оказалось очень удобным и для жизни, и для промысла. На следующее лето поднялись по реке всего на несколько верст и снова построили зимовье — Верхнее Пяндино. А еще через год на стругах ушли вверх по реке уже на несколько километров.

Третья зимовка — в том месте, где Нижняя Тунгуска подходит близко к верхней Лене. Всего километров двадцать волока, и отряд Пянды — на Лене. Была ранняя весна 1623 года. По реке шел лед. И прямо за ледоходом поплыли вниз по реке струги Пянды. В верхнем течении Лена стиснута скалами-«щеками» — течение ее

быстрое, порожистое. После впадения полноводного притока с юга, Витима, Лена становится шире, спокойнее. Она выходит на заболоченную равнину. Но потом, приняв еще один большой приток — Олёкму, снова вгрызается в горный массив и течет в крутых, обрывистых, порой отвесных берегах.

Прошел Пянда этот горный участок. За ним река повернула прямо на север и широко разлилась по низменному пространству. Здесь, в ее пойме, разместились оседлые якуты. Пянда не решился остаться на зимовку среди этого неизвестного ему народа* Поплыл назад, к Лено-Енисейскому волоку, а оттуда — на

верхнюю Лену. Потом он пошел на запад через степи, в которых буряты пасли свои стада. И дошел до реки, несущей свои воды на север. Это была Верхняя Тунгуска, или Ангара.

Несмотря на позднюю осень, вода в Ангаре не замерзала, и Пянда проплыл по ней почти до самого Енисея, пока лед не остановил быстро бегущую воду. А там уже было не так далеко до Енисейска.

Путешествие Пянды по сибирским рекам продолжалось три с половиной года. Пройдено около восьми тысяч километров, а главное, — был открыт очень короткий путь на Лену и Ангару. Знаменитая река, вытекающая из Байкала (а он еще не

был тогда известен русским), впервые исследована Демидом Пяндой почти на полторы тысячи километров. Его «ангарским путем» прошел на Лену в 1628 году Василий Бугор.

По рекам Якутии и Забайкалья

Василий Бугор был первым на большой якутской реке Алдан. В 1628 году он проложил на Лену самый южный путь из бассейна Енисея: волоком вышел на притоки Алдана и спустился до верхней Лены. Там он встретился с другим отрядом, присланным воеводой для сбора ясака. Казаки разделились, и в результате появилось сразу два острога — Киренга и Усть-Кут.

На Илим отправился и отряд атамана Ивана Галкина, в котором было 33 человека. В его задачу

входило найти среди множества рек судоходные. В том месте, куда могли доходить казацкие струги, поставил на Илиме острог. Он положил начало городу Усть-Илимску.

Была зима, когда Иван Галкин прибыл на Усть-Кутское зимовье. А весной 1630 года он, построив струги, спустился по Лене до того места, где жили якуты, которых не сумел «объясачить» Пянда. Галкин присоединил к России новые «землицы» на Алдане и обязал якутов выплачивать ясак пушниной. Он же составил описание пересеченных им шести ленских притоков.

В 1630 году активность казаков

была особенно высокой. Осенью через Усть-Кутское зимовье на Лену прошел сотник из Енисейска Петр Бекетов. Он отправился с двадцатью казаками к истокам Лены и чуть-чуть не дошел до них, но исследовал более пятисот километров верхнего течения великой реки. Перезимовав в Усть-Куте, Бекетов отправился вниз по реке Ки-ренге, потом по Лене — «для поиска новых землиц». Бекетову обязан своим возникновением в 1632 году острог, ставший городом Якутском. Правда, впоследствии пришлось перенести острог в другое место — километров на пятнадцать ниже, потому что он постоянно подвергался наводнениям. Но вообще

Бекетов выбрал очень удачную опорную базу для будущих походов по Сибири. Отсюда пойдут отряды на

Север, к Ледовитому океану, на восток на Камчатку, и на юго-восток — на Амур и к Тихому океану...

Иван Падерин, посланный Бекетовым с девятью казаками, сначала пошел к морю Лаптевых, а потом в верховья Лены. Он стал первым, кто прошел всю Лену от Байкала до Ледовитого океана — четыре с половиной тысячи километров. А Бекетов основал в 1635 году еще один острог — будущий Олёкминск.

От Лены до Колымы

1633 год. От Якутского острога спускается по Лене до самого устья на больших стругах отряд Ильи Перфильева. В нем больше Ста человек. Они вышли в море, и часть казаков поднялась по реке Оленек, и в ее верховьях три года собирали дань с эвенков.

Тем временем Перфильев с другой группой открыл Янский залив и реку Яну, в него впадающую. Он поднялся до ее верховья и основал там город Верхоянск.

На Яно-Индигирской низменности жили юкагиры, еще не известный русским народ.

Перфильев со своими спутниками провел среди них два года, собирая ясак, а потом вышел в море, прошел проливом Дмитрия Лаптева и проследил все побережье (почти 900 километров) от Яны до Индигирки.

В 1636 году из Енисейска на Лену вышел казачий десятник Елисей Буза — один из великих землепроходцев. Шесть лет провел он в странствиях по Восточной Сибири, прошел всю Лену — от устья Куты до моря, построил зимовье на Оленёке, поднялся вверх по Яне, открыл реку Омолой и горный хребет Кулар. Весной 1637 года конный отряд в 30 человек под командой Посника Иванова, по

прозвищу Губарь, перевалил Верхоянский Хребет. Пошли дальше — на Индигирку. Для этого пришлось преодолеть еще один Камень, теперь нам известный как хребет Черского, суровый, неприступный, с ледниками и наледями. Чтобы перейти через него, требуется огромное мужество и выносливость. Казаки-землепроходцы этими качествами обладали.

В своем отчете воеводе он рассказывает о богатой пушниной юкагирской земле, которую видел, и сообщает первые сведения о двух других реках, текущих к востоку от Индигирки — Колыме и Погыче (так

называли юкагиры Анадырь).

С начала новой весны неугомонный Губарь вторично пересекает Верхоянский хребет, собирая дань еще с одного открытого им народа, — ламутов (теперь их называют эвенами).

А на Индигирке зимует Иван Ерастов, который добирается до устья реки, потом морем — к реке Алазее, где русские впервые встретились с чукчами-оленеводами, которые называли себя «чавчу», то есть «оленный». Еще одну зиму он провел на Индигирке, а летом открыл Колымскую низменность.

Чукча-оленевод

На плоскогорье Оймякон, на котором находится полюс холода Северного полушария, зимой 1641 года поднялся конный отряд казаков Михаила Стадухина. Эвены показали тропу, по которой они летом гоняют оленей к морскому побережью, спасая животных от гнуса. Этой «оленной» дорогой прошел к Охотскому морю Андрей Горелый с 18 казаками. Отряд обернулся за пять недель, хотя расстояние было немалым — с полтысячи километров. Охотское море принадлежит Тихому океану, но

Андрей Горелый не был первым на океане. За три года до него к Тихому океану вышел Иван Москвитин.

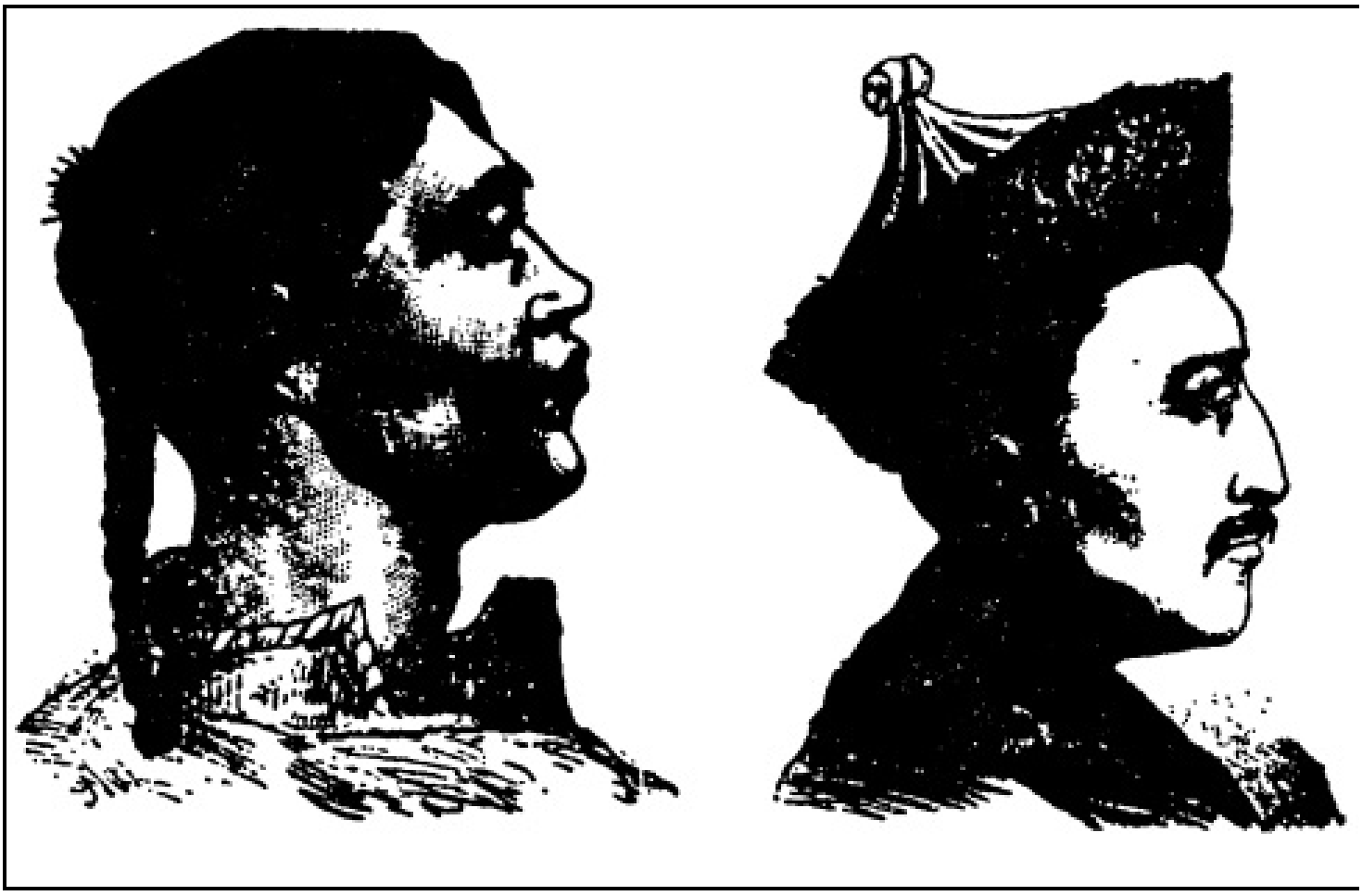
Отряд Михаила Стадухина обследовал морское побережье от Индигирки до Колымы и Колымский залив. Стадухину показалось, что на севере он видел «по левую руку» огромный остров, где «горы снежные и пади, и ручьи знатны все».

Напротив устья Колымы есть несколько маленьких островов, около которых громоздятся торосы. В воображении же Стадухина все они слились в одну землю. Как было принято у землепроходцев, он срубил зимовье в низовьях Колымы, в этом месте потом возник город Нижне-

Колымск. С того дня, как Пянда вышел на берег широкой Лены, прошло чуть больше двадцати лет...

Как был открыт Байкал

Постепенно, исследуя верховья Лены и ее притоков, подбирались землепроходцы к «славному морю» Байкалу. Еще в 1624 году боярский сын Андрей Дубянской и атаман Василий Тюманец с отрядом поднялись по Ангаре почти до Шаманского порога. Пороги не пустили дальше и Максима Перфильева, заложившего в 1626 году Братский острог (теперь город Братск).



Буряты

Об озере Байкал, который буряты назвали Лама, что значит «море», впервые узнали зимовавшие

в верховьях Лены казаки. Один из этих зимовщиков Курбат Иванов в июле 1643 года с отрядом из 74 человек достиг западного берега Байкала и открыл на озере остров Ольхон. Он построил струги и отправил на них по озеру вдоль северного берега группу казаков, которые дошли до места впадения в озеро Верхней Ангары. Зимой казаки прошли по байкальскому льду к реке Баргузин, но, встреченные вооруженными бурятами, погибли в бою.

А Курбат Иванов, обосновавшись на острове Ольхон, составил первую карту, которая называлась «Чертеж Байкалу и в

Байкал падучим (т.е. впадающим) рекам и землицам». К сожалению, она была утеряна.

Затем еще немало казаков побывало на Байкале: летом они плавали на стругах, зимой переходили по льду. В конце мая 1647 года на Байкале появился боярский сын Иван Похабов с большим отрядом — 100 человек. Он обошел Байкал с юга, вышел к Селенге, потом в 1661 году на правом берегу Ангары поставил острог, преобразованный затем в город Иркутск.

Наконец — на Тихом океане!

По мере продвижения землепроходцев на восток все чаще слышали они о большом теплом море на краю земли.

Если ледовитые моря были все-таки доступны, — стоит только спуститься по одной из великих рек, текущих на север, то на пути к Тихому океану надо было преодолеть систему гор, протянувшуюся на две тысячи километров на северо-восток от Байкала. Это — водораздел двух океанов, образованный множеством хребтов. Казакам показалось, что это

один гигантский Становой хребет Сибири, который невозможно обойти. Так они и обозначали его на своих картах — «Необходимый Камень».

В мае 1639 года казак из Томска Иван Москвитин и с ним тридцать человек отправились искать теплое море.

Восемь дней спускались по Алдану до реки Маи, богатой мелями и перекатами.

Где можно было, шли на веслах, переходя иногда на шесты, которыми отталкивались ото дна; то выходили на берег и впрягались в лямку («бечеву»), тянули лодки по-бурлацки. Потом на пути к

Охотскому морю встал скалистый хребет Джугджур. Но налегке, оставив струги у истоков Маи, перевалили его и оказались уже за водоразделом Ледовитого и Тихого океанов.

Снова взялись за топоры, построили новые струги, чтобы плыть по речке Улье к морю. Дорогу преградили водопады. Пришлось бросить струги, пройти опасное место по берегу, а там, где река текла спокойно, построили большую байдару, в которой все и поместились. Еще через пять дней отряд Ивана Москвитина дошел до Дамского моря. Был август 1639 года.

Весь путь от устья реки Маи до

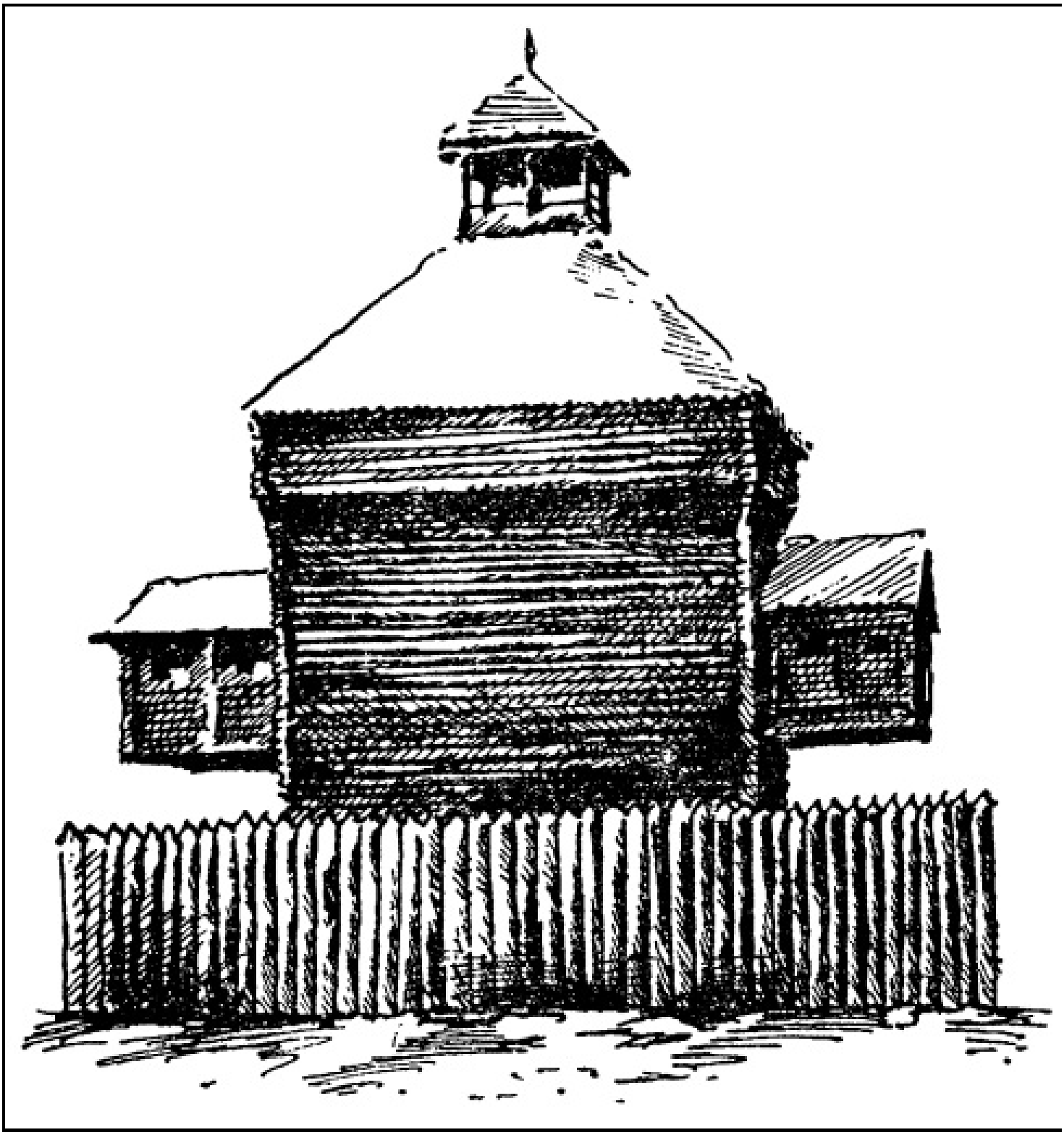
Ламы занял больше двух месяцев. Как писал потом Москвитин в отчете:

«...до Ламы идучи, кормились деревом, травою и кореньем...»

И вот они, тридцать русских людей, стоят на берегу океана: голодные, усталые, но выполнившие свой долг.

Поставили зимовье. И, хотя уже настала зима, Москвитин посылает на речной байдаре разведывательный отряд. Они плывут вдоль берега моря, открывают одну за другой реки. Вот и река Охота, по имени которой

получило название и море. «Охота» — искаженное эвенское слово «акат», что означает просто «река». Укоренилось русское название. Охотском был назван и первый город, построенный на берегу Тихого океана. Он сыграл большую роль в последующих исследованиях Северо-Востока России.



Сторожевая башня в русских

К зиме 1640 года в устье реки Ульи на Охотском море были построены два морских коча. Это были самые первые корабли тихоокеанского флота России. На них Москвитин пошел на юг, желая дойти до реки Мамур, о которой рассказывали эвены. Речь шла, конечно, об Амуре; отряд казаков, по-видимому, вошел в Амурский залив и видел устье Амура.

Весной, проведя два года на Охотском берегу, первооткрыватели Тихого океана с востока, вышли в обратный путь к Якутску, и в

середине июля Иван Москвитин уже Докладывал о своем открытии.

В 1639 году, когда к Охотскому морю вышел казачий отряд Ивана Москвитина, о текущем в Тихий океан Амуре среди казаков ходили лишь смутные слухи, как о реке большой и богатой. Одна за другой отправлялись экспедиции на поиски реки, однако ни один отряд до нее не дошел. Но вот в июле 1643 года двинулась через таежные дебри большая (из 132 человек) экспедиция Василия Пояркова. Он вышел в верховья Зеи, по ней на плоскодонных дощаниках доплыл до Амура, двинулся вниз по великой реке, миновал устья Сунгари и

Уссури, и через месяц плавания добрался до того места, где Амур впадает в море, на берегу которого жили нивхи. А следующей весной Поярков вышел через Амурский лиман в Охотское море.

Дела и дни Ерофея Павловича

Ерофей Павлович Хабаров начал свою многолетнюю деятельность первопроходца Сибири в торговом городе Мангазее, куда он прибыл в 1628 году из Устюга.

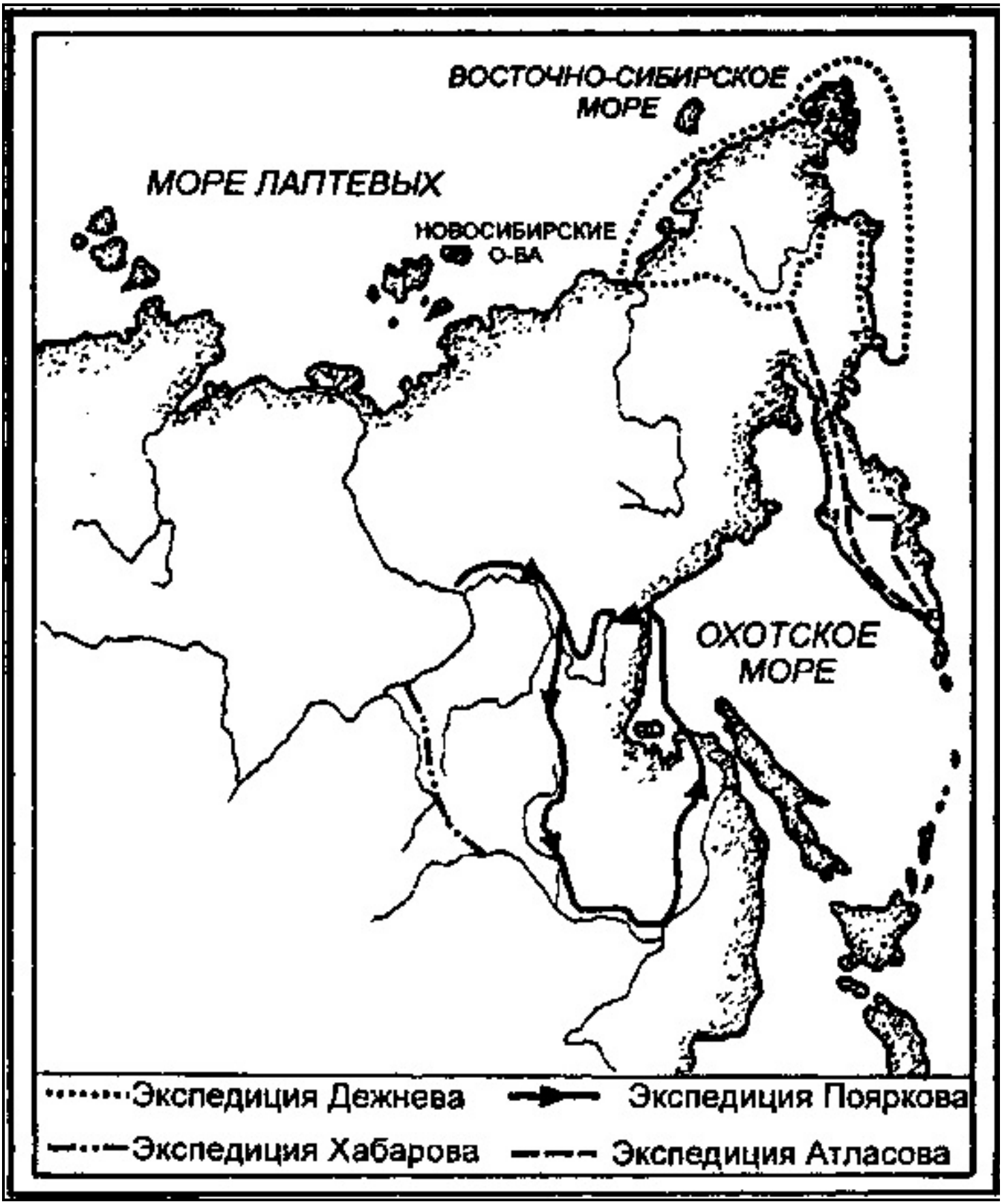
Когда Хабаров был в Енисейске, успешно занимаясь там хлебопашеством, вернулся после трехлетнего отсутствия Демид Пянда, первым побывавший на Лене. Узнав о несметных пушных богатствах ленской тайги, отправился Хабаров в новые места. Нанял работников, получил казенные

припасы и грамоту, где говорилось, что «отпущен из Енисейского острога на Лену-реку промышленный человек Ерофейко Павлов Хабаров устюжанин».

Путь занял все лето: отряд проплыл по Ангаре, по ее притоку Илиму и прибыл в Усть-Кутский острог. Здесь Хабаров наладил производство пищевой соли, которой стал снабжать все сибирские остроги вплоть до Якутска. Одновременно он освоил земли под посевы и вскоре стал крупнейшим хлеботорговцем во всем огромном Якутском крае. Но не сумел наладить отношения с якутскими воеводами, которые в конце концов отобрали у него и

соляные варницы, и земли.

Неутомимый землепроходец перешел на новое место. Он поселился в устье реки Ки-ренги и в 1641 году основал там селение, названное потом Хабаровкой. Очень быстро организовал и здесь большое прибыльное хозяйство. И опять якутский воевода отобрал у него все владения, а самого отправил в тюрьму — за то, что Хабаров отказался весь свой доход отдавать казне.


ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
НОВОСИБИРСКИЕ О-ВА
ОХОТСКОЕ МОРЕ
Экспедиция Дежнева
Экспедиция Пояркова
Экспедиция Хабарова
Экспедиция Атласова

Пути казаков-землепроходцев Сибири и Дальнего Востока

Когда в 1645 году Ерофей Хабаров вышел на волю, он возвратился в Усть-Киренту и взялся за восстановление хозяйства. До него дошли слухи о походе Василия Пояркова на Амур и об открытой им стране Даурии. Хабаров заявил, что знает кратчайший путь в Даурию и сможет провести туда первых поселенцев, обосноваться на

Амуре мирным путем, «без всякой драки». Разрешение на поход было получено и, взяв с собой добровольцев, в конце марта 1649

года Хабаров вышел из Илимского острога.

К осени отряд добрался до одного из притоков реки Олёкмы. Весной Хабаров пришел в первое даурское селение — на берегу реки Урка, впадающей в Амур. Именно в этом месте и возникла потом железнодорожная станция Ерофей Павлович.

Разведав дальнейший путь вниз по Амуру, Хабаров отправился в Якутск — доложить о своем походе. Он привез чертеж реки Амур с пятью даурскими селениями. Воевода отправил по докладу Хабарова донесение царю. А Ерофей Павлович, не дожидаясь ответа

(больно уж далек путь до Москвы), собрал отряд из 137 человек и двинулся обратно — «на великую Амур-реку».

Дауры оказывают сопротивление вторгшимся в их владения русским, но отряд Хабарова сражается, ставит остроги и продолжает спускаться вниз по Амуру. В конце концов Хабарову стало ясно, что с малочисленным отрядом ему к морю не пробиться, и он повернул вверх по течению Амура.

Вести о богатых землях на Амуре дошли до Москвы и было решено послать туда трехтысячное войско под командованием князя

Лобанова-Ростовского. Но сначала прибыл для ознакомления с делами на месте московский дворянин Зиновьев, который поссорился с Хабаровым и арестовал его.

Царь Алексей Михайлович пожелал встретиться с Хабаровым и принял его ласково, наградив званием сына боярского. Он был назначен приказчиком всех поселений между Леной и Илимом, но, как только вернулся, снова был арестован и препровожден под стражей в Якутский острог. Теперь его обвиняли в том, что он не отдал долги за организацию Даурского похода. Он нашел поручителей и его отпустили, но ехать на Амур было

строго запрещено.

Так и не вернулся Хабаров на Амур. Последние дни его прошли либо в Илимском остроге, либо в деревне Хабаровке. Но заслуги его в освоении громадной территории не забыты. Первое, что видит каждый приезжающий в Хабаровск на поезде, — памятник на привокзальной площади, установленный в честь Ерофея Павловича. Да и весь Хабаровский край, на территории которого разместилось бы три таких страны, как Великобритания, — памятник энергии, настойчивости и смелости этого человека.

Вместо Хабарова приказчиком

Даурской земли был назначен Онуфрий Степанов. Летом 1652 года по Енисею и Ангаре казаки поднялись к Братскому острогу, дошли до Байкала, пересекли его и зимовали в устье Селенги, впадающей в озеро с востока. Весной прошлись по забайкальским рекам и составили их карту. Затем доплыли до Шилки, А против впадения реки Нерчи поставили Нерчинский острог. Шел 1653-й год.

В мае 1655 года была впервые обследована река Аргунь, через несколько лет ставшая основным торговым путем из Забайкалья в Восточный Китай. Казачий отряд сотника Петра Бекетова спустился к

устью Амура. Потом, собрав ясак, двинулся в обратный путь — на Енисей. Бекетов стал первым, кто прошел весь Амур от места слияния Шилки и Аргуни, до устья и обратно — около трех тысяч километров.

Между Азией и Америкой

Первые попытки пробиться на реку Анадырь были неудачными. В июне 1647 года приказчик Федот Попов и казак Семен Дежнев пошли на Анадырь на четырех ко-чах. Цель — «прииск новых неясачных людей» и «для промыслу». Но тогда льды не пропустили мореходов.

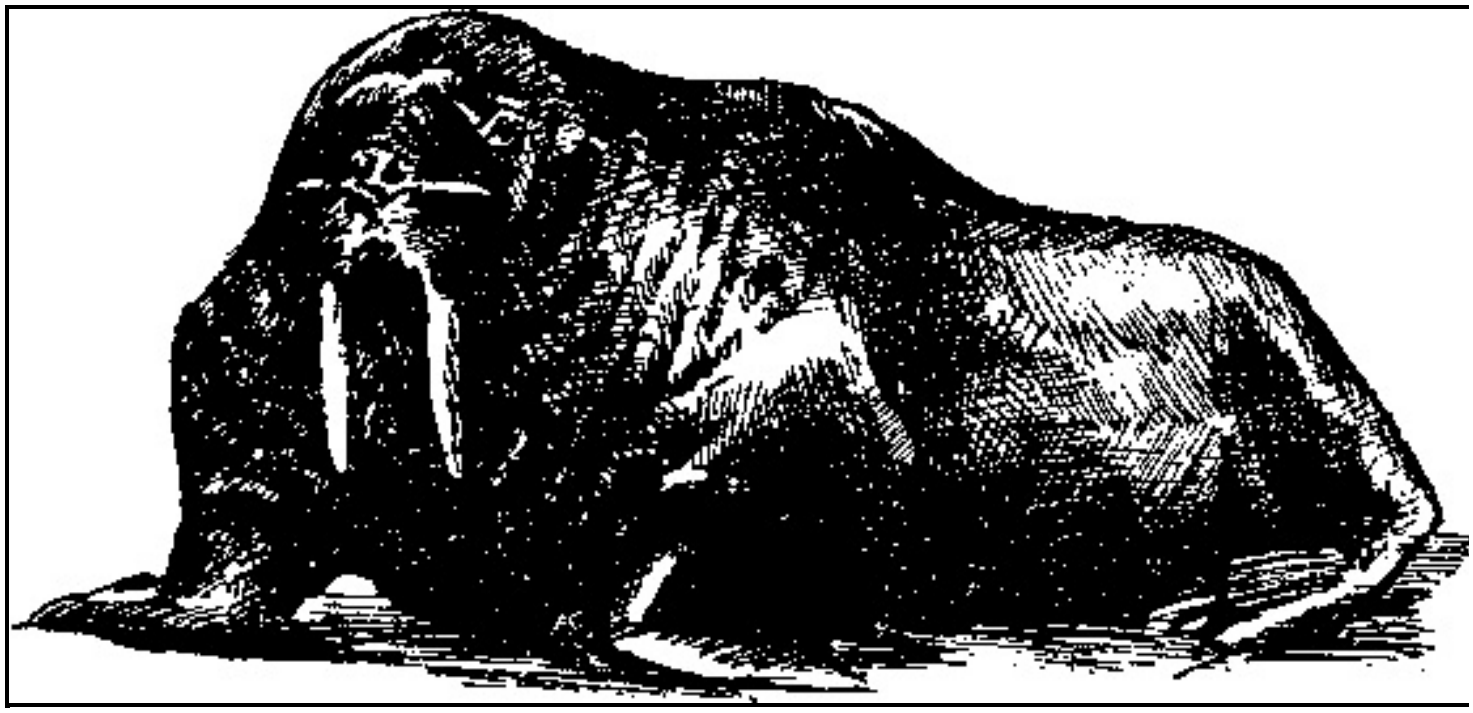
Вторая попытка началась 20 июня 1648 года. На 7 кочах отправилось 90 человек. Вскоре два коча разбились о льды. Пять судов пошли дальше на восток и обогнули Большой Каменный Нос (теперь это мыс Дежнева), оказавшись в Тихом океане. Здесь Дежнев потерял из

виду кочи Федота Попова.

«И носило меня, Семейку, по морю... всюду неволею и выбросило на берег... за Анадырь-реку», — так он сам рассказывал. Вероятно, Дежнев попал на Олюторский полуостров, удалившись от Чукотского почти на тысячу километров. Потерпевшие крушение казаки, для того чтобы вернуться обратно, должны были пересечь Корякское нагорье: «А пошли мы все в гору, сами пути себе не знаем,

холодны и голодны, наги и босы. А шел я, бедный Семейка, с товарищи до Анадыря-реки ровно десять недель... И вверх по Анадырю пошло двенадцать человек и ходили двадцать ден...»

9 декабря 1648 года Дежнев пришел в устье Анадыря. С ним было всего трое из отправившихся в плавание девяноста...



Морж

Семен Дежнев, как и большинство служилых казаков, был промышленником-предпринимателем. На Анадыре, куда он пришел с очень скромными

средствами, казакам платили «государево жалованья» — всего пять рублей в год. Дежнев же получил достаточно большой доход от промыслов. Цена одного моржового клыка (рыбьего зуба) была 60 рублей, а Дежнев погрузил на свой коч в Верхне-Колымском зимовье 50 пудов моржовой кости, общей стоимостью около трех тысяч рублей.

Летом 1662 года Дежневу поручили отвезти из Якутского острога в Москву ленскую «соболиную казну» за год. Ценнейшие меха и рыбий зуб были упакованы в 70 кожаных мешках, бочках и ящиках. Все было

доставлено в целости.

Умер Дежнев в Москве в 1673 году, через 35 лет после своего исторического похода.

Почему Камчатка?

В октябре 1648 года, когда буря рассеяла кочи Федота Попова и Семена Дежнева в Беринговом проливе, Федот Попов со своим кочем оказался близ неведомой земли, около устья большой реки. Он поднялся вверх по реке (ее долго называли Федотовщиной), потом Попов спустился к морю, обошел мыс Лопатка, открыл около трех тысяч километров западного побережья полуострова Камчатка и устроился на зимовку на реке Парень.

Когда он обходил южную оконечность полуострова, мыс

Лопатка, то мог видеть, если туман не закрывал горизонт, самый северный из Курильских островов — Шум-шу. Можно предположить, что Попов на нем высаживался. Точных данных нет, но расстояние позволяло ему это сделать.

Больше десяти лет после этого землепроходцы на Камчатку не ходили.

Тот самый Курбат Иванов, который открыл для русских Байкал в 1659 году, сменил Семена Дежнева в должности приказчика по Анадырскому острогу. Следующей весной осмотревшись на новом месте, он организовал поход на коче с командой 22 человека по Анадырю

к морю и дальше — на северо-восток, вдоль побережья. Едва проплыли неделю, как льды прижали судно к берегу и оно затонуло. Хорошо, что место было мелкое, а на берегу лежал скелет кита. Используя как рычаги прочные китовые ребра, подняли судно, заделали пробоины. Плыть на нем дальше не рискнули, а потащили бечевой, идя по берегу.

И вот достигнут Залив Креста, продукты кончались, в рационе остались только грибы и ягоды, но путь был продолжен. Подошли к еще одной бухте — Провидения, а потом и к Чукотскому мысу.

Курбат Иванов составил первую карту бассейна Анадыря и

Анадырского залива, на которой изображены береговая линия, река Анадырь, длиной больше тысячи километров, ее притоки, горные хребты и, самое удивительное, — остров севернее Чукотки, напоминающий остров Врангеля, еще не открытый, но чукчам, очевидно, известный.

Не менее интересно, что Курбат Иванов изобразил на своем чертеже Чукотский полуостров, к востоку от которого — два острова, а за ними — «Землица большая» с горным хребтом, очень похожая на Аляску. Доказательством служит и надпись на карте: «а лес на ней сосняк и листвяк (т.е. лиственница), ельник и

березняк...» Это действительно так: в отличие от безлесной Чукотки, Аляска в значительной части покрыта лесом.

Анадырский острог стал базой для посещения Камчатки, путь на которую открыл Федот Попов. Весной 1657 года на камчатскую реку Гижига пришел отряд Федора Чу-кичева и заложил зимовье. Из него осенью и в начале зимы совершены два похода к Пен-жинской губе. Коряки, жившие на севере полуострова, сообщили о больших скоплениях моржовой кости. Дважды отправлялся для проверки этого слуха енисейский казак Иван Иванов по прозвищу

Камчатый. Моржовую кость он не нашел, но собрал сведения о большой реке где-то на юге. Зимой 1660 года реку назвали Камчаткой, потом и весь полуостров получил это имя.

Камчатский Ермак

Только через 30 лет после этого якутский казак Лука Старицын, по прозвищу Морозко, основал первое русское поселение на Камчатке, «не дойдя до Камчатки-реки один день». За пять лет до конца XVII века приказчик Владимир Атласов провел несколько походов на Камчатку, после которых она была присоединена к России. Поэтому и назвал его А.С. Пушкин «камчатским Ермаком».

Зимой 1697 года Атласов возглавил поход отряда в 125 человек на оленях из Анадыря по восточному краю Пенжинской губы, через

корякское нагорье. Он проследовал по реке Тигиль до Срединного хребта Камчатки, за которым — река Камчатка и самый высокий вулкан полуострова — Ключевская сопка. Атласов описал живших в долине реки камчадалов, которые называли себя ительменами: «... одежду носят соболью и лисью, и оленью... А юрты у них зимние — земляные, а летние — на столбах вышиною от земли сажени по три... А питаются рыбой и зверем; а едят рыбу сырую, мерзлую... А ружья у них — луки усатые, китовые (из китового уса), стрелы каменные и костяные (с наконечниками из камня или кости)... А как плыли по Камчатке —

по обе стороны реки иноземцев гораздо много, посады великие».

Тогда в долине Камчатки проживало не менее 25 тысяч человек.

Владимир Атласов первый сообщил о двух камчатских вулканах, крупнейших не только на полуострове, но и вообще в Азии — Ключевской сопке и Толбачике:

> «... есть гора, подобна хлебному скирду, велика и гораздо высока, а другая близ ее ж — подобна сенному стогу и высока гораздо: из нее днем идет дым, а ночью — искры и

зарево».

На исходе пятого года странствий, весной 1700 года вернулся Атласов в Якутск. А потом отправился с докладом о своих походах в Москву, где представил полный отчет. В нем можно было найти очень много данных о природе края и быте жителей. В Москве решили, что лучшего представителя на далеких землях и не может быть. Послали его снова на Камчатку, но уже в должности казачьего головы. В его отсутствие в Анадыре и на Камчатке произошли беспорядки, и Атласову было поручено успокоить взбунтовавшихся казаков. Но, когда

он через полгода добрался до Анадырского острога, казаки схватили его и посадили в тюрьму.

Ключевская группа вулканов

Оттуда он бежал на Камчатку, но через два года взбунтовавшиеся

казаки все же настигли его.

Вот как писал о гибели Атласова А.С. Пушкин, в последние дни жизни читавший книгу об открытии Камчатки: «Не доехав за полверсты, отправили они трех казаков к нему с письмом, предписав им убить его, когда станет он его читать... Но они застали его спящим и зарезали. Так погиб камчатский Ермак!»

Русские на Курилах

Маршрут Владимира Атласова на юг Камчатки, прерванный его гибелью, завершили Даниил Анцифиров и Иван Козыревский. В августе 1711 года они дошли до юга полуострова Лопатка и переправились на байдарах через пролив на остров Шумшу. Это были первые русские на Курилах. Как было принято, они объявили землю российской и стали сразу же собирать дань (ясак). Но камчадалы оказали сопротивление и убили Анцифирова.

Козыревский в 1712 году составил «чертеж» (карту), на

котором изображена была вся Камчатка и Курильские острова. Летом следующего года он снова высадился на Курилах с отрядом из семидесяти человек, с пушками и ружьями. На острове Параму-шир состоялся бой с жителями островов — айнами, которых русские называли «курильскими мужиками», или просто «Курилами». От других дальневосточных народностей они отличались пышными бородами, были вооружены копьями и луками, защищены железными панцирями и щитами. Но Козыревскому удалось получить ясак даже у этих воинственных островитян.

Вернувшись на Камчатку, он

представил описание всех Курильских острор в (по расспросам островитян). Это были первые географические сведения о Курильской островной гряде.

Сам Козыревский постригся в монахи, приняв имя Игнатия, до 1720 года жил на Камчатке, а потом в Якутском монастыре. Там он просил отправить его в плавание к Японии, потому что он знает туда путь, но ему отказали. Летом 1726 года он встретился с Берингом, просил его взять в свою экспедицию, чтобы показать дорогу в Японию и отдал Берингу полный чертеж Курильских островов и их описание.

В Охотске еще в 1714 году под

руководством помора Никифора Трески был построен корабль — «лодия» поморского типа (17 метров в длину, 6 — в ширину). Сначала на ней проплыли вдоль берегов Камчатки, потом вышли в море и встали на якорь в бухте Охотского острога. В 1719 году Никифор Треска совершил первое плавание через Охотское море к одному из Курильских островов — Уруп. В том же году Петр I отправил двух геодезистов, производивших необходимые измерения для составления карты, Ивана Евреинова и Федора Лужина с отрядом в 20 человек на Дальний Восток:

«... описать тамошние места, где сошлася ли Америка с Азией...»

Проехав по Сибири, они измерили расстояние, преодоленное ими, — 6 тысяч километров, и координаты тридцати трех пунктов.

Из Охотска летом 1720 года Евреинов и Лужин пришли на Камчатку, где перезимовали, а на следующее лето доплыли до центральной группы Курильских островов, включая остров Симушир. Четырнадцать из них геодезисты нанесли на карту. Продолжить работу они не смогли, потому что судно их повредила буря; им

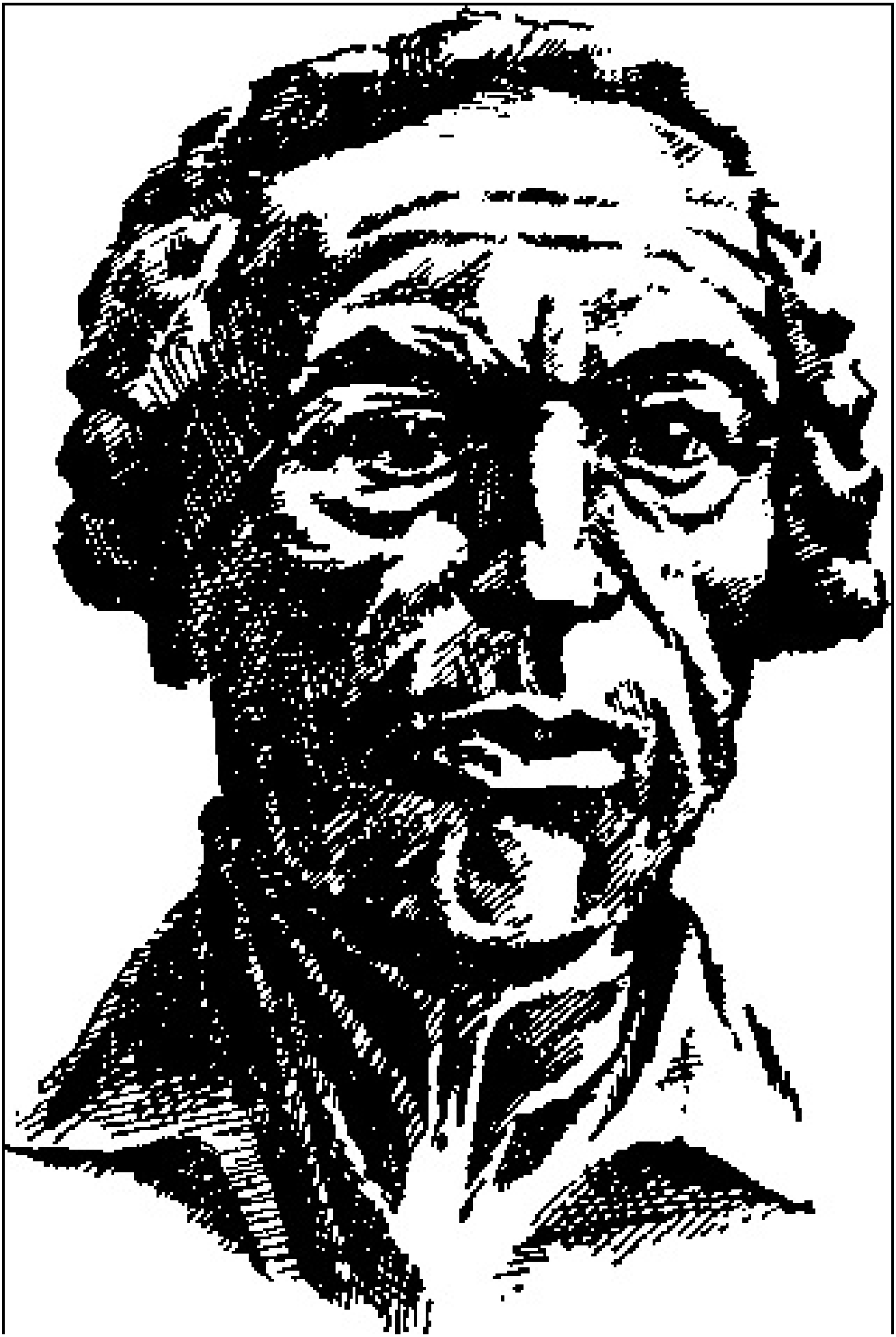
пришлось вернуться в Охотск. Иван Евреинов добрался до Казани, где представил царю Петру отчет и карту Сибири, Камчатки и Курильских островов.

«Великая Северная экспедиция»

Для обсуждения результатов первой Камчатской экспедиции, вернувшейся в 1730 году, собрался российский Сенат. Он поддержал предложение продолжить изыскания. Но теперь их главной целью должно стать выяснение возможности наладить торговое плавание из Северного ледовитого океана в Тихий и дальше — в Японию, Китай, Индию. Витусу Берингу присвоено звание капитана-командора, и ему поручено возглавить новое грандиозное предприятие. «Оная

экспедиция самая трудная и дальняя, — говорилось в решении Сената,

— и никогда прежде не бывалая, что в такие неизвестные места отправляется». Ведь для того, чтобы разведать морской путь вдоль берегов Сибири, нужно как следует изучить береговую линию, нанести ее на карту, исследовать ледовую обстановку в прибрежной полосе. И все это на огромных расстояниях, которые даже приблизительно неизвестны.



Витус Беринг

Экспедиция была секретной: чтобы не опередили другие страны. Руководил ею из Петербурга адмирал Головин. В ней участвовало 977 человек, большая часть которых погибла. В том числе и некоторые командиры семи отрядов.

Поистине то была Великая Северная экспедиция. Под этим именем она вошла в историю. А имена командиров ее семи отрядов — молодых лейтенантов,

выпускников московской навигацкой школы — навечно остались на карте мира: мыс Челюскин, море Лаптевых, бухта Прончищевой...

Два последних отряда — шестой и седьмой — образовали Вторую Камчатскую экспедицию Беринга, а остальные разделили все сибирское побережье на четыре участка, каждый из которых имел протяженность сотни километров: от Архангельска до Оби, от устья Оби до устья Енисея, между Енисеем и Леной и наконец, от устья Лены до Чукотки и Камчатки.

Первым удачно завершил работу на западном участке Степан Малыгин, капитан-командор. Особых

приключений испытать его отряду не довелось. А вот остальным досталось немало.

Смелому, но не очень опытному моряку Петеру Ласиниусу (датчанину по происхождению) нужно было пробиться на боте «Иркутск» к мысу Святой Нос, но он не смог преодолеть льды и судну пришлось остаться на зимовку в устье реки Хараулах, вблизи ленской дельты. Первым от цинги умер Ласини-ус, а потом еще 37 моряков из его отряда. После трагической зимы «Иркутск» вышел в море под командой Дмитрия Лаптева (одного из двух братьев). Но и он не смог вывести судно изо льдов: пришлось остаться еще на

одну зиму. Только на третий год «Иркутск» обогнул Святой Нос и Лаптев привел его к месту впадения в океан реки Индигирки. Перезимовав там, он дошел до Колымы, за которой лежала неизвестная земля Чукотка. Льды не пустили Дмитрия Лаптева в Чукотское море и он повернул назад, построив на высоком берегу маяк-пирамиду из плавника.

Тем временем по Оби отправился на север бот «Тобол» под командой лейтенанта Дмитрия Овцына. Отряд прибыл в Туру-ханск и направился, производя опись берега моря, к устью Енисея. На эту работу ушло четыре года, но

огромный район, включивший два больших полуострова — Ямал и Гыдан, был пройден. Дальше пошли на Таймыр, где у восточных берегов этого полуострова уже появился шлюп «Якутск» отряда Василия Прончищева.

Он успешно закончил работу в низовьях Лены и перезимовал в устье реки Оленёк. Как только у берега появилась полоса свободной ото льда воды, «Якутск» пошел к Хатангскому заливу, у входа в который открыли остров Преображения, похожий своей формой на спину кита. Затем судно двинулось вдоль берега Таймыра на север. Постепенно стали появляться льды. Их становилось все

больше, и через несколько дней они совсем преградили путь. Решили возвращаться на зимовку, но на берегу Таймыра не было видно плавника, из которого можно было бы построить дом. Простудившись, Прочищев вскоре умер. Тяжело заболела его жена, которую считают первой женщиной, участвовавшей в арктической экспедиции.

Все ее звали Марией и только недавно установлено, что настоящее ее имя Татьяна и происходит она из семьи потомственных море одов. Прончищевых похоронили в одной могиле на высоком мысу. И по сей день к ней приходят люди поклониться мужеству первых

исследователей Севера.

Командиром «Якутска» стал штурман Семен Челюскин, родом из Тульской губернии. 9 мая 1742 года он со своим отрядом завершил героический переход через тундру Таймыра, на самый северный мыс Азии, по праву названный потом его именем. Он установил на этом приметном месте геодезический знак — пирамиду из досок, которые вез на нартах от последней своей зимовки в Хатангском заливе.

Отсюда Челюскин пошел на юго-запад и по речке Дудинке спустился к Енисею. На его берегу, там, где сейчас находится город Снежногорск, произошла встреча

трех отрядов, выполнивших свою долю работ под командованием Федора Минина, Харитона Лаптева и Челюскина. Они составили опись всего таймырского побережья, а еще через год завершилась и вся Великая Северная экспедиция, продолжавшаяся десять лет.

Многообразие мира

Им начато исследование Сибири

По указу Петра Великого

Человек долга

Описание Земли Камчатки

Русская Америка

Он «свой» остров не открывал

Маршруты Александра Гумбольдта

С упорством и отвагой

Вторая попытка Джона Росса

Трагедия третьей экспедиции

Шотландец в центре Африки

Небесные горы вошли в фамилию

Географ гор

Памятник ему — ледник

Прирожденный путешественник

Высотный полюс Земли

Им начато исследование Сибири

Даниил Готлиб Мессершмидт родился в 1685 году в Данциге (ныне польский город Гданьск) в семье главного корабельного инспектора. Только спустя 275 лет в Германии были изданы четыре тома его дневников. Издание заняло семь лет — столько же времени, сколько прошло с 1 марта 1719 года, когда он выехал из Петербурга, до 27 марта 1726 года, когда вернулся из экспедиции, которую без преувеличения можно назвать грандиозной. Это была первая

научная экспедиция в Сибирь, снаряженная Петербургской Академией наук по указу Петра I «для изыскания всяких раритетов (т.е. редкостей) и аптекарских вещей: трав, цветов, корений и семян»...

Не имея никаких инструкций, кроме краткого указа Петра, Мессершмидт решил заняться исследованием географии и истории, изучать живущие в Сибири народы, провести наблюдения за ее климатом, магнитными явлениями, распространением эпидемий. И еще он намеревался составить карты отдельных районов Сибири.

Первые же результаты были очень высоко оценены Петром.

Мессершмидту разрешили взять с собой в экспедицию нескольких шведов из числа плененных под Полтавой. Капитан Юхан-Филипп Табберт (получивший позже приставку фон Страленберг) стал среди них одним из наиболее известных: вернувшись на родину, он издал первую в Европе карту Сибири. В ней были использованы данные его совместных с Мессершмидтом походов.

Экспедиция пересекла по снегу Бара-бинскую степь, вышла к Оби и через месяц пути прибыла в Томск. Мессершмидт объездил окрестности Тобольска, исследуя флору и фауну, климат, минералы. Летом

следующего года он работал на Алтае, а зимовал — в Красноярске. Весной 1721 года направился в Саяны.

В Петербурге распространились слухи о смерти Мессершмидта, потому что никаких известий о нем не поступало. Но он в это время был далеко на Севере: через Енисейск выехал в старинный торговый город Мангазею в Заполярье. На Нижней Тунгуске изучал язык и быт остяков, потом добрался до Туруханска, откуда на лодке-дощанике поднялся в верховья Нижней Тунгуски. Это плавание по реке длиной почти в три тысячи километров продолжалось около трех месяцев. По пути были

проведены наблюдения по экологии и ботанике, открыты месторождения каменного угля и гранита, асбеста, халцедона. Около шестидесяти притоков Нижней Тунгуски нанес на карту Мессершмидт.

Весной Мессершмидт прибыл в Читинский острог, откуда на плотах по Ингоде и Шилке направился к Нерчинску, где осмотрел рудники и сереброплавильный завод. В Енисейске состоялась встреча с Витусом Берингом, направлявшимся на Камчатку во исполнение последнего указа Петра. Мессершмидт указал Берингу удобные волоки через водоразделы Енисея и Лены.

Когда Мессершмидт возвращался, ему потребовалось двенадцать подвод — общий вес его багажа составил более двух с половиной тонн. 27 февраля 1726 года 14 возов экспедиции прибыли в Тобольск, оставленный пять лет назад.

В Петербурге Мессершмидт был встречен почти как .государственный преступник: сменилась власть и встречали его не те, кто провожал. А потом о нем и вовсе забыли.

Судьба наследия Мессершмидта непроста. Во время пожара здания Академии наук в 1742 году погибла большая часть его коллекций, но еще раньше, в ноябре 1729 года, когда

Мессершмидт покинул Россию, корабль, на котором он плыл, утонул, и с ним — все имущество исследования Сибири — его рукописи, коллекции. Мессершмидт спасся и вернулся в Петербург, но из-за своего нелегкого характера так и не сумел «вписаться» в российскую Академию. Он умер в марте 1735 года в возрасте 50 лет, и, как писал историк Миллер, «...никто почти не знал об этом».

По указу Петра Великого

В 1724 году была основана Петербургская Академия наук. Ее первым большим предприятием стала Камчатская экспедиция, задуманная самим Петром I для проверки предположения о том, что Азия и Америка разделены проливом. Сам царь не верил в то, что материки не соединяются, хотя ему были известны результаты плавания Семена Дежнева. Поэтому в своем указе задачу экспедиции определил так: «...плыть вдоль земли на север, найдя, где она сошлась с Америкой».

Получить ответ на этот вопрос

Петр поручил 44-летнему капитану флота Витусу Берингу, датчанину, уже более двадцати лет служившему в России. Это был прирожденный моряк. Сразу после школы поступил он в Морской кадетский корпус в Амстердаме, считавшийся тогда лучшим в мире. В 22 года совершил дальнее плавание в Индию, прошел «путем Васко да Гамы». Царь Петр отобрал в Голландии несколько опытных моряков, которым предложил поехать в Россию. Среди них был и Беринг.

Свою службу на Российском флоте Беринг начал на Балтийском море, перевозил на грузовом судне лес для строительства крепости в

Кронштадте. Потом он плавал вдоль берегов Финского залива, командуя дозорным кораблем, а затем, как боевой офицер, участвовал в двух войнах Петра — с Турцией и Швецией.

Корабль во льдах

Приглашение возглавить экспедицию на северо-восток России было для него неожиданностью. Ему, военному моряку, предстояло организовать научную экспедицию, невиданную еще в России — далекую и длительную. Все снаряжение весом в 160 тонн везли из Петербурга, четыреста участников экспедиции разместились на двадцати пяти санях. В самом начале 1725 года этот длинный обоз покинул столицу. Путь его пролег через Москву, Нижний Новгород, Оренбург, Тобольск. До Якутска — более

восьми тысяч верст, и никаких дорог — болота, горы и множество рек, среди которых такие великие как Обь, Енисей, Иртыш, Лена. Зимой их пересекали по льду, летом рубили большие плоты и строили лодки, особенно тяжелым был отрезок пути от Яку ка до Охотского моря. Расстояние — всего тысяча верст, но места неведомые, труднопроходймые: заснеженные горы, порожистые реки, наледи...

В Охотске экспедицию Беринга уже ожидало судно «Фортуна», специально для нее построенное. В сентябре 1727 года переправились на западный берег Камчатки, в Большерецк. Оттуда все снаряжение

перевезли на собаках в Нижнекамчатский острог, на восточном берегу Камчатки. Там построили бот «Святой Гавриил», и на нем Беринг двинулся на север, вдоль берега Чукотки. Были открыты залив Креста, бухта Провидения, острова Диомида и Святого Лаврентия, примыкающие к американскому материку. Их отделял от Чукотки пролив, по-видимому, тот самый, что был открыт Дежневым. Дойдя до 67-го градуса северной широты, корабль повернул назад, на Камчатку.

Человек долга

1 марта 1730 года Беринг прибыл в Петербург. Он представил в Сенат свой отчет, в конце которого предложил продолжить исследования северо-восточных берегов Сибири и разведать торговый путь в Японию. С ним согласились, и снова потянулся обоз на далекую Камчатку...

В Охотске погрузились на два двухмачтовых парусника — «Святой Петр» и «Святой Павел». На первом капитаном — Беринг, на втором — Алексей Чириков, участвовавший и в первой Камчатской экспедиции. Они пришли в Авачинскую бухту

Камчатки и там зазимовали в построенном для экспедиции поселке у подножия вулкана — Авачинской сопки. Поселок назвали именами кораблей — Петропавловским; теперь это — Петропавловск-Камчатский.

Суда покинули бухту 4 июня 1741 года, вышли в океан и направились к Чукотскому полуострову. Около месяца они шли вместе, но потом в тумане потеряли друг друга, и их пути разошлись.

В ночь с 15-го на 16 июня «Святой Павел» А. Чирикова достиг острова Принца Уэльского близ американского побережья и прошел вблизи Аляски и величественного

хребта Святого Ильи. Потом было открыто еще несколько островов Алеутской гряды. Следуя по направлению островной цепочки, Чириков вышел к Камчатке и в октябре вернулся в Авачинскую бухту.

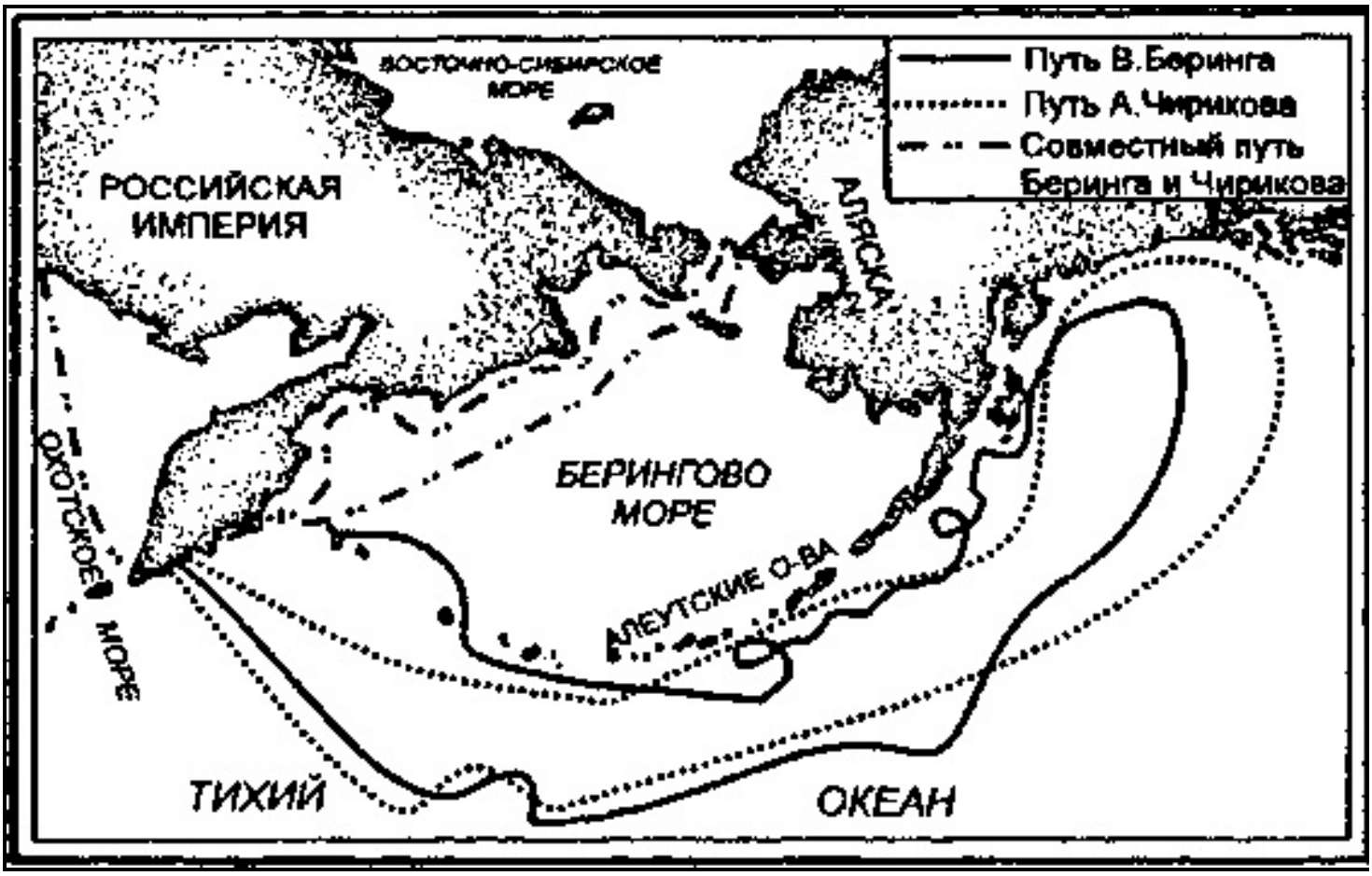
«Святой Петр» Беринга в июле, на месяц позже «Святого Павла», тоже приблизился к американскому берегу, и панораму могучего аляскинского хребта с венчающей его горой Святого Ильи высотой пять с половиной тысяч метров видела и его команда. Это было великое открытие.

Через 17 лет на вопрос Петра Первого был дан, наконец,

окончательный ответ: Азия не соединяется с Америкой.

Беринга тревожила судьба экспедиции: он не знал точно своего местоположения, беспокоился за судьбу второго судна, но, главное, он чувствовал, что заболевает — начиналась цинга. Он прошел вдоль берега на запад, заметил довольно большой ледник (теперь это ледник Беринга) и открыл небольшой остров Каяк, но сам не высадился на него, а отправил лодку за пресной водой, разрешив естествоиспытателю Георгу Стел-леру в течение десяти часов провести исследование острова. За это время даже не успели наполнить водой все бочки. Беринг

спешил возвращаться, потому что уже треть команды была поражена цингой и сам он чувствовал себя все хуже и хуже. В тумане заметили очертания высокого берега: это, по-видимому, был крупный остров Кадьяк. Открыли остров, нареченный Туманным (теперь — остров Чирикова), еще несколько островов у берегов Аляски; на одном из них похоронили скончавшегося от цинги матроса Никиту Шумагина. Его имя дает Беринг этим островам. Простояв около них неделю, русские впервые встретились с алеутами.



Экспедиция В. Беринга и А. Чирикова

«Святой Петр», как и корабль Чирикова, шел вдоль Алеутской

гряды и был совсем уже недалеко от Камчатки, но осенние штормы нещадно трепали корабль и моряки окончательно потеряли ориентировку. Показавшиеся 4 ноября вдали заснеженные горы они приняли за Камчатку. Стали на якорь, но неожиданно появившаяся высокая волна сорвала судно с якоря и перебросила его через бурун прибоя в спокойную и глубокую бухту. Здесь и решили остаться на зимовку.

На песчаном берегу вырыли шесть землянок и накрыли их парусами. Уже двадцать человек погибли от цинги, остальные тяжело болели и только десять еще держались на ногах. Месяц прожил

Беринг, лежа в землянке, и 6 декабря 1741 года умер. Капитаном стал швед Свен Ваксель, написавший потом книгу об экспедиции.

Еще десять человек похоронили во время зимовки. Оставшиеся сорок пять построили к лету небольшое судно из частей разобранного корпуса «Святого Петра» и 13 августа вышли в море. Всего через четыре дня увидели восточный камчатский мыс — Кроноцкий. Высаживаться в безлюдной местности не решились, направились вдоль берега к Петропавловскому. Попутного ветра не было, и большую часть пути пришлось идти на веслах. 26 августа 1742 года оставшиеся в живых

моряки со «Святого Петра» вернулись, без своего командора, похороненного на острове Беринга, в группе островов, которые стали называться Командорскими. В 1981 году могила Беринга была обнаружена и по его останкам восстановлен подлинный облик великого мореплавателя. Потомки увидели лицо настоящего Беринга, лицо человека сильного, мужественного, верного своему долгу.

Описание Земли Камчатки

В Академический отряд Второй Камчатской экспедиции Беринга определены были три профессора — историк Герард Мюллер, ботаник Иоганн Гмелин и геодезист Л. Делиль Де ля Кроер. В помощники им назначили пятерых студентов, закончивших Славяно-греко-латинскую академию в Москве. Более трех с половиной лет продолжался путь через Сибирь. Но до Камчатки добрался только один из студентов — Степан Крашенинников. Ему, солдатскому

сыну, повезло, что он попал в Академию, которая была самым первым в России высшим учебным заведением. Оставалось учиться последний год, когда в училище был принят «великовозрастный» Михайло Ломоносов. Много позже, когда Крашенинников уже вернулся с Камчатки, они стали друзьями.

Степан Крашенинников

Осенью 1737 года он сошел на берег с корабля «Фортуна» в селении Большерецк на Камчатке и четыре года один обследовал весь полуостров, преодолевая огромные расстояния на собачьих и оленьих упряжках, на лодках и плотах. Он взбирался на огнедышащие горы, еще не зная, что их будут называть вулканами.

Коренные жители Камчатки, — ительмены, отнеслись к нему с

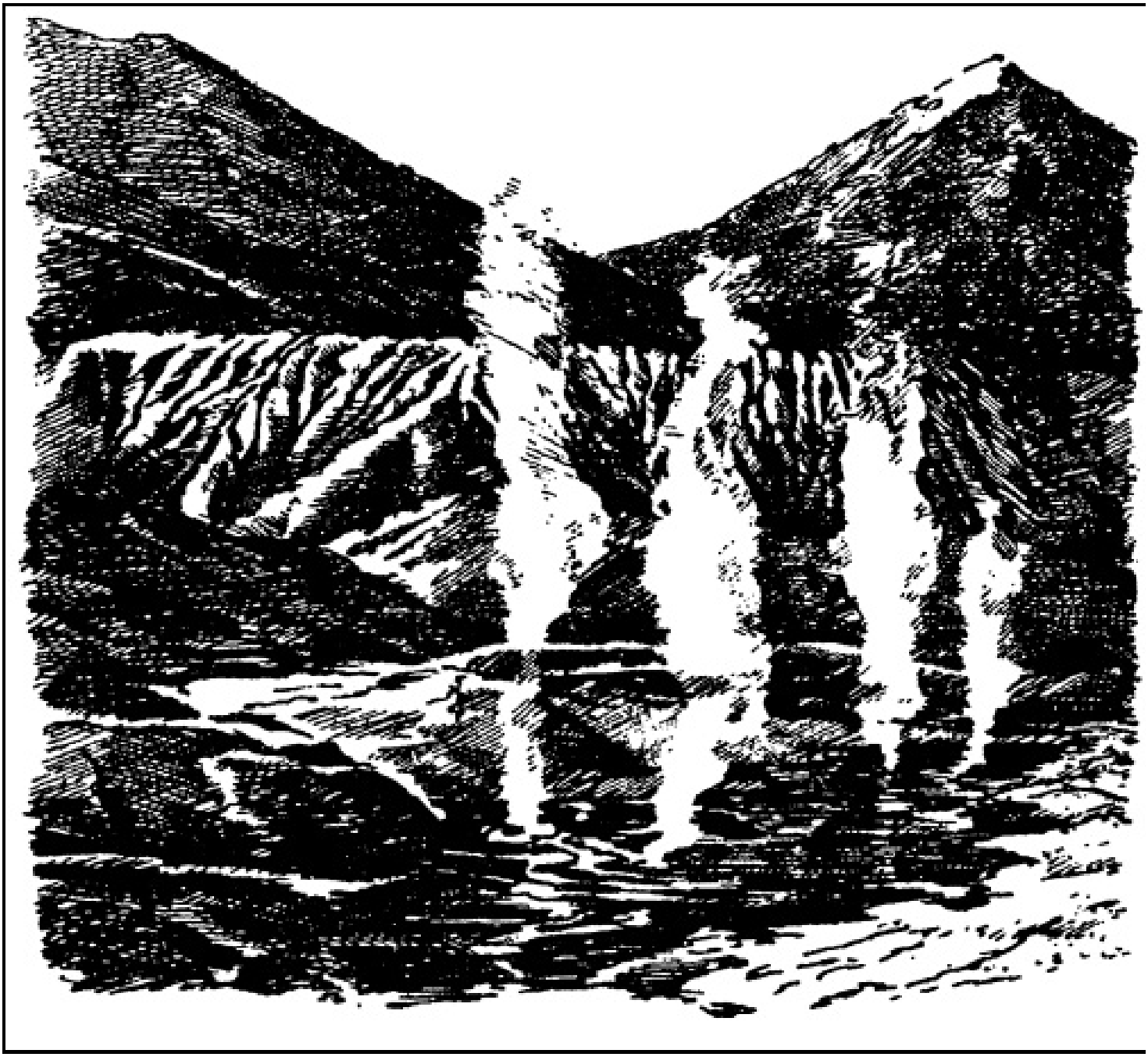
большой добротой и, хотя не понимали, конечно, его целей, всячески ему помогали. Они даже сложили песню о нем, в которой каждая строчка начиналась словами «Если б я был студентом...» И дальше рассказывалось обо всех его занятиях: «..то описал бы все горы, всех птиц, всех морских рыб...»

Крашенинникову, первому исследователю Камчатки, исполнилось всего 26 лет, он был, действительно, всего лишь студентом и ждал приезда академиков. Но те остались в Якутске и ему самому пришлось проводить всю работу, не имея ни достаточного снаряжения, ни продовольственного запаса,

погибшего в бурю при подходе «Фортуны» к Боль-шерецку. Уцелела лишь бумага для дневников, метеорологические приборы, мешочки с семенами гороха и ячменя. Степан составил описание всего и приписал: «И больше у меня ничего не осталось, как только одна рубашка, которая в ту пору на мне была». Ему совсем не присылали жалованья, жил впроголодь, но каждый день делал свои записи, которые потом составили удивительную книгу «Описание Земли Камчатки».

Конечно, больше всего потрясли Крашенинникова конусообразные горы, извергающие тучи пепла,

огонь, лаву. За несколько дней до его приезда произошло извержение Ключевской Сопки. Со слов жителей Крашенинников описал извержение: «Вся гора казалась раскаленным камнем. Пламя, которое внутри нее сквозь расщелены было видимо, устремлялось иногда вниз, как огненная река, с ужасным шумом. В горе слышен был гром, треск и будто сильными мехами раздувание, от которого все ближние места дрожали».



Долина гейзеров на Камчатке

Крашенинников открыл в нескольких местах горячие источники. Местные жители боялись их, считая порождением злых духов. А о гейзерах — подлинном чуде Камчатки камчадалы даже не слышали. Крашенинников побывал в Долине Гейзеров за двести лет до того, как советский геолог Татьяна Устинова открыла ее вторично. Неподалеку от этой долины, где вырываются из земли с правильной периодичностью фонтаны кипящей воды и пара, неутомимый студент описал единственную на Камчатке пихтовую рощу.

Однажды землетрясение застало

его в пути; вот как он о нем рассказывает: «...Вдруг, как от сильного ветра, лес зашумел, и земля так затряслась, что мы за деревья держаться принуждены были, горы заколебались и снег с оных покатился». Он описал реки Камчатки, озера, леса каменной березы, заросли густых высоченных трав. Очень много собрал наблюдений за жизнью животных: медведями, спускавшимися к рекам во время нереста горбуши «на рыбалку»; птицами, устраивающими на скалах «птичьи базары». Сотни верст прошел он по Камчатке, побывал во всех ее селениях. Специальная глава в его книге

посвящена многочисленным камчатским народам, их образу жизни, обычаям, сказаниям и песням.

Из своих походов Крашенинников возвращался в Большерецк, где каждый день вел метеорологические наблюдения, отмечал на столбе (на берегу моря) высоту приливов и выращивал на своем огороде овощи, совсем неизвестные камчатским жителям, которые не знали, что такое земледелие.

Вернулся Крашенинников в Петербург ровно через 10 лет. Привезенные им материалы заняли свое место в научной коллекции

Академии наук, камчатскому студенту было присвоено звание профессора. Он читал лекции студентам университета, заведовал ботаническим садом, собрав для него образцы растений в окрестностях Петербурга и Новгорода. А потом стал заведовать университетом при Академии.

Написана книга о Камчатке, но автору не довелось увидеть ее изданной. За год до выхода книги Крашенинников умер. Ему было всего сорок три года. Спустя 82 года, за неделю до своей гибели, книгу Степана Крашенинникова читал Александр Сергеевич Пушкин и делал из нее выписки...

Русская Америка

Двадцатипятилетний купец Григорий Шелихов из города Рыльска Курской губернии два года добирался до далекого Иркутска, в те врем'ена главного города Сибири. С купцами-земляками он отправился на разведку в края, где, по слухам, можно было раздобыть пушнину и основать солидное «дело». Путь был нелегким — в верховья Лены, потом по реке на лодках-дощаниках, затем перевалил через суровый заснеженный хребет Джугджур к Охотскому морю, которое тогда именовалось Ламским. Здесь он решил строить корабли для плавания

к берегам Америки. Вместе с купцом Иваном Голиковым Шелихов образовал Северо-Восточную компанию, для которой хотел получить исключительные права на промысел и торговлю у берегов Америки.

Несмотря на отказ Екатерины II предоставить эти права, Григорий Шелихов в 1783 году построил в Охотске три трехмачтовых парусника. В следующем году корабли отправились на поиски новых земель и лежбищ морского зверя. В это плавание, рассчитанное надолго, он взял свою жену с малолетними детьми, а всего на судах отправилось около двухсот

промышленников. Они намеревались высадиться на островах, богатых морским зверем, для организации там постоянных промысловых баз.

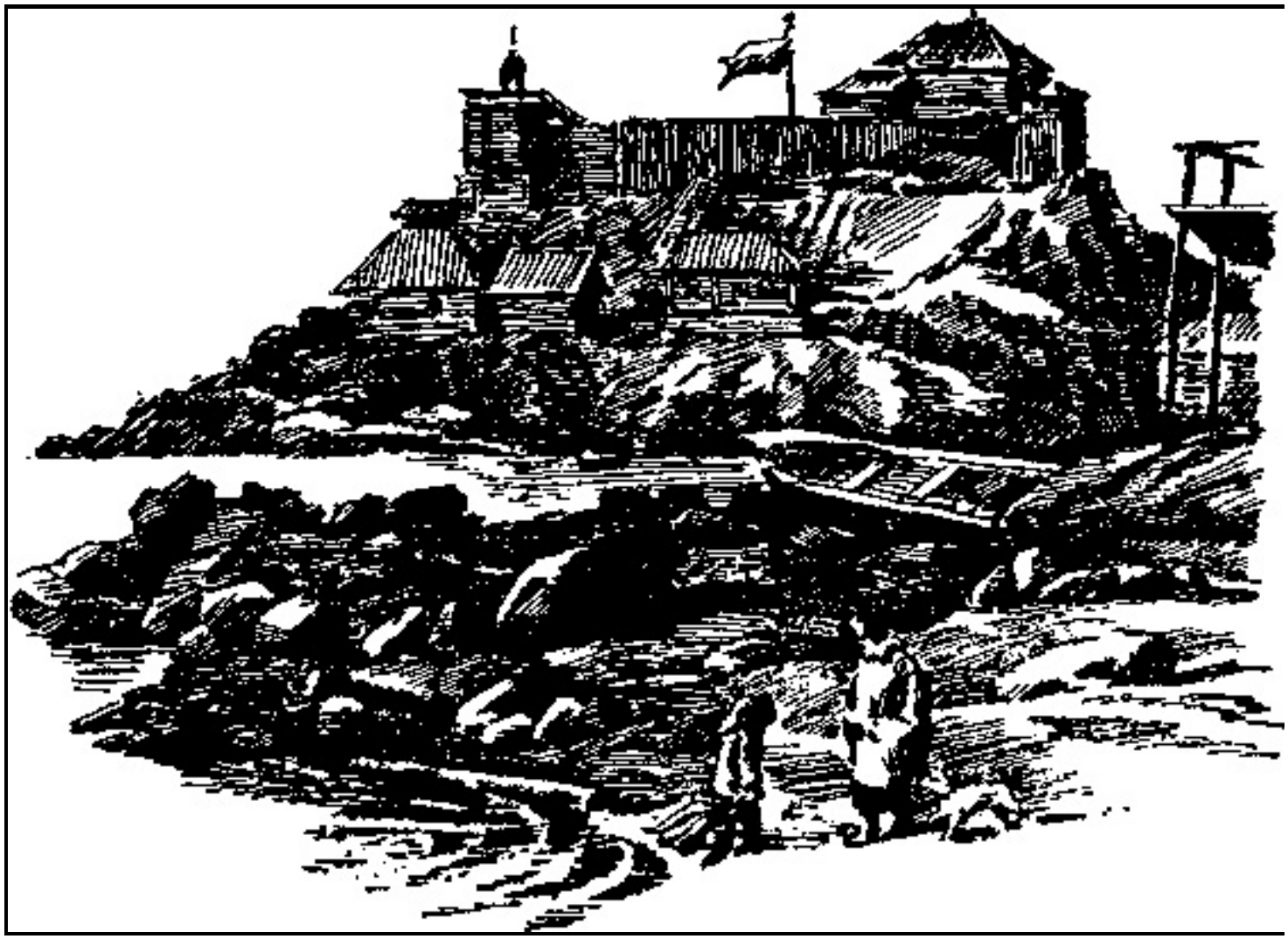
Шелихов основал на острове Кадьяк, открытом Берингом, первое в Америке русское поселение — Трехсвятительское (по имени своего флагманского корабля «Три Святителя»). Алеутское племя, жившее на острове, первоначально собиралось истребить всех моряков, но Шелихов взорвал скалу у берега, напугав туземцев. А ночью он еще больше их удивил, когда зажег на корабле своеобразный прожектор — «кули-бинский фонарь».

Григорий Шелихов

Две зимы провел он с промышленниками на Кадьяке. За это время многое было сделано для коренного населения острова и, прежде всего, построена школа.

Артели Северо-Восточной компании расселились по островам. Алеуты вместе с русскими участвовали в промыслах; везде строили зимовочные избы, а кое-где и постоянные поселения, на обжитых островах ставили столбы с

медными досками и надписями «Земли Российского владения».



Новоархангельск (теперь Ситка)

Сближение русских с местным населением происходило очень быстро. Многие алеуты приняли крещение, усвоили русский язык, стали использовать предметы быта и одежды русских, а те в свою очередь восприняли некоторые стороны быта аборигенов. Никаких конфликтов между местным населением и пришельцами не происходило.

Опорным пунктом Компании стало селение на острове Уналашка. Шелихов собирался расширить торговлю отсюда на весь Тихий океан, установить связи с Японией, Китаем, Индонезией. На северном побережье Аляски Шелихов решил

построить большую колонию Славороссию — город-порт с церковью, школами, музеем. Однако он скончался, так и не дождавшись решения властей по поводу его проектов расширения торговых связей.

После Шелихова Русско-Американской компанией почти 30 лет руководил иркутский купец Александр Баранов. Он основал город Новоархангельск, ставший столицей Русской Америки. При нем российская колония процветала, хотя очень нелегко было снабжать ее из далекой России. В 45 поселениях проживало 12 тысяч российских подданных, не считая 50 тысяч

аборигенов. Приступили даже к добыче золота. Но становилось ясно, что России трудно будет удержать столь далекие земли. И еще в 50-х годах XIX века начались секретные переговоры правительств России и Соединенных Штатов. 3 марта 1867 года было подписано соглашение о продаже Россией США за 7 млн. 200 тыс. долларов территории Аляски и Алеутской островной гряды из 150 островов, вытянувшейся почти на 1600 километров. Всего — 1,5 млн. квадратных километров. Договор был представлен Президенту США и утвержден Конгрессом.

Память о временах Русской Америки осталась в названиях

селений, рек, гор; и даже в языке индейцев Аляски и Калифорнии сохранилось несколько русских слов.

Он «свой» остров не открывал

Остров Врангеля — одна из арктических земель, известная как «родильный дом» белого медведя. Многие думают, что назван он, как обычно это делается, именем его первооткрывателя. Но барон Фердинанд Врангель, известный русский мореплаватель и полярный исследователь, не открывал остров своего имени. Наоборот, три года его упорных попыток пройти по морскому льду до земли, о которой рассказывали чукчи, не увенчались успехом. И все же американский

китобой Томас Лонг, наткнувшийся на остров в 1867 году, назвал его правильно: никто так тщательно не изучил этот район, как Врангель.

Основатель рода, предок Фердинанда Врангеля, прибыл в Россию из Дании в XIII веке и поселился в эстонской местности Варанга, от названия которой и произошла фамилия. Дед его служил при дворе Петра III, и за отказ присягнуть Екатерине II был лишен всего состояния. Родители Врангеля, хотя и остались баронами, но обедневшими, а вскоре их сын и вовсе осиротел. Один путь был у барона-сироты — в Морской кадетский корпус. Окончив его, он

служил в Ревеле (Таллинне).

Узнав о готовившемся кругосветном плавании на судне «Камчатка», мичман Врангель сбежал со своего фрегата, нарушив воинскую дисциплину, проник, к командиру плавания Василию Головнину и уговорил его взять с собой. Это был зов судьбы. Потом он напишет: «Я почувствовал себя свободным и пришел к убеждению, что покамест отечество, кров и покой душевный составляет для меня океан».

Фердинанд Врангель

Через три океана пролег путь «Камчатки» к Русской Америке, к городу Новоархангельску, еще двадцать лет назад заложенному на острове Ситка губернатором Русской Америки Александром Барановым. Обратный путь — через Индийский океан. Все плавание заняло два года и десять дней. Врангель показал себя с самой лучшей стороны, и ему, испытанному в сложном кругосветном плавании, поручают

возглавить экспедицию на крайний северо-восток Сибири, к устьям Яны и Колымы, чтобы нанести на карту побережье Ледовитого океана вплоть до Берингова пролива, а помимо этого, проверить гипотезу о существовании не открытой еще земли, возможно, соединяющей Азию с Америкой.

Четыре похода по торосистым льдам предприняла экспедиция в поисках предполагаемой земли, но ни один из них не увенчался успехом. То непроходимые торосы, то широкие полыньи останавливали отряд. Но в перерывах между походами на Север была сделана топографическая съемка огромного

побережья. В Нижне-Колымске была организована первая в этом краю метеостанция. Благодаря ее наблюдениям, было установлено, что в междуречье Яны и Колымы находится «полюс холода» Северного полушария.

Экспедиция в Чукотско-Колымском крае поставила Врангеля в один ряд с крупнейшими исследователями суровой Арктики. Он стал одним из учредителей Русского географического общества, и предложил проект экспедиции к Северному полюсу на судне, которое должно стать на зимовку у северного побережья Гренландии. С осени заготовить по пути следования

продовольственные склады, а в марте выйти точно по направлению меридиана на нартах с собаками. Интересно, что план достижения полюса, составленный Робертом Пири, вступившим на полюс шестьдесят четыре года спустя, в малейших деталях повторил проект Врангеля.

В 1825-1827 годах Ф. Врангель руководит русским кругосветным плаванием на корвете «Кроткий». Это была двадцать пятая по счету русская «кругосветка». Во второй раз побывал Врангель у берегов Русской Америки, еще не зная о том, что ему надолго придется связать свою судьбу с этой русской колонией.

Через два года он был назначен главным правителем русской Америки. Снова многомесячный путь через Сибирь. Пять лет провел Врангель на Аляске, много сделал для хозяйственного освоения края.

Позже Врангель стал директором Гидрографического департамента, руководившего всеми морскими исследовательскими работами, а затем морским министром и членом Государственного совета. Ему присваивается звание полного адмирала.

И вот только теперь он узнает об открытии той земли, к которой упорно стремился в далекие годы

молодости. Земля, в существовании которой он не сомневался настолько, что оконтурил ее на карте, приписав рядом:

«Горы видятся с мыса Якан в летнее время».

Маршруты Александра Гумбольдта

Вторая половина XVIII века отмечена бурным развитием естествознания. Появились книги об увлекательных путешествиях испанцев в Новом Свете, о кругосветных плаваниях англичан и французов. Все они были прочитаны юным Александром Гумбольдтом, родившемся в Берлине в 1769 году. Он закончил Горную академию и служил чиновником, но природная любознательность заставила его обратиться к другим наукам. Он с увлечением изучает астрономию,

физику, метеорологию, ботанику, зоологию, геологию и даже земной магнетизм. И жаждет путешествий в дальние страны, чтобы применить свои знания для исследования природы Земли. Получив после смерти матери наследство, он оставляет службу и на собственные средства, взяв с собой французского ботаника Эме Бонплана, отправляется в Южную Америку.

В июне 1799 года они отплыли из Европы на судне «Писарро». Обязательную остановку на Канарских островах ученые используют для восхождения на вулканический конус Тенерифе, впервые исследовав смену

растительных зон по высоте. Высадившись на берегу Венесуэлы, двинулись на юг к великой реке Ориноко. В течение нескольких месяцев исследователи плыли в большой лодке, выдолбленной из целого древесного ствола; река кишела крокодилами, а через джунгли на берегу им пришлось пробираться с помощью топора, ночуя в гамаках, в окружении хищных зверей и полчищ москитов.

Первое крупное открытие, сделанное Гумбольдтом в Америке — обнаружена связь Ориноко с Амазонкой через соединяющую их реку, по которой вода может переливаться из одного бассейна в

другой.

Александр Гумбольдт

Новый, 1800-й год путешественники встречают на Кубе, а потом несколько месяцев проводят в Колумбии, исследуют Экваториальные Анды, поднимаются на потухший вулкан Чимборасо, устанавливая мировой рекорд достижения высоты. Пройдя по Перуанским Андам, Гумбольдт и Бонплан переезжают в Мексику.

Они были первыми учеными в Мексике, и фактически совершили ее второе открытие: пересекли всю страну с запада на восток, поднялись на вулканы Попокатепетль, с

вершины которого Кортес когда-то увидел столицу ацтеков. В Мексике они провели около года. А обработка собранных материалов продолжалась двадцать лет; они были изданы в 30 томах.

Гумбольдт первым понял, что

все в природе тесно связано, все ее многообразие на самом деле образует единство, нельзя изучать одну сторону природного процесса вне связи с другими. Эта мысль Гумбольдта имела огромное значение для последующего развития географии. А его труд под названием «Космос», вышедший в пяти томах, повлиял на формирование взглядов многих исследователей XIX и XX веков, в том числе и российских.

В 1808 году Гумбольдт, давно мечтавший о путешествии в Азию и Россию, воспользовался предложением сопровождать русское посольство в Центральную Азию и в Тибет. Но это путешествие сорвалось

из-за политической обстановки в тогдашней Европе. Следующей возможности он ждал больше двадцати лет. В 1829 году его пригласили в Россию как специалиста по горному делу.

Почти полгода провел Александр Гумбольдт в нашей стране: посетил Урал, Алтай, сибирские города Тобольск, Омск, выехал через Казахстан в Китай, после чего направился к Каспийскому морю. Около 15 тысяч километров проехал он по России.

С упорством и отвагой

Первые английские экспедиции, устремившиеся на север Америки в поисках северо-западного прохода из Атлантического океана в Тихий — возглавляли Джон Росс, Уильям Парри, Давид Бахан и Джон Франклин.

Весной 1818 года английское правительство снарядило четыре корабля. На «Изабелле» и «Александре» в Баффинов залив отправились Джон Росс и Уильям Парри. Давид Бахан и Джон Франклин на двух других судах поплыли к Шпицбергену, чтобы найти путь к Берингову проливу

через Северный полюс.

Джон Росс и Парри пересекли Баффинов залив и оказались в проливе Смита. Росс вышел к свободному ото льда проливу Ланкастер, но повернул назад, увидев поперек пролива горную цепь. На самом деле этого был мираж, но Джон Росс поверил в реальность открывшейся ему картины.

Джон Франклин

Те, кто поплыл к Шпицбергену, с большим трудом преодолев огромные ледяные поля, достигли 80° с.ш. Они вернулись, убедившись, что со стороны Шпицбергена Северный полюс кораблям недоступен из-за большого скопления айсбергов. И следующую попытку пройти к Тихому океану Франклин предпринимает через проливы Северо-Западной Америки.

Туда же отправляется в мае 1819 года Парри на судах «Гекла» и «Грипер». Он прошел в тот же самый пролив, в котором Россу

пригрезились горы, и дошел по чистой воде до острова Мелвилла. Там зазимовал; целых десять месяцев его корабли были скованы льдами. Но и летом Парри не смог продвинуться по проливам дальше на запад. Он открыл огромный остров Баффинова Земля (пятый по размерам остров на Земле) и исследовал острова, названные потом архипелагом Парри.

Франклин действовал самостоятельно. На корабле «Принц Уэльский» он прошел в Гудзонов залив, откуда в сопровождении четырех спутников в сентябре 1819 года отправился по суше. Достиг

озера, называвшегося индейцами «Виннипег» («Грязная вода») из-за глинистого дна. В январе 1820 года при 45-градусном морозе с двумя спутниками отправился в поход по суше, останавливаясь в бревенчатых хижинах собственной постройки.

Североамериканский индеец

Весной на берегу Большого Невольничьего озера к ним присоединились 20 человек из французского форта. В июне 1821 года, после месяца очень тяжелого перехода через болота и тундру, все они вышли на берег Ледовитого океана и на двух индейских лодках отправились вдоль берега. Конечно, только отважные люди могли решиться на такое плавание. Продолжалось оно 42 дня. Уже

началась зима, почти кончались продукты, отряд решил возвратиться к месту зимовки. Тундра покрылась снегом, а морозы уже превысили 20 градусов. Голодные и измученные, пятеро из двадцати трех (восемнадцать человек погибли в пути) добрались до места прошлогодней зимовки. Франклин послал за продовольствием одного из зимовщиков к английскому форту Провиденс. Когда он вернулся с группой индейцев, все на зимовке, в том числе и Франклин, были уже близки к смерти. Индейцы за несколько недель, используя народные средства, выходили больных. В мае 1822 года Франклин

вернулся в Англию, встреченный как национальный герой.

Североамериканский индеец

Вторая экспедиция началась в феврале 1825 года. Из Нью-Йорка отряд Франклина численностью 50 человек направился к Медвежьему озеру, где провел зиму, а затем спустился по реке Макензи к морю. Плывя вдоль берега на лодке, Франклин исследовал обширные пространства, примыкающие к Ледовитому океану, где еще не бывали европейцы. Он прошел далеко на запад и пересек границу

Русской Америки, но морской путь в Тихий океан так и не был найден.

Вторая попытка Джона Росса

В 1829-33 годах на севере Америки снова появился Джон Росс. Ему уже 52 года, но он полон стремления все же пройти в Тихий океан. Со своим племянником Джеймсом он организует экспедицию на паровом колесном судне «Виктория». Это был самый первый пароход, использованный для полярных исследований.

Снова Росс в Ланкастерском проливе, где был когда-то обманут миражом. Он возлагает надежды на паровую машину, но она очень

быстро отказала, и дальнейший путь «Виктория» идет под парусами.

Почти год находилась «Виктория» в плену льдов, а когда вроде бы освободилась, льды снова окружили корабль. Именно во время второй зимовки им было сделано большое открытие — найдена точка Северного магнитного полюса, в которой стрелка компаса указывает не на север, а вниз — на железное земное ядро, становится строго вертикально. В этом месте, на полуострове Бутия, Росс поставил небольшую пирамиду — гурий из камней.

И опять не удалось «Виктории» выбраться изо льдов. Предстояла

третья зимовка! Продовольствие, взятое всего на два с половиной года, кончалось, да и судно уже практически было раздавлено льдами. Росс решил оставить его, и весной 1832 года двинулся со спутниками пешком на юг. Четвертая зима застала отряд Росса в пути. Им повезло — они нашли хижину, в которой восемь лет назад зимовал Парри и оставил достаточно много продуктов. Люди были спасены.

А их уже искали, и когда к концу лета 1833 года экспедиция вышла к Ланкастерскому проливу, здесь ее встретило судно «Изабелла», посланное на поиски пропавших; то самое судно, на котором Росс

совершил свое первое плавание ровно 25 лет назад.

И снова северо-западный проход в Тихий океан не был открыт...

Трагедия третьей экспедиции

Прошло несколько лет, прежде чем правительство Англии решается на последнюю попытку. Осуществить ее поручают Джону Франклину, который к тому времени был губернатором далекого острова Тасмания. Как только он узнал о плане новой экспедиции, то сразу же согласился участвовать в ней и ее возглавить. Ему были предоставлены два парохода — «Эре-бус» и «Террор». Эти корабли-парусники, на которых Джеймс Росс только что совершил плавание в Антарктике,

переоборудовали в винтовые пароходы.

Май 1845 года. Франклин отправляется в свою третью, пропавшую экспедицию с экипажем из 129 человек, рассчитывая ее не менее, чем на три года. Достигнув острова Мелвилла, хорошо знакомого по давней зимовке, Франклин остается там на зиму. Со встреченным у острова китобойный судном отправил он свои последние письма в Англию. Больше известий от Франклина не было. Оба корабля и весь экипаж пропали без вести.

Первым, кто встревожился, был Джон Росс, сам едва спасшийся в свое время. Он пытался убедить

Британское Адмиралтейство отправить его на поиски бесследно исчезнувшей экспедиции, но ему отказали, потому что не поверили в возможность трагедии — еще не прошло трех лет, срока, назначенного Франклином.

Но весной 1848 года Королевское географическое общество все же отправляет экспедицию Росса, а вслед за ним и Адмиралтейство посылает свои поисковые экспедиции. После того, как первые три экспедиции вернулись, не найдя никаких следов пропавших людей, правительство назначило награду в 20 тысяч фунтов стерлингов, а жена Франклина от

себя добавила еще пять тысяч тому, кто что-то узнает о судьбе Франклина и его спутников. За несколько лет спасательные экспедиции прошли почти всеми проливами Северной Канады, заглянули во все заливы и бухты. И нашли несколько бутылок с записками внутри. Из них и узнали, как развивались события.

Первая зимовка прошла у острова Бичи (там найдены могилы умерших тогда трех человек). Потом суда пошли вдоль восточного берега острова Принца Уэльского и за проливом, теперь называющемся именем Франклина, вмерзли во льды.

Вторая зимовка закончилась трагично: около двадцати человек погибло от цинги и голода. Восемь человек в конце зимы 1847 года, оставив корабли во льдах, пошли на юг и достигли пустынного острова Кинг-Уильям, где 11 июня тяжело заболевший Джон Франклин умер.

Суда его — «Эребус» и «Террор» — плененные льдами, дрейфовали на юг и у острова Кинг-Уильям, рядом с могилой Франклина, остались на третью зимовку, оказавшуюся последней для всех участников экспедиции. Весной 1848 года они оставили корабли и пошли на юг, волоча лодку, установленную на сани. Весь путь к полуострову Адели

и дальше к устью реки Бак — усеян скелетами погибших людей.

Велика трагедия экспедиции Джона Франклина, но тридцатилетние поиски ее следов позволили сделать одно из крупнейших открытий XIX века — был обследован грандиозный Канадский Арктический архипелаг.

И все же северо-западный проход не был найден. Первой пройдет его через пол века, в 1903-1906 годах, маленькая яхта «Йоа», ведомая Руалом Амундсеном. Это произойдет через 350 лет после того, как Себастьян Кабот задумал найти на севере Америки второй «Магелланов пролив».

Шотландец в центре Африки

Давид Ливингстон, один из знаменитых путешественников всех времен и народов, происходил из бедной шотландской семьи, настолько бедной, что он с десяти лет работал на ткацкой фабрике, но сумел получить образование и согласился ехать в Южную Африку в качестве врача и миссионера.

Давид Ливингстон

Семь лет он жил при миссии в горном районе южнее экватора, там, где обитало племя банту, изучил их язык. Его женой и постоянной помощницей стала дочь местного миссионера Роберта Моффета, первого исследователя огромной полупустыни Калахари. Туда, на север, совершил он ряд путешествий, а потом, пройдя всю пустыню, добрался до озера Нгами и исследовал его. Затем смело пересек болота, зараженные смертельно опасной мухой цеце и в ноябре 1853 года отправился в плавание вверх по

реке Замбези. С ним — 160 африканцев на тридцати трех лодках. По дороге Ливингстон постепенно отпускал людей назад и в феврале 1854 года, когда с ним остались уже немногие, подошел к водоразделу Замбези и Конго, а потом вышел к Атлантическому океану.

Затем с верховьев Замбези он поплыл вниз и 18 ноября в восторге застыл перед невиданным величественным зрелищем: поток реки Замбези шириной почти два километра низвергался в глубокое узкое ущелье с уступа высотой 120 метров. Это был один из самых крупных водопадов в мире — Виктория. Через пять лет после

начала путешествия, исходив и проплыв на лодке 1750 километров, в мае 1856 года Ливингстон стоял на берегу Индийского океана. Он пересек Африку.

Ливингстон, став английским консулом в Восточной Африке, продолжил свои походы по рекам, озерам и водопадам Замбези. Он составил первую карту озера Ньяса, вытянувшегося по меридиану почти на шестьсот километров. В 1867 году обследовал западный берег озера Таньганьика. Несмотря на обострение малярии, которой болел много лет, он не оставлял работы, потому что оказался близок к разгадке многовековой тайны

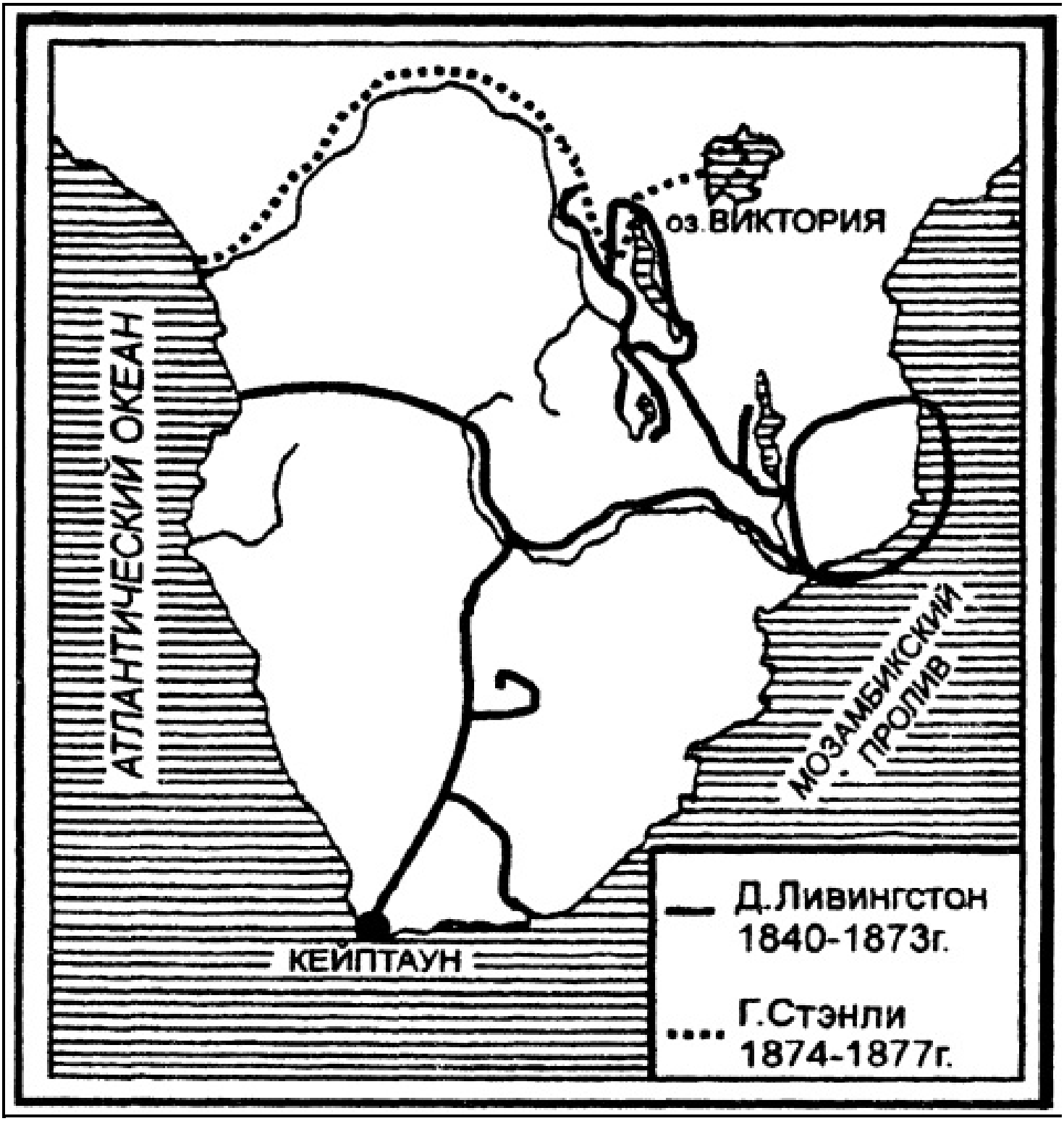
истоков великой реки — Нила.

Воины африканских племен

Ливингстона очень заинтересовала открытая им река Луалаба, текущая на север через несколько озер. Не Нил ли это? Он успел только установить, что скорее всего, это верхнее течение другой великой африканской реки — Конго, текущей очень странно — по кругу, но это надо было проверить.

Почувствовав себя совсем плохо, Ливингстон переплыл на лодке к восточному берегу Танганьики, где

остановился в негритянском поселке, чтобы подлечиться. В это время в Европе и Америке были обеспокоены отсутствием известий от Ливингстона. На его поиски отправился журналист Генри Стэнли. Он нашел его совершенно случайно, и вместе они обошли северную часть Танганьики, окончательно убедившись, что Нил не вытекает из Танганьики, как думали многие.



Экспедиции Г.Ливингстона и

Д.Стэнли

Стэнли звал Ливингстона вернуться в Европу, но тот отказался ехать, пока не завершит исследования. Отправив со Стэнли дневники и описания путешествий, направился к Луалабе и на пути скончался. Это случилось утром 1 мая 1873 года. Слуги-африканцы, исключительно хорошо относящиеся к нему, понесли на носилках забальзамированное тело сквозь джунгли до берега океана на расстояние полторы тысячи километров.

Похоронен Ливингстон в

Лондоне, в Вестминстерском аббатстве, усыпальнице королей и самых выдающихся англичан.

Среди тех, кто отправился на поиски Ливингстона, был английский военный моряк Ловетт Камерон. В феврале 1873 года он высадился в районе Занзибара и пошел с небольшим отрядом на запад. Камерон обошел на лодках озеро Танганьика, сделал несколько очень важных открытий, а потом совершил поход длиной в тысячу километров, установив, что это озеро располагается в разломе земной коры, что в него впадает около ста речек, а вытекает всего лишь одна.

Камерон проследил до устья

течение реки Луалабы, и окончательно установил, что это исток не Нила, а другой большой реки — Конго. В начале ноября 1875 года Камерон впервые в истории пересек центральную Африку с востока на запад, проделав в общей сложности путь около шести тысяч километров, измерив высоту более четырех тысяч точек поверхности, что стало основой для составления точной карты.

Небесные горы вошли в фамилию

«...Развитие мое происходило на вольном воздухе, в деревенской жизни, посреди моей родной лесостепи, за полкою книг и в диком саду», — так писал о своем детстве Петр Петрович Семенов-Тян-Шанский, один из самых знаменитых русских географов.

А происходил он из старинного дворянского рода. Имение, в котором он родился, находится теперь в

Липецкой области, в центральной России — скромная природа, равнинные реки и леса. Совсем не похоже на заоблачные выси Азии. С детства в нем воспитали любовь к природе, поэтому, окончив военную школу, он поступает учиться в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета.

П.П. Семенов-Тян-Шанский

Первый экспедиционный опыт — пешеходная экскурсия из Петербурга в Москву, а потом исследование черноземных степей в верховьях Дона. За этим последовали два года путешествий по Западной Европе, продолжение учебы у крупнейших географов того времени — Карла Риттера и Александра фон Гумбольдта. Оба они тогда очень интересовались строением поверхности Азии, но большая часть их представлений основывалась на догадках и предположениях. Все надо было проверить на месте,

поэтому немецкие профессора горячо поддержали стремление молодого русского географа проникнуть в самое сердце Центральной Азии, в горную систему Тянь-Шань, в переводе с китайского — «Небесные горы».

Гумбольдт просил Семенова привезти из Тянь-Шаня образцы вулканических пород: он видел много вулканов Южной Америки, и ему казалось, что в центре Азии обязательно должны быть вулканы. Готовясь к встрече с ними, Семенов внимательно изучал итальянский вулкан Везувий: 17 раз поднимался на его вершину.

Он обошел и все Альпы:

поднимался к десяткам перевалов, спускался к озерам и ледникам, вникал в особенности горной природы. В конце концов понял, что среди гор чувствует себя уверенно, что может взяться за исследование неведомой горной страны.

Весной 1856 года Семенов выехал из Петербурга, до Москвы добрался на поезде, дальше до Нижнего Новгорода по почтовому тракту, а от Нижнего в специально купленном тарантасе — через Казань, Вятку, Пермь. Всего восемь суток — и Екатеринбург, еще две недели — Иртыш, где воевал Ермак, а дальше — Омск, Барнаул, Барабинская степь. И вот —

необыкновенной ширины Обь, переправа через которую — почти как морское путешествие.

Трижды пришлось переправляться через Обь: так проложена была дорога. Последний раз — у Барнаула, из которого Семенов направился в горы Алтая, первые горы Азии, исследованием которых он занялся. Вскоре прибыл в укрепление Верный (нынешняя Алма-Ата), над которым отроги Тянь-Шаня нависают белоснежными вершинами и от которого совсем уже недалеко до загадочного озера Иссык-Куль («Горячее озеро»). По прямой — всего семьдесят километров, но путь проходит по

горным ущельям через перевалы, по горным хребтам, еще никогда не посещавшимся европейцами. Да и само озеро, окруженное «Небесными горами», поднято больше, чем на полторы тысячи метров над уровнем моря.

Семенов подошел к восточной оконечности озера, где до него побывал лишь китайский путешественник Цзян-Сян. Топографы экспедиции нанесли на карту неведомое до сих пор науке озеро, а Семенов дошел до истоков реки Чу, которая, как думали, вытекает из Иссык-Куля, и установил, что озеро бессточное и обречено поэтому стать соленым.

Тяньшанский горный баран

Следующей весной Семенов вернулся к Иссык-Кулю. Взяв с собой казаков и местных жителей, поднялся на горный хребет Терскей-Алатау, за которым на высоте четырех километров оказалось ровное плоскогорье; по нему дошел до истоков Нарына, главного притока великой реки Центральной Азии Сырдарьи.

Он достиг высокогорного «сердца» Тянь-Шаня — горной страны Хан-Тенгри. Она вся состоит из покрытых ледниками исполинов, высотой около семи километров. Здесь он встретил невиданных животных — гигантских снежных

баранов, которых когда-то описал Марко Поло, но никто больше не видел и их считали вымершими...

Спустившись к Иссык-Кулю, отряд ученого перешел на северную сторону озера и разведал другой хребет — Заилийский Алатау. Его исследования, как всегда, всеохватны — он изучает не только растительность и животных, но и горные породы и ледники. Один из ледников Тянь-Шаня назвали впоследствии ледником Семенова. В знак признания заслуг Петра Семенова специальным правительственным решением к его фамилии присоединена другая — Тян-Шанский. Но произошло это

позднее, когда он уже в течение длительного времени возглавлял Русское географическое общество и организовал множество экспедиций по изучению природы России. Семенова-Тян-Шанского называли «патриархом русской географии». И до сего времени высшая географическая награда в нашей стране — Золотая медаль Семенова-Тян-Шанского.

Географ гор

Неподалеку от города Боброва, на берегу притока Дона речки Битюг, в селе Петровском над могилой стоит черный обелиск. На нем видна надпись: «Николай Алексеевич Северцов».

За три тысячи километров от Боброва, на окраине Средней Азии, вздымаются гигантские горные хребты, рождающие безжизненные ледники и бурные реки. На карте этой грандиозной горной страны — десятки имен русских путешественников и среди них пик Северцова на Памиро-Алае, ледник Северцова на Памире, ледник

Северцова на Заилийском Алатау. В этих названиях увековечено имя первого исследователя этих мест — Николая Северцова.

Специалисты знают, что 15 видов зверей и 45 видов птиц, обитающих в Средней Азии, впервые описаны более 100 лет назад Н. Северцовым и его имя стоит в видовых названиях некоторых из них. Зоолог и географ, путешественник, гляциолог и геолог, сыграл большую роль в исследовании неизученных прежде просторов Средней Азии.

...Детство Северцова прошло на берегах притоков Дона. Неяркая простая природа пленила его. А потом он увидел самые грандиозные,

величественные творения природы — горы Азии.

На математическое отделение естественно-философского факультета Московского университета Северцова приняли, когда ему было всего шестнадцать лет. Этот юноша, с добрыми, мечтательными глазами, писал стихи и эпиграммы, его можно было встретить с мольбертом и акварельными красками в популярном тогда среди москвичей зверинце. Отличный художник, Северцов рисовал там бенгальских тигров, хищных птиц, крокодилов... Научно-популярные очерки «Тигр», «Лось, или сохатый», «Горные

хищники»* «Крокодил» стали первыми печатными работами Северцова.

Шел 1857-й год. Русские войска медленно продвигались в глубь среднеазиатских просторов.

Человек, по натуре чуждый всему военному, до самозабвения отдавшийся науке, он часто невольно оказывался действующим лицом в рискованных военных операциях. Прикомандированный к отряду генерала Черняева, Северцов стремится проникнуть в Центральный Тянь-Шань, грандиознейшую горную страну, только края которой коснулся Семенов-Тян-Шанский. Идти с

передовым военным отрядом — единственная возможность попасть в Тянь-Шань, и Северцов выполняет обязанности начальника штаба, делает топографическую съемку, водит отряд на штурм крепости. Однажды он взял на себя даже роль парламентера, после того как двух первых жестоко казнил кашгарский властелин...

Результатом этого похода Н. Северцова явились первые страницы книги «Путешествия по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шань», которая вышла в свет в 1873 году. Впервые были детально описаны гигантские горные хребты

Тянь-Шаня, широкие впадины и долины, разделяющие их, высокогорные озера Иссык-Куль и Чатыркуль, реки Чу, Нарын... Северцов первым из ученых проник на высокогорное плоскогорье Тянь-Шаньских сыртов, к истокам великой среднеазиатской реки Сырьдарьи. А потом он отправился в места, которые после легендарного Марко Поло не посещались еще никем из европейцев. Северцов проник в самое сердце Памира, к озерам Каракуль и Ранкуль, в долину Муксу, в высокогорную пустыню Восточного Памира.

«Орографический очерк Памирской горной системы» —

последняя книга ученого. В ней подытожена колоссальная работа, выполненная почти одним Северцовым. У него было только три помощника — геодезист, ботаник и лаборант-препаратор. Этими небольшими силами была исследована огромная территория. Гербарий, собранный в Фергане и на Памире, содержал около тысячи видов. До этой экспедиции наука знала только десять видов животных, обитавших в Фергано-Памирском районе; после экспедиции их число увеличилось в семь раз.

Из совершенно неизвестной страны Памир сделался одним из наиболее исследованных районов

Средней Азии.

Памятник ему — ледник

Алексей Павлович Федченко родился в семье сибирского золотопромышленника. Еще в детстве увлекался природой, коллекционировал насекомых и растения, а обучаясь в Московском университете собрал гербарий растительности окрестностей Москвы, оказавшийся наиболее полным в то время. В 1863 году студент совершил свое первое научное путешествие: вместе с братом ездил на соляные озера Эльтон и Баскунчак и возвратился с коллекцией насекомых.

Больше всего его интересовала

энтомология, но когда Туркестанский генерал-губернатор Кауфман обратился к ученым с просьбой организовать исследования только что присоединенных к России территорий, ему предложили Алексея Федченко, которому тогда, в 1868 году, только что исполнилось 23 года...

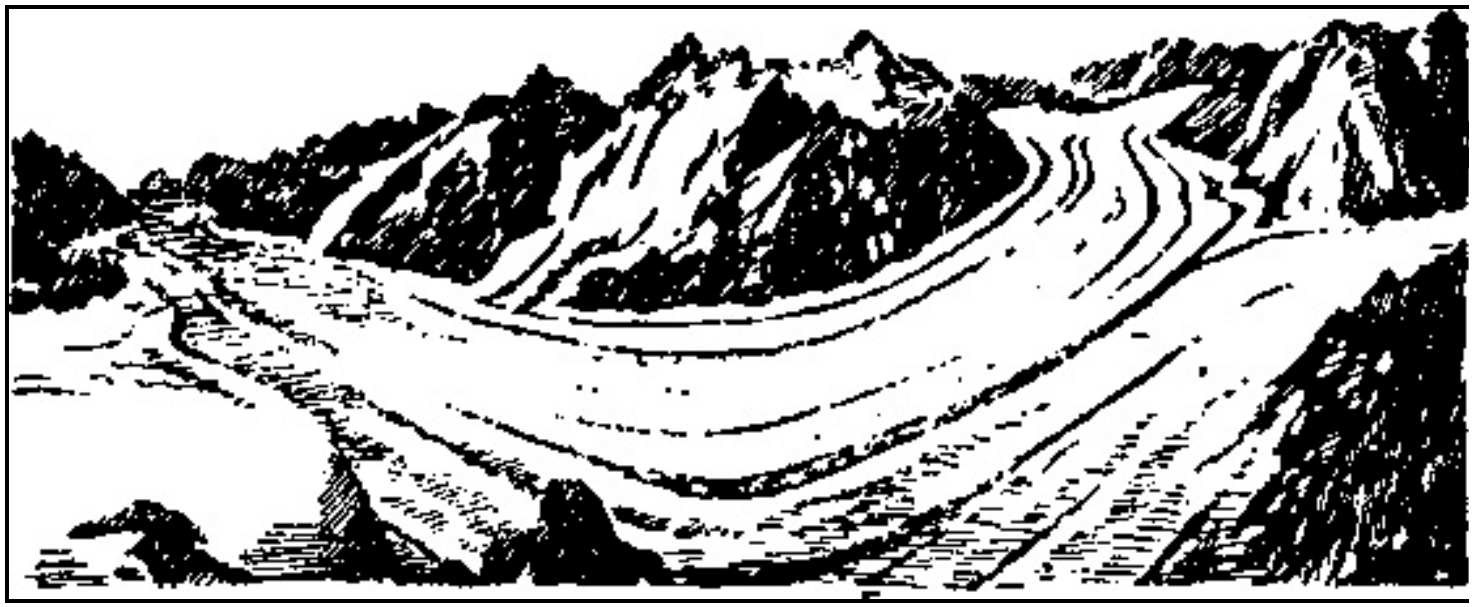
Вместе с женой-ботаником и присоединившимся к ним по дороге препаратором, Федченко отправился в далекое путешествие через Оренбург, Орск, приаральские пески и за 53 дня небольшой отряд добрался до Ташкента. Была середина зимы, но работа уже шла — организованы метеорологические

наблюдения в Самарканде, а весной приступили к полевым работам в Зеравшанской долине.

Весной 1870 года Ольга и Алексей снова в Туркестане. На этот раз в верховьях реки Зеравшан, в окрестностях озера Искандер-Куль. К концу лета вся долина Зеравшана была нанесена на карту, которая стала основой последующего картирования горной системы. Получены также первые сведения о геологическом строении региона, дано достоверное описание рек и геоморфологии. Именно Федченко дал названия горным хребтам на водоразделе двух великих рек Сырдарьи и Амударьи,

сохранившиеся и по сей день — Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский.

Весной 1871 года — путешествие в пустыню Кызылкум. За месяц пройдено в песках более 700 верст, собраны коллекции животных, ископаемых, гербарий пустынной флоры, получены сведения о дорогах и колодцах, развалинах древних городов и следах оросительных систем в бассейне Сырдарьи. Все пространство положено на карту.



Ледник Федченко

Этот поход — своеобразная «разминка» перед большой экспедицией в Кокандское ханство, еще сохранявшее независимость. Совсем недавно сюда не мог проникнуть ни один европеец.

Федченко же пришел в Ко-канд открыто, и кокандский хан снабдил его своим «высочайшим приказом», в котором говорилось:

> «...шесть человек русских, с одной женщиной и семью служителями идут видеть гористые страны, посему повелеваю, чтобы в каждом округе и в каждом месте их принимали как гостей, чтобы никто из кочевников их не трогал и чтобы упомянутые русские совершили свое путешествие весело и спокойно...»

Долина реки Исфара в Алайском хребте привела к леднику, которому Федченко дает имя своего учителя Шуровского. Он первым из европейцев посещает цветущую долину реки Сох. В конце июля отряд русских пришел в верховья Амударьи, а затем в широкую Алайскую долину, огражденную с юга высокой стеной белых от снега гор. Федченко определяет среднюю высоту гор и наивысшую из них называет пиком генерала Кауфмана (потом она стала пиком Ленина). Подчинившись требованию сопровождавшего экспедицию киргизского начальника, Федченко вынужден повернуть назад, находясь у самых ворот

Памира. Но он надеется вернуться и продолжить исследование...

Ученый решает тщательно подготовиться к этой экспедиции, которой предстоит работать среди ледников. А для этого Федченко отправляется в Швейцарию, в Альпы. Там, в горном селении Шамуни, где в наши дни часто собираются на симпозиумы и семинары гляциологи из разных стран мира, на местном кладбище, над одной из могил, высится глыба необработанного гранита. На нее поставлен куб из черного мрамора с фотографией Алексея Федченко, русского ученого, погибшего 2 сентября 1873 года на склоне Монблана.

Ледниковый стол

...Вместе со швейцарскими коллегами он исследовал Гринденвальдский ледник, пройдя по нему в долину Роны. А в последние дни августа занимался геологией в предгорьях, поднимаясь все выше к ледникам Монблана, объединенным под названием Ледяное море. Он пешком пришел в Шамуни и оттуда направился на ледник в сопровождении двух случайно взятых проводников, по существу, не знавших гор.

...Внезапный снегопад, сильнейший ветер и холод заставили путников остановиться. Федченко почувствовал себя плохо: он не мог идти вниз. Проводники пытались его

нести, но вскоре выбились из сил и, просидев около замерзающего пять часов, ушли, оставив его на снегу в двух часах хода от альпийской гостиницы.

Имя рано погибшего географа увековечено достойно: ледник Федченко на Памире — один из наиболее известных на Земле. Он спускается с высоты 6600 метров до 2900 метров, занимает площадь около 100 квадратных километров. Этот крупнейший на Земле горно-долинный ледник протянулся на 77 километров.

Прирожденный путешественник

Николай Михайлович Пржевальский — один из самых великих путешественников в истории человечества. Ему при жизни вручили специально выбитую золотую медаль с его барельефом и надписью: «Первому исследователю Центральной Азии».

Пржевальский называл свои грандиозные экспедиции «научными рекогносцировками», то есть разведкой, но их результаты грандиозны. Трудно поверить, что один человек с немногими

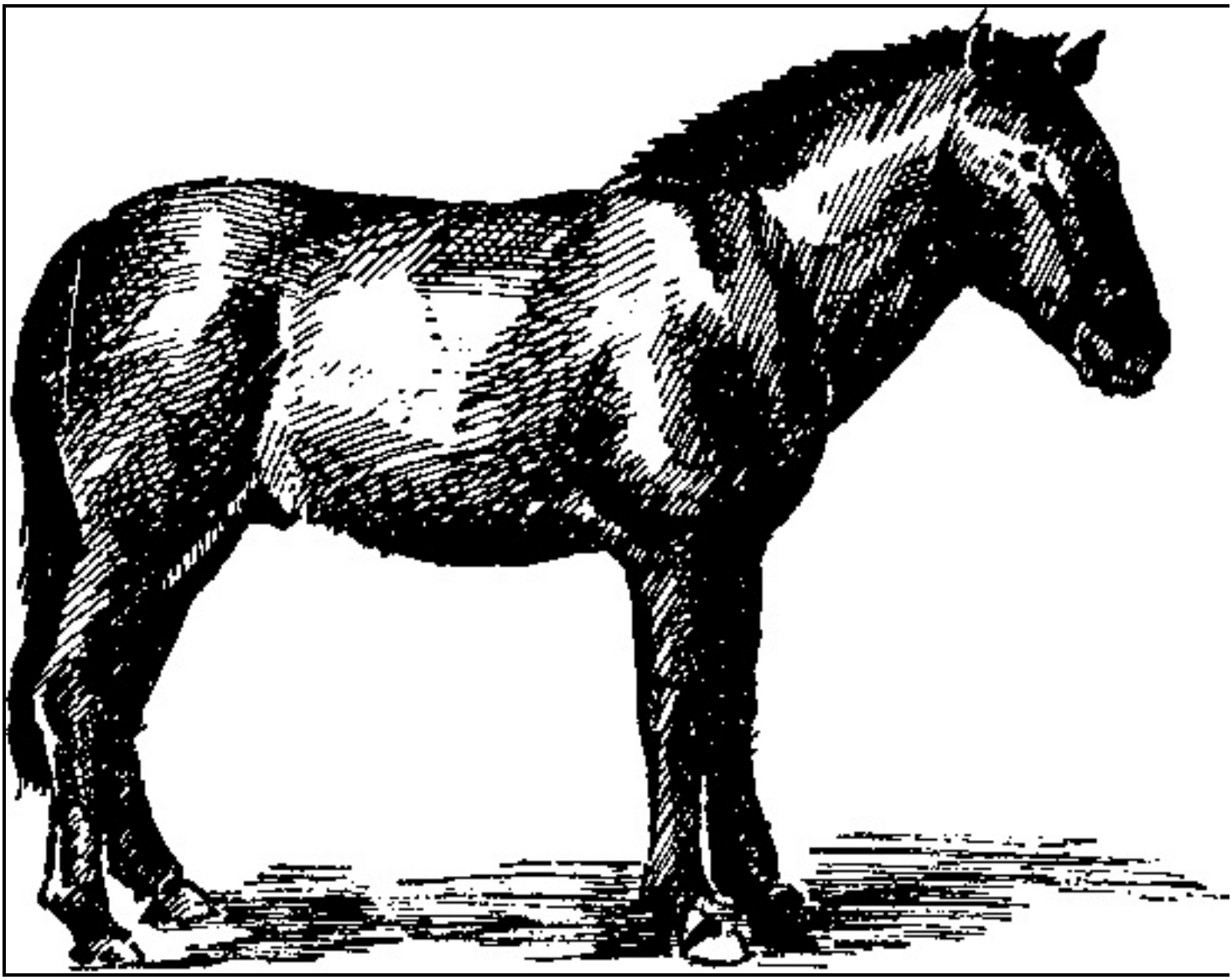
помощниками мог столько совершить всего за два десятилетия.

Он прошел более 33 тысяч километров, часто по местам, где еще не ступала нога человека, сделал определение абсолютной высоты в 231 пункте, в 63 пунктах определил географические координаты, положил на карту 20 тысяч километров пути. Исследования охватили территорию в 6 миллионов квадратных километров.

Н. М. Пржевальский

Из Центральной Азии Пржевальский привез гербарий из 16 тысяч экземпляров растений, среди которых оказалось более двухсот видов, еще неизвестных науке. Им открыты 30 новых видов птиц, новые виды млекопитающих — дикий верблюд, дикая лошадь, дикий як, разновидность горных баранов. Его зоологическое собрание состояло из семи с половиной тысяч чучел различных животных, птиц, земноводных, а коллекция насекомых содержала десять совершенно новых для науки родов. С исключительной

пунктуальностью вел он метеорологические наблюдения и представил первые сведения о климате центрально-азиатских гор и равнин.



Лошадь Пржевальского

В 1867 году 24-летний географ

записывает на первой странице дневника: «Дорог и памятен для каждого человека тот день, когда осуществляются его заветные стремления, когда после долгих препятствий он видит, наконец, достижение цели, давно желанной». Пржевальский уезжает в Восточную Сибирь, а оттуда совершает путешествие по Уссурийскому краю, исследуя район озера Ханка, побережье Японского моря, горы Сихотэ-Алиня. После двух лет скитаний Пржевальский написал книгу и статьи, за которые Географическое общество присудило ему Малую серебряную медаль.

Проверив свои силы в

дальневосточной тайге, Пржевальский берется за самую трудную проблему географии того времени — исследование Центральной Азии. Он взял с собой всего двух спутников. Отряд выходит из Кяхты и углубляется на тысячу верст в зимнюю промороженную пустыню Гоби, а потом не менее пустынное плоскогорье Ор-досс в верховьях реки Хуанхэ. Недостаток средств заставляет путешественников повернуть назад, когда уже совсем немного оставалось до озера Кукунор. На другой год экспедиция достигает Тибета, но от истоков Янцзы, на высоте более четырех километров над уровнем

моря, Пржевальский вновь вынужден отступить.

Два года от него не было никаких известий. В газетах Петербурга, Парижа, Лондона появились сообщения о гибели экспедиции. Но осенью 1872 года он вернулся в Россию. И тут к Пржевальскому пришла слава. Имя его стало широко известно, но сам он заперся в своем смоленском имении писать книгу. Он никогда не нарушал своего правила: не отправляться в новую экспедицию, прежде чем будет сделан отчет о проделанном путешествии.

Когда вторая книга вышла в свет, он уже был в Восточном Тянь-Шане,

в старинном городе Кульдже, откуда отправлялась вторая центрально-азиатская экспедиция. Открытие и исследование легендарного озера Лобнор, было главным результатом экспедиции. По поводу этого открытия в мировой науке разгорелся спор, в котором Пржевальский оказался прав: это было уникальное «кочующее» озеро.

Дальше путешественник пошел на юг, в направлении Тибета, где открыл грандиозный хребет Алтын-Таг и установил, что северная границы Тибетского нагорья лежит на 300 километров севернее, чем считали ученые. И вновь собрано множество видов животных и

растений, привезены гербарии, чучела, коллекции горных пород.

Только в третьем путешествии, начавшемся в 1879 году, Пржевальский проникает в Тибет. Он пересекает степи Джунгарии, оазис Хами, пустыню, примыкающую к горам Нань-Шаня. Здесь путь каравану преградил гигантский хребет, которому Пржевальский дает имя знаменитого немецкого географа Гумбольдта. Были открыты также хребет Риттера и семикилометровой высоты хребет Пржевальского.

Тибетец

И вот, наконец, Тибет... «Мы вступили словно в иной мир, — писал Пржевальский, — в котором прежде всего поражало обилие крупных зверей, мало или почти вовсе не страшившихся человека. Невдалеке от нашего стойбища паслись табуны куланов, лежали в одиночку и расхаживали дикие яки, в грациозной позе стояли самцы оренго, словно резиновые мячики, скакали маленькие антилопы-ады».

До столицы Тибета Лхассы, где европейцы еще не бывали, оставалось всего 250 верст, но небольшой отряд русских пугает тибетцев, веками отгороженных от европейской цивилизации. Делегация от далай-ламы уговорила Пржевальского повернуть назад и не тревожить страну буддизма.

Закончив книгу о своем тибетском путешествии, он устремляется в свою четвертую экспедицию по Центральной Азии. Кяхта — озеро Кукунор — истоки Хуанхэ — Янцзы — хребет Алтын-Таг — Лобнор — пустыня Такла-Макан, — таков маршрут его новых двухгодичных скитаний. В горной

стране Кунь-Лунь были открыты и впервые исследованы ранее неизвестные хребты: Московский, с наивысшей вершиной, названной Пржевальским горой Кремль, хребет Колумба, Русский хребет с горой Шапка Мономаха...

Пятое путешествие началось у озера Иссык-Куль. Здесь, в Караколе, нелепая случайность — он заразился брюшным тифом — неожиданно оборвала жизнь ученого. Перед смертью он писал: «Об одном прошу не забыть, чтобы похоронили меня непременно на берегу Иссык-Куля в походной экспедиционной одежде, а надпись сделайте простую: «Путешественник Пржевальский».

При жизни он любил повторять: «Путешественником надо родиться».

В честь великого путешественника Кара-кол был переименован в Пржевальск. Воздвигнут памятник: огромный орел распростер крылья над девятиметровой диоритовой скалой; ступеньки ведут к отполированной плите, на которой выбита медаль, врученная Российской академией наук первому исследователю Центральной Азии.

Высокий пример самоотверженного служения науке, данный Пржевальским последующим поколениям, — вот лучший памятник его героической

жизни. Это был человек, всецело захваченный одной идеей, подчинивший ей всю свою жизнь. Пржевальский воспитал целую плеяду путешественников. Прежде всего это участники его экспедиций: Петр Козлов, Всеволод Робо-ровский, Михаил Певцов. Их экспедиции завершили целый этап в истории географических исследований. Последней экспедицией этого цикла можно считать пятилетнее путешествие по Центральной Азии, предпринятое в конце 20-х годов известным художником Николаем Рерихом.

Высотный полюс Земли

Высочайшая вершина Гималаев, да и всей Земли, на языке гималайских горцев-шерпов, зовется Джомолунгма. В середине XIX века в Гималаях работали английские военные топографы, они наносили на карту гигантские пики на границе двух горных стран Непала и Тибета. Они засекли несколько вершин выше 8000 метров, самая высокая, 8848 метров, была сначала условно названа Пик XV, а потом ей было дано имя руководителя топографических работ Джорджа Эвереста.

Больше двадцати экспедиций во

второй половине XIX века, около тридцати — в первой половине XX штурмовали Эверест из Тибета, с севера, но никто не смог подняться выше восьми километров.

Когда в 1950 году Непал разрешил альпинистам использовать свою территорию, они начали подниматься на Эверест с юга, где гигант оказался более доступен. В 1952 году этим путем поднялись почти до вершины (не дойдя всего 250 метров) швейцарец Раймон Ламбер и шерп-носильщик Норгей Тенцинг.

В следующем году на штурм Эвереста вышла экспедиция англичанина Джона Ханта, на высоте

7900 метров устроили склад продовольствия и снаряжения, потом до высоты 8748 метров двое альпинистов подняли кислородные баллоны. И вот настало 28 мая. Пятеро, во главе с Хантом, ночуют в лагере на высоте 8500 метров, а наутро двое — Тенцинг и новозеландец Эдмунд Хиллари вышли на штурм вершины. 29 мая 1953 года два человека встали на самую высокую точку поверхности земного шара. Под ними клубились облака и громоздились закованные в ледяную броню восьмитысячники.

Голубой флаг Организации Объединенных Наций и флаги трех стран — Непала, Новой Зеландии и

Великобритании — затрепетали на ледяном ветру под ослепительным солнцем на темно-фиолетовом небе. Почти космическая картина...

Альпинист в кислородной маске

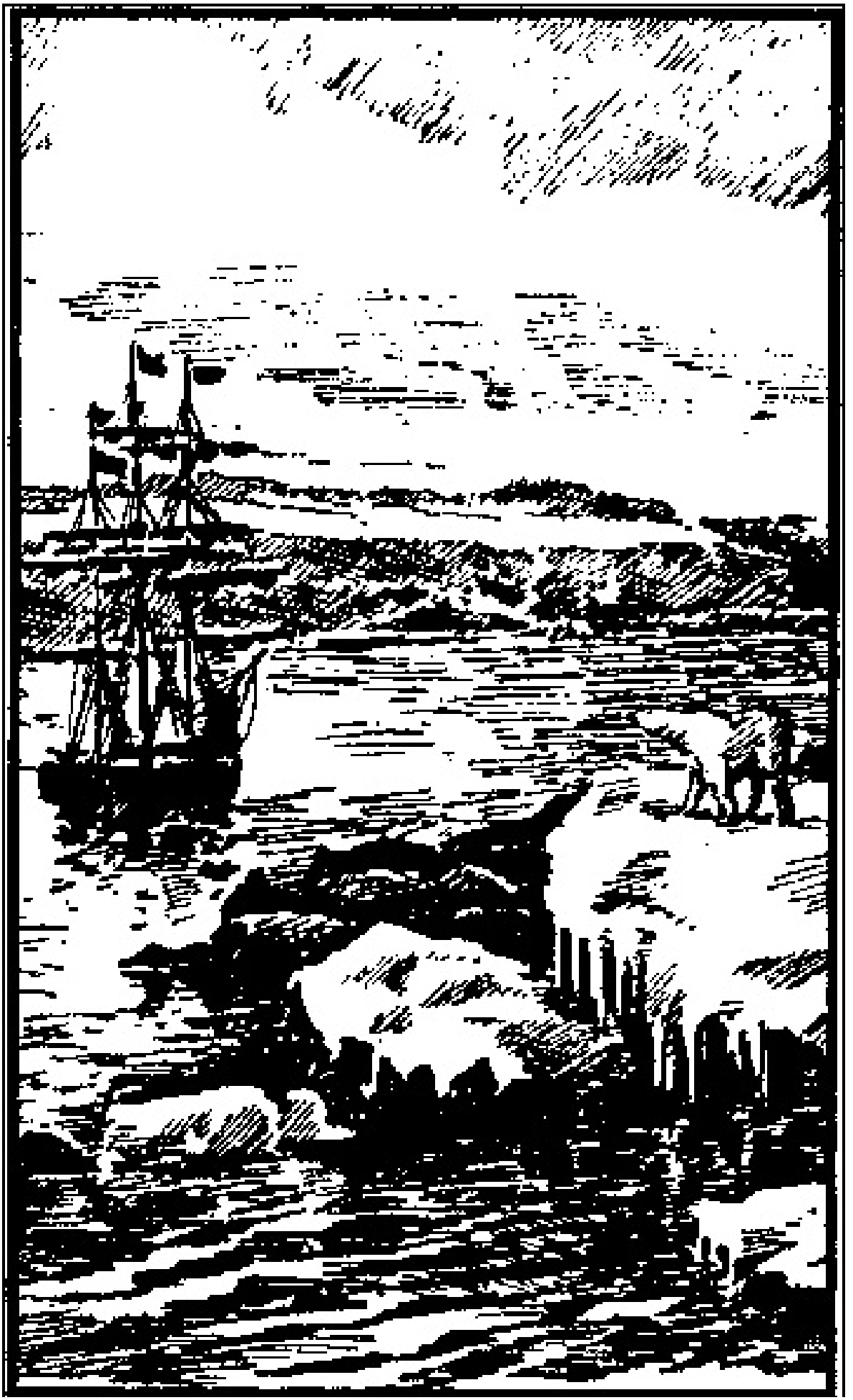
За все время после Хиллари и Тенцинга на вершину Эвереста поднялось около 750 альпинистов из разных стран мира. Из них около 150 человек погибло — либо на восхождении, либо на спуске. Ежегодно со стороны Непала у подножья высочайшей горы Земли собирается от пяти до десяти экспедиций.

Около десятка экспедиций снарядили в республиках бывшего Союза и в России. Российские альпинисты участвовали и в международных экспедициях. Всего около 60 россиян и граждан стран СНГ побывало на Эвересте. В

1992 г. одиночное восхождение совершил Федор Конюхов, покоривший высочайшие вершины всех материков. Рекорд поставил Анатолий Букреев из Казахстана, четыре раза восходивший на самую высокую вершину Земли, последний раз — в 1997 году.

Каждый год экспедиции из разных стран отправлялись на покорение «главной горы Земли». Несмотря на неудачи, когда люди погибали, повторяются все новые и новые попытки. А теперь уже образовалась очередь — на несколько лет вперед записываются отряды альпинистов.

На просторах Мирового океана



В поисках Новой Голландии

Пират, ставший ученым

Где сходятся три океана

Одиссея Джеймса Кука

Плавание Лаперуза

Под парусами Лисянского и Крузенштерна

Последний неизвестный материк

Мореплаватель Миклухо-Маклай

Дно Мирового океана

От «Витязя» до «Мира»

Путешествия в глубины

В поисках Новой Голландии

В самом конце XVI и в начале XVII веков в Голландии существовала торговая компания «Общество дальних стран». За столь романтическим названием скрывались голландские купцы, стремившиеся не упустить своего «куска» при дележе открываемых стран, своего места на мировом рынке. Португалия и Испания захватили тогда основные источники золота, серебра и пряностей. В свою очередь «Общество дальних стран» снарядило в 1595 году свою

экспедицию к «островам пряностей». Командовать флотилией из четырех кораблей поручили выкупленному из долговой тюрьмы моряку Корне-лису Хаутману.

Семнадцать месяцев продолжался путь до Индонезии, где на Суматре и Яве были закуплены ценные товары. Так была разрушена португальская монополия. Следующая экспедиция вернулась с еще большим успехом. И голландцы решили завладеть райским архипелагом к югу от Индии. Последовали новые открытия.

Купцы голландского города Хорн направили в 1615 году два корабля в Тихий океан вокруг Южной

Америки. Они благополучно пересекли Атлантический океан, прошли далеко на юг вдоль побережья материка, но одно из судов, «Хорн», сгорело. Оставшийся корабль прошел южнее Магелланова пролива и моряки увидели юго-восточную оконечность Огненной Земли и еще южнее — группу небольших островов. Дальше расстилалось безбрежное море. Самый южный мыс в этой группе островов голландцы назвали мысом Хорн (Горн) в честь их родного города.

В Тихом океане было открыто множество участков суши, в том числе пять вулканических Кокосовых

островов, несколько островов вблизи Новой Гвинеи. Экспедиция 1643 года, возглавлявшаяся Мартином де Фризом, плавала у берегов Японии, и, взяв курс на северо-восток, подошла к Малой Курильской гряде, населенной бородатыми айнами, были открыты острова Шикотан, Кунашир, Итуруп...

Де Фриз вышел в Охотское море и увидел вдали землю, — остров Сахалин, южное побережье которого голландцы посетили и были там первыми европейцами.

В поисках более южного, чем португальский, пути к Молуккским островам, голландцы часто близко проходили мимо большой земли,

которую называли Новой Голландией. Это была Австралия. Первая высадка голландцев на австралийском берегу состоялась в 1606 году с небольшого корабля «Дайф-кен». Руководил экспедицией Виллем Янцзон (Янц). В заливе Альбатрос произошло столкновение с коренными австралийцами — аборигенами, пришедшими когда-то на материк с севера.

Янц назвал открытое побережье Новой Гвинеей, хотя это была часть материка. Потом многие голландские моряки открывали по частям Австралию, давая ей различные названия, но общие контуры и размеры материка долго оставались

неясными.

Австралийские аборигены

В 1642 году к острову Маврикий отправилась небольшая экспедиция выдающегося морехода Абеля Тасмана. От Маврикия он пошел на юг, затем на восток, придерживаясь определенных широт, но материка не встретил. Тогда он уклонился немного к северу, и в один ясный ноябрьский день показался высокий берег большого острова, который потом был назван Тасманией. Высадившиеся на берег моряки

впервые встретились с эвкалиптами — невиданной высоты деревьями, листья и смола которых обладают удивительным ароматом.

Тасман проплыл вдоль берега километров семьсот, но так и не смог установить, остров это или часть материка. Только через полтора века был найден пролив, отделяющий Тасманию от материка Австралии.

13 декабря 1642 года корабли подошли к гористой земле — южному острову Новой Зеландии с его высокими Альпами, с которых прямо в густой вечнозеленый лес спускается ледник.

В одной из бухт встретились с коренным населением Новой

Зеландии — маори. Их стрелы поразили трех голландских матросов, поэтому Тасман назвал это место Бухтой Убийц (теперь Золотая Бухта). Следуя дальше на север, Тасман положил на карту все западное побережье Новой Зеландии длиной 1600 километров. И, хотя он обогнул северную оконечность двухостровного архипелага и прошел проливом между ней и островами Трех Королей из Тасманова моря в океан, он все же считал Новую Зеландию выступом гигантского южного материка.

Рождество и Новый год моряки встретили в океане, на пути к экватору, и в первый же месяц 1643

года открыли острова Тонга (или Дружбы), населенные мирными полинезийцами, снабдившими мореходов водой и свежими продуктами. Следующее открытие — острова Фиджи. А дальше, плывя на запад чуть южнее экватора, голландцы, преодолевая штормы и ливни, 22 марта прошли мимо Соломоновых островов, вдоль северного берега Новой Гвинеи, где открыли несколько небольших островов...

Плавание Тасмана, справедливо названное «великим», завершилось 15 июня 1643 года: Абель Тасман привел свой корабль «Хемскерк» в голландский порт Батавия на острове

Ява (теперь это столица Индонезии Джакарта).

Успешное завершение плавания позволило Тасману отправиться во вторую экспедицию. Теперь у него три судна и команда 111 человек, цель — установить, наконец, что такое Новая Голландия? — единый материк, группа островов или часть гигантской Южной Земли, протянувшейся до самого Южного полюса.

Флотилия пошла от Явы на восток, к Новой Гвинее. На карту легли южные берега огромного острова, открыт самый большой залив Северной Австралии — Карпентария, но из-за кораллового

барьера Тасман не заметил Торресова пролива, открывающего путь к восточному берегу материка. Корабли повернули на запад и впервые обследовали северное и западное австралийское побережье на протяжении более пяти тысяч километров, из которых три с половиной тысячи — впервые.

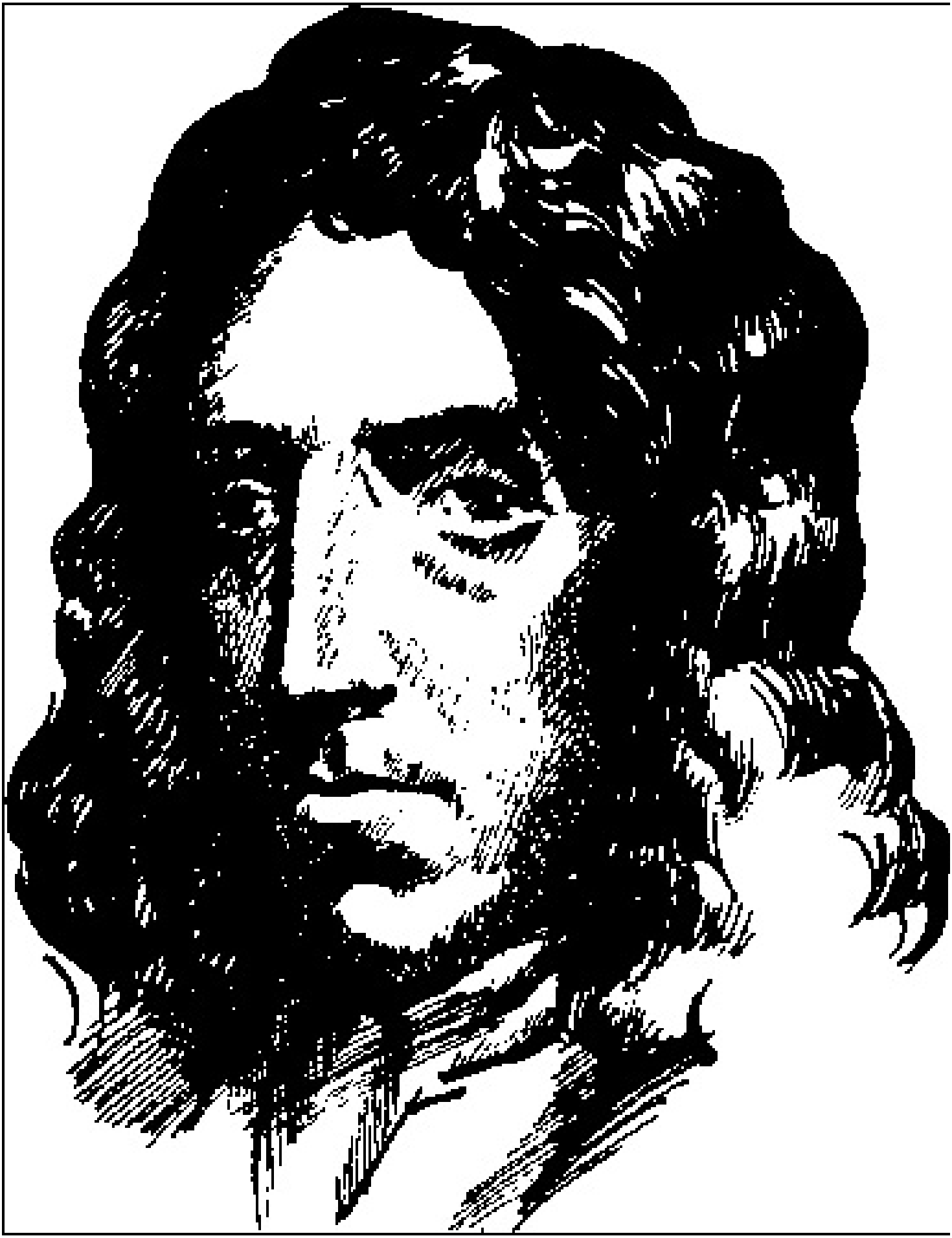
На основании проведенных исследований Абель Тасман уверенно заявил, что Новая Голландия — целый материк, пятая часть света.

Пират, ставший ученым

Морские разбойники — пираты, в XVII и XVIII веках, охотясь за торговыми судами разных стран, бороздили необозримые океанские пространства и, конечно, открывали новые земли. Их вклад в открытие Земли неоспорим. Френсис Дрейк, например, входит в число наиболее известных первооткрывателей.

А один из мореплавателей, хотя и числится среди пиратов, так внимательно наблюдал и тщательно записывал все им виденное, что заслужил право считаться ученым. Это англичанин Уильям Дампир, получивший морской опыт, плавая

юнгой и матросом на торговом судне из Атлантического океана в Индийский. Прослужив некоторое время на военном корабле, он отправился на Ямайку, где работал агентом на сахарной плантации, потом вернулся в Англию, купил судно и пошел на нем к Ямайке с мирными торговыми целями. Но команда взбунтовалась, решив заняться пиратством.

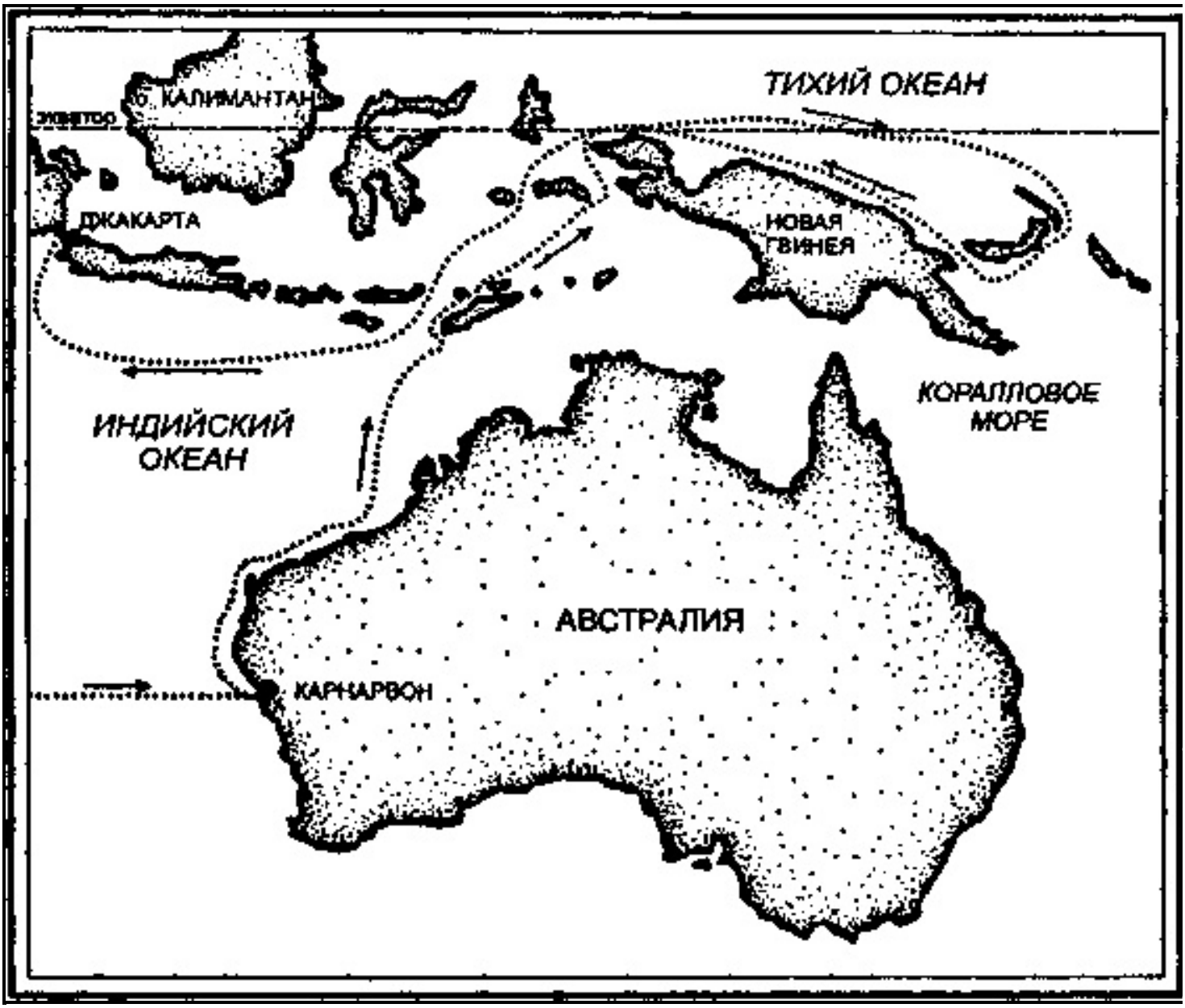


Уильям Дампир

Капитан не захотел покинуть свой корабль и вынужден был возглавить пиратов. Они пересекли Панамский перешеек, совершили несколько набегов на тихоокеанские берега Америки и вернулись в Карибское море.

Весной 1683 года Дампир участвует в захвате голландского судна в Гвинейском заливе. На нем пираты пересекли Атлантический океан, обогнули мыс Горн, где во

время сильного шторма были отброшены далеко на юг, почти до полярного круга. Никто еще не заплывал так далеко на юг, и англичане установили, что южный материк, если и существует, то значительно меньших размеров, чем было принято считать.



Плавание Уильяма Дампира в 1699 г.

После штормового перехода пираты три недели ремонтировали корабль на островах вулканического происхождения Хуан-Фернандес, утопающих в вечнозеленых субтропических лесах. Предполагают, что именно эти острова описал Даниель Дефо, и сейчас самый большой из трех островов архипелага носит имя Робинзон Крузо. Корабль, на котором плавал Дампир, наводил ужас на жителей тихоокеанских портов Южной Америки и торговцев, приплывавших из Испании. В набегах участвовал и сам Дампир, не переставая вести дневник, в котором

о природе говорится больше, чем о лихих грабежах.

Дампир посетил острова Гуам и Минданао, в конце 1687 года оказался в Южно-Китайском море, а в самом начале следующего года — у северо-западного берега Австралии. Здесь он сошел на берег и совершил довольно значительный переход по суше, вглубь страны. Дампир попал в пустынную часть Австралии, и она произвела на него гнетущее впечатление, равно как и встреченные им чернокожие аборигены. Это «самые жалкие люди на свете, жители самой жалкой из всех земных стран», — записал он в дневнике.

Дампир вернулся в Юго-Восточную Азию, где провел три года. Затем, замкнув свой путь вокруг Земли, осенью 1691 года приезжает в Лондон. Через шесть лет вышла книга пирата-ученого под названием «Новое плавание вокруг света». В ней оказалось так много точных научных сведений (о солености морских вод, взаимодействии ветров и течений, величинах магнитного склонения в разных морях Мирового океана), что он стал одним из основателей науки об океанах и морях — океанологии. Особую ценность имеет составленная им впервые карта ветров южных морей.

После издания книги Дампир

продолжает плавания: он отправляется исследовать Новую Голландию (Австралию), направив корабль на восток, вокруг мыса Доброй Надежды. У западных берегов Австралии он был в августе 1699 года.

Почти две тысячи километров пройдено со съемкой вдоль западного побережья. Карта Тасмана уточнена и исправлена, а кроме того собран большой материал о растительности и животных пустынного побережья, на что Тасман не очень-то обратил внимание, а Дампир все подробно описал. 1 января 1700 года он подошел к северо-западной

оконечности Новой Гвинеи, повернул на восток и почти два месяца шел в океане, не встречая суши на протяжении полутора тысяч километров, пока не попались два небольших острова, из-за которых выступила высокая гористая земля. Это была тоже часть Австралии, но Дампир этого не знал. Он проследил берег на полтысячи километров к юго-востоку, а потом повернул на запад и еще 600 километров прошел, наблюдая гористую, сплошь покрытую лесом землю. Наконец появился пролив (на сегодняшних картах — пролив Дампира), по которому можно было выйти в Новогвинейское море.

Открывая по пути множество мелких островов, Дампир прошел путем Тасмана — вдоль северных берегов Новой Гвинеи, а потом пересек Индийский океан и, обогнув мыс Доброй Надежды, смело двинулся через Атлантику к Южной Америке. Но посреди океана, у острова Вознесения, корабль, изрядно потрепанный штормами, дал течь и стал тонуть. Пришлось высаживаться на необитаемый остров. Несколько месяцев продолжалась «робинзонада» Дампира и его спутников, пока их не подобрало случайно проходившее мимо торговое судно.

В августе 1701 года Дампир

вернулся в Англию, издал книгу «Плавание к Новой Голландии». В Англии она пользовалась огромным успехом, но еще больший успех выпал на долю бессмертной книги Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера», написанной под влиянием книг пирата-учено-го Уильяма Дампира. Он даже наделил капитана Покока, с которым плавал Гулливер, чертами Дампира.

Удивительно, конечно, что, издав книгу, Дампир отправляется в очередной пиратский рейд в рамках англо-испанской войны на море. С разбойничьими нападениями на испанские корабли и порты в Южной Америке совмещено было и второе

кругосветное путешествие Дампира.

А в 1708-1711 годах он совершает свою третью «кругосветку» главным штурманом экспедиции Роджера Вудса. Никаких открытий в этот раз сделано не было, кроме, впрочем, одного, необычного. Им воспользовался великий английский писатель Дани-ель Дефо, создавший книгу «на все времена» о Робинзоне Крузо.

В книге Роджера Вудса, написанной, возможно, с участием Дампира, рассказана история реально существовавшего матроса Александра Селкирка, прожившего в полном одиночестве четыре года и четыре месяца на необитаемом

острове. Он, правда, попал на остров не после кораблекрушения, а поссорившись с капитаном. 31 января 1709 года его, одетого в козьи шкуры и почти совсем разучившегося говорить, подобрал Р. Вудс. Этот моряк и превратился под пером Даниеля Дефо во всемирно любимого Робинзона Крузо.

Где сходятся три океана

Первым, кто заинтересовался огромным неисследованным морским пространством вокруг Южного полюса, был Жан Батист Буве де Лозье.

— А там должны быть земли, — решил Буве и добился разрешения французской Ост-Индской компании на плавание к крайнему югу Земли.

19 июля 1738 года два фрегата его экспедиции «Эгль» и «Мари» — вышли из Бреста. Быстро и без

приключений достигнув берегов Бразилии, они простояли около месяца у острова Санта-Катарина и 13 ноября двинулись на юго-восток.

Густой туман, появившийся через несколько дней, заставил корабли «аукаться» пушечными выстрелами, опасаясь столкновения. Только к середине декабря туман постепенно разошелся, и моряки увидели, что море покрыто огромными ледяными полями. Буве решил, что льдины — верный признак земли, так же, как и розовая кайра, летавшая над ними. Он взял курс прямо на юг.

Земля действительно появилась в первый день нового, 1739 года;

гористая, покрытая снегом, окруженная толстым ледяным полем — припаем. Подойти к ней было невозможно, тем более, что время от времени туман полностью скрывал ее из вида. Сейчас земля называется островом Буве.

Это было единственное открытие флотилии Буве, но сам он в своем отчете так описал трудности этого первого плавания к южно-полярным льдам:

> «Мы прошли... по неведомым морям. В течение семидесяти дней мы все время двигались в тумане. Сорок суток мы

находились среди льдов; почти ежедневно шел снег, покрывал палубу и такелаж... Наши люди, привыкшие к теплому климату, сильно страдали от холода...»

Плавание Буве сыграло большую роль в дальнейших исследованиях южной области трех океанов Земли. Буве подал пример нескольким мореплавателям и, что особенно важно, Джеймсу Куку.

Одиссея Джеймса Кука

Сын батраков, отданный в обучение торговцу, он, после ссоры с хозяином, ушел юнгой на корабле-угольщике и побывал в портах Голландии, Норвегии, Санкт-Петербурга... Так началась карьера Джеймса Кука.

Джеймс Кук

Во время Семилетней войны он служил на военном флоте и после осады Квебека участвовал в мирной гидрографической экспедиции в Канаде, снимавшей реку и залив Святого Лаврентия, провел опись берегов острова Ньюфаундленд и полуострова Лабрадор. Его карты были очень точны.

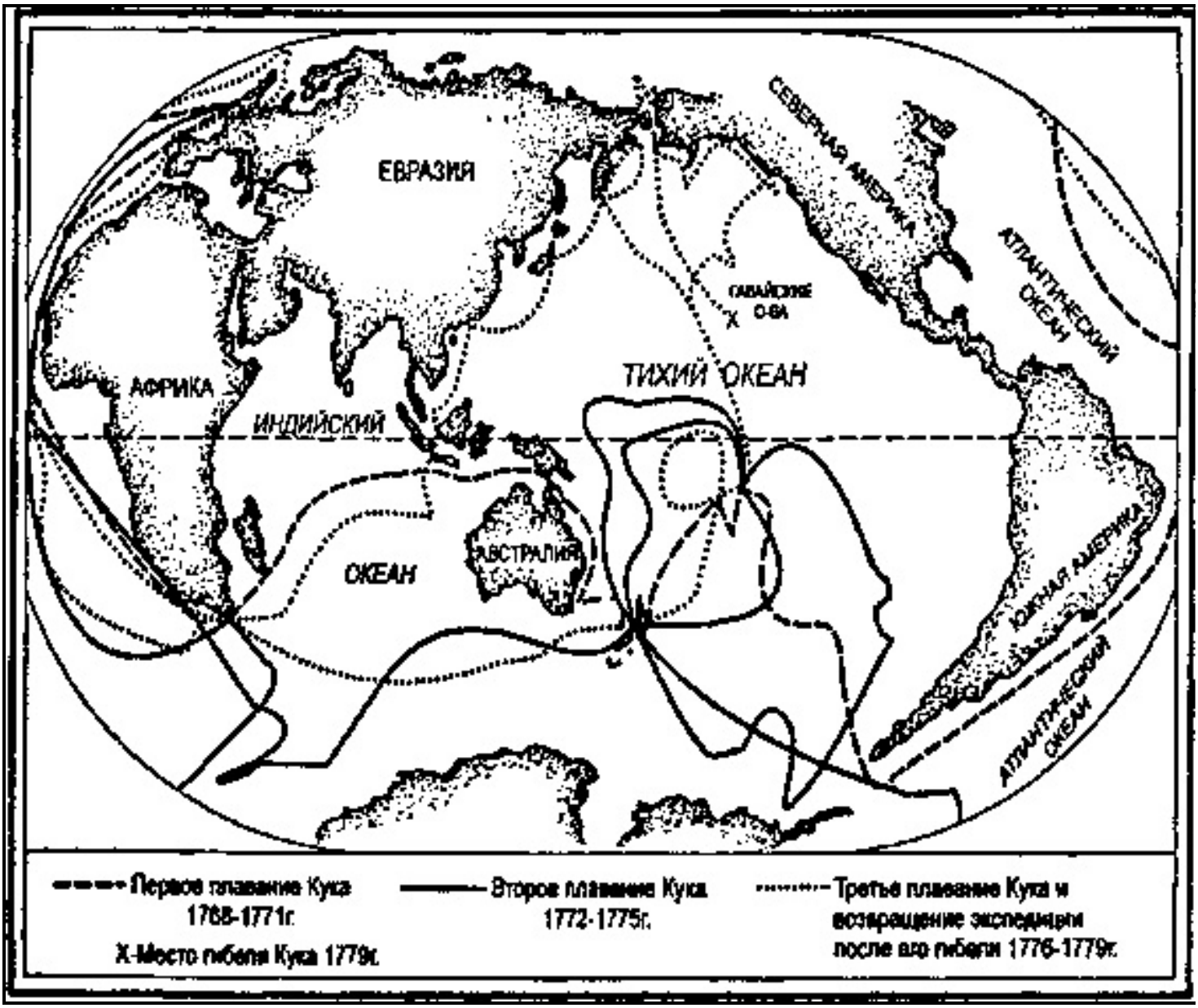
Кук много занимался самообразованием и стал крупным специалистом в морском деле. Его называют лучшим штурманом британского флота. На статью Кука о наблюдении солнечного затмения

обратило внимание Адмиралтейство, и ему, хотя он в 40 лет был всего лишь лейтенантом, предложили командовать судном «Инде-вор», отправлявшимся в 1768 году в южную часть Тихого океана для наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца. Высадив астрономов на острове Таити, Кук приступил к исследованиям островов Тихого океана.

Прежде всего Кука привлекла земля, которую в 1642 году видел Тасман — Новая Зеландия. Кук впервые описал ее, прошел проливом, разделяющим два острова (теперь это пролив Кука), потом отправился к берегам Австралии, где,

засняв около двух тысяч километров ее берегов, объявил материк собственностью английской короны.

В 1771 году «Индевор» вернулся в Лондон, совершив за три года кругосветное путешествие. Кука принял король, ему было присвоено звание капитана 3-го ранга и поставлена новая задача — проверить, существует ли южнополярный материк, который изобразил на своей карте еще Птолемей, — как Терра Аустралис Инкогнита (Неведомая Южная Земля).



Плавания Джеймса Кука

Два корабля были предоставлены Куку — «Резолюшн» и «Адвенчер». 13 июля 1772 года они вышли из порта Плимут и, обогнув мыс Доброй Надежды, дошли до 57° ю.ш., не встретив никаких следов земли. Корабли не были приспособлены для полярного плавания, поэтому в каютах стоял холод. Команда роптала, но Кук упорно продвигался на юг, где открыл острова Новая Каледония и еще один небольшой островок, которому дал старинное имя Туле.

Кук был первым из мореплавателей, кто 17 января 1773 года пересек Южный полярный круг. На 71-м градусе южной широты путь

преградили льды. Кук повернул вдоль кромки льда на восток и первым обошел вокруг земного шара в высоких широтах!

«Стремление достичь цели завело меня... дальше предела, до которого, как я полагаю, вообще может дойти человек... Я обошел Южный океан в высоких широтах и пересек его таким образом, что не осталось пространства, где мог бы находиться материк, — кроме как вблизи полюса, в местах, не доступных для

мореплавания».

С проблемой Южного материка было покончено. Следующее плавание Кук совершает на Север. Под его командой два судна — «Резолюшн» и «Дискавери» («Открытие»). 12 июля 1776 года они вышли из Плимута. Путь тот же — вокруг Африки в Тихий океан. Обследован мир Океании — острова Тонга, Дружбы, Таити, Новая Зеландия, около которой открыто несколько островов. А дальше путь пролег к Аляске, Беринговому проливу, разделяющему Азию и Америку. Кук высоко ценил подвиг российского командора, поэтому

именно он ввел в научный обиход такие названия, как Берингов пролив, Берингово море, бухта Беринга на Аляске.

Снова льды, теперь уже северные, заставляют Кука повернуть назад, к открытым им Гавайским островам. Туземцы встречали Кука с восторгом — как божество, спустившееся с неба. Он всегда хорошо к ним относился, не допускал насилия и несправедливости. «Самый красивый народ не только на

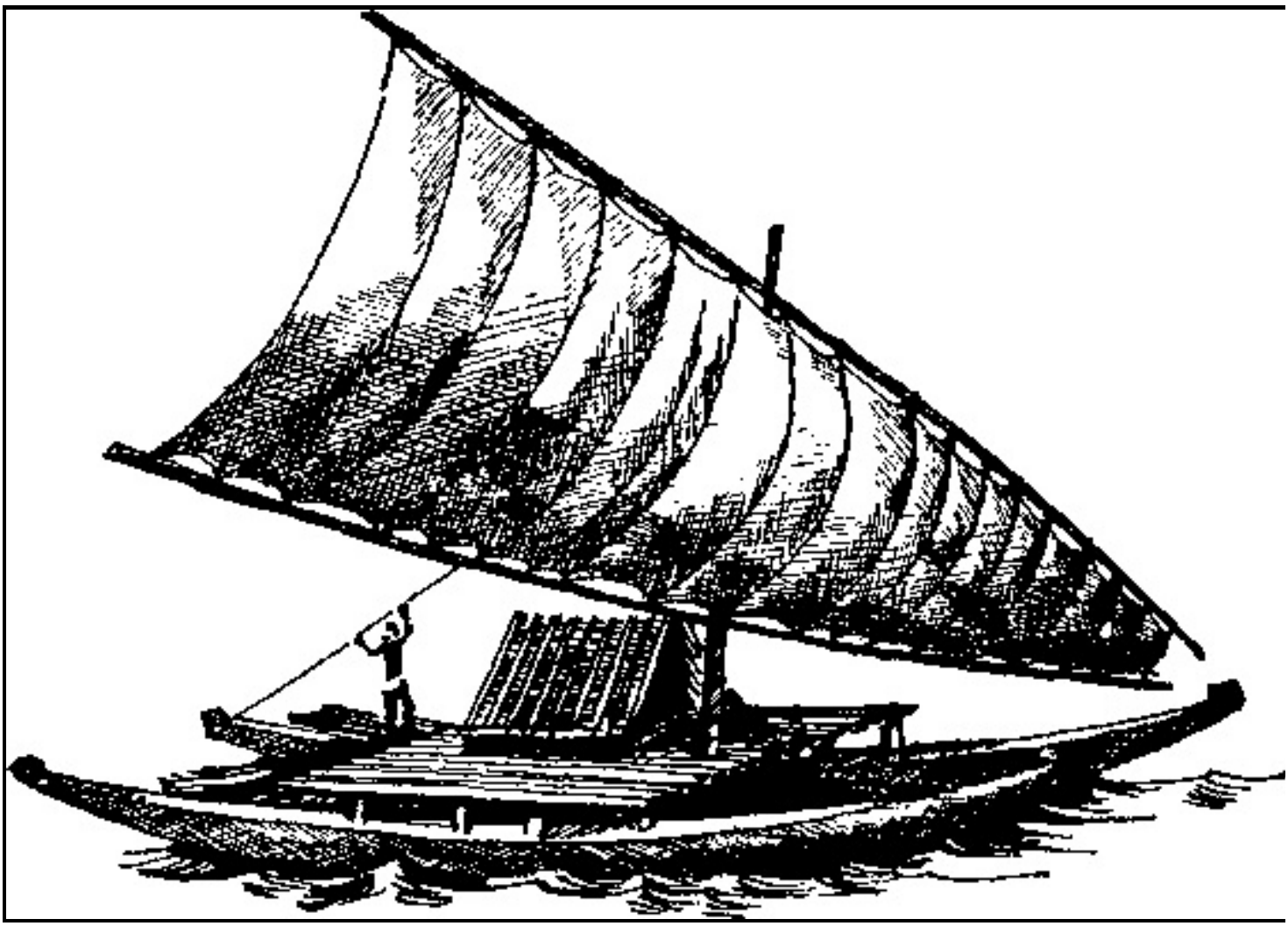
Тихом океане, но и во всем мире», — писал он о жителях Маркизских островов. Он изучал язык туземцев и объяснялся с ними

без переводчика. Понимая, что европейцы принесли им неисчислимые беды и «...нарушили счастливое спокойствие, в котором жили их отцы и которым они наслаждались сами», он осуждал Магеллана: «...зачем ему понадобилось вступать в никому не нужную стычку с туземцами?»

Новозеланцы

Но из-за какого-то ничтожного

недоразумения у Кука возникло столкновение с туземцами. И он был убит. Это произошло 14 февраля 1779 года, в бухте Кеалекекуа на Гавайских островах. Прошло почти две недели, прежде чем то, что осталось от Кука, было похоронено в море.



Полинезийский катамаран

На памятнике Куку в Англии выбита надпись: «Он обладал в выдающейся степени всеми качествами, требуемыми для великих начинаний».

Плавание Лаперуза

В конце XVIII века настало время соревнований в кругосветных путешествиях. Первые после Магеллана и Элькано плавания вокруг земного шара были совершены англичанами. Но после «кругосветок» Кука решили снарядить свою экспедицию французы. Во главе ее поставили капитана 1-го ранга Жана Франсуа де Лаперуза, участника морских сражений с англичанами во время Семилетней войны. Команда была составлена из учеников Военной школы в Париже. Среди них должен был быть Наполеон Бонапарт, но он

почему-то остался на берегу.

Жан Франсуа де Лаперуз

1 августа 1785 года два фрегата «Буссоль» и «Астролябия» (названия самых необходимых для мореходов измерительных инструментов) вышли в море из порта Брест. Через тринадцать дней они были на Мадейре, еще через пять — на Канарских островах, где бросили якорь у острова Тенерифе. На борту судов — ученые: географ, астроном, ботаник, два художника.

После 96-дневного перехода через Атлантику экспедиция достигла берегов Бразилии, оттуда взяли курс на мыс Горн, который, как

всегда, не принимал гостей без шторма. Не заходя в проливы Огненной Земли, Лаперуз направил суда вокруг мыса Горн. Моряков поразило обилие китов и громадные стаи альбатросов и буревестников.

24 февраля корабли были уже в бухте Консепьсьон, на тихоокеанском берегу Чили. Впервые обогнули мыс Горн без жертв — корабли не пострадали, не было ни одного больного, поэтому стояли в бухте относительно недолго и после трехнедельного перехода вошли в бухту Кука на острове Пасха. Лаперуз осмотрел каменные статуи и решил, что их вполне мог сотворить живший в то время на острове народ.

Отплыв от острова Пасхи, Лаперуз надеялся встретить какую-нибудь неизвестную еще землю, но океан был пуст. Прибыв на Гавайские острова, Лаперуз установил их точные координаты. У острова Мауна корабль окружили пироги с туземцами, привезшими свиней, бананы, сладкий картофель (батат), в обмен на куски железа.

Этот остров никто из европейцев еще не посещал, но Лаперуз не стал объявлять его владением своей страны, как обычно делали испанцы и англичане.

«Этот обычай европейцев — полная

нелепость», — писал он в своей книге.

Каменные статуи острова Пасхи

От тропических островов фрегаты Лаперуза направились на север. 23 июня они подошли к американскому берегу на 60° с.ш. Над заливом Аляска величественно возвышалась гора Святого Ильи, открытая Витусом Берингом. Имя российского командора французы присвоили реке, которую открыли во время съемки берега.

Здесь, у берегов Северной Америки, с ними случилась беда: две шлюпки, отправившиеся к берегу, были опрокинуты приливной волной, двадцать один моряк погиб. Остров посредине бухты был назван Кенотаф (Гробница) и на нем воздвигли

памятник погибшим. «Кто бы вы ни были, оплакивайте их вместе с нами», — гласит древняя надпись.

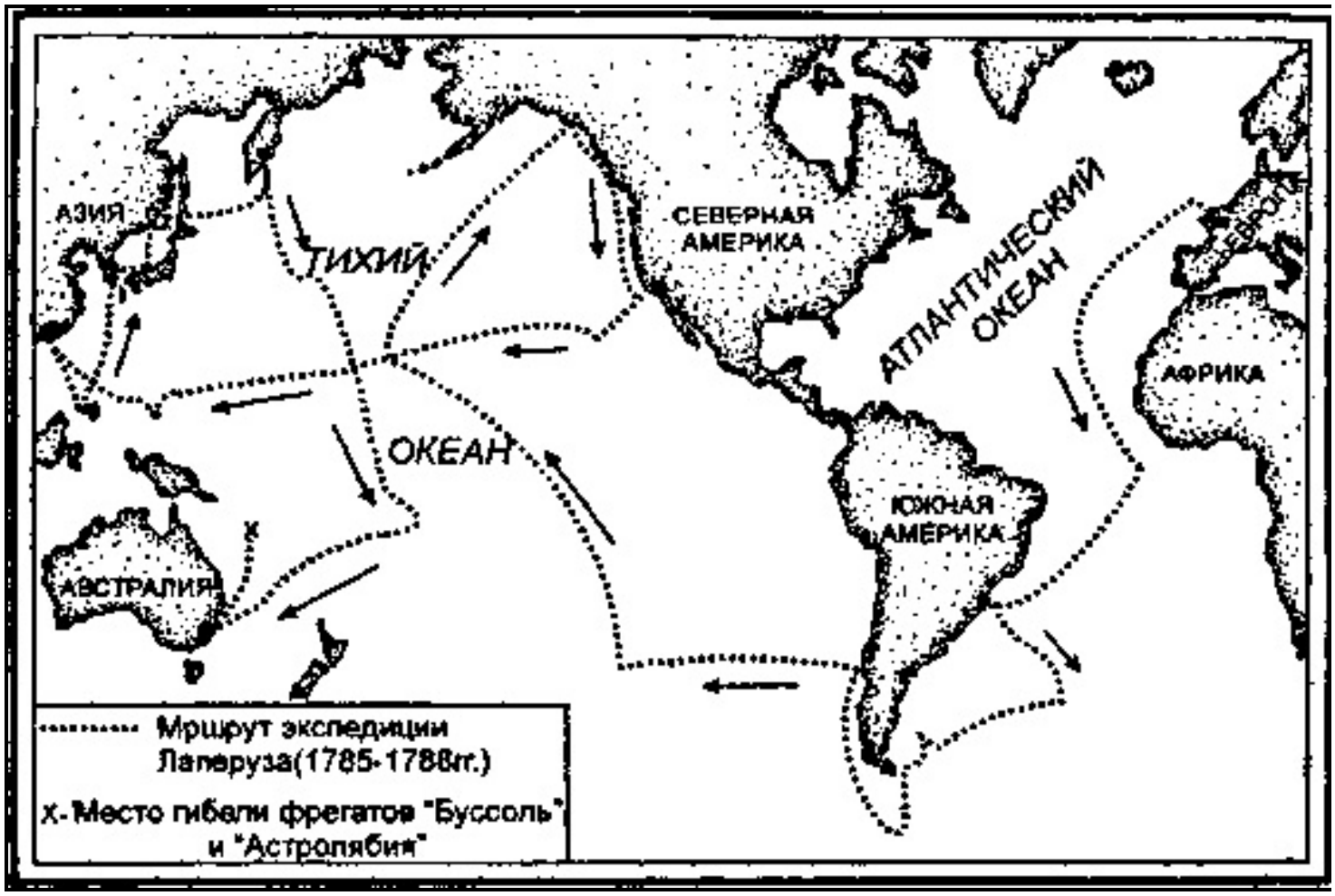
От берегов Америки взяли курс к Азии, к порту Макао. Как и прежде, Лаперуз выбирает никем еще не пройденную часть океана. На пути попадались небольшие острова, но их было немного. 2 января 1787 года бросили якоря в порту Макао, оттуда — к Филиппинам, в Манилу.

Весной Лаперуз обследовал побережье Восточной Азии. На карту легли берега Вос-точно-Китайского и Японского морей. Постепенно корабли продвигались на северо-восток. Утром 7 июля моряки заметили гористую землю,

протянувшуюся с севера на юг. Густой туман не позволил внимательно рассмотреть ее, и Лаперуз решил, что это участок японского острова Хоккайдо.

Через пять дней он обнаружил, что это другой остров, отделенный проливом от Хоккайдо (он стал называться проливом Лаперу-за) и от азиатского материка (его Лаперуз назвал Татарским). На севере корабли вышли в узкий пролив (теперь это пролив Невельского). Но Лаперуз решил, что это лишь залив, и низменный перешеек соединяет Сахалин с материком, поэтому он не стал огибать Сахалин с севера, а достиг южной оконечности — мыса

Крильон. Потом вдоль Курильской островной дуги вышел к Камчатке, и из Петро-павловска-Камчатского отправил экспедиционные материалы и карты во Францию через Сибирь. С ними поехал Жан Батист Лессенс — единственный участник экспедиции, завершивший кругосветное путешествие...



Плавание Жана Франсуа де Лаперуза

Фрегаты Лаперуза от Камчатки пошли в Океанию, к островам Самоа,

где произошло столкновение с туземцами, в котором погибло около двух десятков туземцев и двое французов, в том числе капитан «Астролябии» Антуан де Лангль...

Все дальше на запад идут фрегаты. Открыт самый большой в архипелаге Самоа остров Савайи, а вот и берега Австралии, где произошла встреча с английской флотилией, доставившей сюда первую партию каторжников, которыми Англия решила заселять свою колонию. Они построили Порт-Джексон, из которого потом вырос теперешний Сидней, крупнейший город в современной Австралии.

Лаперуз отправился к экватору,

и больше никаких известий от него не поступало. Экспедиция, все двести человек, пропала без вести. Очевидно, оба фрегата потерпели крушение в районе Новой Зеландии.

Прошло 175 лет, и один новозеландский рыбак нашел на дне у острова Ваниворо якорь, пушки, медную цепь и обломок колокола с фрегата «Буссоль», капитаном которого был Лаперуз...

Под парусами Лисянского и Крузенштерна

Когда англичане и французы уже совершили несколько кругосветных путешествий, настал черед и России. В 1803 году Санкт-Петербург отправил посольство в Японию. Канцлер Румянцев предложил Александру I воспользоваться морским путем, заодно проведя обследование морей, согласно проекту офицера флота Ивана Крузенштерна.

Уроженец Эстонии, мичман Крузенштерн участвовал в войне со шведами, потом на стороне Англии

сражался на море с французами, совершил плавание в Индию. Вернувшись в Россию в самом конце XVIII века, Крузенштерн представил проект кругосветного плавания с целью доставки грузов селениям Русской Америки. Сначала проект отклонили, но только что вступивший на престол Александр I поддержал его.

Были выделены два военных шлюпа — «Надежда» и «Нева». Первым командовал Крузенштерн, вторым — столь же опытный боевой моряк, прошедший те же войны и тоже побывавший в Индии, Юрий Лисянский. В конце июля 1803 года корабли вышли из Кронштадта.

Экипаж «Надежды» — пятьдесят восемь человек, «Невы» — сорок семь. Все это были матросы, добровольно согласившиеся участвовать в плавании, но совершенно не имевшие опыта дальних морских походов: ведь до того русские суда дальше северного тропика никогда не заходили.

Сначала маршрут был обычный: Копенгаген — Англия — Канарские острова. А дальше — через экватор — к берегам Бразилии. Когда российские корабли впервые пересекли экватор, был произведен салют — одиннадцать пушечных выстрелов. Почти два месяца занял путь до острова Святой Екатерины у

берегов Бразилии, а рано утром 24 февраля подошли к Огненной Земле. Корабли окружили киты и акулы, охотившиеся за летучими рыбами, которых было множество.

Как только подошли к мысу Горн и стали его огибать, погода испортилась: похолодало, подул восточный ветер, начался жестокий шторм, продолжавшийся четыре дня. Несколько спокойных дней и снова шторм атаковал корабли.

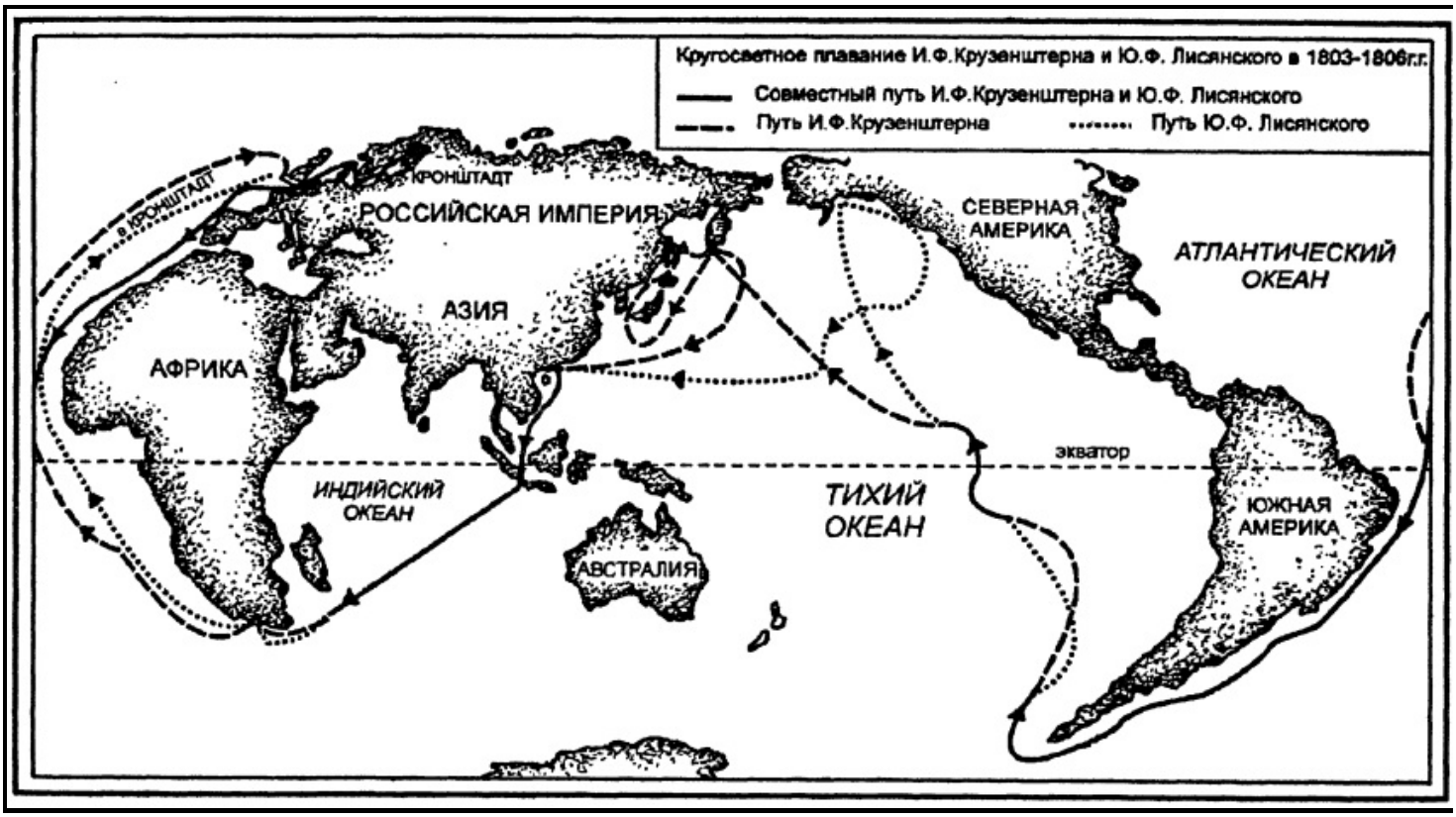
От Огненной Земли шли больше двух месяцев до острова Нукагивы. Пока «Надежда» оставалась на рейде, «Нева» зашла на остров Пасхи, где пробыла три дня. Впервые русские люди познакомились с

загадочными каменными статуями и Лисянский, вопреки Лаперузу, пришел к выводу, что их соорудили не местные жители, а представители исчезнувшего с острова народа.

Дойдя до Гавайских островов, корабли пошли по разным маршрутам. Крузенштерн на «Надежде» направился в Петропавловск-Камчатский, Лисянский на «Неве» — к островам Русской Америки. Там Лисянский помог губернатору Александру Баранову построить на острове Ситка город Новоархангельск, уточнил описание берегов, открыл несколько новых островов, и с грузом пушнины прибыл в португальский порт Макао

в Южном Китае, где его уже ждала «Надежда».

На своем пути Крузенштерн нанес на карту западный берег японского острова Хоккайдо и прошел проливом Лаперуза к Сахалину, где провел съемку берегов, обогнул остров с севера и нанес на карту 900 километров его береговой линии. В проливе, отделяющем его от материка, он обнаружил слишком малые глубины и сделал, так же, как Лаперуз, ошибочный вывод, что Сахалин — полуостров, соединенный с материком перешейком.



Кругосветное плавание Шлюпов «Надежда» и «Нива»

Оба корабля пошли к мысу Доброй Надежды, но в тумане потеряли друг друга и дальше шли

самостоятельно.

Юрий Лисянский на «Неве» за 140 дней прошел вокруг Африки и 5 августа 1806 года прибыл в Кронштадт, первым завершив кругосветное плавание. Крузенштерн надеялся встретиться с Лисянским у острова Святой Елены, но, прождав некоторое время, тоже отправился в Кронштадт, куда прибыл примерно через две недели после Лисянского.

Путешествие ознаменовалось открытием многих островов. На карте Мирового океана появились русские названия, в том числе такие, как остров Лисянского, рифы Нева и Крузенштерн. Было положено начало целой серии кругосветных плаваний

российских моряков; по материалам экспедиции издан Атлас карт, большая часть которых составлена молодым участником плавания лейтенантом Фаддеем Беллинсгаузеном, будущим первооткрывателем Антарктиды. На борту «Надежды» совершил свое первое плавание и Отто Коцебу; в последующем он дважды обойдет земной шар.

Всего же в XIX веке российские моряки совершили 26 кругосветных плаваний.

Последний неизвестный материк

Рано утром 17 июля 1819 года, из Кронштадта вышла в далекое плавание русская морская экспедиция на двух шлюпах — «Восток» (капитан Фаддей Беллинсгаузен) и «Мирный» (капитан Михаил Лазарев), на борту кораблей было 190 человек. Руководители экспедиции — бывалые мореходы: Беллинсгаузен принимал участие в первом русском кругосветном плавании под командой Ивана Крузенштерна; Лазарев совершил трехлетнее

плавание из Кронштадта к берегам Аляски и обратно. На этот раз перед ними была поставлена особенно серьезная задача: проникнуть через льды Южного океана как можно ближе к Южному полюсу, открывая по пути неизвестные земли, «не оставив сего предприятия иначе, как при непреодолимых препятствиях», — говорилось в инструкции начальнику экспедиции Беллинсгаузену.

Михаил Лазарев

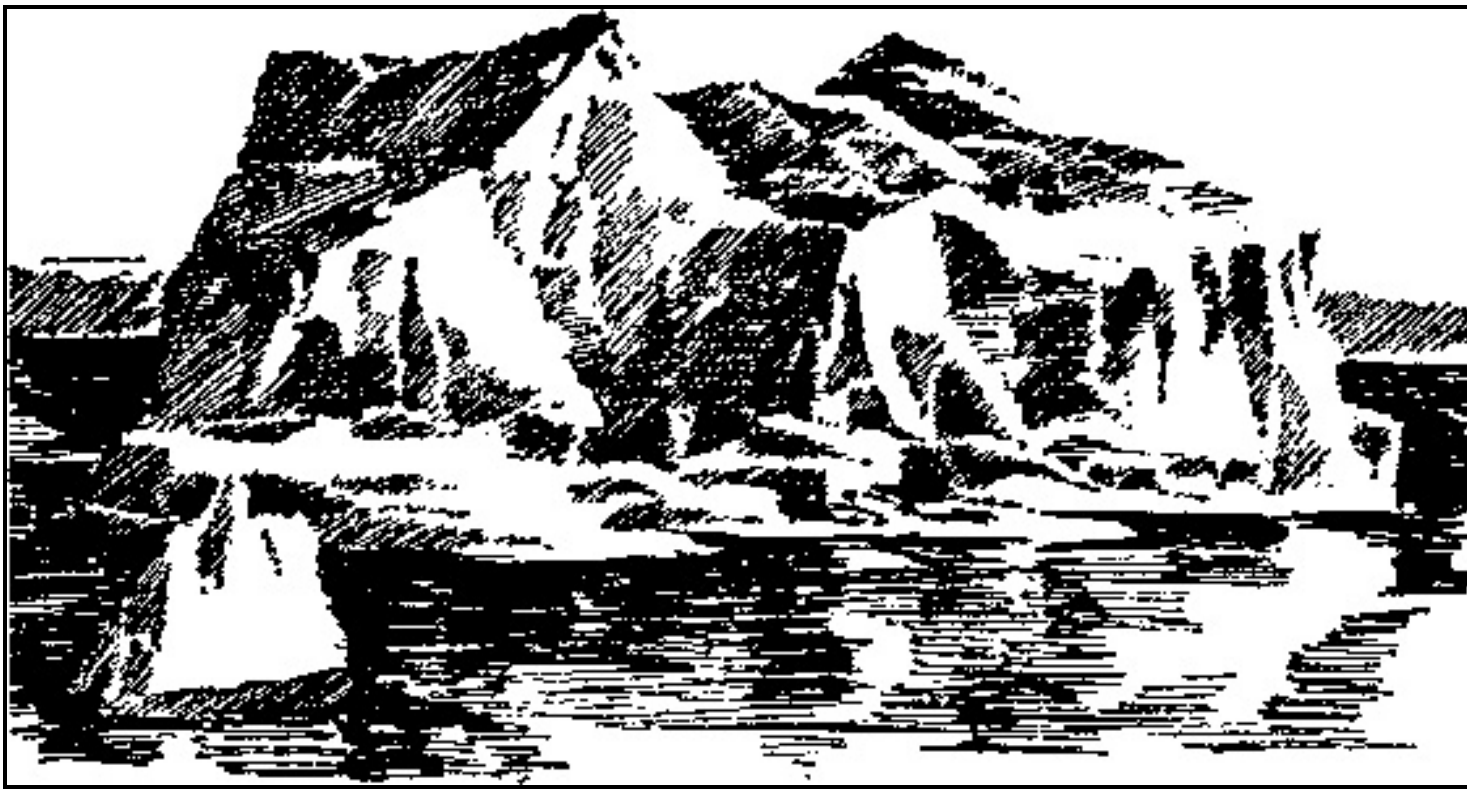
Всего полвека прошло после тысячедневного плавания прославленного Джеймса Кука, остановленного льдами южного океана и заявившего по возвращении из второго кругосветного плавания в своей книге «Путешествие к Южному полюсу и вокруг света»:

> «Я смело могу сказать, что ни один человек никогда не решится проникнуть на юг дальше, чем удалось мне.»

Фаддей Беллинсгаузен

Русская экспедиция отправилась с намерением пройти к югу путями, которые миновал английский мореплаватель. Далек был путь до цели. Копенгаген, Лондон, Портсмут, Тенерифе, Рио-де-Жанейро... Только в конце ноября «Восток» и «Мирный» взяли курс на Южный полюс. Сделано описание западного берега острова Южная Георгия, открыт вулканический остров в группе Южных Сандвичевых островов. Снег, льды, туманы сопровождали корабли. Таким же туманным, неприветливым был и

день 27 января 1820 года, когда была достигнута точка с координатами 69°21’ 28” южной широты и 2°14’ 50” западной долготы. Беллинсгаузен записал в своем судовом журнале: «Сплошное ледяное поле, усеянное буграми». Лазарев: «...встретили матерый лед чрезвычайной высоты». Изучение навигационных карт экспедиции показало, что в этот день они находились вблизи побережья антарктического материка, названного через 109 лет норвежскими исследователями Берегом Принцессы Марты.



Айсберг

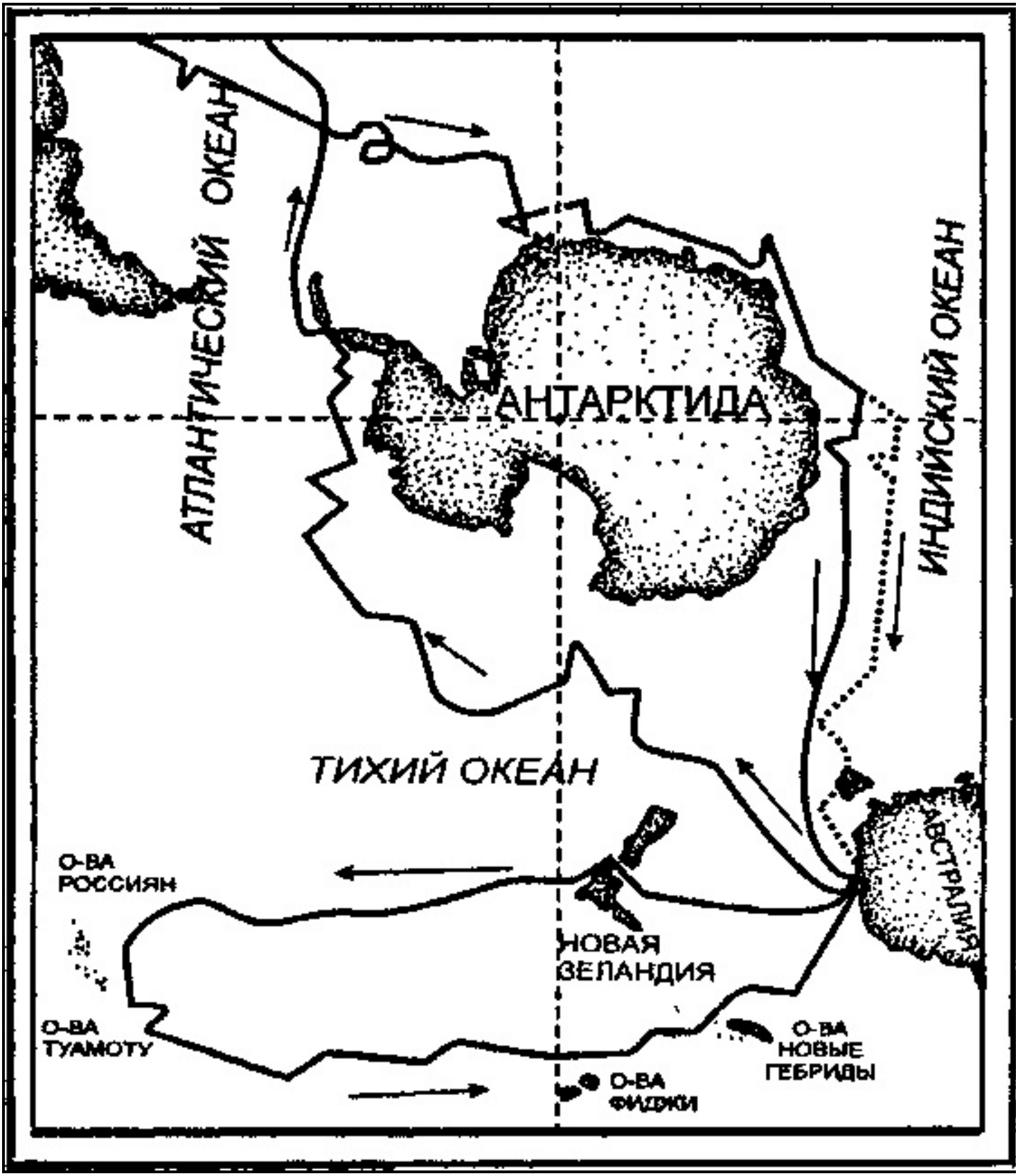
Так был открыт огромный континент, покрытый льдом. Но осмотрительный и точный Беллинсгаузен хотел удостовериться в этом, подойдя к самой земле.

Предприняты три попытки приблизиться к материку, но глыбы льда не пускали корабли. В непрерывном плавании прошло больше ста дней, обошли почти весь материк — до двадцатого меридиана. Беллинсгаузен отдал приказ идти на север, к Австралии — на отдых. Целый месяц провели корабли в порту Сиднея, залечивая раны, нанесенные льдами, а потом снова отправились на юг.

Штормы, туманы, айсберги — ничто не могло остановить отважных моряков. В шестой раз пересекли они Южный полярный круг и в январе 1821 года открыли остров Петра I, а вскоре — гористое

побережье южнополярного материка, назвав его Берегом Александра I. Отсюда шлюпы поворачивают к Южным Шетлендским островам, и русские моряки первыми их исследуют.

Надвигающаяся антарктическая зима заставляет Беллинсгаузена покинуть полярные воды и начать обратный путь на родину. 24 июля 1821 года, через 750 дней плавания, «Восток» и «Мирный» прибыли в Кронштадт.


АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
АНТАРКТИДА
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
ТИХИЙ ОКЕАН
О-ВА РОССИЯН
НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
АВСТРАЛИЯ
О-ВА ТУАМОТУ
О-ВА НОВЫЕ ГЕБРИДЫ
О-ВА ФИДЖИ

Плавание Лазарева и Беллинсгаузена

Результаты экспедиции были блестящи — в южных полярных морях открыты 28 островов и берег последнего остававшегося неизвестным человечеству материка...

Мореплаватель Миклухо-Маклай

Николай Миклухо-Маклай был этнографом, исследовал жизнь племен, населявших тропические острова. Проявив огромное мужество и бесстрашие, он сумел подружиться с папуасами Новой Гвинеи и до сего времени, по прошествии почти полутора столетий, память о нем там священна.

Успех ученого может объясняться тем, что он считал туземцев такими же людьми, как он сам, относился к ним с уважением, без того чувства превосходства, какое

было свойственно некоторым путешественникам. Своими работами он доказал ненаучность расизма.

Миклухо-Маклай учился в Петербургском университете, в университетах Германии, где изучал философию и медицину. Жил впроголодь, но работал необыкновенно много. Первая его научная поездка — на Канарские острова в 1866 году. Два года он работал там с великим зоологом Эрнестом Геккелем, потом — на острове Сицилия и на почти совсем неизученном Красном море.

Он был уже опытным зоологом, когда главным его интересом стала

антропология — наука о человеке, а затем и этнография. Эта наука сделала его мореплавателем.

В свое первое плавание он отправился в 24 года — к берегам Новой Гвинеи на корвете «Витязь». Во время захода судна в Англию он сумел получить несколько приборов и провел исследования в Атлантическом и Тихом океанах: измерял глубины, температуру воды и соленость на разных уровнях. Также первыми были и его метеорологические наблюдения на берегу Новой Гвинеи, который теперь на карте мира обозначен как Берег Маклая. С 1871 по 1883 годы Маклай совершил более 15 плаваний,

и провел в океане в общей сложности около трех лет, посетив девять морей и только в тропиках преодолев около 175 тысяч километров. Если же к этому добавить переходы из Петербурга в южные моря и обратно, то путь достиг бы трехсот тысяч километров. Это почти расстояние от Земли до Луны. И на каких только судах не приходилось ему плавать: — и на русских военных кораблях, и на пассажирских пароходах разных стран, и на совсем небольших промысловых шхунах, и на туземных лодках.

Н. Н. Миклухо-Маклай

Для папуасов Мак лай был, как мы сейчас сказали бы, инопланетянином, да и они для него были тоже людьми другой цивилизации. И проблема была та же, что при встрече обитателей разных планет: найти контакт, обнаружить что-то общее, связующее. Ведь те, кто уничтожал негров и индейцев, обращал их в рабство, не считали их за людей, во всяком случае, за полноценных людей.

Вот как описал он свою первую встречу с папуасом, когда его

оставили одного на берегу Залива Астролябии: «Послышался шорох... Я увидел в нескольких шагах, как будто выросшего из земли человека, который поглядел в мою сторону и кинулся в кусты. Почти бегом пустился за ним по тропинке, размахивая красной тряпкой... Он оглянулся и, видя, что я один, без всякого оружия и знаками прошу его подойти, остановился. Я медленно приблизился... и молча подал ему красную тряпку. Он принял ее с видимым удовольствием и повязал себе на голову...»

Когда Маклай был приглашен в туземную деревню, то долго колебался: брать ли с собой

револьвер, ведь он не знал, как к нему отнесутся островитяне, и в то же время понимал, что оружие может разрушить все надежды на установление контакта. Ему стало ясно, что «...сила должна заключаться в спокойствии и терпении». И он оставил револьвер в хижине.

Папуасы Новой Гвинеи (с рисунков Миклухо-Маклая)

Папуасы все же напали на него,

вокруг засвистели стрелы, острие копья остановилось у самого лица, Маклай подумал: «Хорошо, что оставил оружие дома...» Он нашел единственно верное решение: расшнуровал ботинки, расстегнул пояс, улегся на циновку, закрыл глаза и... заснул. Проспал два часа, а когда открыл глаза, то увидел, что туземцы мирно сидят вокруг и смотрят на него. Он победил агрессию доверием и беззащитностью...

Пятнадцать месяцев прожил Миклухо-Маклай среди папуасов Новой Гвинеи. А потом вернулся, когда потребовалось защитить их от колонизаторов. Он пытался образовать государство —

независимый Папуасский Союз, но это было совершенно невозможно.

Только через 12 лет, в 1882 году, вернулся Миклухо-Маклай в Россию — больной и весь в долгах. Расплатиться с ними, хотя бы частично, помогла объявленная в газетах общественная подписка; в ней приняли участие основатель Третьяковской галереи Павел Третьяков, писатель Иван Тургенев и многие другие. Лев Толстой писал ему:

> «Ваш опыт общения с людьми составит эпоху... в науке о том, как жить людям друг с другом...»

Прожил Миклухо-Маклай всего сорок два года, и похоронен в Санкт-Петербурге.

Дно Мирового океана

На Земле гораздо больше воды, чем суши. Семьдесят один процент площади планеты занимает океан. Средняя глубина его — около четырех километров. По существу, океан закрывает большую часть земной коры. Люди открыли материки и острова, но большая часть земного шара остается скрытой под водой. И проникнуть сквозь нее до твердой земли оказалось очень трудно.

Пять тысяч лет изучают люди свою планету, а до дна морского добрались по-насто-ящему всего лет пятьдесят назад. Широко

исследовать глубины океана начали лишь в начале второй половины XX столетия.

Глубины измеряли в морях и океанах все мореплаватели, но первоначально они их интересовали только с одной точки зрения — как бы не сесть на мель. Большие глубины они не измеряли; первый, кто получил истинные сведения о глубинах Атлантического океана — Джон Росс, измеривший в 1818 году глубину около 1000 метров. Его племянник Джеймс Кларк Росс измерил на своем пути к берегам Антарктиды глубину в 4425 метров.

Но долгое время представления о рельефе дна были самыми

примитивными. Считалось, что от берегов к середине океана дно постепенно понижается. И только когда в середине XIX века началась прокладка по дну Атлантического океана телеграфного кабеля, люди начали знакомиться с дном Мирового океана. Тогда же стал широко применяться специальный прибор с грузом — лот — для измерения больших глубин. Его усовершенствовал американец Джон Брук, но изобрел впервые это устройство российский император Петр Великий, когда решил измерить глубины в Каспийском море.

Первым судном, отправившимся в Атлантический океан специально

для измерения глубин, был «Дельфин». Эту экспедицию организовал офицер флота США Мэтью Фонтейн Мори. Он составил первую карту глубин (батиметрическую карту) для большого участка морского дна и выявил несколько подводных возвышенностей. Одну из них, вытянутую более чем на три тысячи километров, он назвал «Срединной Землей», не зная еще, что это часть грандиозного Срединно-Атлантического хребта, протянувшегося, подобно змее, от Арктики до Антарктики.

Шотландский натуралист Чарльз Томсон на двух небольших судах

«Молния» и «Дикобраз» исследовал море у берегов Западной Европы в 1868-70 годах. Успех этого плавания побудил Томсона к организации кругосветной экспедиции для исследования Мирового океана. В путь отправился трехмачтовый легкий парусник, корвет «Челленджер», под командой капитана Джорджа Нэрса.

В самом конце 1872 года из английского порта Плимут вышел этот первый в истории «корабль науки». Миновав Канарские острова, он пересек Атлантику, производя измерения глубин. Они превысили пять километров. А в трехстах километрах севернее острова

Пуэрто-Рико Томсон обнаружил неслыханную морскую пучину — трос достал дно на глубине 7186 метров. Это был глубоководный желоб на дне океана, один из многих открытых позже.

От Америки «Челленджер» вернулся к Африке, южнее экватора почти на сорок градусов и открыл южную часть Срединно-Атлантического хребта. Пересечены Индийский и Тихий океаны, много открытий было сделано при исследовании дна. Через Магелланов пролив корвет вернулся в Атлантику.

Оконтурен ряд подводных возвышенностей и впадин... Три с половиной года продолжалось это

первое кругосветное «путешествие по дну» Мирового океана.

В 50-х годах XX века тоже под именем « Челленджер » работал корабль океанологов в Тихом океане. В 1968 году американцы построили корабль «Гломар Челленджер», специально приспособленный для бурения дна океана. Было начато изучение глубинного строения морского дна и его рельефа.

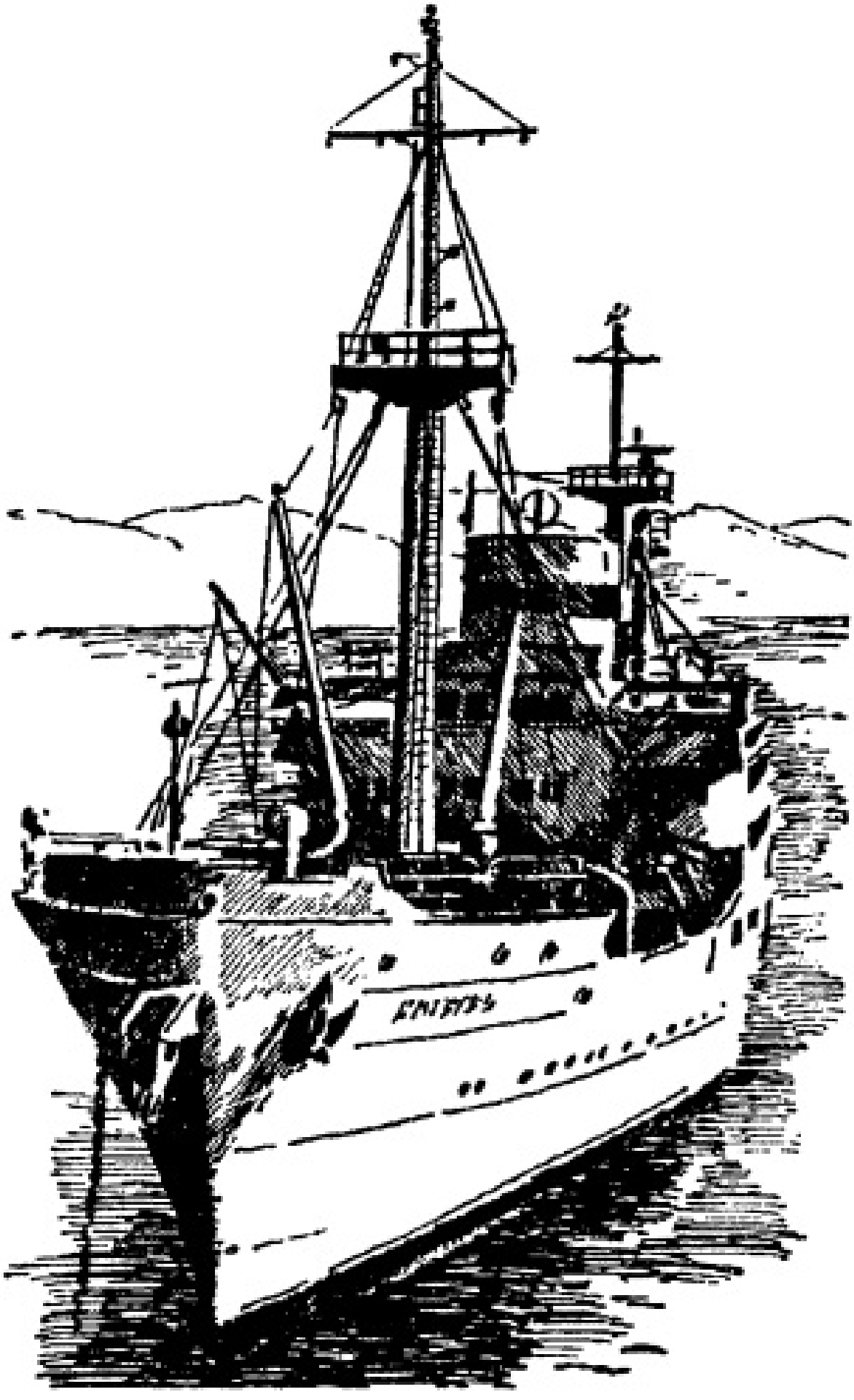
Когда приступили к составлению карты океанического дна, обнаружили такие уникальные объекты, как вытянувшиеся на тысячи километров узкие (шириной в 15-20 километров) и глубокие (около двух километров) долины (по-

английски — «рифты», т.е. трещины, разломы). В этих трещинах рождается новая океаническая кора, изливающаяся из недр Земли.

Когда были измерены глубины всех океанов, то оказалось, что на дне такой же сложный рельеф, что и на суше — такие же горы, плоскогорья, низменности, глубокие долины, впадины и возвышенности.

От «Витязя» до «Мира»

Экспедиционное судно «Витязь» начало работать в Тихом океане с 1949 года. Оно унаследовало имя старого русского корвета, на котором плавал Н. Миклухо-Маклай. В первые рейсы «Витязь» отправляли Иван Папаиин и Петр Ширшов. Корабль науки работал в Охотском, Беринговом, Японском морях, открыл десятки впадин и подводных гор на дне этих доорей.



Экспедиционное судно «Витязь»

В девятнадцатом рейсе «Витязя» (1954 год) было завершено открытие подводного Техоокеанского хребта, протянувшегося на 3000 километров. Потом «Витязь» уходит все дальше на юг, исследует южную часть Тихого океана, Индийский океан. Особенно значительны открытия, сделанные нашими океанологами с борта «Витязя» в самой глубоководной части Тихого океана.

В октябре 1957 года «Витязь»

совершал свой двадцать пятый рейс, руководителем которого был океанолог Алексей Добровольский. Открыто несколько глубоких желобов на океанском дне и вот сенсация: эхолот показал глубину 11022 метра. Это самое глубокое место Мирового океана — Марианская впадина. Она расположена в желобе, протянувшемся к востоку и югу от Марианских островов. Более глубокого места ни в одном океане не обнаружено.

Больше тридцати лет бороздил «Витязь» просторы океанов, а когда отслужил свое и ушел на покой, ему на смену вышел в плавание новый

«Витязь». В 80-х годах советский научно-исследовательский флот, руководимый Иваном Дмитриевичем Папаниным, стал самым большим в мире. Корабли специально снаряжались для научных исследований в океанах и морях, назывались они «нис» — научно-исследовательские суда.

Много морских открытий сделали ученые с борта нис «Академик Мстислав Келдыш», «Космонавт Юрий Гагарин», «Дмитрий Менделеев», «Михаил Сомов», «Академик Федоров» и других. Бывали годы, когда в плавание выходило по 10-15 экспедиций. Они охватили весь

Мировой океан...

А легендарный «Витязь», с которого все началось, стал экспонатом Музея Мирового океана, открытого в порту города Калининграда. Там же — место приписки «Мстислава Келдыша», на борту которого располагаются два спускаемых под воду аппарата «Мир», с помощью которых наука раскрывает тайны океанских глубин.

Путешествия в глубины

Были времена, когда люди боялись океана, его огромности, необъятности, его штормов и глубин. Но постепенно они научились свободно пересекать его в любую погоду и измерять глубины с помощью изобретенного в 1919 году эхолота.

Давно человек начал проникать и под воду — искусством ныряния владели ловцы жемчуга, сборщики раковин, губок с морского дна. Но глубина их погружения ограничивалась несколькими метрами. Для того, чтобы уйти глубже необходим был специальный

аппарат. Сначала была построена батисфера — металлический полый шар, связанный тросом с кораблем. В 1934 году у Бермудских островов американцы У. Биб и О. Бартон погрузились в нем на глубину 923 метра. В 1942 году французский океанограф Жак-Ив Кусто, которому было тогда 32 года, совместно с инженером Эмилем Ганьяном, изобрел акваланг, с помощью которого человек смог погружаться на глубины до 40 метров. В 1948 году швейцарский физик-инженер Опост Пикар построил батискаф (от греческих слов «батис» — «глубокий» и «скафис» — «судно»), Это был уже самоходный аппарат,

способный двигаться на больших глубинах. Впервые Огюст Пикар погрузился у западного берега Африки на глубину 1380 метров, а в 1953 году близ берегов Италии в Тирренском море была достигнута глубина 3160 метров. О. Пикар был и первым человеком, поднимавшимся над землей на стратостате.

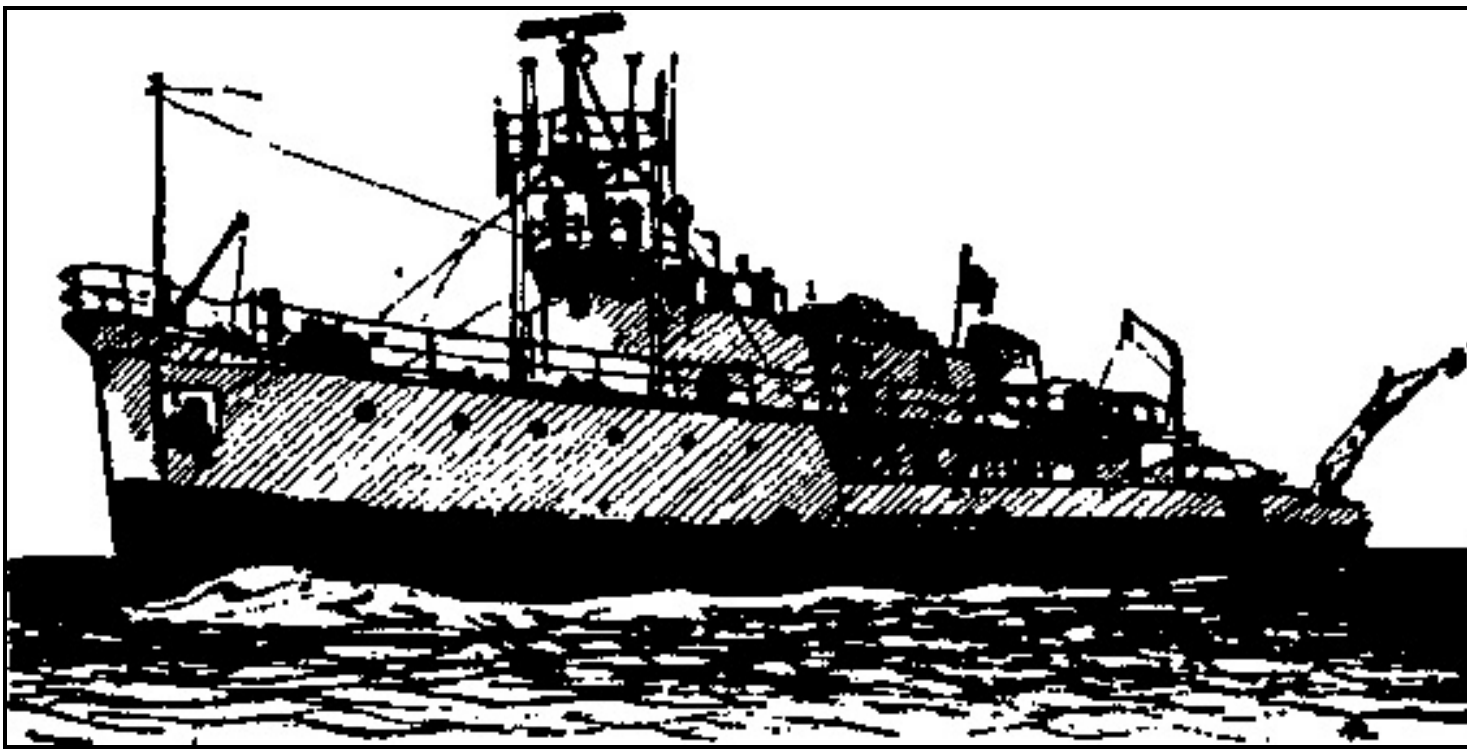
Жак-Ив Кусто

Усовершенствованный батискаф Пикара получил имя средиземноморского города-порта — «Триест», и на нем 23 января 1960 года его сын Жак Пикар в течение пяти часов опускался в Марианскую впадину, оказавшись на 11 тысяч метров ниже поверхности океана.

В испытании первого батискафа О. Пикара участвовал и Жак-Ив Кусто. Впоследствии он очень много сделал для исследования Мирового

океана. Он создал совершенные батискафы, способные двигаться в горизонтальном направлении («ныряющие блюдца»), построил подводные дома для научных наблюдений в морских глубинах. С 1952 года руководил Кусто экспедициями на научно-исследовательском судне «Калипсо». В самые отдаленные уголки Мирового океана заглянул Кусто, проводя видеосъемки на поверхности и в глубинах. Его грандиозная серия удивительных фильмов о жизни Океана будет поражать воображение многих поколений людей, как и его книги, первая из которых вышла в 1956 году

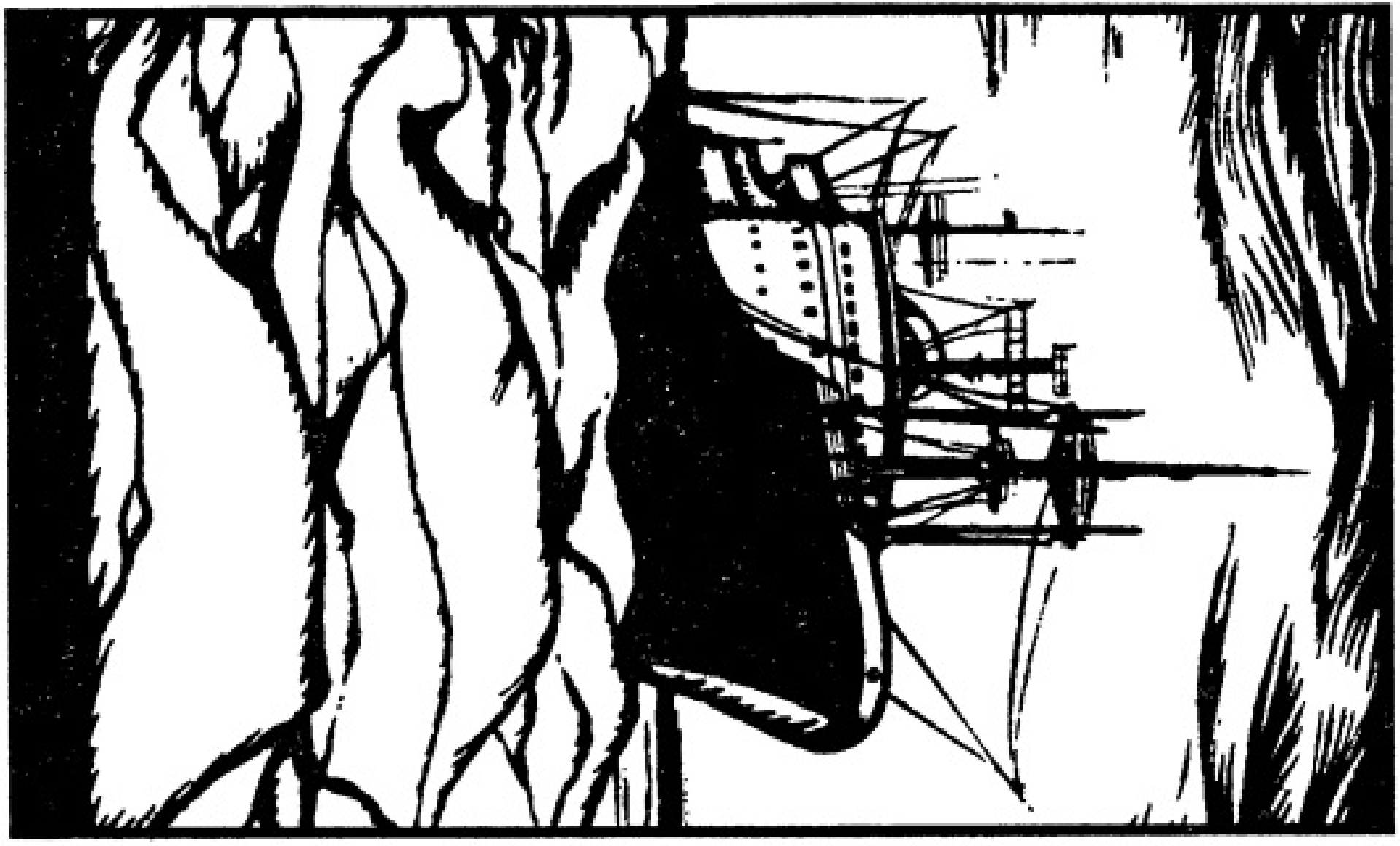
под названием «Безмолвный мир» (написана совместно с Фредериком Дюма). Умер Жак-Ив Кусто в 1997 году в возрасте 87 лет.



Научно-исследовательское судно «Калипсо»

Неоднократно встречались с Ж.-И. Кусто на морских дорогах океанологи из России. Они сотрудничали с ним. И создали свои глубоководные аппараты типа «Мир», на которых совершили погружения до 6000 метров. Их считают наиболее совершенными в мире. И не случайно именно они использованы при труднейших подводных съемках затонувшего в 1912 году парохода «Титаник», для последнего американского кинофильма под этим названием, вышедшего на экраны мира в начале 1998 года.

Арктика и Антарктика



Каприз дрейфующей льдины

Классический полярник

«Жаннетта» и Де Лонг

На лыжах поперек Гренландии

Легендарный дрейф «Фрама»

А полюс был близко...

Вслед за первооткрывателями

Возвращение Фритьофа Нансена

Антарктический интернационал

Полярный романтик

К таинственной Земле Санникова

Они оба были у полюса...

Вместо Северного полюса — Южный

Бороться и искать...

Найти и не сдаваться!

Победитель Амундсен

На «полюсе ветров»

На полюс с русским флагом

Последний неизвестный архипелаг

Самая северная в мире научная станция

Остров, открытый заочно

«Красин» идет спасать «Италию»

Подвиг челюскинцев

Папанинский ледовый дрейф

Дрейфующие станции «СП»

К полюсу — напролом!

Российские антарктические...

Открытие Земли продолжается

Каприз дрейфующей льдины

Австро-Венгрия, как всякая империя, стремилась к усилению своего величия. Это и была главная цель полярной экспедиции, снаряженной далекой от морей страной на корабле, названном именем единственного австрийского адмирала — Вильгельма Тегетгофа.

Нужно было проверить теорию выдающегося географа и картографа Августа Петермана, предполагавшего свободное ото льда море в районе Северного полюса, по которому можно доплыть до Берингова

пролива и в страны Восточной Азии.

В заполярном норвежском порту Тромсё на борт «Тегетгофа» взошел капитан, он же «ледовый лоцман» и гарпунер Улав Карлсен. Начальников экспедиции было двое: Карл Вайпрехт, метеоролог, возглавивший морскую часть экспедиции, и Юлиус Пайер, лейтенант флота, — ответственный за исследования на суше, если она будет встречена на пути. Такая возможность допускалась, но больше рассчитывали на встречу с теплым полярным морем.

«Труден путь к твердыням полярного

мира... Необходимо вооружиться безграничным терпением, не боясь неизбежных разочарований и неудач...», — так начал свою книгу о путешествии Юлиус Пайер.

Разочарование наступило очень скоро. Ровно через десять дней после того, как 15 июля 1872 года «Тегетгоф» с двадцатью четырьмя участниками экспедиции на борту вышел из Тромсё, встречен был сплошной пояс льда. Пробиться через него не удалось, лед окружал его со всех сторон.

Прошла осень, настала зима.

Дрейфующие льды относили судно на север. В феврале оно достигло уже семьдесят девятого градуса. Не принесло освобождения и новое лето. Лед оставался невзломанным, торосы высились над ним, как белые обелиски бескрайнего кладбища, из которого, казалось, нет выхода.

Вдруг в середине августа на горизонте появился какой-то необычно черный айсберг. Оказалось, что он весь усыпан мелкоземом и камнями. Значит, недалеко должна быть суша!

На «Тегетгофе» уже смирились со второй зимовкой, но в последний день августа 1873 года, на 375-й день дрейфа, произошло чудо. В разрыве

окружавшего корабль густого тумана сверкнул луч солнца и осветил заснеженную горную страну, с плоскими вершинами, долинами и ледниками, спускающимися к морю. На мгновение все застыли, а потом радостно закричали: «Земля! Наконец Земля!»

«Нас привела сюда счастливая случайность... Открытие было наградой кучке незадачливых моряков за силу их надежды и выдержку в период тяжелых испытаний. Нам подарил его каприз пленившей нас льдины», — вспоминал Пайер.

Правда, достичь земли удалось не сразу Льды унесли корабль в

сторону и только в ноябре приблизили к острову снова, так что можно было даже побывать на нем. Но моряков ждало новое разочарование: на открытой ими земле ничего кроме снега, скал и смерзшихся камней не было. И все-таки это была твердая земля, которую можно будет исследовать и нанести на карту, дождаться лета и отправиться в обратный путь. А пока они начали с того, что назвали открытую ими страну среди льдов именем своего императора — Землей Франца-Иосифа.

После восхода солнца, несмотря на жестокий мороз, отряд во главе с Пайером отправился на разведку.

Потом состоялось еще два похода. В результате была составлена первая карта.

20 мая 1874 года экспедиция австрийцев ушла с «Тегетгофа», который так и не отпустили льды. С четырьмя шлюпками, поставленными на нарты, люди отправились на юг, сначала по льдам, а потом и по воде. Через три месяца, у берегов Новой Земли, произошла встреча с поморской зверобойной шхуной «Святой Николай», на борту которой стоял капитан Федор Воронин.Через полвека его внук Владимир Воронин прославится как первооткрыватель трасс Северного морского пути, как капитан наших

знаменитых ледоколов.

На поморском судне австрийцев приняли радушно и доставили их в норвежский порт Варде. На 812-й день экспедиция, открывшая Землю Франца-Иосифа, завершилась.

Надо вспомнить о том, что еще в 1865 году, то есть за восемь лет до открытия этого самого северного архипелага Земли, русский морской офицер Николай Шиллинг писал, что, возможно, какая-то земля препятствует дрейфу льдов на запад, отклоняя морское течение. Его предположение поддержал географ Петр Кропоткин, составивший проект большой полярной экспедиции в 1871 году. Если бы

экспедиция состоялась, то Земля Франца-Иосифа могла быть открыта раньше.

Сейчас этот архипелаг, состоящий более, чем из 200 островов, принадлежит России и входит в состав Архангельской области. Но. имя, данное первооткрывателями, так и осталось. Туристы могут видеть у одного из островов архипелага стоящий на якоре «Тегетгоф» — точную копию корабля, который оставила жившая на нем почти три года экспедиция.

Классический полярник

Нильс Адольф-Эрик Норденшельд был шведом, но родился в Финляндии, когда она входила в состав России, преследовался по политическим мотивам царским правительством и эмигрировал в Швецию. Он навсегда остался в истории как человек, впервые прошедший Северным морским путем с запада на восток.

Нильс Адольф-Эрик Норденшельд

Перед тем как шведская Академия наук утвердила 26-летнего геолога в звании профессора, он бежал из Гельсингфорса, где только что получил докторскую степень, через Ботнический залив на коньках. Вслед беглецу полетела депеша с запрещением занимать какую-либо должность в университетах Российской империи. Пройдет всего несколько лет, и запрещение это потеряет силу, потому что человек, изгнанный из России, окажет ей огромную услугу — проторит путь на восток вдоль северных окраин

империи.

Последняя, пятая экспедиция Норденшельда на Шпицберген состоялась в 1872 году. Он должен был основать постоянную метеостанцию и поселение на 10 семей. Это был итог многолетних исследований, организатором которых был Норденшельд.

Эскадра из четырех судов выходит из Тромсё, направляясь на крайний север Шпицбергена. Льды позволили добраться лишь только до 79° 50’ с.ш., где в бухте Моссель, на севере Новой Фрисландии, основана была зимовка.

Сам Норденшельд с началом полярного дня двинулся в путь на

полюс в сопровождении 16 человек. С вершины горы на острове Фипса перед путешественником открылось безбрежное нагромождение торосов. Пришлось отказаться от идеи водрузить шведский национальный флаг в точке соединения меридианов. Санная партия поворачивает к острову Северо-Восточная Земля, где Норденшельд пересекает ледяное плато. На всем пути проводились астрономические, магнитные, метеорологические наблюдения.

А потом Норденшельд, девизом жизни которого стало — «силой воли победить все препятствия», берется за новое дело. Он решается на выполнение задачи, до этого

ставившейся многими, но оказавшейся пока непосильной никому.

Александр Сибиряков

В том, что сквозное плавание через моря Северного Ледовитого океана к Берингову проливу состоялось, — заслуга двух сибирских предпринимателей — Александра Сибирякова и Михаила Сидорова, а также шведского банкира Оскара Диксона, выделявшего средства еще на шпицбергенские экспедиции Норденшельда.

Начал Норденшельд в 1875 году с плавания к берегам Новой Земли и в Карское море. Небольшому пароходу «Провен» удалось пройти

вплоть до устья Енисея и войти в Енисейский залив. Норденшельд в конце концов добрался до Красноярска, оттуда поехал в Петербург, где был принят с почетом, как человек успешно сделавший первый шаг к решению вековой задачи.

Норденшельд совершает второе разведывательное плавание на Енисей, столь же успешное. Вернувшись на родину, начинает готовиться к путешествию вдоль сибирского побережья. Был куплен пароход «Вега», имевший специальную ледовую обшивку. На средства Сибирякова построен вспомогательный пароход «Лена»,

который должен сопровождать «Вегу» какую-то часть пути. На «Веге» — 30 человек, в том числе двадцать ученых: экспедиция преследует прежде всего научные цели.

21 июля 1898 года «Вега» и «Лена» покинули норвежский порт Тромсё. Через неделю они находились уже у берегов Новой Земли. Условия плавания были исключительно благоприятны — почти не попадались льды, даже в таком всегда труднодоступном Карском море. Ранним утром 6 августа «Вега» вошла в гавань на островке, названном Норденшельдом именем Оскара Диксона.

Предвидение Норденшельда: «...придет время, когда в гавани Диксона будет множество складов и домов, населенных круглый год», — сбылось уже в 30-х годах XX столетия. Норденшельд и другие участники экспедиции тщательно исследовали окрестности острова Диксон, задержавшись около него на пять дней.

Впереди было самое трудное — предстояло обогнуть Таймыр с выступающим далеко на север мысом Челюскина. 20 августа «Вега» и «Лена» прошли мимо этого знаменательного места, к которому еще никогда прежде не подходили корабли. Но, когда вошли в море

Лаптевых и направились к Новосибирским островам, льдов становилось все больше, они окружали корабли сплоченными полями. Все же среди них удается найти проход, и 28 августа полярные сумерки озарили вспышки ракет. Это был салют в честь великой победы — пройден путь от северного мыса Европы Нордкапа, мимо мыса Челюскин до устья великой сибирской реки Лены.

Пароход «Лена» ушел по реке в Якутск. «Вега» осталась во льдах одна. Норденшельд был уверен, что совсем скоро будет достигнут Берингов пролив. Но, зайдя в Колючинскую губу у побережья

Чукотки, «ЧВега» не смогла из нее выбраться. Пришлось устраиваться на зимовку. Она была использована для проведения научных исследований. В мире ничего не знали о судьбе «Веги», потому что она не появилась у Берингова пролива даже с началом лета следующего года. Девять с половиной месяцев держали ее льды в Колючинской губе. И только 18 июля 1889 года ледяное поле, зажавшее корабль, вдруг двинулось...

Через два дня показался в тумане высокий восточный мыс Чукотки, которому Норденшельд по справедливости присваивает имя Семена Дежнева. «Вега» вошла в

Тихий океан. Проход по Северо-Восточному пути, наконец, осуществлен.

После триумфа «Веги» Норденшельд получает право называться «северным Васко да Гамой», потому что сделал то же, что и легендарный португальский адмирал, — обогнул Старый Свет, только не с юга, а с севера.

«Жаннетта» и Де Лонг

В конце 70-х годов XIX века, когда уже несколько попыток дойти до свободного ото льда моря у полюса оказались неудачными, возник проект достижения этой цели со стороны Берингова пролива. Осуществить его смог американский лейтенант Джордж Де Лонг, который уже участвовал в полярных походах. Он рассчитывал на морское течение, идущее к северу от Берингова пролива, и надеялся с его помощью проплыть как можно дальше, а потом на собачьих упряжках добраться до полюса.

Яхта «Жаннетта», имея на борту

23 человека, покинула Сан-Франциско 8 июля 1879 года. В то время мир был озабочен судьбой экспедиции Норденшельда, вышедшей летом прошлого года в плавание Северо-Восточным проходом на яхте «Вега» и пропавшей без вести. Де Лонгу было предложено, прежде чем приступить к выполнению основной задачи экспедиции, произвести поиски Норденшельда в районе Берингова пролива.

Джордж Де Лонг

28 августа 1879 года «Жаннетта» прошла Берингов пролив и взяла курс на северо-запад, а уже 5 сентября корабль оказался затертым в 20 милях к северо-востоку от острова Геральд. С октября стал хорошо виден остров Врангеля, который дрейфующая «Жаннетта» медленно огибала с севера. В ноябре сжатия льдов усилились; на случай гибели судна на палубе было сложено необходимое снаряжение для санного

передвижения и запас продовольствия на сорок дней. Каждую минуту льды грозили разрушить корабль, люди спали одетыми, готовые в любой момент выйти на дрейфующий лед.

> «Это было подобно жизни на пороховом погребе», — замечает Де Лонг.

Полярную зиму участники экспедиции перенесли хорошо, благодаря охоте на медведей и тюленей. В начале мая «Жаннетта» пересекла 73-ю параллель. С наступлением пасмурного лета с его

густыми туманами жизнь на корабле стала еще более унылой. Люди искали на горизонте какую-нибудь не известную еще землю, но вокруг простирался только лед.

Экспедиция Де Лонга

Началась вторая полярная ночь. После нового, 1881 года, скорость северо-западного дрейфа возросла, появилась надежда, что дрейф вынесет их в Атлантический океан. 17 мая на горизонте показался неизвестный остров.

> «Земля! Оказывается, что здесь, кроме кромки льда, есть и нечто иное», — записал Де Лонг.

Вновь открытый остров, на который экспедиции так и не удалось высадиться, получил название острова Жаннетты. Впервые, через

46 лет, в 1937 году его посетила экспедиция на ледоколе «Садко».

Вскоре был замечен еще один остров, названный островом Генриетты. Де Лонг решил послать туда санную партию — шесть человек и пятнадцать собак. Три дня обследовали остров, покрытый фирновой шапкой, от которой на восточной стороне острова спускаются несколько ледников.

11 июня льды около судна внезапно вскрылись, на следующий день началось сильнейшее сжатие, а 13 июня, в 4 часа утра, «Жаннетта», раздавленная льдами, затонула. Такой исход предвидели, и немедленно стали готовиться к

походу по льду к Новосибирским островам и далее, к устью Лены.

18 июня двинулись в путь, взяв с собой пять саней и четыре шлюпки. Трое саней тянули собаки, двое — люди. Путь пролегал среди торосов и частых разводий, через которые приходилось пробираться по наскоро сооруженным ледяным мостам. Но главное огорчение было связано с тем, что путники оказались на 28 миль севернее их исходной точки: течение все время уносило льды, и путников вместе с ними обратно на север. Оно вынесло их к острову, который назвали островом Беннетта, и оставались на нем в течение восьми дней. Были собраны

коллекции пород, среди которых обнаружен бурый уголь. В течение шести дней Де Лонг проводил ежечасные наблюдения над колебаниями уровня моря; исследовались приливы и отливы в океане.

6 августа отправились к Новосибирским островам. Открытой воды стало много больше, и на разводьях можно было использовать шлюпки, перетаскивая их через ледяные перемычки. В первой шлюпке находился Де Лонг и еще двенадцать человек, во второй — десять человек, в третьей — восемь. Вскоре они оказались в проливах Новосибирских островов. От них

взяли курс на дельту Лены. Дувший с востока свежий ветер вскоре достиг силы шторма, поднялась громадная волна, и лодки стало заливать водой. В темноте шлюпки потеряли друг друга из виду и разделились. На следующий день ветер еще больше усилился, на шлюпке Де Лонга сломалась мачта и снесло паруса. Наконец показался низменный берег дельты Лены, но из-за мелководья пришлось остановиться в полутора милях от берега. По колено в ледяной воде, люди перетащили кладь из шлюпки на берег, все были уже крайне ослаблены, у многих были отморожены пальцы ног.

У Де Лонга была очень неточная

карта дельты Лены, он не знал, в каком месте высадился. Поэтому американцы пошли не в ту сторону, где они могли бы встретить эвенков-оленеводов. Истощенные голодом и обмороженные люди двигались вперед с большим трудом. После ампутации обмороженных пальцев ног скончался матрос Эриксен. Отчаявшись дойти до какого-нибудь жилья, Де Лонг 9 октября послал вперед на поиски местных жителей двух наиболее сильных матросов. Но их возвращения ни он, ни его спутники не дождались.

Экспедиция Де Лонга пробивается через ледяные торосы

Два матроса, посланные Де Лонгом вперед, встретили на Лене

якутов-промышлен-ников, которые привели их к той группе из экспедиции Де Лонга, которая была на другой шлюпке. Затем отправились на поиски последнего лагеря Де Лонга...

Только через 144 дня погибшие люди были найдены на одном из островов в дельте Лены, на расстоянии около ста километров от места высадки.

На лыжах поперек Гренландии

Почти через 800 лет после открытия Эйрика Рыжего начались попытки проникнуть в загадочную центральную Гренландию. Первым в 1752 году туда отправился датчанин Ларе Далагер, но сумел пройти по льду только тринадцать километров.

Постепенно, очень медленно приближались энтузиасты к центру Гренландии. Но долго не удавалось дойти до центра ледяного покрова. Отступил и сам Норденшельд. Американец Роберт Пири перекрыл все прежние достижения, пройдя по

материковому льду 160 километров.

Сообщение о походе Роберта Пири попало на глаза лаборанту Бергенского музея Фритьофу Нансену и сильно взволновало его: ведь в его душе уже очень давно зрел грандиозный план пересечения Гренландии. Для поднятия национального духа борющейся за независимость Норвегии необходимо, считал он, чтобы Гренландию пересекли норвежцы.

Но он хотел идти не с западного побережья, а с восточного, причем, как никто еще не ходил — на лыжах.

Роберт Пири

Отъезд был назначен на конец мая. В газетных статьях его план называли сумасбродным, а его самого авантюристом и самоубийцей. Но желающих пересечь Гренландию оказалось больше, чем надо. Можно было выбирать. Нансен выбрал пятерых. Среди них — моряк Отто Свердруп. Ему было тридцать два года, а самому Нансену всего двадцать семь. Из пяти его спутников только трое были старше. Смельчаки

отправились к берегам Гренландии на промысловом судне «Язон». Стоял июнь 1888 года.

Вот показались первые очертания гренландских гор: высокие зубчатые скалы, за которыми не видно было гигантского ледяного купола, но между кораблем и берегом — широкая, 50—70 километров, полоса плавучего льда. Ровно месяц «Язон» не мог пробиться сквозь него к берегу. Только когда расстояние до берега уменьшилось до пятнадцати километров, с «Язона» спустили две лодки.

Жители Гренландии — эскимосы

Шестеро человек расталкивали льдины топорами и ломами. Но многочисленные попытки пробиться к берегу не удаются. Лодку сразу спускают на воду, как только появляются разводья между льдинами, но льды тут же сплачиваются, и лодку приходится снова затаскивать на льдину. А стремительный дрейф уносит все дальше от цели. И вот случилось чудо: льдину повернуло течением и будто чьей-то невидимой рукой направило к берегу.

Здесь произошла встреча с эскимосами. Одетые в куртки из тюленьих шкур, они как будто бы составляли одно целое со своими

каяками, тоже обшитыми шкурами. Ловко ОРУДУЯ двухлопастным веслом, эскимосы двигались по воде с исключительной быстротой, и скоро оказались уже рядом с пришельцами. Всем своим видом показывали они, что рады встрече. Мелькали, как мельничные жернова, весла, иногда взлетала вверх рука с гарпуном или луком, точно поражая птицу. Нансен и его спутники любовались охотничьим искусством детей природы, пока те не скрылись за айсбергом.

Когда путешественники вышли на берег, радостные, приветливые эскимосы окружили их плотным кольцом. Потом Нансен так напишет

об этом: «Мы огляделись вокруг — этим людям среди льдов было хорошо».

Почти через месяц после того, как путешественники покинули «Язон», они начали, наконец, восхождение на материковый лед. Под проливным дождем, таща на спине нарты и весь груз по крутым, осыпающимся склонам, утопая в грязи, накопившейся после долгих дождей, поднялись на ледниковое плато и сразу же попали в жестокий мороз и сильную метель. Зато груз уложили на нарты. За ночь палатку так занесло снегом, что утром пришлось раскапывать вход.

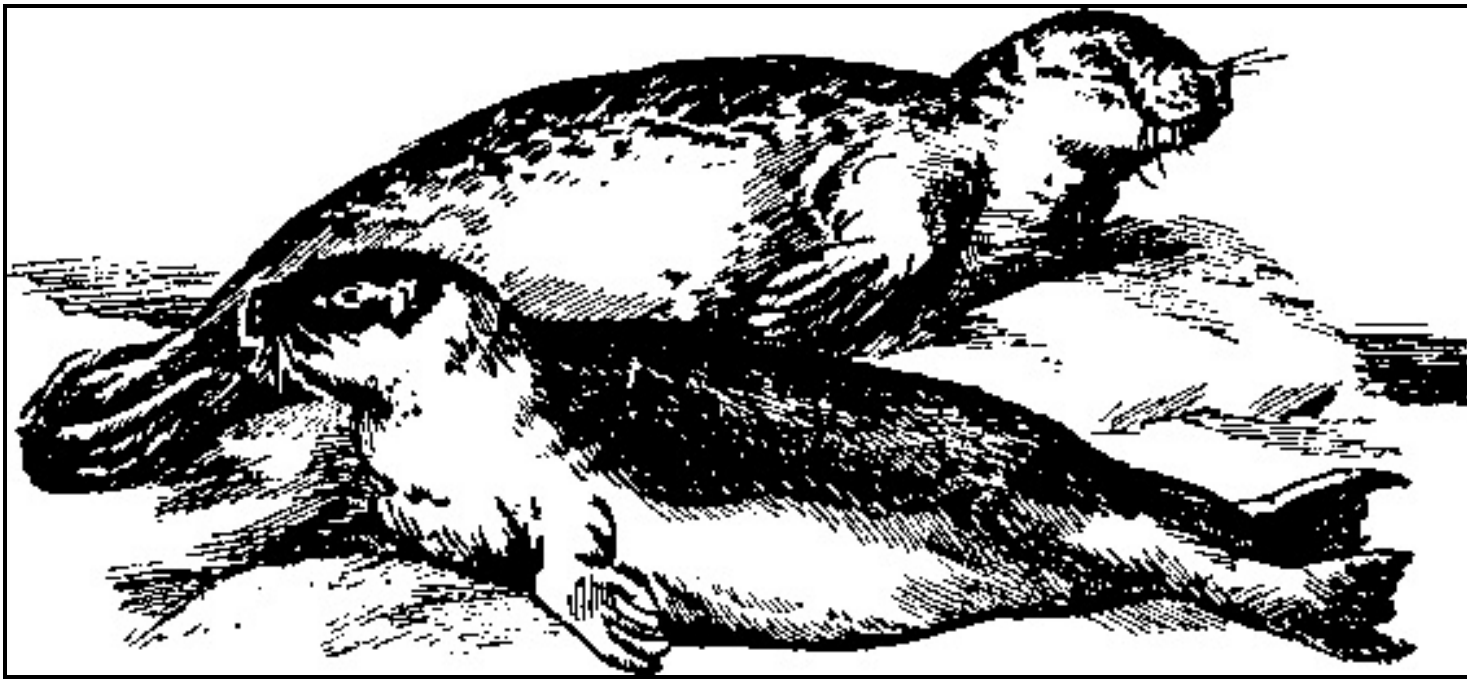
Эскимос в каяке

Достигли самой высокой точки подъема — 2700 метров. Теперь они шли по белой равнине, на которой не было уклона, и от этого возникало ощущение ее бесконечности. Но вот в белом безмолвии послышалось

птичье щебетание: маленькая пуночка навестила бредущих через снежную пустыню людей. Она была с западного побережья! И принесла весть о том, что начинается спуск с ледяного купола!

Ветер переменился: теперь он дул в спину. Поставили парус из палаточной ткани, и сани, как по волнам, покатились с одного бугра на другой. И вдруг раздался радостный крик: «Земля!» Снежный вихрь прорвала остроконечная вершина нунатака, скалы, выступающей надо льдом. Это и было «землей». Но до побережья еще далеко, и спускаться было ничуть не легче, чем подниматься. Особенно опасны

трещины на леднике. Запорошенные снегом коварные ловушки очень трудно заметить.



Северные тюлени

А утром 24 сентября они окунулись в настоящий зеленый мир!

Вот где истинная-то Гренландия — Зеленая Земля. Три дня шли по речной долине вдоль фьорда. И вот, наконец, врезавшийся в сушу фьорд Амералик. Надо на чем-то плыть в датский поселок Готхоб. Соорудили крошечную лодку, вернее, даже полулодку, так как на корму не хватило материала и ее закрыли палаткой, совсем недавно еще служившей парусом на нартах.

Нансен и Свердруп отправились в плавание по фьорду на этой самодельной лодчонке, и за шесть суток добрались до Готхоба. Но корабль, на который рассчитывали, уже ушел. Прежде чем вернуться на родину, пришлось прожить зиму

среди эскимосов. Норвегия встретила Нансена как национального героя. А он стал готовиться к главному делу своей жизни — путешествию к Северному полюсу.

Легендарный дрейф «Фрама»

Через шесть лет после возвращения Нансена из Гренландии, 24 июня 1893 года, отправилось в плавание на север, в Арктику, необычайное, единственное в своем роде норвежское судно. Это был совсем небольшой корабль: 30 метров в длину и 11 — в ширину, с паровой машиной всего в 220 лошадиных сил. Но и по сей день его называют легендарным, а название — короткое и энергичное слово «Фрам» («Вперед»), — навсегда осталось в памяти человечества, как

и имя его создателя Фритьофа Нансена, прозванного «викингом XX века» за его полярные путешествия. Нансен был одним из первых лауреатов Нобелевской премии мира, много сделавший для помощи людям, пострадавшим в первой мировой войне, и большим другом России, верившим, что, как он писал, «...русскому народу принадлежит великое будущее и великая миссия в жизни Европы и всего мира».

Уже известный своим походом через Гренландию, Нансен задумал построить специальный корабль для дрейфа в арктических льдах, используя который можно было бы провести исследования в

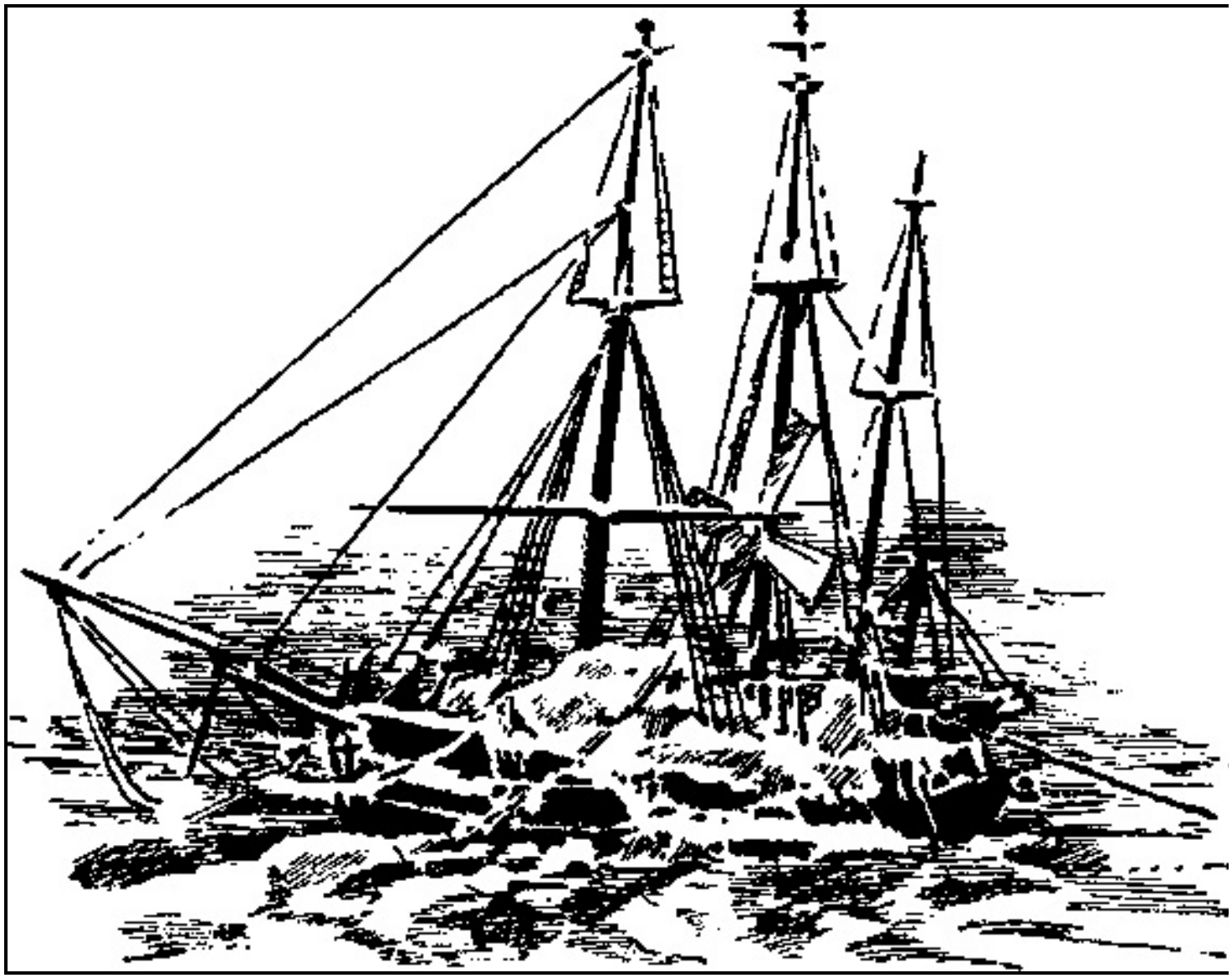
центральной области Северного Ледовитого океана, недоступной для свободного плавания. Ледовый дрейф всегда вынужден, он воспринимается как весьма нежелательное препятствие к достижению целей плавания. Нансен же решил сам дрейф сделать целью и построил судно, которое ледяной покров держал бы на своей поверхности без риска быть раздавленным. Включившись в естественное движение льдов в Арктике, «Фрам», по мысли Нансена, должен был пройти со льдами неподалеку от Северного полюса.

Была глубоко продумана не только конструкция судна, но и все

снаряжение экспедиции, и состав людей. Тринадцать человек отправились в рискованнейшее плавание века. «Фрам» был кораблем науки, и суеверию на нем не было места. С Нансеном в этом был согласен и капитан Отто Свердруп, его старый товарищ по гренландскому переходу.

24 июня 1893 года «Фрам» начал свой путь. Оснащенный новейшим научным оборудованием, с запасом продовольствия на пять лет, а угля — всего на четыре месяца, корабль двинулся в Ледовитый океан. Весь мир повторял его название — «Вперед!» — «Фрам!». Крестной матерью уникального судна была

жена отважного норвежского исследователя Эва Нансен, разбившая по традиции бутылку шампанского о борт корабля, когда его спускали со стапелей на воду.



Корабль Нансена «Фрам» во льдах

Только в начале второй зимы

«Фрам» достиг 82° северной широты. А незадолго перед этим, в октябре 1894 года, был отмечен день рождения Нансена — ему исполнилось 33 года. Все шло, как он и предполагал: «Фрам» двигался по направлению дрейфа льдов, качества судна оказались превосходными, все члены экипажа были здоровы и полны сил. Все шло по плану, все, кроме одного... Было очевидно, что льды пронесут корабль южнее полюса. Нансен стал задумываться над тем, чтобы оставить корабль и идти к полюсу с собачьей упряжкой.

1895 год начался с серьезного испытания для «Фрама». Льды обрушились на корабль, стена

торосов с неумолимой силой наступала, заваливая палубу льдом, грозя раздавить «Фрам», как ореховую скорлупку. «Фрам» выдержал эту атаку, повреждены были только борт и стенки надстроек.

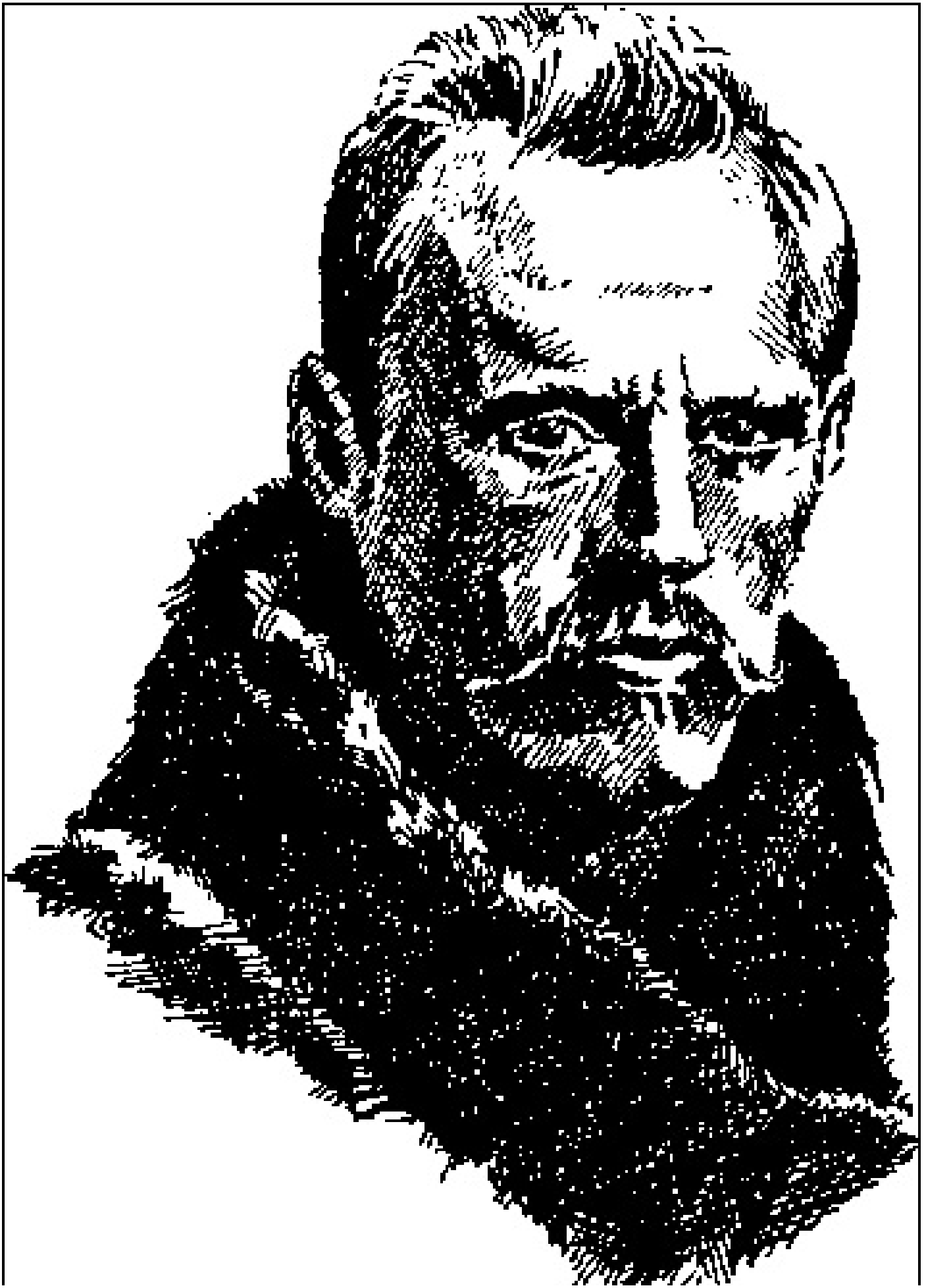
> «Любой другой корабль был бы раздавлен в этих объятиях...», — писал Нансен.

14 марта двое — Фритьоф Нансен и лейтенант Ялмар Юхансен, покинули «Фрам». Они пошли на лыжах с собачьими упряжками на север, к полюсу.

А полюс был близко...

Быстро неслись упряжки по снежной равнине. Пока нет торосов и полыней нужно пройти как можно дальше. Но как только скрылись из виду мачты «Фрама», торосы и бугры старого льда стали попадаться все чаще. Движение замедлилось, нарты цеплялись за неровности, иногда даже опрокидывались, и тогда с большим трудом приходилось их снова устанавливать на полозья. Особенно тяжело было собакам тащить нарты по старому бугристому льду. Погода стояла солнечная, только вот термометр падает все ниже и ниже — ртуть по ночам

замерзает, а на спиртовом термометре подкрашенный столбик приближается уже к отметке -50° С. Утром готовили горячий завтрак на примусе, который тогда только что был изобретен — Нансен взял его в экспедицию на испытание.



Фритьоф Нансен

Девять-десять часов продолжался каждый дневной переход. Он прерывался на обед, который был коротким и холодным. Присев на нарты, под леденящим ветром или кое-как спрятавшись от него за торосом, наспех глотали концентраты. Иной раз сидеть на холоде терпения не хватало и, несмотря на усталость, ели стоя, вернее, на ходу, шагая взад и вперед вдоль нарт.

Наконец, когда они прошли пол пути, Нансен решил, что никакой возможности продвинуться вперед, нет. Хаос торосов — до горизонта. Главное — их все время относит к югу, назад. Нет смысла идти дальше: затраты сил огромные, время уходит, а результат ничтожный. Они поворачивают к Земле Франца-Иосифа...

Нелегко было принять такое решение Нансену, принципиальному противнику отступлений. Но пришлось довольствоваться рекордом северной широты. Никто еще так близко к полюсу не подходил: 86 градусов, тринадцать минут, тридцать шесть секунд...

В мае ровные поля сменились нагромождениями торосов и бесчисленными полыньями. Все короче становились дневные переходы, часто приходилось пересаживаться в каяки и пускаться в плавание по широким полыньям. А когда ко всем препятствиям добавлялся туман, продвижение вперед становилось и вовсе невозможным.

«Мы не знаем ни того, где мы, ни того, когда все это кончится, а тем временем запасы наши с каждым днем тают и число собак опасно убывает. Это

заставляет призадуматься. Успеем ли мы достигнуть земли, пока у нас еще будет пища? И вообще, достигнем ли мы когда-нибудь земли?

Ледовый путь такой, что скоро нельзя уже будет идти по нему: снег превращается в сплошную слякоть, и собаки проваливаются на каждом шагу».

И так день за днем...
Но вот...

«Едва я навел трубу на

темную полосу, как меня словно осенило: да ведь это же не что иное, как земля, и земля, находящаяся совсем близко от нас!.. Большой ледник, над которым возвышалась темная гора! Дикая радость овладела нами обоими».

Но увы! Земля, до которой, казалось, рукой подать, потребовала новых запасов терпения: путь занял две недели...

Вслед за первооткрывателями

В 1893 году, через 20 лет после открытия Земли Франца-Иосифа, к ней отправилась экспедиция, впервые поставившая перед собой цель комплексного научного исследования архипелага. Ее организовал английский путешественник Фредерик Джексон. Выпускник Эдинбургского университета, он участвовал в плавании китобоев, потом совершил санное путешествие длиной в три тысячи миль по тундре между Обью и Печорой, вернувшись из которого,

стал готовить экспедицию на Землю Франца-Иосифа. Полярный «стаж» Джексона исчисляется восемью годами.

Научные результаты трех лет экспедиции Джексона были значительнее, чем у других экспедиций, работавших на архипелаге. Удовлетворенные сделанным, участники экспедиции уже готовились встретить корабль, с которым они вернутся на родину.

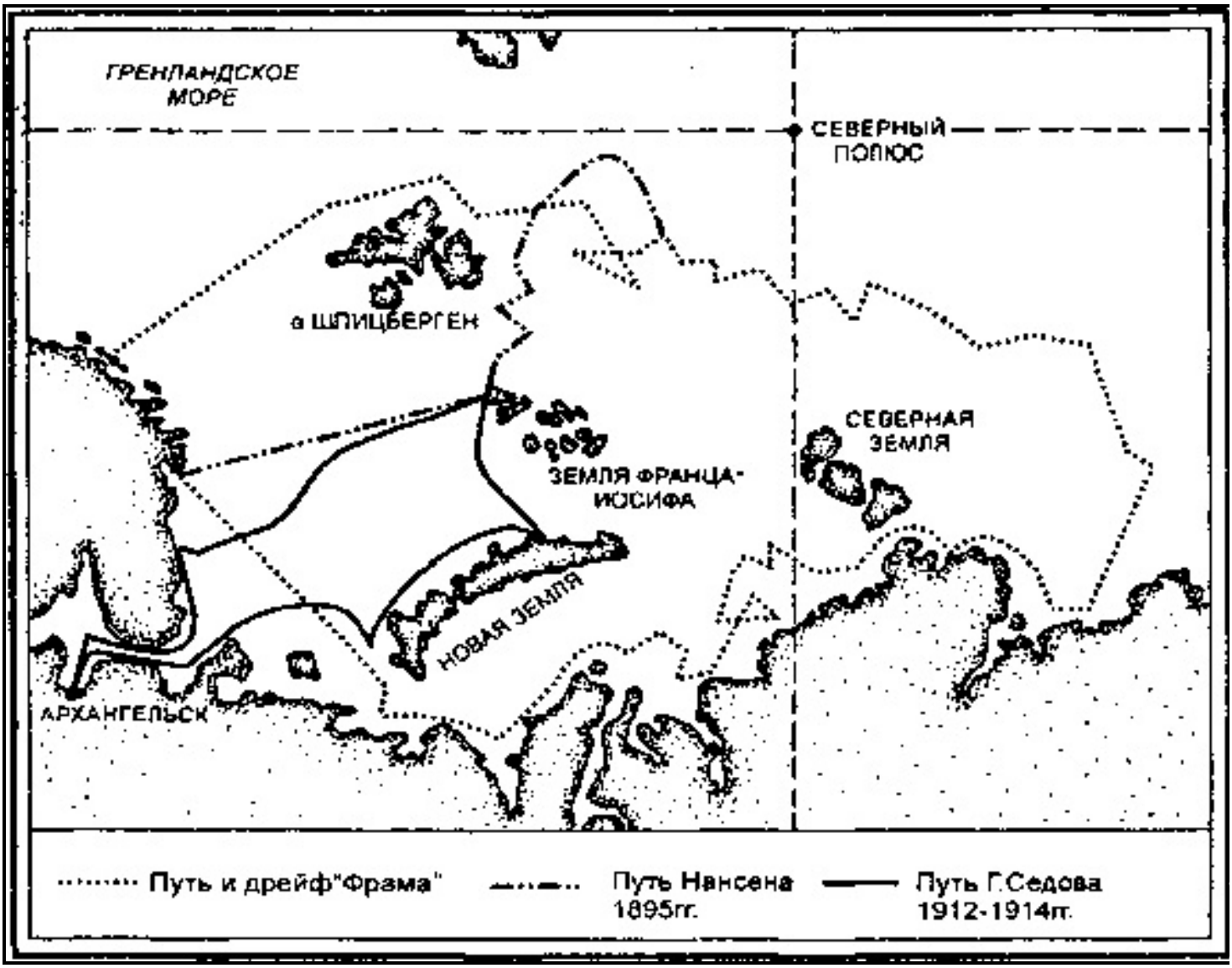
И не знали они, какой их ожидает сюрприз. Разве могли они предполагать, что последнюю полярную ночь на Земле Франца-Иосифа разделили с ними еще два человека...

Возвращение Фритьофа Нансена

Четыре месяца продолжался путь Нансена и Юхансена через льды, торосы и полыньи. Были опасные встречи с моржами, белыми медведями, провалы в ледяную воду, вынужденное сидение на месте в течение месяца, когда по тающему льду невозможно было двигаться ни на лыжах, ни в каяках. А однажды уплыл каяк с продовольствием, одеждой, ружьем. Нансен бросился в ледяную воду, догнал каяк и, обессиленный и замерзший, сумел забраться в него.

До земли дошли уже в конце лета, когда о плавании к Шпицбергену в каяках-лодчонках, обтянутых моржовыми шкурами, не могло быть и речи. Решили зимовать на Земле Франца-Иосифа. Устроились на одном из островов, соорудили из камней подобие хижины с крышей из моржовых шкур. Над очагом вырезали круглое отверстие, в которое пристроили трубы из снега и льда, а вход, похожий на лаз в нору, завесили шкурами. В качестве топлива применяли тюлений жир. Питались исключительно мясом белых медведей, тюленей, моржей. Из шкур сшили себе одежду. Это была

настоящая «полярная робинзонада».



Северные экспедиции Ф. Нансена и Г. Седова

С началом светлого времени они пошли на юг, к открытому морю. Вот уже самый южный остров архипелага, последняя ночевка перед мысом Флора, от которого «робинзоны» собирались пуститься в плавание к Шпицбергену. Там должна быть хижина Ли Смита, где найдется что-нибудь полезное.

Было 17 июня. Нансен вылез из палатки и забрался на ближний торос, чтобы обозреть окрестности. Кайры носились над головой, их истошные крики оглушали привыкшего к белому безмолвию человека. Но вот возник звук, похожий на лай собаки. Нансен подумал, что ему показалось, но

вскоре лай стал отчетливым, заливистым, громким. Он бросился на этот звук и услышал человеческий голос. А потом увидел человека с собакой. Они подошли друг к другу. «С одной стороны стоял европеец в клетчатом английском костюме и высоких резиновых сапогах, цивилизованный человек, гладко выбритый и постриженный.., с другой — одетый в грязные лохмотья, перемазанный сажей и во рванье дикарь, с длинными всклокоченными волосами...», — так вспоминал об этом Фритьоф Нансен. Произошла совершенно невероятная встреча с экспедицией Фредерика Джексона.

Норвежцы были доставлены

кораблем Джексона на родину. А через неделю после их прибытия пришел «Фрам», благополучно завершивший дрейф. Никогда еще Норвегия так не ликовала. Да и весь мир восторгался этой победой человека над Арктикой.

Антарктический интернационал

После того, как Джеймс Кук не смог достичь материка у Южного полюса, никто не пытался это сделать на протяжении полувека. Но вот в 1819 году английский капитан Уильям Смит открыл Южные Шетлендские острова, от которых уже совсем недалеко до антарктического берега. Смит увидел этот берег только на следующий год, когда то же судно «Уильям», но под командой капитана Эдуарда Брендсвилда проследовало еще дальше на юг. И на южной широте

64° из тумана выступили две высокие горы — северная оконечность сильно вытянутого Антарктического полуострова. Это произошло через две недели после того, как ледяной материк обнаружили Беллинсгаузен и Лазарев.

А затем, в конце февраля 1823 года, шотландский охотник за тюленями Джеймс Уэдделл как бы снова «закрыл» ледовый материк. Он проплыл далеко на юг — до 74° ю.ш., перекрыв почти на полтысячи километров рекорд Дж. Кука, но никакой земли не увидел. Только потом выяснилось, что море, в котором плавал Уэдделл (оно названо было его именем), образует

как бы гигантский залив Антарктиды.

В декабре 1893 года норвежский промышленник Карл Ларсен на судне «Язон» прошел в западную часть моря Уэдделла и открыл обширный шельфовый ледник, который и был впоследствии назван его именем.

На протяжении семидесяти лет ледяной материк изучали со стороны моря, не высаживаясь на его берега. Слишком суровыми и неприступными казались они людям, проникавшим сюда на небольших парусных кораблях. Но вот настал день 24 января 1895 года. Люди ступили на Антарктический

материк. Это были норвежцы: капитан промыслового судна «Антарктик» Л. Кристенсен, руководитель научных работ Карстен Борхгревинк и три матроса. Высадившись на берег в районе мыса Адэр, они провели там несколько часов и собрали самую первую коллекцию антарктической растительности.

В 1897—98 годах у берегов Антарктиды дрейфовала экспедиция де Жерлаша на судне «Бельжика» с участием Р. Амундсена. Она впервые провела зиму во льдах Антарктики — зимовщики жили на корабле. А вот первой зимовочной экспедицией на ледяном континенте была

английская, под руководством Борхгревинка. В 1899 году норвежцы высадились на берег и поселились в специально построенном доме.

Впервые материк был изображен в немецком «Морском атласе», изданном в 1867 году. А официальное название Антарктиде дал научный руководитель экспедиции на «Челленджере» Джон Меррей.

С наступлением XX века исследования Антарктики становятся почти регулярными, по-настоящему международными. Англия, Германия, Швеция и Франция в первые годы нового столетия посылают свои экспедиции

в Антарктику. Потом к ним присоединяются Австралия, Норвегия, Япония и другие государства. И если прежде экспедиции были сезонными (не считая зимовки Борхгревинка), то теперь все чаще остаются зимовочные партии.

В 1903 году Шотландская национальная экспедиция под руководством У. Брюса создала на острове Лори Оркнейского архипелага гидрометеорологическую станцию, которая в следующем году была передана Аргентине и получила название «Оркадас». Эта станция действует непрерывно до настоящего времени.

В 1902 году в глубь материка на значительное расстояние впервые проникла английская экспедиция Роберта Скотта. В течение двух лет она обследовала прилегающие районы шельфового ледника Росса и Земли Виктории. В одном из походов Скотт попытался достичь Южного полюса, но, пройдя чуть более 400 километров, повернул обратно.

В этом походе участвовал офицер английского флота Эрнст Шеклтон, который через 6 лет возглавил свою экспедицию к Южному полюсу. В конце 1908 года Шеклтон с четырьмя спутниками направился к нему с береговой базы на полуострове Росса. Однако и он

вынужден был повернуть обратно с 88°23’, не дойдя до полюса всего 180 километров. Это, вроде бы небольшое расстояние, измученным трудным переходом людям оказалось не по силам.

Удачнее был поход к Южному магнитному полюсу. Партия Т. Дейвида, в которую входил австралийский физик Дуглас Моусон, несмотря на неимоверные трудности похода, пешком, без собак, по леднику, разорванному глубокими трещинами, 16 января 1909 года достигла точки магнитного полюса южного полушария.

В конце 1911 года произошло событие, потрясшее мир: на штурм

Южного полюса отправились партии двух экспедиций: английской Роберта Скотта и норвежской Руала Амундсена.

А тем временем в Арктике...

Полярный романтик

Купец Яков Санников, промышляя на Новосибирских островах, рассказал, вернувшись, что ясно видел на севере большую гористую землю. Кто-то ему поверил, кто-то — нет. Летом 1886 года на Новосибирских островах впервые работала экспедиция геологов, снаряженная Академией наук в Петербурге. Ею руководил молодой двадцативосьми летний ученый, выпускник университета города Тарту, имевшего тогда русское название Юрьев, Эдуард Толль. Он изучал и медицину, и зоологию, и минералогию, но больше всего

увлекался биологией, проявляя интерес и к геологии. Этот интерес стал определяющим, и когда Академия наук организовала экспедицию для исследования побережья Северного Ледовитого океана и архипелага Новая Сибирь, еще совсем не изученного, в экспедицию был включен Эдуард Толль.

Сначала Толль работал на материке, изучал геологию бассейна реки Яны. Был у него переход длиной в полторы тысячи верст, которые он прошел за тридцать восемь дней. Потом была зимовка, и, несмотря на полярную ночь и мороз за 50°С, Толль совершил поездку к тому

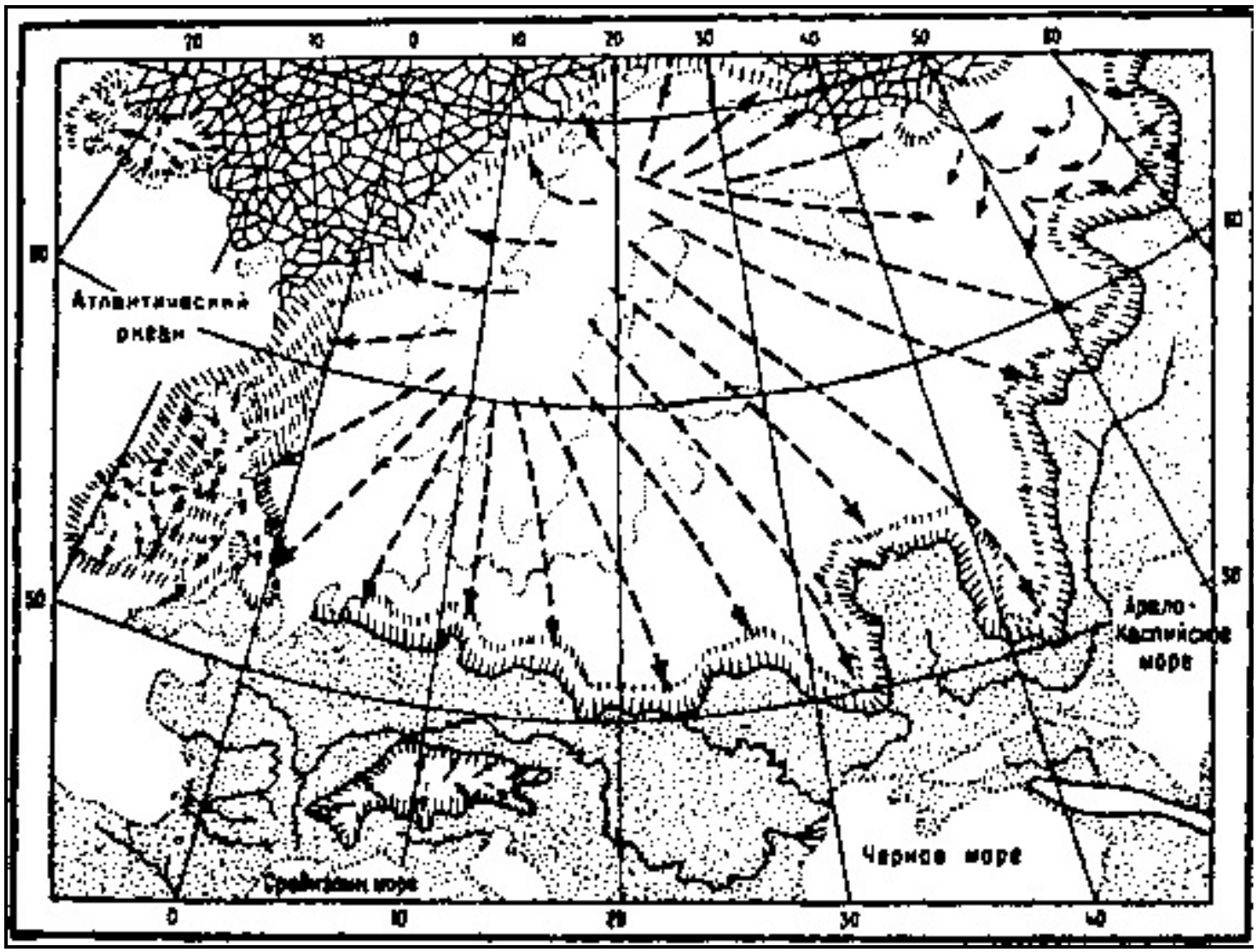
месту, где якуты нашли ископаемого мамонта. Толль исследовал находку и пришел к выводу, что мамонт был вморожен в ископаемый каменный лед.

Это была хорошая подготовка к экспедиции на Новосибирские острова, в которую он отправился 1 мая 1886 года на двух собачьих упряжках с двумя якутами. Всего за девять часов пересекли по льду пролив Дмитрия Лаптева шириной около 70 километров, и оказались на самом южном из Новосибирских островов — Большом Ляховском. Удивительная особенность этих островов — их обрывистые берега сложены изо льда, лишь слегка

прикрытого рыхлыми породами. Стоит слегка подтаять льду, как берега обрушиваются. Так и целый остров может значительно понизиться, а то и вовсе исчезнуть.

Толль установил, что ископаемые льды, встречающиеся и в материковой Сибири, — это остаток былого ледникового покрова, подобного теперешнему гренландскому. Обследовав погрузившееся в ископаемый лед тело мамонта на Большом Ляховском, Толль перебрался на остров Котельный. Именно с этого острова, с возвышенности, разделяющей две реки, заметили «землю на севере». И вот Толль

стоит на этом же месте. Он записывает в дневнике: «Мы ясно увидели в направлении на северо-восток контуры четырех столовых гор, которые к востоку соединялись между собой понижением».



Карта последнего оледенения Европы

Толль взволнован. Земля Санникова существует! Вот она — на горизонте! Похоже, что это базальтовые скалы, подобные тем, что высятся на северном мысу Большого Ляховского, на острове Беннета и на Земле Франца-Иосифа.

В Академии наук Толль выступил с подробным докладом и в заключение призвал «организовать экспедицию для открытия архипелага, лежащего на север от наших Новосибирских островов, и исполнить её так, чтобы результаты

были и счастливы, и плодотворны».

К таинственной Земле Санникова

«Заря» ушла в Арктику в том же, последнем году XIX века, когда к Шпицбергену отправился ледокол «Ермак» с российской экспедицией астрономов и геологов. Эдуарду Толлю удалось убедить Академию наук в необходимости послать экспедицию на восток от Таймыра для разведывания морского пути к Берингову проливу. Конечно, главное для Толля было достижение Земли Санникова. И, может быть, помогло ему то, что такую же цель поставили перед собой американцы. Они могли

опередить,., и правительство отпустило Толлю 150 тысяч рублей золотом. На эти деньги он купил в Норвегии китобойное парусно-моторное судно, отремонтировал его на той же самой верфи, где строился «Фрам» Нансена, и дал ему русское имя «Заря».

До мыса Челюскина «Заря» шла под парусами по чистой воде. Здесь научная группа высадилась на берег и обследовала северную оконечность Азии. От этой примечательной точки взят курс на Землю Санникова. Туман несколько дней закрывал горизонт, но утром 11 сентября рассеялся. Однако, несмотря на то, что море было очень мелким, а с

севера на юг летели стаи пуночек, земли не было видно. Мимо проплыло стадо моржей, и это тоже вроде был признак близости земли. Но особенно обрадовал Толля айсберг, мимо которого прошли ночью — должен же быть ледник, от которого оторвалась ледяная гора.

И вот в самом деле из тумана вынырнули высокие скалы, покрытые ледниковым куполом. Это мыс Эмма, названный Де Лонгом именем своей жены; он похож на сказочный храм — так геометрически правильны были формы этого грандиозного природного сооружения. Остров был открыт американцем Джорджем Де Лонгом еще двадцать лет назад, но не

был исследован. А если уж оставаться на вторую зимовку у его берегов, то следует изучить землю со всех сторон.

А зима уже близилась. Вот и предвестник — полярное сияние, первое после лета. Пояс мощного, многолетнего льда мешал подойти к острову. А в бункерах яхты уже почти не было угля, на парусах же во льдах двигаться почти невозможно. Толль решил возвратиться для зимовки к острову Котельному. Его северный берег был хорошо виден, потом появился и небольшой остров Бельковский. Между ними — пролив, в него и направил Толль судно. Впереди возник глубоко

вдающийся в сушу залив. Пошли в него и увидели на южном мысу флаг, к югу от него — хижину, из которой выбежали... люди.

Вот так встреча! На острове Котельном работал геолог К. Воллосович со своими помощниками. Этот отряд из одиннадцати человек был отправлен специально для организации вспомогательных баз для экспедиции Толля. Теперь его экспедиция пополнилась, и возможности исследований увеличились. Толль возвращается на «Зарю» через три месяца и сразу же начинает готовиться к походу на остров Беннета: «Мне нужен только один

ясный день, — говорил он, — чтобы с вершины острова Беннета осмотреть северный горизонт,., увидеть мечту многих лет жизни — таинственную Землю Санникова».

Перед походом Толль перечитывал последние письма. Среди них — письмо Фритьофа Нансена, которое кончалось очень тепло: «Пусть льды никогда не расходятся под вашими санями, пусть «Заря» находит свободную воду, чтобы могли с полным успехом вернуться к себе на родину. Как я буду рад опять пожать Вам руку. До скорого свидания. Ваш преданный друг Ф. Нансен».

Но их свидание не состоялось...

«Теперь я сгораю от нетерпения достигнуть намеченной цели», — записывает Толль в дневнике, собираясь к острову Беннета.

С собой он берет астронома Зееберга, двух каюров, две байдары, двое нарт, запас питания на два месяца.

5 июня 1902 года весь экипаж «Зари» провожал четверых своих товарищей. Их путь пролег к острову Новая Сибирь и дальше — к острову Беннета, за которым, верил Толль, он встретит заветную новую землю.

Через месяц партия Толля на

байдарках достигла того самого мыса Эмма, который поразил когда-то всех своей красотой. Здесь

Толль назначил встречу с «Зарей» в начале сентября, но корабль попал в тяжелые льды и никак не мог прорваться к Беннету. Времени оставалось совсем мало, капитан «Зари» вскрыл конверт, оставленный Толлем, с надписью: «Открыть в случае возвращения без меня экипажа на материк или в случае моей смерти». Там содержалось поручение капитану возглавить экспедицию и возвращаться на родину.

«Заря» повернула на юг и прибыла в устье Лены, в поселок

Тикси. Весной на Новосибирские острова отправилась спасательная экспедиция. На вельботе под парусами и на веслах солнечной ночью 17 августа приблизились к южному острову, где два ледника спускались в море. Айсберги плавали под их обрывами, а вокруг летало множество птиц: кайр и чистиков.

Следы Толля на острове Беннета обнаружились сразу же: небольшой гурий, а рядом с ним — медвежья шкура, обугленный плавник, олений и птичьи кости, пустые патроны. Здесь был лагерь.

На следующий день несколько человек пошли на мыс Эмма. Им пришлось перебраться через ледяной

купол острова, поскольку берег представлял собой обрывы высотой более ста метров. На пути нашли следы еще двух стоянок Толля, а на самом мысе стоял гурий с байдарочными веслами, воткнутыми наверху, и бутылка с тремя записками, написанными в августе и сентябре год назад, когда группа Толля ожидала на мысе прихода «Зари». На плане острова указано место, где построен зимовочный дом.

Спасатели двинулись по берегу, пересекли два ледника и вышли к хижине, до половины наполненной снегом. Рядом лежали ящики с геологическими образцами,

приборы. В одном из ящиков — письмо Толля на русском и английском языках. Из него видно, что 8 ноября 1902 года группа Толля пошла через пролив шириной 150 километров к Новосибирским островам. Была полярная ночь, тридцатиградусный мороз и посреди пролива — никогда не замерзающая полынья, лишь слегка прикрытая тонким слоем ледяных кристаллов. Переплывать через нее в лодках-каяках, бывших у Толля, — огромный риск.

Почему Толль, опытный полярник, пошел на этот риск, никогда уже не узнать. Может быть, он понадеялся, что найдет в полынье

мостики, по которым ее переходят олени, или же какие-то другие, очень серьезные причины заставили его идти почти на верную гибель. Спасатели еще продолжали поиски, но ни на острове Новая Сибирь, ни на других островах никаких следов пропавшей группы больше не было.

Эдуарду Толлю было 44 года. Землю Сан-никова он не нашел. Район, где она могла быть, потом был обследован и кораблями, и с самолетов. Но к северу от Новосибирских островов нет земли кроме архипелага Де Лонга.

Может быть, эти острова и видел Санников? А может, был еще один остров, сложенный ископаемым

льдом, и растаявший, как тают некоторые из Новосибирских островов?

Они оба были у полюса...

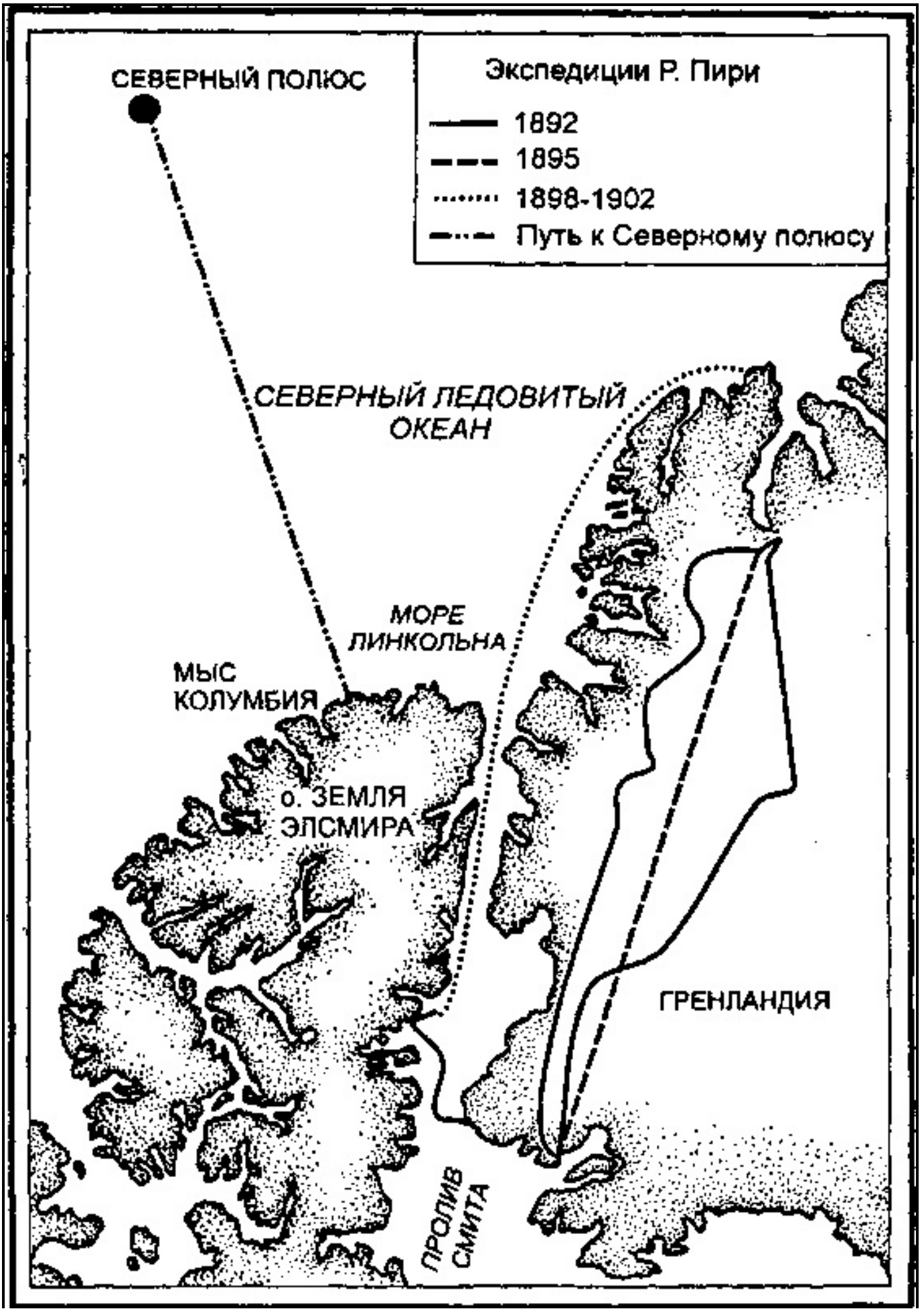
В 1909 году у острова Мадейра знаменитый корабль «Фрам», направлявшийся вокруг Африки в Тихий океан, чтобы повторить ледовый дрейф Нансена, резко изменил курс. Капитан Амундсен объявил команде, что американец Роберт Пири достиг Северного полюса и поэтому «Фрам» пойдет не в Арктику, а в Антарктику, к Южному полюсу.

...Пири было 43 года, когда он возвратился из своего очередного северного похода и сообщил миру, что на сей раз достиг Северного полюса.

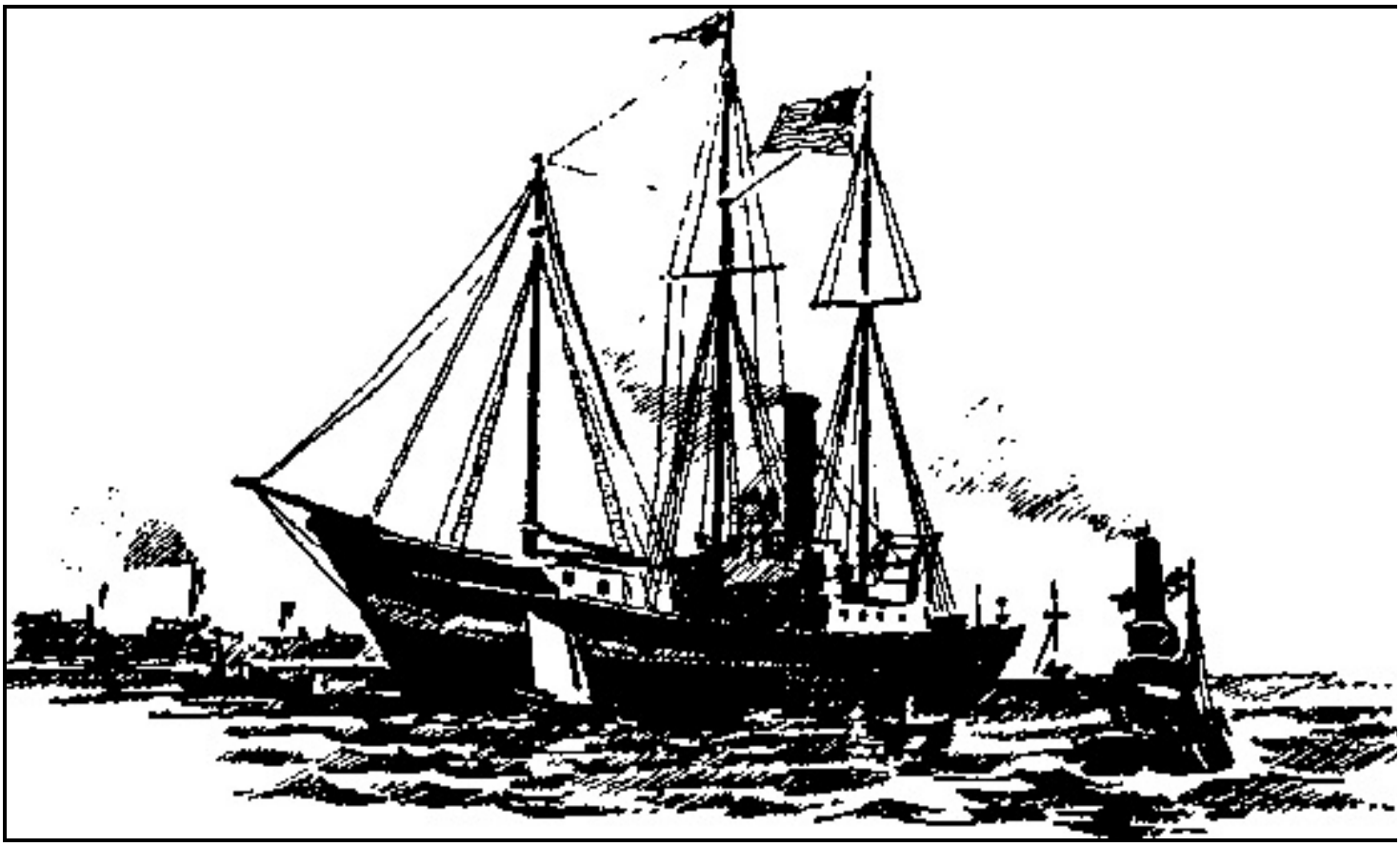
К полюсу на собачьих упряжках

Двадцать три года прошло с

первой попытки дойти до полюса, предпринятой Робертом Пири, офицером военно-морского флота США. 18 лет его жизни прошли непосредственно среди льдов и на холоде. Сначала он совершил несколько походов в Гренландию, где открыл крайний северный полуостров, названный Землей Пири. Он был вынужден ампутировать себе обмороженные пальцы на ногах, но продолжал из года в год повторять свои попытки. Достигая все большей и большей северной широты, он в каждом месте, где поворачивал назад, оставлял кусочки американского национального флага.


Экспедиции Р. Пири
1892
1895
1898-1902
Путь к Северному полюсу
СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
МОРЕ ЛИНКОЛЬНА
МЫС КОЛУМБИЯ
о. ЗЕМЛЯ ЭЛСМИРА
ГРЕНЛАНДИЯ
ПРОЛИВ СМИТА

6 апреля 1909 года с упряжкой в сорок собак, взяв с собой четырех эскимосов и врача-негра, оставив белых участников похода на 88-й параллели, Пири дошел до точки, где сходятся меридианы. Тридцать часов пробыл он на дрейфующих льдах полюса. Пытался измерить глубину океана и обнаружить хоть какую-то сушу поблизости или свободную ото льда воду. Два этих заблуждения долго владели умами европейцев, но ничего, кроме льда, вокруг не было.



Корабль Р. Пири «Рузвельт» возвращается из Арктики

6 сентября Пири добрался до острова Земля Элсмира в Канадской Арктике, из первого же пункта, где

был телеграф, он отправил президенту страны Уильяму Тафту срочную телеграмму:

«Северный полюс в Вашем распоряжении...»

Ответ был таков:

«Благодарю за щедрый дар, но не знаю, что с ним делать...»

Пири стал адмиралом и национальным героем. Однако еще за пять дней до телеграммы Пири доктор Фредерик Альберт Кук прислал телеграмму с Шетлендских островов о том, что 21 апреля 1908

года он побывал на Северном полюсе с двумя эскимосами, дойдя туда за два месяца с северных берегов Канадского архипелага.

Кук был очень хорошо известен как полярный путешественник. Он зимовал с Амундсеном в Антарктике на судне «Бельжика», участвовал даже в одном из санных походов Пири, совершил первое восхождение на гору Мак-Кинли на Аляске.

> «Истинное удовлетворение, — говорил Кук, — дает не само достижение цели, а преодоление препятствий на пути к ней».

Кук достиг полюса раньше Пири, но обратно добирался значительно дольше. С двумя спутниками-эскимосами ему пришлось зимовать в снежной хижине на севере Гренландии, имея всего четыре патрона. Из положения вышли, сделав луки и копья. А неповоротливых мускусных быков ловили с помощью лассо.

До ближайшего населенного пункта преодолели по Гренландии 700 миль. Оттуда на датском судне приплыли в Европу, где в полном разгаре было чествование Роберта Пири.

Фредерик Кук

Появление Кука было совсем некстати. Кука обвинили во лжи, и на суде, где он очень неумело защищался, доказали, что он не был на полюсе. Но его рассказ о пройденном пути, изложенный им в двух книгах, был расценен как вполне достоверный. И сейчас считают, что Кук, как и Пири, был на полюсе, хотя приборы, которыми они располагали, не позволили точно определить местоположение полюса.

Поэтому правильнее говорить, что оба они побывали у Северного полюса: Кук — в 1908 году, Р. Пири — в 1909-м.

Вместо Северного полюса — Южный

Руал Амундсен стал одним из известнейших людей в мире, благодаря своим собственным исключительным качествам. Болезненный и слабый от природы, он становится образцом мужества, силы духа, настойчивости, организованности. Руал всегда добивался поставленной цели, а начал он с победы над физической слабостью еще в детстве: подвергнув себя жестоким тренировкам, он сумел развить качества, необходимые моряку и полярному

путешественнику.

Свидетель триумфа Нансена, юный Амундсен еще больше укрепился в стремлении отправиться в полярное путешествие. И подвернулся случай: бельгийский капитан де Жерлаш купил в Норвегии судно «Бельжика», на котором собирался достичь Антарктиды. Руал Амундсен сумел стать участником этой трудной экспедиции. Однажды на борт «Бельжики» поднялся Нансен и пожал руку молодому штурману, не подозревая, что их имена навеки соединит почетное звание «викинги XX века».

Руал Амундсен

Они снова встретятся уже по возвращении Амундсена из Антарктики, где он фактически возглавил на затертом льдами корабле первую в истории антарктическую зимовку.

Амундсен решил первым пройти Северо-Западным проходом в Тихий океан. Он купил небольшую яхту «Йоа», его «ровесницу», построенную в год его рождения — 1872-й. Судно было недорогим,

небольшим и подвижным, а это главное достоинство в узких, забитых льдом и изобилующих мелями проливах. Экипаж — всего семь человек, и этим семерым пришлось выдержать три зимовки во льдах. Был достигнут первый полюс Амундсена — Северный магнитный полюс, но не совсем там, где его обнаружил 70 лет назад Джон Росс: за эти годы он переместился на 50 миль к северо-востоку.

По возвращении из 38-месячного перехода на Амундсена обрушилась слава. Он оказался в центре внимания всего мира. Отказаться от выполнения других, все более сложных задач, ему теперь

уже было нельзя.

О походе в Антарктику думал и Нансен, и не исключал возможности достичь Южного полюса вместе с Амундсеном. Но в это время Нансен уже был послом Норвегии (недавно обретшей независимость) в Лондоне,, и ему пришлось смириться с мыслью, что в полярные страны он может уже и не вернуться. И тогда он передает свой прославленный «Фрам» Амундсену, другу-сопернику, для изучения Северного Ледовитого океана.

Уже достигнут Северный полюс. А к Южному полюсу отправилась английская экспедиция Роберта Скотта. Амундсен решает с ним

соревноваться и поворачивает на юг.

Предупредив Скотта телеграммой, в сентябре 1911 года пятеро норвежцев вышли в путь на восьми санях. Думая о возвращении, Амундсен распорядился оставлять через каждые 10-15 километров склады продовольствия; всего их было построено 150. За день проходили от 30 до 40 километров.

На карту легли названия, отражавшие трудности этого пути: «Ледник Дьявола», «Адские ворота», «Гостиная Дьявола». Но, наконец, преодолели последнюю преграду — горный хребет. До самого горизонта простиралась снежная равнина, по ней двигались стремительно, не

тратя времени даже на разговоры. И вот 15 декабря 1911 года над снежной равниной «пять пар жестких отмороженных ладоней крепко сжали древко, и пять пар рук водрузили норвежский флаг на Южной оконечности Земли», так записал Амундсен в дневнике, и добавил: «Никто, вероятно, не был более далек от цели своей жизни, чем я в эту минуту. С детства я мечтал о Северном полюсе, а покорил... Южный».

Бороться и искать

Можно ли испытать большее разочарование, чем то, которое довелось изведать Роберту Скотту и его четверым спутникам, когда после невероятно трудного перехода по антарктическому льду они, наконец, достигли точки Южного полюса?

16 января 1912 года цель была совсем близка. Они летят, как на крыльях! И вдруг какая-то черная точка в белой пустыне приковывает их внимание. Подходят ближе и видят полоз от саней с привязанным к нему норвежским флагом. А вокруг — следы полозьев и собачьих лап. Здесь была стоянка Амундсена.

«Все труды, все лишения и муки — к чему? — пишет Скотт в дневнике. — Пустые мечты, которым теперь настал конец».

Роберт Скотт

Через два дня они — на полюсе, где уже месяц дожидалась их палатка Амундсена и записка, извещавшая, что пятеро норвежцев дошли до полюса ровно месяц назад. Амундсен обращался лично к Скотту с просьбой доставить письмо королю Норвегии Хокону в случае, если англичане вернутся в Европу раньше норвежцев.

Но вернулись норвежцы, Скотт и четыре англичанина, побывавшие с

ним на Южном полюсе, навсегда остались в Антарктиде...

Роберту Фолькону Скотту, капитану английского военного флота было сорок три года, когда он совершил подвиг, на котором закончилась его жизнь. Военный моряк, один из лучших капитанов флота Британии, «владычицы морей», Скотт занимался и научными исследованиями; и не случайно Королевское Географическое общество поставило его во главе первой английской экспедиции в Антарктиду.

9 января 1902 года корабль «Дискаве-ри» («Открытие») подошел к ледовому континенту в районе

действующего вулкана Эребус, открытого более пятидесяти лет назад английским мореплавателем Джоном Россом. «Дискавери» не мог подойти к берегу: гигантский ледяной барьер Росса преграждал путь. Почти три недели плыли вдоль него, пока не нашли удобную ледовую бухту. Здесь Скотт, а затем участник его экспедиции Эрнст Шеклтон совершили подъем на воздушном шаре, привязанном к земле. С высоты двухсот метров они сделали фотографии барьера.

Открыв, что два вулкана, названные именами кораблей Джона Росса — Эребус и Террор, находятся на острове Росса, Скотт здесь же

остался на зимовку, а в начале ноября вместе с Шеклтоном и биологом Эдвардом Уилсоном отправился на трех собачьих упряжках к Южному полюсу.

Группа Скотта на пути к полюсу

С большим трудом, преодолевая морозы, ураганный ветер, разбитый трещинами лед, как раз к новому году дошли они до 82-го градуса южной широты, но путь преградили горы и ледяной обрыв. Едва не погибнув от голода и холода, они повернули назад и через месяц добрались до судна. Во время их отсутствия геолог Альберт Армитедж совершил поход в горы Земли Виктории, занявший пятьдесят два дня...

В январе пришло вспомогательное судно с углем и продуктами, но «Дискавери» был плотно зажат льдом — ему пришлось

остаться на вторую зимовку. На родину отправлены только тяжело больные, среди которых оказался и Шеклтон. Чтобы освободить «Дискавери», через год пришлось взрывать лед динамитом. В 1904 году экспедиция Скотта возвратилась в Англию.

Неудавшаяся попытка покорить Южный полюс не давала покоя Скотту. Он понял, что поход возможен, только к нему нужно лучше подготовиться. Но его опередил Шеклтон — в июле 1907 года судно «Нимрод» вошло в море Росса и высадило группу зимовщиков — 15 человек.

Антарктической весной, в

октябре, Шеклтон, взяв с собой троих спутников, двинулся к полюсу на лошадях, запряженных в сани. Сразу стало ясно, что лошади для льда, да еще антарктического, никак не пригодны. Их пришлось пристрелить и самим впрячься в сани. Около 180 километров оставалось до полюса, но Шеклтон повернул назад, опасаясь, что на обратный путь не хватит продовольствия.

В целом экспедиция была очень успешна: во-первых, установили, что полюс находится на высоком ледяном куполе; кроме того, впервые был найден каменный уголь и сделано много других научных

открытий.

Но, когда поступило известие об открытии Северного полюса, Скотт решительно взялся за подготовку своей экспедиции к полюсу Южному. Америка покорила Северный полюс, значит, Южный полюс должен стать британским! Тем более, что одновременно к полюсу готовились идти в Германии, в Австралии и даже в Японии.

Найти и не сдаваться!

Это было международное соперничество, и Скотт, офицер флота, представляет в нем Британию. Несмотря на краткие сроки и недостаток средств, Скотт организует экспедицию, имеющую перед собой не только спортивную цель, но и задачу как можно более полных научных исследований. Он жертвует своим состоянием, оставляет в Англии только что родившегося сына. Все подчинено главной цели — одержать победу.

На экспедиционном судне «Терра Нова» («Новая Земля»), покинувшим новозеландский порт

Крайсчерч, — 65 человек, в том числе 12 ученых. Для полюсной партии взято 33 собаки (их помог приобрести русский каюр Дмитрий Геров) и 15 лошадей (их доставил из Маньчжурии, из города Харбина, русский конюх Антон Омельченко). Геров и Омельченко — участники экспедиции. Скотт в отношении лошадей не усвоил урока Шеклтона, только решил взять более выносливых, холодостойких лошадок, но просчитался и с ними.

О том, что Амундсен тоже высадился в Антарктиде и готовится идти к полюсу, Скотт узнал уже в феврале 1911 года: капитан «Терра Новы», совершив плавание на восток

вдоль Берега Росса, встретил его экспедицию в Китовой бухте.

Это был удар судьбы. Амундсен ближе к полюсу на 60 миль, и собак у него втрое больше, да и по полярному опыту он несравним ни с кем в мире.

Партия Скотта вышла к полюсу на десять дней позже Амундсена, трудностей на ее долю выпало больше: трещины на леднике, рыхлый снег, многодневные метели, морозы и туманы — все было на пути. К этому добавилась еще непригодность лошадей как средства передвижения по льду.

Одна за другой возвращаются на базу вспомогательные партии.

Наконец, когда до полюса остается 150 миль, последняя пятерка во главе со Скоттом продолжает путь вперед, постепенно поднимаясь все выше над уровнем моря, все ближе подходя к точке, где сходятся меридианы.

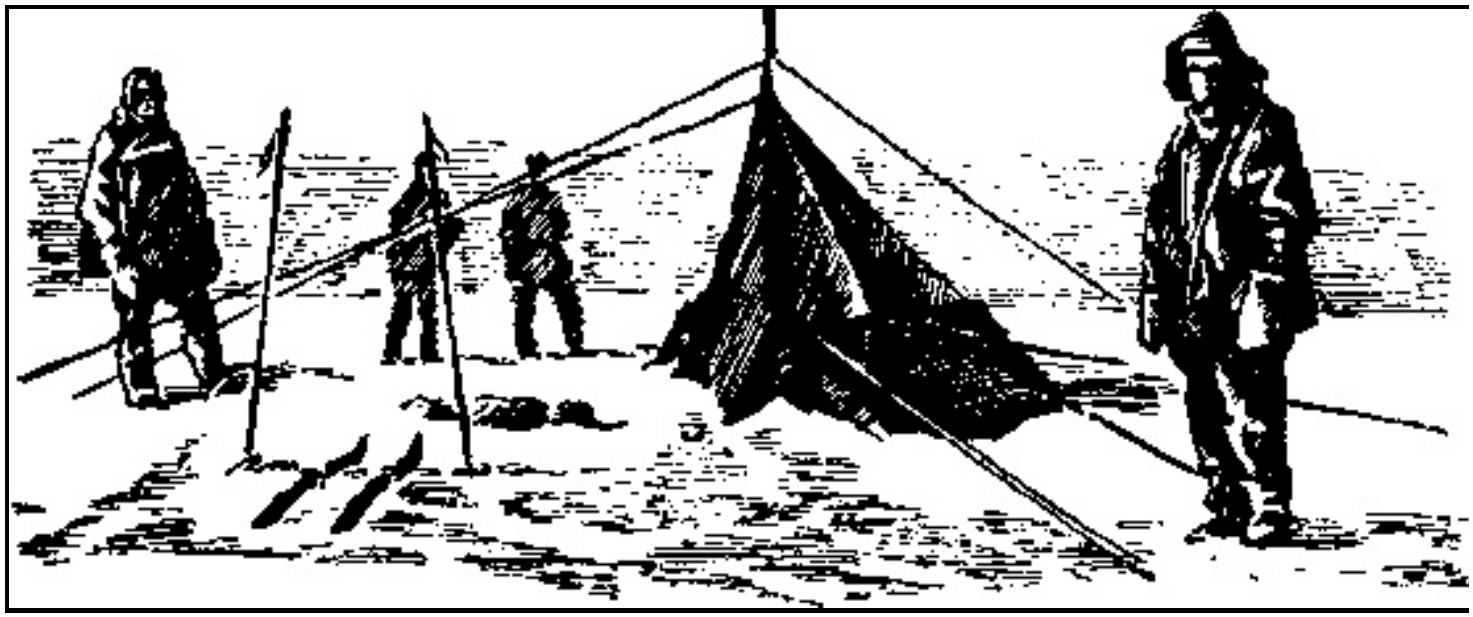
И вот — разочарование. Они не первые!

«Прощайте, золотые грезы!..» — записывает Скотт.

Предстоит возвращение, стократ более тяжелое, без того ощущения победы, которое окрыляет. Сначала вроде бы им даже везет — они идут от склада к складу, и погода не так

уж плоха. Но с каждым днем все больше страдают путники от холода и голода, а тут еще Скотт и Эванс угодили в трещины и получили ушибы. У Эванса сотрясение мозга, после которого он никак не может прийти в себя, быстро теряет силы, а 17 февраля умирает. Его смерть — второй тяжелый удар для всех. Идти все труднее. Но вот вышли уже на следы, оставленные лошадьми. Дальше дорога обозначена столбиками, выпиленными из твердого снега, кирпичами-гуриями.

Но с каждым днем портится погода — начинается зима. Столбик в термометре опускается ниже сорока, сорока двух градусов...



Экспедиция Скотта на полюсе

Запись в дневнике Скотта:

«Никто из нас не ожидал таких страшных холодов... Друг другу мы помочь не в состоянии...

Мы мерзнем на ходу, и ветер пронизывает насквозь нашу теплую одежду».

Особенно сильно обморожены ноги у Отса. Он уже не может идти. У остальных немногим лучше. Разделили между собой таблетки опиума: каждый получает право прекратить страдания, если они станут невыносимыми. 16 марта Отс ушел в метель и не вернулся в палатку. Запись Скотта 18 марта:

«Мы изнурены почти до предела... Моя правая нога пропала —

отморожены почти все пальцы...»

И на следующий день:

«До склада пятнадцать с половиной миль, должны бы дойти в три дня. Ну и продвижение! Пищи есть еще на два дня, но горючего еле хватит на день... Погода вздохнуть не дает. Ветер с севера, температура сегодня — 40°С.»

Через три дня:

«Метель не унимается... Топлива нет,

пищи осталось на раз или два. Должно быть, конец близок».

29 марта:

«Не думаю, чтобы мы теперь могли еще на что-либо надеяться. Выдержим до конца... Жаль, но не думаю, чтобы я был в состоянии еще писать. Р. Скотт». А ниже последняя запись: «Ради Бога, не оставьте наших близких».

Через восемь месяцев участники экспедиции нашли палатку. Она была так хорошо поставлена, что устояла

против всех ураганов зимы. В ней — трое умерших в спальных мешках, закрытых над головами. На груди у Скотта лежала маленькая сумка с тремя записными книжками, фотоаппарат, три кассеты с пленками. Из-под снега откопали сани с грузом, которые тащили эти до предела обессилевшие люди. Среди вещей было четырнадцать килограммов геологических образцов; они не бросили их даже на краю гибели. Из дневника Скотта видно, что научные исследования они продолжали вести до последних дней.

На одном из холмов антарктического берега поставлен

трехметровый крест из австралийского эвкалипта, на нем — имена пятерых покорителей Южного полюса и строчка из поэмы «Улисс» английского поэта XIX века Альфреда Теннисона:

> «Бороться и искать,
> найти и не сдаваться!»

Мир узнал о случившемся с экспедицией Скотта только через год. Руал Амундсен сказал:

> «Я пожертвовал бы славой, решительно всем, чтобы вернуть его к жизни. Мой триумф омрачен мыслью о его трагедии, она

преследует меня».

Через 17 лет он принесет в жертву и свою жизнь, устремившись на спасение потерпевшей бедствие в Арктике экспедиции итальянца Умберто Нобиле.

Победитель Амундсен

Вернувшись из Антарктики, неожиданно для всех Руал Амундсен вступает в аэроклуб, сдает экзамен и в июне 1914 года получает международное свидетельство первого гражданского летчика Норвегии. Его цель все та же — Северный полюс. Амундсен закладывает собственный дом и покупает самолет «Фарман», тот самый, на котором русский офицер Ян Нагурский, базируясь на Новой Земле, только что совершил пять первых в Арктике полетов над дрейфующими льдами, пытаясь обнаружить следы трех пропавших

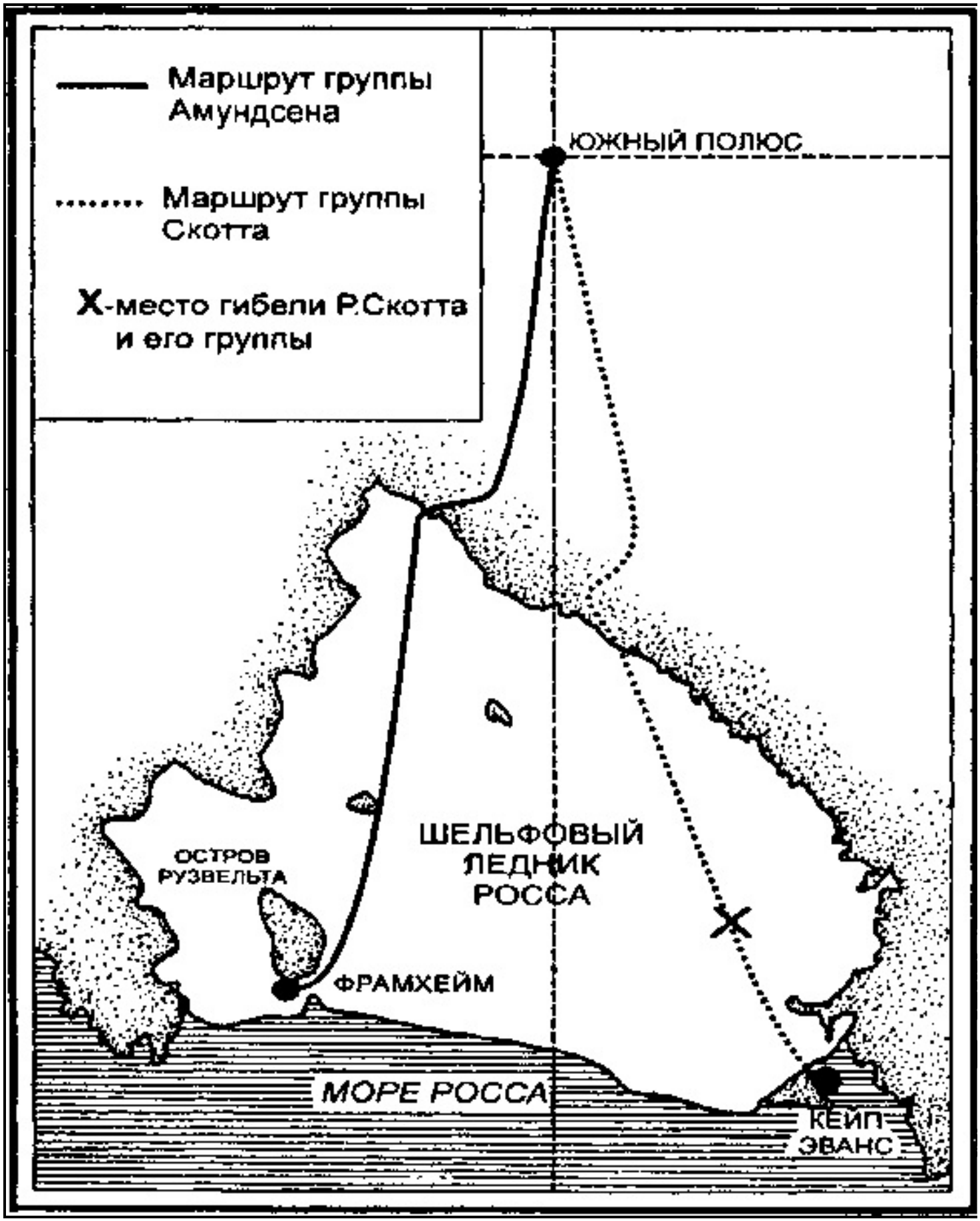
экспедиций: Брусилова, Русанова и Седова. Однако Амундсен так и не воспользовался самолетом: началась первая мировая война, и он передал его государству. Пришлось вновь вернуться к идее ледового плавания.

Был построен корабль, получивший имя норвежской королевы Мод, — в него Амундсен вложил все свои средства. С надеждой, что удастся повторить дрейф «Фрама» и достичь Северного полюса, он отправился на восток — во льды Российской Арктики, но не смог пробиться дальше мыса Челюскина. Пришлось стать на зимовку у восточного побережья Таймыра, и только через год «Мод»

пошла дальше. По чистой воде — до устья Лены, но льды снова сомкнулись, и у острова Айон в Чукотском море прошла вторая зимовка. Казалось, на исполнение первоначального плана нет уже никаких надежд.

Наконец, после ремонта на Аляске «Мод» вмерзла в ледяной массив и начала дрейф на север. Пока шло это медленное движение, Амундсен приобретает самолет «Юнкере», раз за разом пытаясь совершить транспортные перелеты. Однако его преследуют неудачи: самолет дважды разбивается, но каким-то чудом сам Амундсен остался невредим. Он возвращается в

Осло и, преодолевая огромные трудности, все-таки до-бивается своего: в апреле 1925 года два гидроплана доставлены на Шпицберген. 21 мая состоялся их старт к полюсу. На одном из них — Амундсен, на другом — американец Элсуорт. И снова неудача: пришлось пойти на вынужденную посадку среди торосов, когда до полюса оставалось чуть больше двух градусов. Это было нелегким испытанием — 24 дня, 600 часов, работали люди, готовя взлетную полосу во льдах. Тридцать раз ее приходилось делать заново, и взлететь удалось лишь с седьмой попытки.


Маршрут группы Амундсена
Маршрут группы Скотта
X-место гибели Р.Скотта и его группы
ЮЖНЫЙ ПОЛЮС
ШЕЛЬФОВЫЙ ЛЕДНИК РОССА
ОСТРОВ РУЗВЕЛЬТА
ФРАМХЕЙМ
МОРЕ РОССА
КЕЙП ЭВАНС

Экспедиции Р. Амундсена и Р. Скотта на Южный полюс

Все это время о судьбе Амундсена и его спутников мировой общественности ничего не было известно. Когда они вернулись, их встретил салют крепостных орудий Бергена, дождь цветов на улицах этого древнего города, а затем королевский прием в Осло.

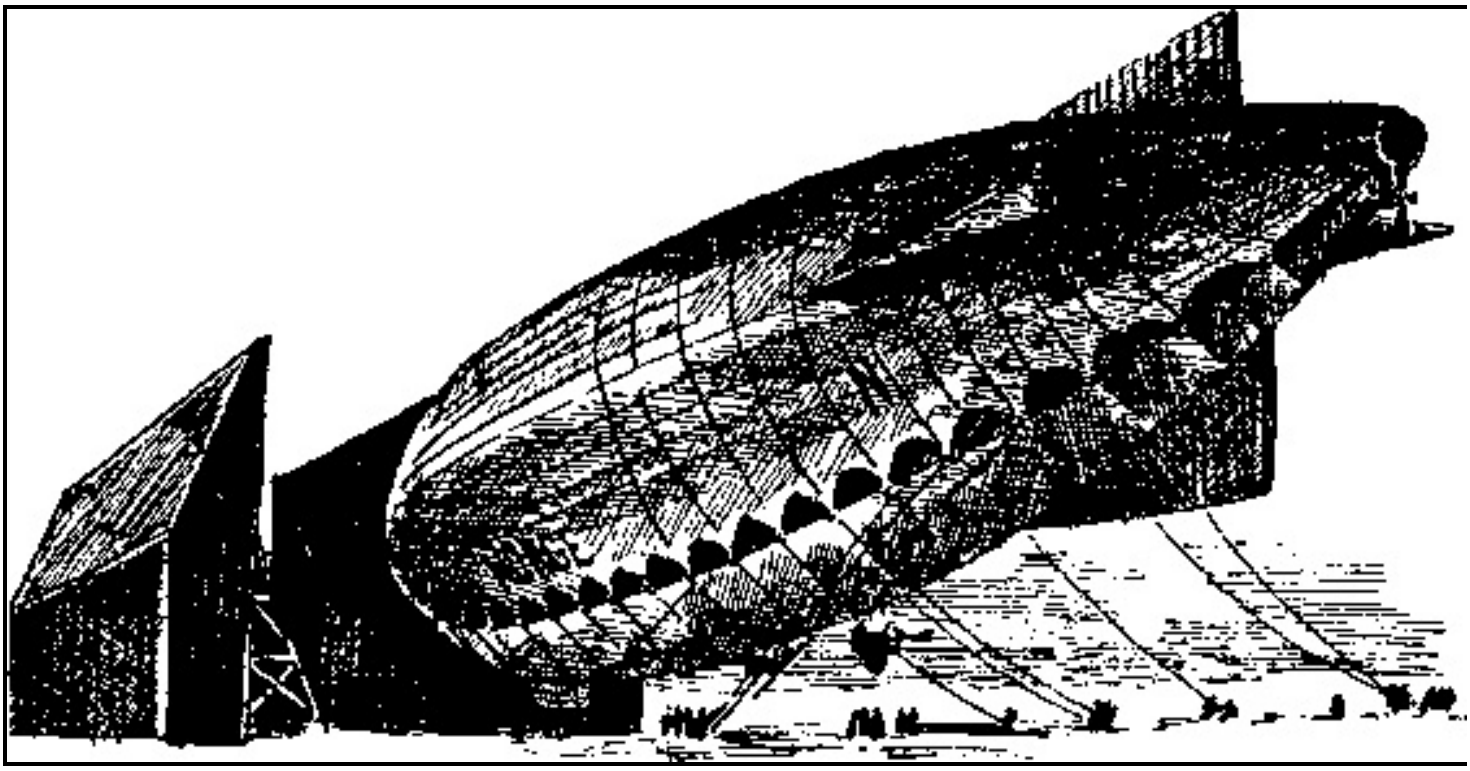
И сразу же Амундсен начинает подготовку к новому путешествию. С итальянским инженером Умберто Нобиле он планирует полет к Северному полюсу на дирижабле, и дальше — через всю Арктику.

Арктическое воздухоплавание ведет свое начало от шведского инженера Соломона Андре, который еще 1882 году начал работу в полярных широтах. «Есть средство, словно специально созданное для достижения Северного полюса. Это воздушный шар», — говорил он.

11 июня 1897 года Андре и два его спутника Н. Стриндберг и К. Френкель поднялись со Шпицбергена на воздушном шаре «Орел» и взяли курс на север. Экспедиция пропала бесследно. И только через тридцать три года на острове Белый нашли тела отважных исследователей. Сохранились дневники, бортовой журнал и даже

фотопластинки, которые удалось проявить. Но загадка их гибели не раскрыта до сих пор.

В полярную ночь 1926 года на Шпицбергене построены ангар и причальная мачта для купленного у итальянского правительства дирижабля «№ 1», который получил имя «Норге» («Норвегия»). 11 мая взят курс на север, и через 15 часов полета над полюсом сброшены норвежский, американский и итальянский флаги. Через два дня дирижабль благополучно приземлился на Аляске, в поселке Ном, завершив первый в истории трансарктический перелет!



Дирижабль «Норвегия»

Но Амундсен на сей раз не был первым над полюсом. На два дня его опередил американец Ричард Эвелин Бэрд, впоследствии прославившийся своими исследованиями в

Антарктиде. Вместе с летчиком Ф. Беннетом он вылетел 9 мая 1926 года на трехмоторном самолете типа «Фоккер», достиг полюса и через 14 часов 40 минут вернулся на аэродром в заливе Кингсбей, где его первым поздравил Амундсен, готовивший к полету дирижабль «Норвегия». Через три года Р. Бэрд совершит полет к Южному полюсу и станет первым человеком, достигшим на самолете обоих полюсов Земли.

На «полюсе ветров»

В те же дни декабря 1911 года, когда Руал Амундсен установил норвежский флаг в точке Южного полюса, из Тасмании отправилась в Антарктиду англо-австралийская экспедиция на пароходе «Аврора» с капитаном Джоном Дейвисом. Впервые в Антарктику были взяты радиоприемник и передатчик.

Экспедиция высадилась на берегу антарктической Земли Адели. Оставив одну группу Моусона на зимовку, капитан Дейвис повел судно на запад и, обогнув далеко выдвинувшийся в море плавучий (шельфовый) ледник Шеклтона,

высадил вторую группу зимовщиков во главе с Френсисом Уайльдом на краю ледника Шеклтона, в двух тысячах километров от первой зимовки.

Прямо напротив — высокий берег Земли Королевы Мод, где в Китовой бухте стоял тогда «Фрам» Амундсена. Большой залив за ледником Моусон назвал Морем Дейвиса, это имя и сейчас на карте Антарктики. Две научные станции вели сравнительные наблюдения. Особенно интересным местом оказалась Земля Адели — зимой там наблюдались неслыханной силы ветры, в три раза превосходящие скорость урагана. Только дней

двадцать в году не было шторма. «Полюсом ветров» назвал этот берег Моусон.

Необычайно мощными на Земле Адели были и снегопады. В этих очень суровых условиях Моусон провел две зимовки, совершая на лыжах и собачьих упряжках походы по 500 и более километров. В один из таких походов отправились втроем, но вернулся из белой пустыни через три месяца один Моусон, преодолев необычайные трудности. Через месяц пути погиб один из его спутников, провалившись с собачьей упряжкой и основным запасом продуктов в трещину. Они повернули назад, вынужденные

питаться собаками, затем заболел и умер другой. Моусон выжил, и шел один в бесконечном снежном пространстве, ослабевший от голода и болезни. Случайно наткнулся на гурий, под которым искавший его отряд спрятал продовольствие. Это было спасение, и даже недельная пурга не помешала теперь ему вернуться на базу.

После второй зимовки Моусон вернулся в Тасманию. Результаты его экспедиции огромны: нанесена на карту площадь около четырех тысяч квадратных километров, названы сотни географических объектов. Труды экспедиции были изданы в 22-х томах.

На полюс с русским флагом

Георгий Седов, сын рыбака, плавал матросом, штурманом и капитаном на Черном и Средиземном морях, а потом экстерном сдал экзамен по программе морского корпуса в Ростове-на-Дону, приехал в Петербурге, стал гидрографом. Он работал в устье Колымы, на Каспийском море, на Новой Земле. Результаты этих работ оцениваются очень высоко: его принимают в Русское географическое общество. В годы русско-японской войны Седов

командует миноносцем на Амуре, публикует статьи, в которых предлагает организовать исследования возможности практического использования Северного морского (он называет его Великим океанским) пути. Еще он писал о праве женщин работать в море, быть штурманами и капитанами. Для того времени такое выступление звучало революционно.

Георгий Седов

В марте 1912 года Седов подал рапорт с изложением плана экспедиции к Северному полюсу. Составленный им подробный проект был признан недостаточно продуманным, и правительство отказалось предоставить средства. Экспедиция была на грани срыва, однако Седов все же организует ее на частные пожертвования. Всего сто семьдесят тысяч рублей составлял ее бюджет, но у нее было главное: небольшой, но надежный моторно-парусный барк «Святой великомученик Фока», добротной

норвежской постройки, и научное ядро экспедиции из молодых талантливых людей — географ Владимир Визе, геолог Михаил Павлов и писатель, художник Николай Пинегин, в дальнейшем автор книги о Седове и его последней экспедиции.

27 августа 1912 года «Фока» после торжественного богослужения, под гром пушек и крики толпы отошел от Соборной пристани Архангельского порта. Была получена телеграмма от Руала Амундсена, в которой он пожелал экспедиции успеха.

Взят курс на Землю Франца-Иосифа, но берегов ее суждено было

достичь лишь через год. Из-за штормов и сплошного льда пришлось повернуть на зимовку к Новой Земле. Но это время не было потеряно зря: экспедиция Седова развернула широкие научные исследования, и сделано было немало. Как только путешественники двинулись дальше, снова начались неудачи. Льды задержали судно у Новой Земли до начала сентября, кончился запас угля, «Святой великомученик Фока» подошел к Земле Франца-Иосифа под веселые команды механика Зандера:

«Еще две охапки рубленых канатов под

котлы! Еще полбочки ворвани!»

Перед этим, когда «Фока» с трудом пробивался по узким каналам в ледяном поле, офицеры судна предъявили Седову требование вернуться на Большую землю, отказавшись от продолжения экспедиции. «Истине нужно смотреть в глаза», — сказали они Седову. А он ответил на это: «Нам нужна Земля Франца-Иосифа... Идти же назад, пройдя труднейшую половину, — преступление. Да и назад путь не легче, чем вперед». Команда поддержала начальника.

Седов рассчитывал встретить у

мыса Флора судно с углем, но его не было. Погрузив шесть туш убитых моржей, «Фока» вошел в пролив Британский канал. Теперь ни у кого не было сомнений в том, что поворачивать назад поздно — предстоит зимовка на Земле Франца-Иосифа.

Ранним утром 10 сентября 1913 года «Фока» вошел в уютную бухту острова Гукера, которую Седов окрестил Тихой. Зимовка была намного тяжелее новоземель-ской: не было топлива, убывали запасы продовольствия, на корабле начала распространяться цинга. Не избежал ее и Седов, но даже болезнь на заставила его отказаться от цели.

Едва оправившись, еще очень слабый, на рассвете 15 февраля 1914 года он выходит в свой последний поход.

Только что утихла пурга, оставившая после себя глубокие сугробы рыхлого снега. Было минус двадцать три градуса, дул слабый ветерок. Всеми владело тяжелое предчувствие — ясно, что Седов слишком слаб для похода, да он и сам это знает, но говорит в прощальной речи: «Пришло время: сейчас мы начнем первую попытку русских достичь Северного полюса. Трудами русских в историю исследований Севера вписаны важнейшие страницы — Россия может гордиться

ими. Теперь на нас лежит ответственность оказаться достойными преемниками русских исследователей севера... Долг мы исполним. Наша цель — достижение полюса — все возможное для осуществления ее будет сделано».

Он не дошел даже до бухты Теплиц, на острове Рудольфа. Сопровождавшие его матросы Линник и Пустошный похоронили начальника близ этого острова, неподалеку от базы итальянской экспедиции герцога Абруцци. Георгий Седов умер 5 марта 1914 года, сжимая в руке компас, по которому все время сверял направление. «Только на север...», —

повторял он.

Последний неизвестный архипелаг

В том же самом 1913 году, когда «Святой Фока» Георгия Седова шел от Новой Земли к земле Франца-Иосифа, чтобы остаться там на зимовку перед походом к полюсу, а два других корабля — «Святая Анна» и «Геркулес» — дрейфовали во льдах и их судьба была еще не ясна, в Северный Ледовитый океан вышли два ледокола — «Таймыр» и «Вайгач», на которых разместилась рассчитанная на несколько лет экспедиция российских гидрографов под руководством Бориса

Вилькицкого. Перед ней стояла задача — составить описание побережья от устья Лены до Хатангского залива. Суда шли на запад вдоль северо-восточного побережья полуострова Таймыр. Второго сентября, не доходя одиннадцати километров до самой северной точки материка Евразии — мыса Челюскина, ледоколы встретили сплошной покров льда, тянувшийся до самого горизонта.

Огибая ледяное поле, корабли взяли курс на север. Пройдя примерно шестьдесят километров, они так и не нашли, где бы можно было повернуть на запад. Но тут заметили на горизонте узенькую

полоску земли, наполовину занесенную снегом. Ледяное поле упиралось прямо в эту землю. Обследовали ее, и оказалось, что это остров, в ширину до десяти километров, в длину — тридцать. Ему дали имя наследника российского престола Цесаревича Алексея (теперь он называется Малый Таймыр).

Огибая остров, встретили среди мелкобитого льда несколько ледяных гор — айсбергов. Это был несомненный признак земли с ледниками, потому что айсберги образуются только у края ледника, а ближайшие архипелаги — Шпицберген, Земля Франца-Иосифа,

Новая Земля находятся довольно далеко. Льды преграждали путь и на юг, и на запад. Можно было лишь продолжать движение на север. Вынужденные двигаться этим путем, моряки заметили на следующий день неясные очертания еще одной неизвестной земли, а когда рассеялся туман, перед ними предстала панорама большой гористой земли с заливами и ледниками, которые и породили виденные накануне айсберги.

Пройдя около сорока километров вдоль восточного берега, «Вайгач» стал на якорь, и на берег отправилась шлюпка с группой участников экспедиции; «Таймыр»

пошел на север, нанося на карту берега открытой земли. «Вайгач» последовал за ним, 4 сентября 1913 года они остановились у мыса, названного именем известного русского географа Льва Берга. На берегу состоялось торжественное провозглашение открытой территории частью России, был поднят трехцветный национальный флаг.

Корабли обследовали только северо-восточное побережье, обогнуть землю с севера не удалось из-за тяжелых льдов; и осталось неизвестным, насколько она велика и состоит из одного острова или нескольких. «Таймыр» и «Вайгач»

повернули на юг, к мысу Челюскина. По пути врач Л. Старокадом-ский заметил небольшой низменный остров, который и был назван его именем. А пролив, отделяющий землю от материка стал проливом Бориса Вилькицкого.

Экспедиция вернулась во Владивосток, весть об открытии распространилась по России. И тут выяснилось, что смутные слухи о существовании суши к северу от Таймыра ходили давно. На карте Исаака Мааса, изданной в Голландии еще в 1612 году, была показана какая-то земля. Семен Челюскин в 1742 году пытался пройти на север от открытого им мыса, но никакой

земли не видел.

Обогнувший полуостров Таймыр морем Норденшельд заметил только, что с севера пролетела на юг стая гусей-казарок, а она могла лететь только с каких-то островов.

Существование земли к северу от Таймыра пытался проверить Фритьоф Нансен, но ни состояние льдов, ни условия видимости не позволили что-либо выяснить. Так же не повезло и Эдуарду Толлю, зимовавшему со своей шхуной «Заря» у западных берегов Таймыра, а потом, в 1902 году прошедшему мимо мыса Челюскина.

Много в Арктике (и не только в Арктике) было таких «мифических»

земель, на поиски которых путешественники потратили десятилетия. Но на сей раз все сбылось.

Борис Вилькицкий предложил образовать название новой территории из трех начальных букв имен кораблей — «Земля Тай-Вай», Но в правительстве решили, что это должна быть «Земля Императора Николая II». Так ее и стали изображать на картах. Сразу после октября 1917 года предлагались другие названия — «Земля Республики», «Земля братьев Лаптевых»; остановились на «Земле Ленина». Но в 1926 году утверждено было название, оставшееся по сей

день — Северная Земля.

Самая северная в мире научная станция

В 1929 году, через пятнадцать лет после завершения похода Г. Седова, организуется экспедиция на Землю Франца-Иосифа. Ее начальником назначен Отто Юльевич Шмидт, в то время профессор математики Московского университета. Теперь его должность именуется так: правительственный комиссар Земли Франца-Иосифа. Научную часть возглавили директор Института по изучению Севера Р. Самойлович и участник седовской зимовки в бухте Тихой Владимир

Визе.

В июле 1929 года Архангельск торжественно проводили ледокольный пароход «Седов», ведомый капитаном Владимиром Ворониным, внуком того самого помора

Федора Воронина, который пятьдесят пять лет назад взял на свою зверобойную шхуну возвращавшихся первооткрывателей Земли Франца-Иосифа.

«Седов» — сравнительно небольшой пароход английской постройки, прежде называвшийся «Беотик». Его длина семьдесят семь метров, водоизмещение — полторы тысячи тонн. С необыкновенным

искусством вел судно капитан Воронин. В прошлом году, участвуя в работах по спасению экспедиции У. Нобиле, «Седов» уже подходил к западному форпосту архипелага, острову Виктории, но дальше его не пустили тяжелые льды. Вот и сейчас они сплотились на пути, заставив пароход остановиться, искать обхода и пробираться вперед «черепашьим ходом».

Трудным был этот путь «Седова», но он все же прошел в пролив Британский канал и бросил якорь у острова Гукера, в бухте Тихой. А большая норвежская экспедиция на трех судах, шедшая одновременно к архипелагу с запада,

не смогла пробиться сквозь льды и повернула обратно.

На мысе Седова застучали топоры, бригада плотников начала строительство домов для полярной станции. А корабль «Седов» отправился по проливам архипелага, посетил несколько островов. Геологическое обследование их провел Рудольф Самойлович, шестнадцать лет назад открывший новые месторождения угля на Шпицбергене.

Группа из семи человек, оставшаяся зимовать на берегу бухты Тихой, стала первым постоянным населением архипелага. Дома были построены как раз в том месте, где

уже жили русские люди, где они успешно начали научные исследования, откуда проводили в безнадежный путь к полюсу Георгия Седова. В вихрях метели семь человек спустились по штормтрапу с ледокола на лед припая и пошли друг за другом, утопая в сугробах, к берегу, который теперь станет их домом.

Седьмого января 1930 года была получена поздравительная телеграмма от Ф. Нансена, старожила ЗФИ:

«Поздравляю и шлю наилучшие пожелания...»

В этом же месяце произошло еще одно знаменательное событие — 12 января Кренкель случайно связался на короткой волне с американской антарктической экспедицией Ричарда Бэрда. В бухте Тихой приняли телеграмму из южной полярной области:

«Сегодня летний день — всего два градуса мороза. Стоит конец лета...»

Был установлен рекорд дальности связи — двадцать тысяч километров.

Бухта Тихая — первая, самая

северная полярная станция мира, но в 1959 году решено было перенести ее на другой остров, более характерный для архипелага. Обсерватория на острове Хейса, которая получила имя Эрнста Кренкеля, продолжает работать и по сей день.

Остров, открытый заочно

Семнадцать лет никто не видел Северной Земли. Известно было только, что она находится к северу от Таймыра, на границе моря Лаптевых и Карского. И вот в конце 1929 года полярник Георгий Ушаков, только что вернувшийся с острова Врангеля, где провел три года, предложил свой план исследования архипелага. Назначенный начальником острова Врангеля, он объездил его на собачьей упряжке и нанес на карту. А почему бы так же не исследовать и неведомую, как он говорил, «нехоженную» Северную Землю?

Ушакову, сыну дальневосточного

крестьянина, исполнилось пятнадцать лет, когда ему посчастливилось попасть в экспедицию знаменитого исследователя Уссурийского края Владимира Арсеньева, автора известной книги о таежном охотнике и следопыте Дерсу Узала. Арсеньев многому его научил, а главное — любви к природе и навыкам экспедиционной жизни. На острове Врангеля Ушаков все это и применил на практике.

Его план исследования Северной земли был очень прост. На берег с корабля высаживают исследователей с собаками, снаряжением для санных походов и

запасом продуктов на два года. Обратно они могут на собачьих упряжках добраться до Таймыра.

Георгий Ушаков выбрал в качестве научного руководителя экспедиции известного полярного геолога, нашедшего месторождение каменного угля, медной и никелевой руды на Таймыре, Николая Урванцева. И еще он включил в состав группы молодого радиста Василия Ходова и опытного полярного охотника Сергея Журавлева.

В солнечный день 15 июня 1930 года из Архангельска вышел в рейс по полярным станциям Арктики ледокольный пароход «Георгий

Седов», тот самый, что в прошлом году доставил первых зимовщиков самой северной полярной станции в мире — на Земле Франца-Иосифа. И сейчас ледокол идет к берегам этого архипелага, сменить состав зимовки, пополнить запасы топлива и продуктов.

Капитан В. Воронин, начальник экспедиции О. Шмидт, на борту участник экспедиции Георгия Седова — Владимир Визе, ставший уже известным ученым. Через пятнадцать лет увидел он место последней зимовки Седова. Корабль зашел и на Новую Землю, с которой у Визе было тоже многое связано: в 1913 году он вместе с Седовым пересек с запада

на восток ледяной покров Северного острова.

13 августа капитан Воронин зашел в кают-компанию и торжественно объявил: «Земля по курсу!» Среди льдов лежал неизвестный остров, не значившийся на карте. И только один человек на корабле, Визе, знал, что этот остров существует. Эта история заставила вспомнить события, произошедшие 18 лет назад.

АВТОАПТЕКА

Отто Шмидт во время высадки на Северном полюсе

В 1912 году состоялись три русские арктические экспедиции. Все они окончились неудачно и повлекли за собой много жертв. Первым отправился на корабле «Геркулес» геолог Владимир Русанов. Последнее известие получено из пролива Маточкин Шар, в нем он сообщал, что намеревается идти к Берингову проливу. С тех пор ни корабля, ни команды обнаружить не удалось.

Второй русской экспедицией руководил лейтенант Георгий

Брусилов на паровой яхте «Святая Анна». Он собирался проплыть из Петербурга в Охотское море. В августе 1912 года яхта обогнула Скандинавский полуостров, но уже в октябре льды затерли ее у берегов полуострова Ямал. Корабль дрейфовал вместе со льдами до весны 1914 года. Экипаж «Анны» пережил две зимовки во льдах, запасы подходили к концу.

Штурман Валерьян Альбанов с тринадцатью матросами покинул корабль. На нем остался Брусилов, женщина-врач Эрминия Жданко и десять человек команды.

Больше «Святую Анну» никто не видел. Судя по всему, корабль был

раздавлен льдами, а команда либо погибла от голода, либо утонула вместе с кораблем. Судьба отряда Альбанова тоже сложилась трагично. Ценой невероятных лишений люди добрались по плавучим льдам до Земли Франца-Иосифа. Погибли девять человек, и лишь сам Альбанов с матросом А. Конрадом добрались до мыса Флора, где неожиданно встретились с участниками экспедиции Г. Седова.

Между прочим, именно история плавания «Св. Анны» легла в основу романа В. Каверина «Два капитана».

Изучая судовой журнал «Святой Анны», доставленный на Большую Землю ушедшим с корабля

штурманом Альбановым, спасенным экспедицией Седова, Визе высказал предположение, что отклонение в направлении течений вызвано небольшим островом. Вот на этот остров и вышел «Седов» в 1930 году. Низменный, унылый и безжизненный, площадью всего несколько десятков километров, он был замечателен только тем, что был открыт заочно — «на кончике пера». Где-то совсем близко лежала Северная Земля, но никто точно не знал, где, потому что первооткрыватели видели только ее восточные берега.

По ходу открыли еще несколько островов, маленький архипелаг,

названный потом именем Седова. Дальше — сплошные непроходимые льды, к тому же кончаются сроки навигации, «Седову» надо возвращаться. Было принято решение высадить будущих исследователей Северной Земли на одном из открытых островов. Ему дали имя Домашний и построили дом для четверки первых отважных североземельцев.

«Красин» идет спасать «Италию»

В 1928 году Умберто Нобиле, воодушевленный достижением Северного полюса на дирижабле «Норвегия», решил повторить полет на построенном им дирижабле «Италия». Это должно быть итальянское предприятие — таким было требование тогдашнего фашистского правительства Муссолини.

Грозящую «Италии» смертельную опасность Рудольф Самойлович сумел усмотреть еще до того, как дирижабль начал свой

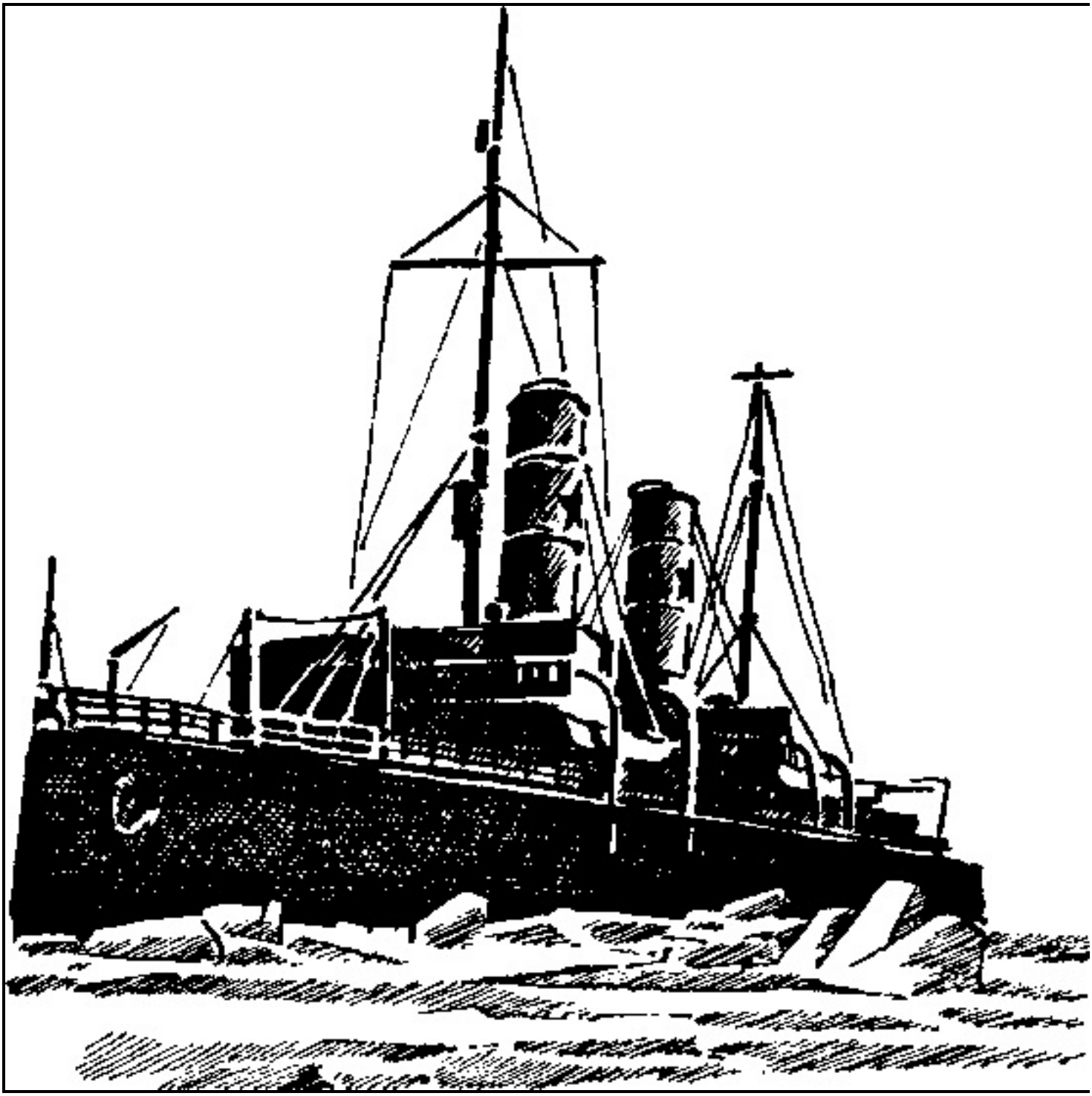
полет. В марте 1928 года, находясь в командировке в Германии, он познакомился с Умберто Нобиле. Недостаточно продуманные планы молодого генерала высадить научный «десант» в Центральной Арктике насторожили опытного полярника. Он написал о своих тревогах в Ленинград, предупреждая о возможной аварии итальянского воздушного корабля.

В конце мая, когда дирижабль уже пролетел над Северным полюсом, связь с ним внезапно оборвалась. На третий день Самойлович предложил свой план организации поисков: направить в район катастрофы несколько

ледокольных пароходов, а также один мощный ледокол. 3 июня 1928 года молодой советский радиолюбитель из северного селения Вознесенье-Вохма Николай Шмидт поймал радиосигнал из «красной палатки» Нобиле, раскинутой на льдине, а 11 июня на спасение бедствующей экспедиции посланы три партии спасателей на судах «Малыгин», «Седов» и «Персей». Четвертую — на ледоколе «Красин», возглавил профессор Самойлович.

Ранним утром 16 июня 1928 года «Красин» вышел в рейс. Ледокол двигался неровно, медленно наползал на очередное дрейфующее поле, столь же медленно съезжал с

него, а потом брал атакой с разбегу. То и дело нос судна застревал в торосистых грядах, лед царапал борта, ломал лопасти гребного винта... Густой туман мешал летчику Борису Чухновскому начать разведывательные полеты, и его самолет «Красный медведь» сиротливо стоял на палубе. На ледоколе не было ни радиолокаторов, ни радиопеленгатора, ни даже эхолота, но капитан «Красина» Карл Эгги «вслепую» спокойно вел корабль сначала на север, а потом на северо-восток, в обход Шпицбергена.



Ледокол «Красин»

Радио сообщило, что шведский летчик Лундборг спас одного единственного обитателя «красной палатки», самого генерала Нобиле. В момент удара дирижабля об лед один человек погиб, а шестеро были унесены в неизвестном направлении вместе с остатками оболочки. В палатке на дрейфующей льдине осталось пятеро, еще трое во главе с молодым шведским физиком Финном Мальмгреном ушли по льдам к ближайшей земле за помощью.

12 июля 1928 года ледокол «Красин» спас пятерых обитателей «красной палатки» и двоих

итальянцев из ушедшей группы, но сам Мальмгрен погиб, покинутый во льдах своими спутниками.

Экипаж Чухновского обнаружил на льдине двух обессилевших людей. Сообщили на «Красин», и ледокол подобрал итальянцев. В это время самолет совершил вынужденную посадку, и Чухновский несколько дней занимался ремонтом, послав на борт ледокола радиограмму: «Считаю необходимым «Красину» срочно идти спасать Мальмгрена».

Несколько десятилетий спустя после красинской эпопеи генерал Нобиле так писал об этом случае:

«Самойлович стоял

перед дилеммой — возвращаться или идти вперед, рискуя кораблем и экипажем. Он пошел на риск, получив согласие Москвы. Таким образом была спасена жизнь семи моих товарищей».

«Красин» спас семерых, но оставались еще шестеро, унесенных ветром, и бесследно исчезнувший экипаж самолета «Латам», на борту которого находился прославленный норвежский полярник Руал Амундсен, вылетевший на поиски Нобиле. Хотя 16 судов и 21 самолет из разных стран участвовали в

операции «Спасение Нобиле», все надеялись только на «Красина», который сам нуждался в срочном и основательном ремонте. Ледокол двинулся к ближайшему порту, где можно было бы провести ремонт — в Норвегию, а «попутно» спас напоровшийся на льдину германский туристический пароход «Монте-Сервантес», на борту которого находилось около двух тысяч человек.

После ремонта в норвежском порту Ставангер «Красин» ушел в высокие широты искать пропавших в Арктике, но никаких следов обнаружить не удалось ... Надвигалась зима. Нужно было

спешить уйти изо льдов. Выгрузили на берег одного из островов Земли Франца-Иосифа продукты и лес для дома, на случай, если кто-нибудь забредет на этот, уже не раз спасавший людей архипелаг.

Как только Амундсен узнал о катастрофе дирижабля «Италия», он вылетел на гидросамолете «Латам» на поиски пропавшей экспедиции. И сам исчез во льдах. «Он стал высокой жертвой человеческой солидарности», — так звучит надпись на обелиске, установленном на Шпицбергене.

Подвиг челюскинцев

Вышедший в Ледовитый океан в 1933 году ледокольный пароход «Челюскин» должен был закрепить победу «Сибирякова». И снова во главе экспедиции — Шмидт, а капитан — Воронин.

Построенный в Дании пароход был не очень приспособлен к плаванию в тяжелых льдах. И это стало сразу ясно капитану Воронину, который написал в дневнике в самом начале рейса: «Я не знаю, что меня ждет, как мне трудно будет вести это суденышко через арктические льды».

Впрочем, первый месяц плавания прошел благополучно.

Необычным было рождение ребенка на борту судна. Случилось это, когда «Челюскин» проходил мыс Челюскина и вышел в Карское море, поэтому девочка получила имя Карина.

Дальше на восток «Челюскин» пробирался с большим трудом и, главное, очень медленно. Так что, когда он вошел, наконец, в Чукотское море, наступил сентябрь, для Арктики — зимний месяц.

Всего несколько сот метров оставалось до чистой воды Берингова пролива, но льды, зажав корабль в тиски, угнали его обратно в Чукотское море километров на сто. Стало ясно, что предстоит зимовка, и

не простая, потому что среди пассажиров было двое маленьких детей, девять женщин, совсем не собиравшихся зимовать, строители.

Началась подготовка к зимовке — на льдинах создавали аварийные продовольственные склады. Постоянно следили за состоянием льдов, от которых можно было ожидать всего: торошение и подвижки проходили постоянно. 13 февраля 1934 года грянула катастрофа: широкая трещина разорвала левый борт судна, через пробоину в машинное отделение хлынула вода, паровые котлы вышли из строя.

— Все — на лед! — отдал приказ Шмидт.

И люди спокойно, баз паники стали выгружаться на льдину. В 15 часов 30 минут пароход с высоко поднятой кормой стал быстро погружаться. Шмидт и Воронин сошли на лед последними. Погиб только один человек, сбитый с ног сорвавшейся тяжелой бочкой, завхоз Борис Могилевич.

Вода сомкнулась над ушедшим в морскую пучину кораблем, а на льдине остались 104 человека, разместившиеся в нескольких больших палатках. Лишь на следующий день радист Эрнст

Кренкель восстановил прерванную радиосвязь, и весь мир облетело известие о «ледовом лагере Шмидта» в Чукотском море. А в Москве обсуждали, как помочь потерпевшим бедствие. Предлагали послать подводную лодку или сбросить в лагерь танк-амфибию, на котором можно было вывезти людей; или катапульту, или прыгающие воздушные шары...

Самыми реальными средствами спасения были признаны дирижабли и самолеты. Были специально закуплены два новых самолета в США. В кругосветный рейс через Панамский канал отправился все тот же ледокол-спасатель « Красин ».

Все это время челюскинцы строили аэродром — срезали торосы, разравнивали снег... Всего ими было построено тринадцать полос. Двадцать восемь раз прилетали и возвращались назад самолеты, и только двадцать девятому удалось сесть на льдине. Это был самолет Анатолия Ляпидевского. 5 марта 1934 года он привез из лагеря в чукотский поселок Уэлен всех женщин и детей. Потом его тяжелый самолет попал в аварию и все дальнейшие полеты были сделаны на маленьких одномоторных самолетах, где из-за экономии места летел только один пилот — без радиста и бортмеханика, чтобы взять как

можно больше пассажиров. Все были спасены.

А семь летчиков-спасателей стали первыми Героями Советского Союза.

Папанинский ледовый дрейф

21 мая 1937 года, в 11 часов 35 минут по московскому времени, на дрейфующую льдину, в двадцати километрах от точки Северного полюса совершил посадку самолет АНТ-5 конструкции Туполева, ведомый летчиком Михаилом Водопьяновым. Через несколько дней еще три самолета, Молокова, Алексеева и Мазурука — сели на льдине вблизи Северного полюса. Была доставлена экспедиция, организовавшая первую в истории человечества дрейфующую научную

станцию.

Иван Папанин во время дрейфа СП-1

Начальником экспедиции назначен Отто Юльевич Шмидт, в качестве зимовщиков утверждены геофизик Евгений Федоров, гидробиолог Петр Ширшов и радист Эрнст Кренкель. Иван Папанин стал начальником станции, поэтому этих людей называли «па-панинцами». Хотя Папанин не сам выбрал свою судьбу (его назначили исполнять героическую роль), он с честью

выполнил свою задачу, и до конца жизни оставался достойным ее, сделав очень многое для Арктики, Антарктики и науки вообще. Получив образование уже взрослым, этот человек пользовался среди ученых таким уважением, которому завидовали и академики.

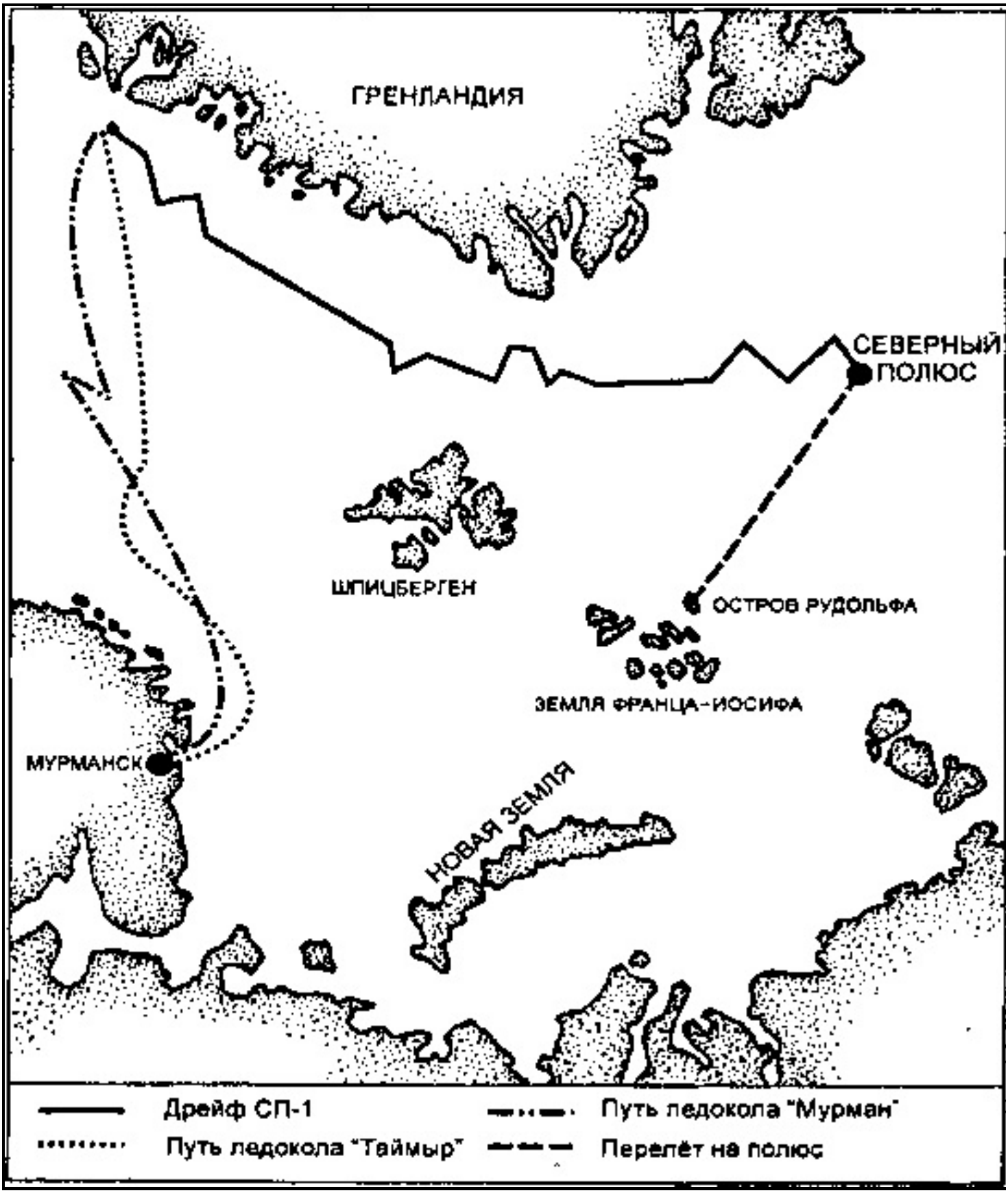
Он родился в Севастополе, стал моряком Черноморского флота, участвовал в гражданской войне. В 1925 году он строит первую радиостанцию в Якутии, а потом возглавляет полярные станции на Мысе Челюскина и на Земле Франца-Иосифа. Это была тогда самая северная в мире научная станция — бухта Тихая, построенная

на месте зимовки Георгия Седова. Именно на этом полярном архипелаге, ближайшем к полюсу, наметили организовать основную базу для переброски экспедиции самолетами на Северный полюс.

22 марта 1937 года четыре тяжелых самолета вылетели из Москвы. Но до полюса им пришлось добираться целых два месяца: нелетная погода задерживала самолеты в Хол-могорах, Нарьян-Маре, на Новой Земле. Наконец, около месяца пришлось дожидаться летной погоды на Земле Франца-Иосифа.

Пятого мая вылетел в разведывательный полет самолет

.пилота Павла Головина. Несмотря на запрет, он долетел до полюса и сообщил, что нашел на льдах подходящую площадку для посадки.

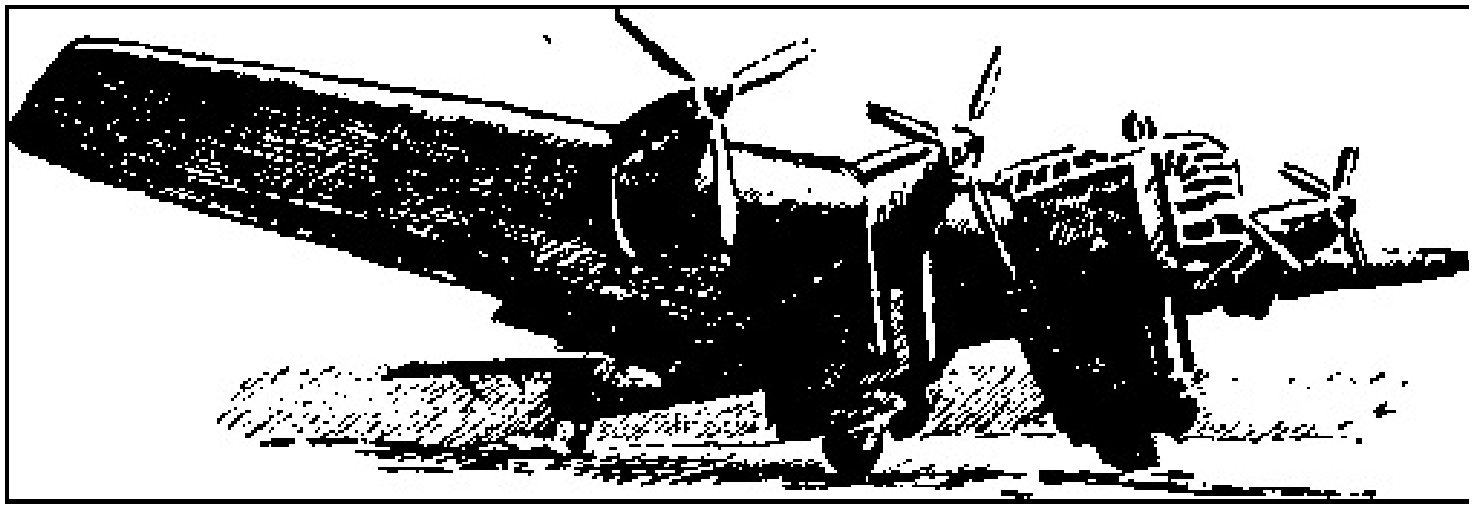

ГРЕНЛАНДИЯ
СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС
ШПИЦБЕРГЕН
ОСТРОВ РУДОЛЬФА
ЗЕМЛЯ ФРАНЦА-ИОСИФА
МУРМАНСК
НОВАЯ ЗЕМЛЯ
Дрейф СП-1
Путь ледокола "Мурман"
Путь ледокола "Таймыр"
Перелёт на полюс

Карта дрейфа СП-1

И вот вблизи точки Северного полюса высадилась вся экспедиция во главе со Шмидтом — тринадцать человек. Для полярников и моряков эта цифра счастливая: тринадцать человек было на борту дрейфовавшего в Арктике «Фрама» Нансена, многие путешественники выходили в путь именно тринадцатого числа...

Льдина, на которой поставили палатку папанинцев и разместили все грузы (больше десяти тонн), была пять километров в длину и три — в ширину, толщина — три метра.

Через 17 дней самолеты улетели. На льдине осталось четверо — Папанин, Кренкель, Федоров, Ширшов и пятый зимовщик — пес Веселый. Папанинцы сразу же приступили к научным исследованиям. Они регулярно измеряли глубину океана, температуру и соленость воды на разных глубинах, проводили метеорологические наблюдения в полном объеме. Впервые люди узнали о том, какая же погода в самом центре Арктики, как она меняется изо дня в день.



Самолет, совершивший перелет через Северный полюс

Больше всего доставлял хлопот лед. Грозные валы торосов надвигались время от времени на затерянную во тьме полярной ночи палатку, не раз трещины разламывали льдину. Приходилось

перебираться на новое место, спасать снаряжение и продукты. Скорость дрейфа оказалась слишком высокой, льдина, сократившаяся в размерах до тридцати метров, стремительно приближалась к берегам Гренландии, спускалась по течению к югу. Исход экспедиции мог быть трагичным, но легендарный ледокол «Ермак» вовремя подошел ко льдине. Вместе с ним прибыли два ледокольных парохода — «Таймыр» и «Мурман». Дрейф научно-исследовательской станции «Северный полюс-1» завершился на 274-й день. Папанинцы вернулись на родину героями, весь мир приветствовал их возвращение.

На исходе был первый месяц папанинско-го дрейфа, когда 19 июня 1937 года прямо над Северным полюсом пролетел самолет с экипажем Валерия Чкалова. От Москвы до полюса он долетел за 28 часов, а потом пересек американскую часть Северного Ледовитого океана, пролетел над островами Канадского Арктического архипелага и приземлился на тихоокеанском побережье США, близ города Портленда. Это был первый в истории трансарктический перелет: из Европы в Америку через Северный полюс.

Дрейфующие станции «СП»

Папанинская дрейфующая станция «Северный полюс» дала очень много для науки. Стали известны и глубины океана в центре Арктики, и характер погоды, и поведение льдов. Но все эти сведения относились к атлантической части Арктики. Притихоокеанская область оставалась неизученной, о многих явлениях все еще приходилось судить лишь приблизительно. И вот в 1950 году организуется дрейфующая научно-исследовательская станция,

ставшая известной под названием «Северный полюс-2» или «СП-2». На льду остались зимовать уже не четыре человека, а около двадцати. Был завезен автомобиль и не один пес Веселый, а целая собачья упряжка. Тогда, через пять лет после окончания войны, люди опасались, что вот-вот начнется третья мировая война, и в Арктике все было засекречено. И «СП-2» тоже. На дрейфующих льдах к северо-востоку от острова Врангеля возник целый поселок. Здесь были установлены каркасные палатки на два-три человека. Освещались они электрическим светом, поселок был радиофицирован и имел даже

телефоны.

Время было до отказа заполнено большой и разнообразной работой. В определенные часы выполнялись метеорологические наблюдения, изучались течения и дрейф льда, измерялись глубины и температура воды на различных уровнях, исследовались свойства морского льда. И еще — аэрологические наблюдения, изучение земного магнитного поля и атмосферного электричества...

Однажды случился пожар — самое страшное, что может произойти в Арктике. Но его удалось погасить, правда, ценой сгоревшей радиостанции; полярники вручную

собрали новую.

Много неприятностей обитателям льдины принесла зима. Мрак полярной ночи затруднил связь между палатками; их пришлось поставить теперь ближе друг к другу и утеплить внутри настолько, чтобы даже при 50-градусных морозах в них поддерживалась нормальная температура.

Наиболее тяжелым месяцем, как и на «СП-1», оказался февраль, когда ледяное поле лагеря от частых подвижек, сжатий и торошений раскололось на части. После продолжительных поисков нашли другую льдину, но путь к ней преграждали мощные ледяные гряды

и каналы, которые то сходились, то расходились. С огромными усилиями зимовщики расчистили путь, засыпали каналы, проложили дорогу и на автомашине быстро перевезли свою станцию, почти не прекращая научных наблюдений.

На льдину прибыли самолеты, станция была снята с дрейфующих льдов и доставлена на материк. Весь извилистый путь дрейфующей «СП-2» составил около 2500 километров. Весной 1954 года эта льдина была обнаружена почти в той точке, откуда она начала свой дрейф: за три года она прошла огромный путь по замкнутому кругу, по часовой стрелке.

Начальник станции «СП-2» Михаил Сомов стал, как и папаницы, Героем Советского Союза. Потом он возглавил нашу первую экспедицию в Антарктиду.

В 1954 году начался новый этап исследований в центре Арктики. На лед высажены сразу две дрейфующие станции «СП-3» и «СП-4». С этого года станции стали работать ежегодно, и дрейфы из героических стали обычными, регулярными, хотя трудности и опасности, конечно, сохранились. Арктика не изменилась...

Последней дрейфующей станцией была «СП-31», прекратившая свою работу в 1991

году. С тех пор научные станции на льду Северного Ледовитого океана не организуются.

К полюсу — напролом!

Одна из труднейших задач, которую ставили перед собой первооткрыватели Земли, за несколько сотен лет обошедшие всю планету, все материки и океаны, — достижение полюсов Земли, двух ее «макушек», в которых сходятся меридианы, часовые пояса, существует только один день и одна ночь в году и одно направление — на юг или на север.

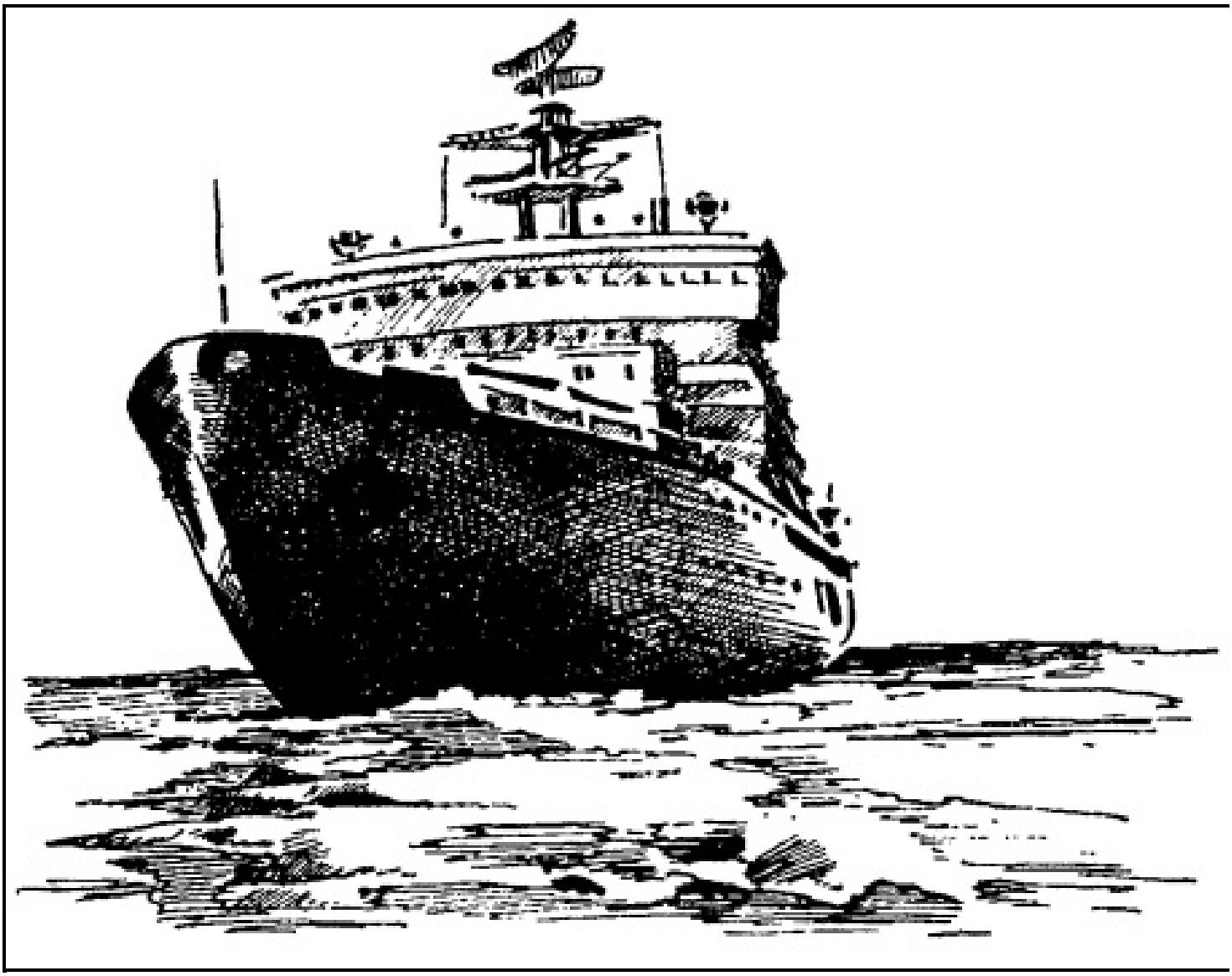
Уже в 20-х годах XIX столетия совершались первые попытки дойти, до Северного полюса, а увенчались они успехом лишь в начале XX в., когда Р. Пири и Ф. Кук дошли до

заветной точки.

А задолго до этого наш российский мореплаватель и ученый-океанолог, адмирал Степан Макаров 12 марта 1897 года, то есть сто один год назад, выступил на собрании Академии наук в Петербурге с докладом «Об исследовании Северного Ледовитого океана». Потом он был издан отдельной брошюрой под призывным названием «К Северному полюсу — напролом!» С. Макаров обосновывал возможность плавания в покрытом льдом океане, вплоть до самого полюса. С этого доклада началась его борьба за создание мощного российского ледокола.

Идею поддержал вернувшийся из похода к полюсу Фритьоф Нансен, а британская судостроительная фирма в Ньюкасле приняла заказ на строительство ледокола. Под постоянным наблюдением С. Макарова он был построен, и ему дали имя «Ермак». 21 февраля 1899 года он вышел в свой первый рейс — во льды Финского залива. Ледокол побывал у берегов Шпицбергена, оказав помощь русской группе Российско-шведской экспедиции по измерению дуги меридиана. В 1901 году «Ермак» подошел к южной оконечности Земли Франца-Иосифа, мысу Флора, водрузив на нем российский флаг.

Через 37 лет «Ермак» снова приблизился к полюсу, когда снимал с дрейфующей льдины папанинскую научно-исследовательскую станцию «Северный полюс». Потом еще четверть века ходил первый в мире настоящий ледокол по морям Северного Ледовитого океана. Именно тогда, в 1959 году, в Финском заливе закончились ходовые испытания самого первого в нашей стране и в мире атомного ледокола «Ленин». Вот ему-то, кораблю с «ядерным сердцем», под силу было пройти к полюсу напролом.



Ледокол «Арктика»

Следующий атомный ледокол

«Арктика» два года успешно проработал на труднейших участках Северного морского пути, значительно удлинив период навигации. Девятого августа 1977 года он отправился на восток, за пять суток дошел до моря Лаптевых и с 79° северной широты взял курс на север, напрямую к полюсу. Понадобилось всего трое суток, и 17 августа 1977 года, используя всю мощь своих 75 тысяч лошадиных сил, преодолел тысячекилометровое пространство сплошного льда, толщиной до трех метров и впервые вышел к полюсу.

Обратный путь пролег западнее Земли Франца-Иосифа и занял

четверо суток. 22 августа 1977 года «Арктика» вернулась в

Мурманск. Весь рейс прошел в довольно благоприятной обстановке: пришлось преодолеть лишь несколько нешироких полос тяжелого арктического льда, пака.

Ученые получили возможность проводить широкий комплекс исследований на обширном пространстве в достаточно короткое время: ведь на ледоколе можно разместить целый институт со множеством приборов.

Ровно через 10 лет поход «Арктики» повторил атомоход «Сибирь». На его борту расположилась большая научная

экспедиция. А теперь на полюс каждый год ходят российские ледоколы с туристами.

Полюс, прежде недоступный, стал совсем близким.

Российские антарктические...

5 января 1956 года, спустя 136 лет после «Востока» и «Мирного», к антарктическому материку подошел дизель-электроход «Обь», на котором прибыла первая советская антарктическая экспедиция. Капитаном судна был Иван Ман, начальником экспедиции — Михаил Сомов.

Материк появился неожиданно между двумя айсбергами. Ледяной купол плавно поднимался к югу. Вокруг — белое безмолвие под ослепительными лучами солнца.

Стекая по ледяным склонам, упорно, не переставая, дул холодный юго-восточный ветер.

Первая антарктическая экспедиция называлась КАЭ — Континентальная, вторая и последующие за ней — были Советские (САЭ), теперь — РАЭ — Российские...

Первой «прикоснулась» к Антарктиде «Обь», потом подошли «Лена» и «Кооперация». Началось строительство поселка, которому было дано имя одного из кораблей экспедиции Лазарева и Беллинсгаузена — «Мирный». У этого названия был и другой смысл: Советский Союз пришел в

Антарктику для мирной работы, что тогда еще не всем казалось очевидным. Еще три года оставалось до подписания Международного договора, в котором провозглашалось: «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются... любые действия военного характера».

14 февраля 1956 года была официально открыта обсерватория «Мирный». 92 человека остались на зимовку. Можно было бы на первое время ограничиться регулярными наблюдениями, предоставив исследование внутренних областей материка последующим экспедициям, но соблазн окунуться в

неизведанное был слишком велик...

И вот на легком биплане Ан-2 пилот Анатолий Каш совершил полет вглубь континента на полторы тысячи километров от берега с посадкой на ледяном куполе, возвышающемся над-уровнем моря более, чем на три тысячи метров. Состоялось первое знакомство с суровыми условиями Внутренней Антарктиды. Когда вылетали из «Мирного»

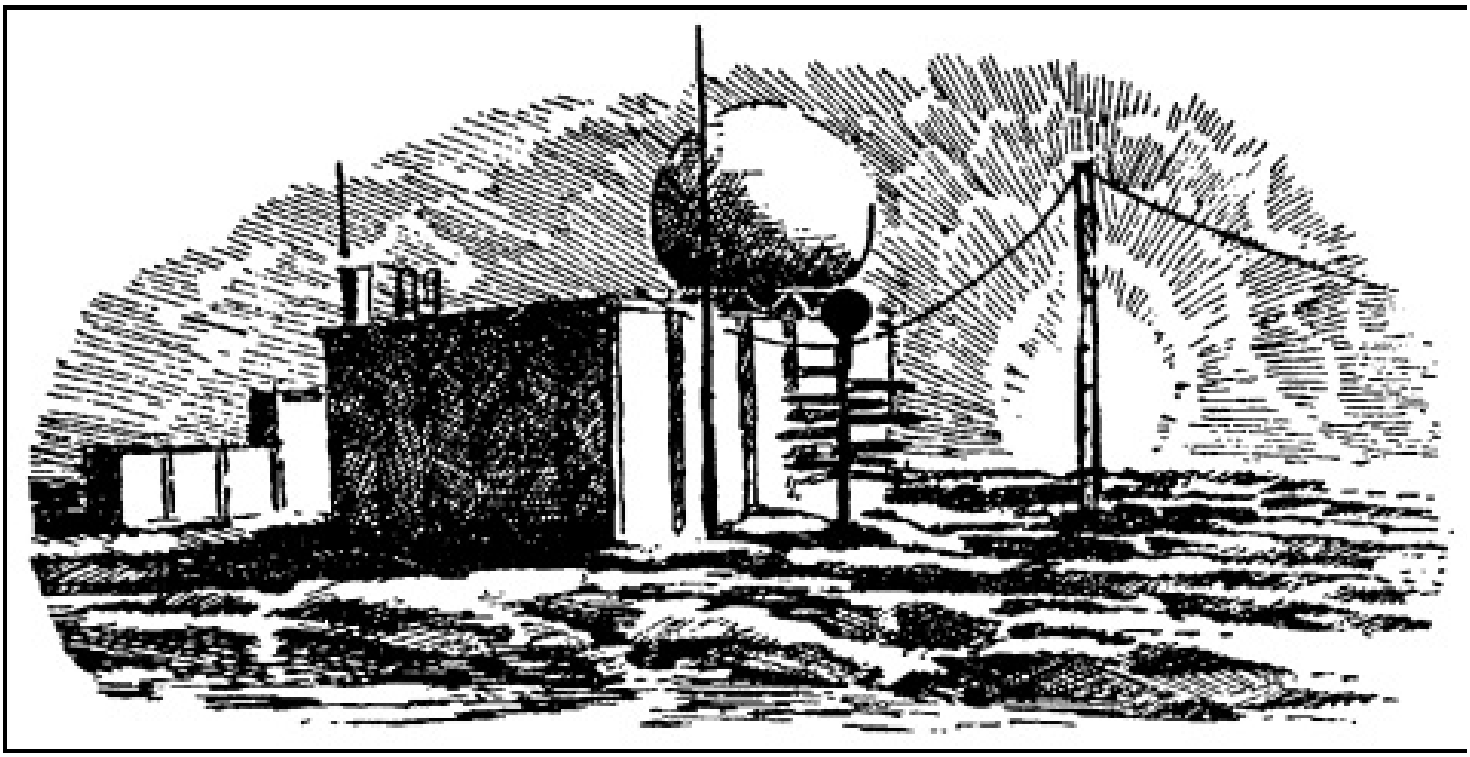
6 марта, мороз был всего -4°, на куполе же столбик термометра опустился ниже -50°. Ученые решили, что начать наблюдения нужно немедленно, и именно здесь, в «настоящей» Антарктиде.

2 апреля из «Мирного» отправился в направлении Южного геомагнитного полюса санно-тракторный «поезд» и встретил на своем пути непредвиденные трудности. За месяц удалось пройти лишь четыреста километров. «Поезд» остановился, к нему вылетел самолет, доставивший все необходимое для организации в ледяной пустыне жилья и научной станции. Она была открыта 27 мая 1956 года и получила название «Пионерская». Начальник станции — Александр Гусев, профессор-физик и альпинист. Во время Великой Отечественной войны, в 1943 году, он возглавлял группу

альпинистов, сорвавших с вершины Эльбруса фашистский флаг.

Полярники получили самые первые данные о погоде зимой на ледниковом куполе, где минимальная температура достигала -67°, а штормовые ветры дули постоянно. Станция «Пионерская» продолжала свою работу и во второй, и в третьей экспедициях, но наряду с ней были созданы еще более удаленные от побережья станции. Сначала «Восток-1», а затем «Восток-2» на широте 78°28\ Эти станции основывались на пути санно-тракторного поезда, вышедшего из «Мирного» под руководством начальника второй экспедиции в

Антарктику Алексея Трёшникова.



Станция «Восток» в Антарктиде

16 декабря 1957 года над станцией «Восток» в точке Южного Геомагнитного полюса на высоте

3500 метров над уровнем моря взвился государственный флаг. У этой станции, самой труднодоступной и наиболее ценной в научном отношении, особая судьба. Условия жизни и работы на ней невероятно тяжелые. Зимой 1960 года начальник станции Василий Сидоров зарегистрировал здесь самую низкую отмеченную на планете температуру -88,3° по Цельсию. Люди «Востока» не только выполняли регулярные наблюдения, но и на протяжении уже нескольких лет продолжали бурение ледяного панциря, опускаясь все глубже и глубже в слои льда, отложенные десятки и сотни тысяч лет назад.

Может быть, главное, что остается сейчас в российской научной программе, — уникальная скважина на станции «Восток». Она помогла восстановить летопись климата за 300 тысяч лет: сколько выпадало снега, какова была температура воздуха, каким было соотношение атмосферных газов — всю эту информацию содержит лед. Более того, получены данные о жизни в те времена: во льду обнаружены микроорганизмы, и некоторые из них удалось оживить.

После нескольких лет перерыва, в 1996 году бурение продолжилось. Теперь ученые имеют еще одну цель: на глубине около 3700 метров,

возможно, будет встречена вода огромного подледного озера — «антарктического Байкала». Оно теоретически вычислено российскими учеными, изучавшими скорость движения сейсмических волн, распространяющихся в толще льда от взрывов, проводимых на поверхности. Если расчет подтвердится, то в Антарктиде будет сделано ещё одно крупное открытие в гидросфере Земли, а, может быть, и в биосфере...

Сейчас скважина достигла уже глубины 2350. Дальнейшее бурение решено вести очень осторожно, потому что, как предполагают ученые, в подледном озере могут

обитать древние микроорганизмы, и нельзя загрязнять среду их обитания.

В 1998 году необычно поздно — только 3 марта, когда на Антарктиду надвигается зима, к антарктической станции Молодежная подошло научно-исследовательское судно «Академик Федоров». Доставлена очередная смена зимовщиков. Как и в прошлом году, работу продолжат пять научных станций, но главной среди них станет новая станция «Прогресс». А на внутриконтинентальной станции «Восток» продолжается бурение уникальной скважины, пронзающей всю ледяную толщу Антарктиды.

Открытие Земли продолжается

Пять тысячелетий миновало, и вроде бы все на Земле уже известно людям. Все вроде бы познано. Но нет! У процесса познания есть одно свойство — он бесконечен. Еще рано ставить точку.

Выйдя в космос, человек получил возможность обозреть всю Землю в целом. Только из космоса стало видно, что весь Земной шар усеян так называемыми «кольцевыми структурами» различных размеров — от 20-50 до сотен и десятков тысяч километров. Внутри этих колец,

часто вложенных друг в друга, — пологие поднятия или впадины, а по краям — месторождения полезных ископаемых.

На космических снимках обнаружено, что вся Земля испещрена прямыми или дугообразными линиями, точнее, полосами, длиной до 25 тысяч километров, шириной — несколько сотен километров. Это зоны глубинных разломов в земной коре, через которые поверхность планеты как-то связана с ее недрами. Интересно, например, что одна из линий разлома, протянувшаяся на пять тысяч километров на восток вдоль географической широты,

начинается у того самого мыса Бохадор, южнее которого долго не могли продвинуться португальские мореплаватели...

Удивительны открытия, сделанные из космоса, в Мировом океане. Оказалось, что уровень воды в нем не одинаков, как должно было бы быть — ведь все океаны соединяются. На водной поверхности Земли тоже существует своеобразный рельеф — впадины, возвышенности, водяные гряды. Наши космонавты Владимир Ляхов и Валерий Рюмин в июле 1979 года в северо-западной части Индийского океана отметили водяную гряду, протянувшуюся не менее, чем на сто километров.

Странно искривлена поверхность Атлантического океана в районе Бермудского треугольника — на ней замечено что-то похожее на провалы и воронки.

По данным с искусственных спутников Земли, в нескольких местах Земного шара поверхность океана прогибается в виде гигантских чаш, глубиной до 100 метров. Такая «чаша» существует, например, в Индийском океане, к югу от острова Цейлон.

Совсем недавно в Мировом океане открыты «акустические каналы» длиной в тысячи километров, по которым звук распространяется мгновенно, что,

по-видимому, используют для «глобального» общения друг с другом киты и дельфины.

Многое из того, что существует на Земле, людям подсказывают другие планеты, с которыми начали все ближе знакомиться земляне. Хотя расстояния в земных океанах и в космосе несоизмеримы, все же полеты космических аппаратов могут быть уподоблены мореплаванию: ведь планеты подобны островам в океане, только разделяют их не сотни, а сотни миллионов и миллиарды километров.

Странствие космических путешественников-автоматов

продолжается несколько лет. Энергии для передачи информации им хватит до 2015 года, когда они улетят почти на 20 миллиардов километров. Только тогда они замолчат. Но ими уже сделано множество открытий. Много нового открыто на поверхности давно известных планет: вулканы, кратеры, образованные от столкновения с астероидами, метеоритами и кометами, грандиозные трещины и долины, гигантские атмосферные вихри. Все это есть и на Земле, но только масштабы иные.

Быть может, самое удивительное, что открыто, — океан из воды под ледяным панцирем на

спутнике Юпитера Европе. В этой воде, подогреваемой подледными вулканами, или каким-то другими источниками тепла, вполне возможно присутствие живых микроорганизмов. Они могут оказаться подобны тем, что ожидают встретить ученые на Земле в подледном антарктическом озере...

Так путешествия и открытия в космосе становятся прямым продолжением путешествий и открытий, сделанных человеком на Земле.

Литература

1. Алексеев Д. По следам таинственных путешествий. М.: Мысль, 1988.

2. Аусвейт Л. Как открывали Земной шар. М. Л.: Детгиз, 1939.

3. Бадигин К. С. По студеным морям. М.: 1956.

4. Бардин В. И. Еще одно путешествие на край Земли. М.: 1982.

5. Белоусов Р. Под чернь1м флагом. М.: Олимп, 1996.

6. Верн Ж. История великих путешествий. 3 т. М.: 1996.

7. Голант В. Планету открывали

сообща. М.: 1971.

8. Давыдов Ю. В. Капитаны ищут путь. М.: 1989.

9. Дитмар А. Б. Рубежи Ойкумены. М.: 1973.

10.Зотиков И. А. За разгадкой тайн ледяного континента. М.: 1984.

11. Латиль П. От «Наутилуса» до батискафа. М.: Детгиз, 1963.

12. Маркин В. А. Планеты ледяной венец. Л.: 1981.

13. Свет Я. Мореплаватель туманного альбиона. М.: Географизд, 1963.

14. Узин С. О чем молчит карта. М.: Географизд, 1959.

15. Центкевич А., Центкевич Ч. Завоевание Арктики. М.: 1976.

16.Чуковский Н. К. Водители фрегатов. М.: 1976.

17. Поход «Челюскина». М.: Правда, 1934.

18. Сборник «Страны мира». М.: Политизд, 1989.